

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО

На правах рукописи

Нечай Александра Александровна

**Концепция мирного сосуществования во внешнеполитических
стратегиях РФ и КНР**

Научная специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Лагутина Мария Львовна,
доктор политических наук

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические обоснования понятия «мирное сосуществование».....	17
1.1 Основные концептуальные подходы к разработке принципа мирного сосуществования	17
1.2 Становление политического принципа мирного сосуществования в практике современных международных отношений.....	53
Глава 2. Принцип мирного сосуществования во внешнеполитических доктринах РФ и КНР.....	71
2.1 Принцип мирного сосуществования во внешнеполитических концепциях РФ.....	71
2.2 «Пять принципов мирного сосуществования» как основа внешнеполитической стратегии КНР.....	88
Глава 3. Реализация концепции мирного сосуществования во внешнеполитической практике РФ и КНР на современном этапе.....	107
3.1 Мирное сосуществование государств в условиях многополярного мира.....	107
3.2 Институциональное измерение политики мирного сосуществования РФ и КНР в мирополитической практике.....	125
Заключение	167
Список источников и литературы	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Вопросы войны и мира всегда были одной из главных тем на протяжении всей истории человечества. В условиях первой половины XXI века, когда накоплен огромный потенциал оружия массового уничтожения, особенно актуально звучит тема мирного сосуществования. Как подчеркивается в справочном документе ООН «Гражданское общество и глобальное управление»¹, «глобальное управление должно основываться на признании универсальных ценностей. Вместе с тем универсальные ценности и нормы не могут насаждаться в одностороннем порядке»². Многосторонность также имеет отношение к процессу создания ценностей и норм. Этот процесс может протекать лишь в том случае, когда мнения всех сегментов международного сообщества учитываются на условиях равенства и взаимности, что можно рассматривать как ценностную основу для Концепции «мирного сосуществования». Ее мировоззренческая обоснованность уходит корнями в идеалистическую теорию И. Канта о вечном мире. В ней также нашли свое отражение идеи о мире без насилия Л. Толстого, М. Ганди, а также реформаторская концепция новой системы международных отношений В. Вильсона («Четырнадцать пунктов»), в основе которой лежало стремление избавиться от господствовавших в международной жизни принципов милитаризма, европоцентризма и великодержавного гегемонизма³.

Несмотря на то, что Мировой войны удается избегать уже более 70 лет, локальные конфликты наблюдаются в различных регионах планеты, что усиливает общую нестабильность и отвлекает силы мирового сообщества от решения глобальных проблем, поэтому актуальной задачей мировой политики является построение системы глобального управления на основе концепции «мирного сосуществования».

¹ Civil Society and Global Governance. Contextual paper prepared by the Panel's Chairman Fernando Henrique Cardoso. URL: <https://unece.org/environment-policy/public-participation/high-level-panel-un-civil-society> (accessed 05.07.2022).

² Ibid.

³ Васильева Н.А. Философский концепт ООН. / Н.А. Васильева. // Сб. научных статей «ООН: задачи и механизмы». СПб. Изд-во СПбГУ, 2011. - 176 С.

Россия и Китай являются важными участниками современных мирополитических процессов. В последнее время со стороны двух стран в той или иной степени звучат призывы к реформированию нынешней системы глобального управления и мирового порядка, основы которого были заложены после окончания Второй Мировой войны. Несмотря на формальную ориентацию западной модели мирового порядка на сотрудничество и равное партнерство, современная система глобального управления перестала удовлетворять большую часть мирового сообщества, не-Западную ее часть. Становится очевидным потребность в пересмотре ключевых принципов функционирования мировой системы по западному образцу с учетом интересов и потребностей не только западных стран, но и остального мира (“the Rest”). Россия и Китай последовательно выступают за формирование многополярного мирового порядка, основанного на принципах плюрализма интересов и цивилизационного разнообразия.

События 2022 г. с новой силой актуализировали идею мирного сосуществования, так как впервые с середины XX века, мировое сообщество оказалось перед угрозой начала нового мирового конфликта и, возможно, применения ядерного оружия. Востребованными оказались ключевые принципы «мирного сосуществования». Так, в своих выступлениях к идее мирного сосуществования часто обращается китайский лидер Си Цзиньпин 习近平: «Мы должны отбросить менталитет холодной войны и стремиться к мирному сосуществованию, к отношениям взаимной выгоды»⁴. Идея мирного сосуществования «красной нитью» проходит через текст «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о

⁴ Си Цзиньпин считает, что мир должен отказаться от менталитета холодной войны. // ТАСС. 17.01.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13448977> (дата обращения 06.07.2022).

международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии»⁵, подписанного в Пекине 4 февраля 2022 года.

Таким образом, представляется важным рассмотреть российский и китайский современные подходы к идее мирного сосуществования и выявить ее влияние на современную внешнюю политику двух государств и мирополитическую практику в целом.

Объект исследования – *принцип мирного сосуществования.*

Предмет исследования – *реализация принципа мирного сосуществования во внешнеполитических стратегиях РФ и КНР.*

Хронологические рамки исследования. Диссертационное исследование охватывает период с 1991 по февраль 2022 года. Данный временной промежуток был выбран в связи с тем, что в 1991 году началась выработка основ внешней политики РФ после распада СССР. Кроме того, в этот период начался отсчет нового этапа развития мирового порядка после Холодной войны. Однако, в рамках исследования будут использованы материалы XX века, служащие для обоснования концептуального оформления идеи «мирного сосуществования» в советской/российской и китайской внешних политиках. Верхняя хронологическая рамка обусловлена началом СВО (Специальной военной операции) 24.02.2022.

Цель диссертационной работы – *определить специфику и способы реализации концепции мирного сосуществования в современных внешнеполитических стратегиях РФ и КНР.*

Задачи исследования:

- классифицировать концептуальные разработки принципа мирного сосуществования;
- охарактеризовать исторические предпосылки становления концепции мирного сосуществования в XX веке;

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 04.07.2022).

- выявить принципы мирного сосуществования в современных внешнеполитических концепциях РФ;
- изучить содержание «Пяти принципов мирного сосуществования» КНР и проследить их отражение во внешнеполитической деятельности современного Китая;
- определить возможность мирного сосуществования государств в условиях многополярного мира;
- выявить особенности институционального измерения политики мирного сосуществования РФ и КНР в мирополитической практике (ООН, БРИКС, Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, ШОС).

Степень научной разработанности проблемы. В основу данной работы легли исследования на русском, английском и китайском языках.

Прежде всего, следует выделить пласт литературы, посвященный формированию концептуально-теоретических предпосылок для появления идеи «мирного сосуществования». Здесь уместно упомянуть классические труды известных философов, таких как Т.Гоббс⁶, Ж.-Ж.Руссо⁷, И.Кант⁸, Л. Н.Толстой⁹ и др.; труды известных ученых: А.И. Вернадского¹⁰, Н.Н. Моисеева¹¹, А.Д. Сахарова¹² и др. Особо следует отметить вклад в разработку

⁶ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

⁷ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Электронная библиотека Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения: 25.01.2023). – 136 С.

⁸ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И.Кант. // Сочинения: в 6 т. Сочинения в шести томах. М., «Мысль», 1966. – (Философ. наследие). Т. 6.- 1966. 743 с.- С.5-23.

⁹ Толстой Л.Н. В чем моя вера? / Л.Н. Толстой. 1884. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0152.shtml (дата обращения 05.03.2022); Толстой Л.Н. Письмо Индусу / Л.Н. Толстой. 1908. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php> (дата обращения 05.03.2022).

¹⁰ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. / В.И. Вернадский. - М.: Айрис Пресс, 2004. – 576 С.

¹¹ Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. / Н.Н. Моисеев. - М.: Ненанд, 2022. – 256 С.

¹² Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. / А.Д. Сахаров. // Сахаровский центр. 20 октября 2008 г. URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/razmyslenia-o-progresse-mirnom-sosusestvovanii-i-intellektualnoi-svobode> (дата обращения 05.07.2022).

теории ненасилия индийского общественного деятеля – М. Ганди¹³. Теоретические наработки на тему мира и ненасилия также можно встретить в трудах древних китайских философов: Конфуция¹⁴, конфуцианца Мэн-Цзы, а также представителя даосизма Лао-цзы¹⁵. В трудах данной группы авторов можно найти теоретическое осмысление различных аспектов концепции «мирного сосуществования»: идеи вечного мира, гармонии, согласия, ненасилия, недопущения войны и т.д. Таким образом, работы этих авторов сформировали теоретические предпосылки для концептуального оформления идеи мирного сосуществования.

Концептуальное оформление идеи «мирного сосуществования» произошло в начале XX века, благодаря В.И. Ленину¹⁶, а затем концепция получила дальнейшее теоретическое осмысление в работах советских руководителей: Н.С. Хрущева¹⁷, М.С. Горбачева¹⁸ и др. В XX веке мирное сосуществование было одним из основополагающих принципов внешнеполитической доктрины СССР и исследовалось в работах А. Бовина¹⁹, Ю.А. Красина²⁰, В.Г. Трухановского²¹ и др.

Что касается современных исследователей, то они рассматривают мирное сосуществование как одну из возможных форм развития международных отношений, чаще всего сосредотачивая внимание на

¹³ Ганди М. Два письма к Гитлеру / М. Ганди. 1939-1940. URL: <http://smartpowerjournal.ru/0503141/> (дата обращения 08.03.2022).

¹⁴ Конфуций. Лунь Юй. – М: Восточная литература, 2000. – 588 С.

¹⁵ Лао-цзы Дао Дэ Цзин. М.: АСТ, 2019. – 160 С.

¹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. / В.И. Ленин. Издание 5-е. Т.44. - Москва: Издательство политической литературы, 1967. URL: <http://uaio.ru/vil/44.htm> (дата обращения 05.07.2022).

¹⁷ Хрущев Н.С. Мирное сосуществование с разных точек зрения. Три статьи. / Н.С. Хрущев. - Мюнхен, 1960. – 80 С.

¹⁸ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. / М.С. Горбачев. Кн. 1. Москва: Издательство «Новости», 1995. – 293 С. URL: <https://www.gorby.ru/gorbachev/memoirs/> (дата обращения 15.05.2022); Горбачев М. С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. / М.С. Горбачев. - М.: Новости, 1995. – 271 С.

¹⁹ Бовин А. Мирное сосуществование. История, теория, политика. / А. Бовин. - М.: Международные отношения, 1988. – 136 С.

²⁰ Красин Ю. А. Мирное сосуществование как форма классовой борьбы. / Ю.А. Красин. - М.: Политиздат, 1967. – 82 С.

²¹ Трухановский В.Г. Принцип мирного существования и его буржуазные критики. / В.Г. Трухановский // Вопросы истории. – 1963. - № 7. – С. 62-96.

внешнеполитической деятельности тех государств, которые продвигают эти идеи²². Следует сказать, что тема мирного сосуществования не является популярной среди современных российских авторов, однако представляется возможным отметить публикации Ф. Лукьянова²³, А.Лукина²⁴, Л. Шевцовой²⁵ и др.

Что касается работ китайских исследователей, то здесь тема мирного сосуществования представляется весьма популярной, так как концепция «Пяти принципов мирного сосуществования» является официальной базой современной внешней политики КНР. Среди работ китайских авторов выделим исследования Хуан Хуэйкана²⁶, Юань Чжэнцина и Сун Сяоцина²⁷, Лю Цзинсуна²⁸.

Достаточно большой блок как российской, так и китайской литературы посвящен проблематике становления нового мирового порядка и концепции

²² См. например: Емельянова Н.Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности. / Н.Н. Емельянова. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. №3. – С. 130-140; Ковалев А.А. Мир как основа человеческой цивилизации: философские и социокультурные представления / А.А. Ковалев // Управленческое консультирование. 2019. №8. – С.100-115; Саямов Ю.Н. Международные отношения: аналитические аспекты концепции «ядерной зимы» в рассмотрении академика Н.Н. Моисеева / Ю.Н. Саямов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 1. – С. 82-95.

²³ Федор Лукьянов: К мирному сосуществованию 22.04.2015. URL: <http://svop.ru/main/15156/> (дата обращения 01.07.2022).

²⁴ Лукин А. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? / А.Лукин. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. – С. 17-29.

²⁵ Шевцова Л. Мирное сосуществование, второй раунд. 21 февраля 2016 г. / Л. Шевцова. URL: <https://inosmi.ru/20160221/235492538.html> (дата обращения 12.06.2022).

²⁶ Хуан Хуэйкан. Цун хэпин гунчу усян юаньцзэ дао гоуцзянь жэньлэй минъюнь гунтунти вэй цюаньцю чжили бяньгэ хэ гоцзи фачжи гунсянь Чжунго чжихуэй——Цзинянь синь Чжунго хуэйфу Ляньхэго хэфа сивэй 50 чжоунянь. 黄惠康：从和平共处五项原则到构建人类命运共同体为全球治理变革和国际法治贡献中国智慧——纪念新中国恢复联合国合法席位 50 周年 [От пяти принципов мирного сосуществования к построению Сообщества единой судьбы человечества, вклад китайской мудрости в реформу глобального управления и международное верховенство права - Празднование 50-летия восстановления законного места Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций]. URL: <http://igcu.pku.edu.cn/info/1066/3054.htm> (дата обращения: 05.07.2022).

²⁷ Юань Чжэнцин, Сун Сяоцин. Лицзе хэпин гунчу усянь юаньцзэдэ чуаньбо. 袁正清 宋晓芹. 理解和平共处五项原则的传播 [Понимание распространения пяти принципов мирного сосуществования]. <http://ccj.pku.edu.cn/gjzzyj/CN/abstract/abstract67343.shtml#1> (дата обращения: 05.07.2022).

²⁸ Лю Цзинсун. Синь Чжунго вайцзяо: чэнцзю юй цзиньянь. 刘劲松. 新中国外交：成就与经验 [Дипломатия нового Китая: достижения и опыт]. URL: <http://www.cpifa.org/cms/book/165> (дата обращения: 03.08.2022).

многополярности. Так, в числе российских авторов следует назвать А.Г. Дугина²⁹, А. Картунова³⁰, Н. Симония³¹, Л. В. Савина³², А.В. Фененко³³ и др. Особо следует упомянуть работы Е.М. Примакова³⁴, который считается основоположником российского подхода к многополярности.

Китай является убежденным сторонником многополярного мира и потому концепция многополярности в КНР также является одной из наиболее популярных тем для исследования. Среди китайских авторов можно выделить: Са Бэньвана³⁵, Ван Шуньхая, Ян Юньчжуна³⁶, Гу Дэсина³⁷ и др.

Отдельный тематический блок посвящен вопросу развития внешнеполитических стратегий России³⁸ и Китая³⁹, в которых авторы

²⁹ Дугин А.Г. Теория многополярного мира. / А.Г. Дугин. М.: Академический проект, 2015. URL: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира> (дата обращения 25.05.2022).

³⁰ Картунов А. Почему мир не становится многополярным. / А. Картунов // РСМД. 28 июня 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (дата обращения 03.07.2022).

³¹ Симония Н. Многополярность в эпоху глобализма. / Н. Симония. // Аналитические записки. 17.06.2010. URL: <http://analyticizm.ru/?p=691> (дата обращения 06.07.2022).

³² Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России / Л.В. Савин. // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. №1. – С. 9-18.

³³ Фененко А. Что нужно для многополярности? / А. Фененко // РСМД, 6 июля 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/что-нужно-для-многополярности/> (дата обращения 25.05.2022).

³⁴ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы. / Е.М. Примаков // Международная жизнь. 1996. №10. - С. 3-13; Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. / Е.М. Примаков. Москва: ИИК «Российская газета», 2009. – 239 С.

³⁵ Са Бэньван. Гуаньюй шицзе гэцзюй «доцзихуа»дэ цидянь сыкао. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考. [Некоторые мысли о «многополярности»]. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/30947> (дата обращения: 15.07.2022).

³⁶ Ван Шуньхай, Ян Юньчжун. Дэн Сяопин гуаньюй доцзихуадэ шицзедэ сысян юй шицзе чжаньлюэ гэцзюй доцзихуа цюйши 王顺海, 杨运忠 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋势 [Мысли Дэн Сяопина о многополярном мире и тенденция многополярности в мировом стратегическом ландшафте]. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/qw/Paper/97753> (дата обращения: 15.07.2022).

³⁷ Гу Дэсинь. Доцзихуадэ цзиньтянь хэ минтянь 顾德欣. 多极化的今天和明天 [Настоящее и будущее многополярности]. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (дата обращения: 25.02.2023).

³⁸ См. например: Бобров А. Три десятилетия внешней политики современной России. / А. Бобров // Международная жизнь. -2021. - №10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2574> (дата обращения 20.06.2022); Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики РФ. / А. Бобров // Международная жизнь. – 2022. - №2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (дата обращения 12.06.2022).

³⁹ См. например: Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг. / А.О. Виноградов // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 15 августа 2016. URL: http://www.perspektivy.info/history/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949__1976_g_g_2016-08-15.htm (дата обращения 03.05.2022); Виноградов И.С. История развития внешней

анализируют не только содержательные компоненты стратегий, но и дают оценку процессу эволюции внешнеполитических доктрин России и Китая. Среди работ российских авторов особо хотелось бы отметить исследования В.Я. Портякова⁴⁰, которые оказались полезны не только в контексте изучения основ внешней политики современного Китая, но и при сравнении российского и китайского подхода к многополярному мироустройству.

Наконец, отдельный блок литературы посвящен институциональному измерению политики мирного сосуществования РФ и КНР в мирополитической практике на примере формальных и неформальных международных структур и инициатив (ООН, БРИКС, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, ШОС)⁴¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема мирного сосуществования наиболее хорошо раскрыта в работах китайских

политики КНР. / И.С. Виноградов. // Общество: философия, история, культура. – 2018. № 6 (50). С. 72-77; Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая. / А.С. Голобоков // Ойкумена. - 2010. - №3. - С. 117-124; Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития / Е.В. Гулина // Актуальные проблемы современных международных отношений. - 2015. - № 5. - С. 22–31.

⁴⁰ Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы. / В.Я. Портяков // Сравнительная политика. 2013. №1(11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (дата обращения 25.05.2022); Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография. / В.Я. Портяков. - Москва, 2015. - 280 С.

⁴¹ См. например: Васильева Н.А. БРИКС как альтернатива однополярному миру. / Васильева Н.А. Мировоззренческие вопросы мировой политики XXI века. Монография. - Изд-во Политехнического университета Петра Великого, 2022. 412 С.; Васильева Н.А. Философский концепт ООН / Н.А. Васильева // Сб. научных статей «ООН: задачи и механизмы». – СПб. Изд-во СПбГУ, 2011. С. 12-25.; Иванцов А.В. Анализ возможностей и перспектив сопряжения основных направлений развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути в контексте формирования новых глобальных экономических партнерств. / А.В. Иванцов. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270294/1/15-21.pdf> (дата обращения 12.03.2022); Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого Евразийского партнерства» / В.Е. Петровский // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. №22. С. 37-51; Сунь Цзишэн. «И дай и лу» юй гоцзи хэцзо лилунь чуансинь: вэньхуа, линиянь юй шицзянь. 孙吉胜. “一带一路”与国际合作理论创新: 文化、理念与实践 [Сунь Цзишэн. "Один пояс - один путь" и теоретические инновации в международном сотрудничестве: культура, философия и практика] URL: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/2020n/202011/t20201126_7649.html (дата обращения: 20.08.2022); Чжао Хуашэн. Э-чжун дуй хуа: 2022 моши.赵华胜.俄中对话: 2022 模式 [Российско-китайский диалог: формат 2022 года]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report78-Сн.pdf> (дата обращения: 09.09.2022); Ли Цзыго. Шанхай хэцзо цзучжидэ коюань юй миньюнь гунтунти цзяньшэ. 李自国. 上海合作组织的扩员与命运共同体建设 [Расширение Шанхайской Организации Сотрудничества и создание Сообщества единой судьбы человечества]. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (дата обращения 05.07.2022).

исследователей, тогда как в российских политологических исследованиях на данном этапе уделяется недостаточно внимания проблематике мирного сосуществования. Большая часть публикаций на русском языке относится к XX веку, когда концепция «мирного сосуществования» была основой советской внешней политики. В связи с невысокой степенью исследованности темы мирного сосуществования во внешнеполитических доктринах РФ и КНР в российской политической науке представляется важным обратиться к данной научной проблематике.

Источниковая база данного исследования представлена следующими группами источников:

- официальные нормативно-правовые документы в области внешней политики Китая и РФ (например, Белые книги КНР⁴², Концепции внешней политики РФ⁴³ и др.);

- тексты выступлений официальных лиц КНР и РФ (например, Мюнхенская речь В.В. Путина⁴⁴, выступление Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина 习近平 на XIX съезде КПК⁴⁵, выступление Си Цзиньпина на конференции, посвященной 60-летию Пяти принципов мирного

⁴² Чжунго цзюньдуй цаньцзя Ляньхэго вэйхэ синдун 30 нянь. Байпишу. (Цюань вэнь) .中国军队参加联合国维和行动 30 年.白皮书 (全文) 2020 年 9 月 [30 лет участия китайских военных в миротворческих операциях ООН. Белая книга (полный текст)]. 09.2020 // Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm> (дата обращения: 11.08.2022).

⁴³ Концепция внешней политики Российской Федерации 15 июля 2008 года <http://www.kremlin.ru/acts/news/page/480> (дата обращения: 21.08.2021); Концепция внешней политики Российской Федерации Утверждена Президентом РФ 12.02.2013. <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 21.08.2021); Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года N 640 <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560IO> (дата обращения: 21.08.2021); Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ 28 июня 2000 г. <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 21.08.2021); Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ от 23 апреля 1993 г. <https://constitutionallaw.ru/?p=3666> (дата обращения: 21.08.2021).

⁴⁴ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 05.11.2022).

⁴⁵ Си Цзиньпин цзуншущи шицзюда баогао цюаньвэнь 习近平总书记十九大报告 全文 [Полный текст выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина на XIX съезде КПК]. 27.10.2017. URL: <https://shss.sjtu.edu.cn/Upload/Files/2017-12-07-10-40-50-543156.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).

сосуществования⁴⁶, выступление Вэнь Цзябао 温家宝 премьер-министра Госсовета КНР, на 50-летию с момента провозглашения Пяти принципов мирного сосуществования⁴⁷, доклад Цянь Цичэня 钱其琛 на «Международном симпозиуме, посвящённом Пяти принципам мирного сосуществования»⁴⁸, интервью Хуа Чуньин 华春莹, помощника министра иностранных дел КНР⁴⁹ и др.);

- материалы средств массовой информации (материалы информационных агентств ТАСС, РИА Новости, Синьхуа и др.)⁵⁰.

⁴⁶ Си Цзиньпин цай хэпин гунчу усян юаньцзэ фабяо 60 чжоунянь цзинянь дахуэйшандэ цзянхуа. 习近平在和平共处五项原则发表 60 周年纪念大会上的讲话（全文） [Выступление Си Цзиньпина на конференции, посвящённой 60-летию Пяти принципов мирного сосуществования (полный текст)] 29.06.2014 URL: <https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t1169582.htm> (дата обращения 05.05.2022).

⁴⁷ Хуньян усянь юаньцзэ Цуцзинь хэпин фачжань. Цай Хэпин гунчу усянь юаньцзэ чуанли 50 чжоунянь цзинянь дахуэйшандэ цзянхуа Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань цзунли Вэньцзябао (Эр лин лин сы нянь лююэ эршиба жи) 弘扬五项原则 促进和平发展 —在和平共处五项原则创立 50 周年纪念大会上的讲话. 中华人民共和国国务院总理温家宝. (二〇〇四年六月二十八日) [Продвигая «Пять принципов» способствовать мирному развитию. Выступление Вэнь Цзябао, премьер-министра Госсовета КНР, на 50-летию с момента провозглашения Пяти принципов мирного сосуществования (28 июня 2004 г.)] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62873.htm (дата обращения: 07.07.2022).

⁴⁸ Цянь Цичэнь: хэпин гунчу усянь юаньцзэ юй синь шицзидэ гоцзи гуаньси. Цай“Хэпин гунчу усянь юаньцзэ гоцзи яньтаохуэй”шандэ чжучжи фаянь. 钱其琛: 和平共处五项原则与新世纪的国际关系. 在“和平共处五项原则国际研讨会”上的主旨发言 [Цянь Цичэнь: Пять принципов мирного сосуществования и международные отношения в новом веке. Основной доклад на «Международном симпозиуме, посвящённом принципам мирного сосуществования»]. 14.06.2004. URL: http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200406/t20040614_7216944.htm (дата обращения: 07.07.2022).

⁴⁹ Жухэ цзуньчжун гоцзя чжуцюань хэ линту ваньчжэн, Мэйфан мэйцзыгэ гаосу Чжунфан цзэньмэ цзо. 如何尊重国家主权和领土完整, 美方没资格告诉中方怎么做 [США не имеют права указывать Китаю, как уважать национальный суверенитет и территориальную целостность]. 24.02.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725636715690759557&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.07.2022).

⁵⁰ См., например, Чжунго юй Ляньхэго цянью шу шэли Чжунго - Ляньхэго хэпинь юй фачжань цзицзинь сеи. 中国与联合国签署设立中国—联合国和平与发展基金协议 [Китай и ООН подписали соглашение о создании фонда мира и развития] // Xinhua. 07.05.2016. URL: http://xinhuanet.com/world/2016-05/07/c_128965151.htm (дата обращения к ресурсу: 20.08.2022); Россия и Китай внесли в СБ ООН Резолюцию по смягчению санкций в отношении КНДР. 17.12.2019. URL: https://tass.ru/politika/7359383?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 28.07.2022).

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования в основном составили работы ученых, выполненные в русле либеральной традиции в изучении международных отношений. Так, были использованы политико-философские идеи Т. Гоббса, И. Канта, В. Вильсона, обосновавшие возможность реализации на практике концепции мира без войны.

Кроме того, принципиально важным для понимания концепции «мирного сосуществования» оказались работы представителей марксистской парадигмы. Прежде всего, В.И. Ленина, который разработал концепцию «мирного сосуществования» как одну из форм классовой борьбы, а также работы М.С. Горбачева, который внес серьезные коррективы в концепцию Ленина, отказавшись от приоритета классовых интересов в пользу общечеловеческих ценностей.

Для всестороннего анализа исследуемого научного материала были использованы следующие методы:

- *метод исторической ретроспективы* оказался востребован при выявлении истоков возникновения и этапов развития концепции «мирного сосуществования»;

- *метод анализа документов* был применен при исследовании, внешнеполитических документов РФ и КНР, что дало возможность понять взаимосвязь концепции «мирного существования» с национальными интересами РФ и КНР;

- *метод сравнительного анализа* оказался полезен при сравнении современных российского и китайского подходов к идее «мирного сосуществования», а также сравнения основных положений концепции «мирного сосуществования» и концепции многополярного мироустройства;

- *метод институционального анализа* был использован для анализа институциональной составляющей политики «мирного сосуществования» на примере взаимодействия двух стран в рамках ООН, БРИКС, ШОС, сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Положения, выносимые на защиту:

- Концепция «мирного сосуществования» на сегодняшний день представляется универсальной, содержащей общечеловеческие ценности, что нашло отражение в различных философских концепциях и политических теориях разных периодов.

- Официально современная Россия не рассматривает концепцию «мирного сосуществования» в качестве одной из основ современной внешней политики государства, однако в текстах Концепций внешней политики РФ присутствуют некоторые составляющие концепции «мирного сосуществования».

- «Пять принципов мирного сосуществования» лежат в основе современной внешней политики КНР, но в то же время предполагают наращивание военного потенциала Китая с целью обеспечения и поддержания безопасности в регионе и мире в целом (идея «китайской мечты»).

- Российский и китайский подходы к пониманию концепции «мирного сосуществования», в целом, совпадают, предусматривая в то же время возможность комбинирования применения несиловых и силовых инструментов для достижения принципов «мирного сосуществования».

- В современных условиях концепция «мирного сосуществования» более не имеет советского идеологического содержания, в большей степени соответствуя концепции многополярного мира, основанного на принципах плюрализма и многообразия. Инициаторами такого подхода стали восходящие, не-Западные державы, претендующие на реформирование западного мирового порядка.

Научную новизну исследования составили следующие положения:

- Во-первых, впервые предпринята попытка выявления принципов «мирного сосуществования» в современных внешнеполитических концепциях РФ.

- Во-вторых, дана авторская оценка потенциала концепции «мирного сосуществования» в условиях современного кризиса между Россией и странами «коллективного Запада».

- В-третьих, выявлена корреляция между принципами «мирного сосуществования» и концепцией многополярного мира, что на практике нашло своё отражение во взаимодействии России и Китая, как стран, активно продвигающих многополярность на мировой арене, на различных формальных и неформальных многосторонних площадках.

Практическая значимость работы. Результаты представленного диссертационного исследования могут стать основой для написания научных трудов и учебных пособий, направленных на углубленное изучение внешней политики КНР и РФ. Выводы исследования могут представлять интерес для внешнеполитических структур государственной службы федерального и регионального уровней, Министерству Иностранных дел РФ, Министерству Иностранных дел КНР и др. Диссертация может послужить аналитическим материалом для структур Шанхайской Организации Сотрудничества, ООН. Материалы могут быть полезны для работы БРИКС.

Апробация результатов исследования.

В ходе исследования было опубликовано три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, две статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ:

1. Нечай А. А. Участие КНР в миротворческой деятельности Организации Объединённых Наций // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. С. 96-103.

2. Нечай А. А. Шанхайская организация сотрудничества: внутренние и внешние вызовы. // Вопросы политологии. 2022. №10 (86), С. 3392-3402.

3. Нечай А. А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. 17 (1), С. 139-147.

4. Нечай А. А. Советско-китайские отношения в 1980-е годы // Россия в глобальном мире. 2022. № 24 (47). С. 68-83.

5. Нечай А. А. Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века. // Россия в глобальном мире. 2022. № 25 (48). С. 7-22.

Структура работы.

Представленная диссертация состоит из введения, трех глав (6 параграфов), заключения и списка источников и литературы. Общий объем рукописи составляет 201 страницу.

Глава 1. Теоретические обоснования понятия «мирное сосуществование»

1.1 Основные концептуальные подходы к разработке принципа мирного сосуществования

Вопросы развития международных отношений без военного насилия были предметом размышлений многих обществоведов на протяжении веков. Можно сказать, что это тема в какой-то степени находится вне времени. Возросший интерес ученых-гуманитариев разных исследовательских направлений к данной теме в условиях XXI века вполне понятен, поскольку совокупная мощь мирового военного потенциала в случае его применения грозит полным уничтожением цивилизации. Как отмечают Ю. П. Ивонин и О. И. Ивонина, «акцент современной науки на использовании междисциплинарной методологии анализа внешней политики способствовал изменению проблематики и дискурсивных практик международников. Тематика современного мирополитического дискурса включает в себя как традиционные вопросы соотношения нормативных и силовых регуляторов международных отношений, типологии конфликтов, так и относительно новые для международников проблемы цивилизационной идентичности основных акторов мировой коммуникации, психологической и социокультурной мотивации их действий на мировой арене, исторической обусловленности деконструкции прежнего и институционализации нового мирового порядка»⁵¹. В этой связи важно обратиться к взглядам философов и ученых прошлых веков, чтобы, используя метод исторической ретроспективы, актуализировать их подходы к проблематике мирного сосуществования на материале современности.

В течении многих тысячелетий государственные и общественные деятели в сфере международных отношений пытались разработать

⁵¹ Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Левиафан в поисках миропорядка: проблема международной безопасности в работах Т. Гоббса и И. Канта//Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. – С. 78.

универсальную систему предотвращения межгосударственных конфликтов и создание условий для мирного сосуществования.

В рамках диссертационной темы представляется важным акцентировать внимание на особенностях западного (европейского) и восточного (китайского) подходах к проблематике концепции мирного сосуществования. Для российской обществоведческой мысли традиционно была близка европейская политико-философская трактовка проблем мира и войны.

Концептуальной идеей мирного сосуществования в античной Греции стали правила проведения Олимпийских игр (около III тыс. лет до н.э.), согласно которым во время Игр должны были прекращаться военные столкновения. В дальнейшем в европейской научной среде разрабатывались различные варианты исключения военных методов в межгосударственных взаимоотношениях.

Вопросы войны и мира не могли не волновать европейских мыслителей-гуманистов, т.к. Европа стала местом постоянных военных столкновений. Голландский философ, пацифист эпохи Возрождения Герхард Герхардс (1469–1536), более известный под псевдонимом Эразм Роттердамский, в 1517 г. публикует философский трактат «Жалоба мира, отовсюду изгнанного и повсюду сокрушенного», в котором заявляет, что «война – первопричина всех бед и зол, бездонный океан, поглощающий всё без различия»⁵². Он был борцом за мир и убежденным противником войны, считая ее иррациональной и нелегитимной. Его идеи о войне исходили из гуманистической мысли и христианских убеждений.

Желая предостеречь от начала новых кровопролитий, Эразм Роттердамский обличает зло войны в ярких деталях: она приносит огромные людские потери, разрушение инфраструктуры, бедность и нищету, приводит к

⁵² Роттердамский Э. Жалоба мира. 1517. Перевод Ф.Л. Мендельсона; М., Советская Россия, 1991. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/jaloba_mira/ (дата обращения: 14.01.2023).

падению нравов и ставит под угрозу сами основы существования человеческой цивилизации.

Эразм считал, что правители всегда были готовы найти причины для развязывания войны. Проблема в том, что эти причины часто оказывались несостоятельными. К основным из них он причислил: желание испытать войну на себе, стремление к личной славе в иностранных завоеваниях, межэтническая вражда и ненависть. Однако он парировал тем, что слава, полученная на войне, недолговечна, а враждебность и ненависть друг к другу на религиозной почве противоречит христианской вере и имени Христа. По его мнению, все причины для войны несостоятельны и не могут быть оправданы ни на моральных, ни на юридических основаниях. В войне нет победивших. И нет ни одной войны, которая не была бы результатом амбиций, гнева, высокомерия или жажды власти.

Что такое справедливая война? Кто может судить об этом? И по каким критериям? И снова, даже если бы действительно существовали справедливые причины для войны, Эразм Роттердамский утверждает, что там, где возможно, необходимо отказаться от применения силы, ведь война из «большой быстро становится великой! Из одной возникают многие. Из бескровной она превращается в кровавую. А самое главное, когда разражается эта буря, она карает и поражает не одного или двух, а всех людей в равной мере»⁵³. Только мир представляет истинную ценность. По мнению Эразма, там, где это возможно, более целесообразно разрешать споры мирными средствами, такими как, например, арбитраж. Вклад Эразма Роттердамского как просветителя и величайшего гуманиста своего времени в дело мира является несомненным, однако его скорее можно причислить к теоретикам, но не практикам.

Вестфальский мирный договор (1648 г.) положил конец Тридцатилетней войне (1618-1648 гг.) и ознаменовал начало формирования норм

⁵³ Роттердамский Э. Жалоба мира. 1517. Перевод Ф.Л. Мендельсона; М., Советская Россия, 1991. [Эл. ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/jaloba_mira/ (дата обращения: 14.01.2023).

международного права в рамках европейских государств-наций, что нашло свою правовую оценку в работе «О праве войны и мира» (1625 г.) выдающегося голландского деятеля Гуго Гроция (1583-1645). «Право войны и мира» состоит из трёх книг: в первой из них рассмотрено понятие «войны», предмет и виды войн, во второй освещается вопрос «справедливых причин» войны. Третий том посвящён правилам поведения в бою, которые обязаны соблюдать воюющие, если боевого конфликта не удастся избежать.

Цицерон утверждал, что война есть состязание силой. Тем не менее вошло в обычай называть этим именем не действие, но состояние; так что война есть состояние борьбы силою как таковое⁵⁴.

По мнению Г. Гроция, международно-правовая система должна была исключить применение силы между различными религиозными сообществами, став уважаемым порядком для всех враждующих сторон⁵⁵. Предложенная Гроцием теория «справедливой войны» преобладала в международном праве в период XVIII-XX вв. Формально концепция справедливой войны была заложена ещё раннехристианскими мыслителями, а Фома Аквинский (1225-1274), самый выдающийся философ-схоласт позднего Средневековья, унаследовал и развил это течение мысли.

В схоластической философии учение о справедливой войне можно разделить на две части: *jus in bello* и *jus ad bellum*. *Jus in bello* касается ведения самой войны, это право, регулирующее поведение воюющих сторон во время вооруженного конфликта. Оно сосредотачивает внимание исключительно на последствиях вооруженного конфликта независимо от того, кто его начал и насколько оправданным было применение военной силы. Оно направлено на ограничение причиняемых страданий и не рассматривает вопросы

⁵⁴ Гроций Г. О праве войны и мира. Книга 1. // Электронная библиотека Гражданское общество в России. [Эл. ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

⁵⁵ Ковалев А.А. Мир как основа человеческой цивилизации: философские и социокультурные представления // Управленческое консультирование. №8. 2019. – С. 114.

правомерности самого вооруженного конфликта, причины его возникновения и возможность предотвращения – это находится в ведении *jus ad bellum*⁵⁶.

Jus ad bellum – «право на ведение военных действий»: по какому поводу и при каких обстоятельствах государства имеют право вести войну, какое оружие могут использовать воюющие, когда начнётся война, какие цели они могут атаковать, как обращаться с военнопленными и т.д. Схоласты сосредотачивались на оценке того, какая воюющая сторона имела законное право прибегать к войне, то есть на *jus ad bellum*. Именно она имеет как моральное, так и юридическое преимущество, а его неизбежным логическим следствием является то, что эта сторона может использовать все средства для ведения борьбы, а вторая сторона-участница конфликта этого сделать не может.

С одной стороны, Г. Гроций продолжил теорию справедливой войны в схоластической философии, обобщив богатый исторический опыт своих предшественников, в то же время внёс важные изменения во многие аспекты. Согласно чистой форме теории справедливой войны, легитимность цели может легализовать все методы, правовое регулирование в процессе войны может игнорироваться. Соразмерность *ad bellum* и *in bello*, требующая от государства принимать в расчёт не только собственные потери, но и потери противника, не влияет у Гроция на право войны, но служит важным проявлением милосердия⁵⁷. В самом начале трактата задаётся вопросом: может ли какая-нибудь война быть справедливой. И затем – следует другой вопрос: что же может быть в войне справедливо?⁵⁸ Мыслитель считал, что, если мы хотим свести к минимуму вред, который наносит война человеку и человечеству, мы должны осуждать те войны, которые не имеют законных

⁵⁶ Мосеева-Элье Л. Международное гуманитарное право и международное право прав человека. 01.11.2002. URL: <https://kaluga-zaprava.ru/projects/yurklinika/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo/> (дата обращения: 25.01.2023).

⁵⁷ Прокофьев А. В. Идея справедливой войны в западной этической традиции (от античности до середины XVIII в.) // Этическая мысль | Ethical Thought. 2019. Т. 19. № 2. – С. 123.

⁵⁸ Гроций Г. О праве войны и мира. Книга 1. // Электронная библиотека Гражданское общество в России. [Эл. ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

оснований и максимально сокращать развязывание войн, а там, где не удалось избежать военного столкновения, регулировать боевые действия с помощью законов, чтобы уменьшить негативные последствия вооружённых столкновений: «очевидно, сколько существует судебных исков, столько же – источников войны; ибо, где нет возможности прибегнуть к суду, там возникает война»⁵⁹.

Поскольку война принесет большой вред обеим сторонам и невинным людям, Гроций подчёркивал, что в случае сомнений в оправданности войны, её следует, по возможности, избегать. Здесь стоит отметить, что Гроций не является пацифистом в полном смысле этого слова, слепо осуждающим применение силы и считающим все войны несправедливыми. Он осуществил попытку прояснить, какие войны оправданы и дозволены естественным правом, а какие – нет. Согласно Гроцию, война – это законное средство реализации права и важный способ соблюдения закона. Г. Гроций, вторя В. Маттэи, также выделяет три «справедливые причины» применения вооружённой силы: самозащиту, возвращения имущества, наказание⁶⁰. Все три причины носят характер ответного действия на действия противника – как открытое (агрессия), так и скрытое (необъявленная война) – и поэтому справедливы⁶¹.

В качестве способа сдерживания военных конфликтов Г. Гроций называл ограничение законных оснований для их начала, а в уже начавшейся войне – ограничение средств поражения противника. Одно из главных отличий идей Г. Гроция заключается в стремлении к уменьшению жестокости боевых действий:

⁵⁹ Гроций Г. О праве войны и мира. Книга 2. // Электронная библиотека Гражданское общество в России. [Эл. ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn2.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Шашкин П. Концепция справедливой войны в контексте формирования национальной этики ведения военных действий. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2016_04/052-63_Pavel_Shashkin.pdf (дата обращения: 16.01.2023).

1. даже если уничтожение вражеского имущества противника (сжигание продуктов питания, разрушение домов, грабежи, уничтожение святынь) приобретает легитимность, оно должно осуществляться умеренно и в соответствии с принципом необходимости;
2. не причинение вреда ни в чем не повинным мирным жителям;
3. дети и женщины должны быть избавлены от бедствий войны и справедливо помилованы. Если только женщины не возьмут в руки оружие, как мужчины, чтобы пойти на войну, потому что это означает, что они отказываются от своих гендерных привилегий и не могут быть помилованы;
4. мужчины, которые далеки от применения силы, не должны быть убиты;
5. военнопленные не могут быть проданы или принуждены к рабству;
6. те, кто сдается, не должны быть варварски казнены;
7. погибшие на войне должны быть должным образом похоронены.

Г. Гроций был нацелен ограничить войну и уменьшить вред от военных действий, активно апеллировал к правовым, этическим и моральным нормам, ввёл стандарт формальной законности, обращаясь к формальному понятию войны и права государства. Сам Гроций должен был примирить идеальную теорию «справедливой войны» с социальной действительностью, признав, что обе воюющие стороны не могут быть признаны правыми одновременно. В то же время такой подход может предотвратить произвольное вынесение третьей стороной суждений о характере войны, вовлечения в войну большего числа людей и расширение масштабов войны. Жестокая реальность Тридцатилетней войны в Европе доказывает, что это может вызвать цепную реакцию и привести к новому столкновению. Во избежание постоянного расширения масштабов войны судить о правосудии, по мнению Гроция, следует непосредственным участникам конфликта, а не третьей стороне.

Подводя итог, отметим, что теория военного права Гроция гораздо сложнее, чем общепринятая теория «справедливой войны». Он поднял важный

вопрос военной этики, то есть легитимности войны, и установил её основной принцип: война должна вестись на основе национального суверенитета. Законные инициаторы войны, согласно теории Г. Гроция, – суверенные государства. Справедливая война предполагает законное оправдание ее ведения. Гроций возражал против абсолютного права государства на войну, утверждая, что государство может вести войну только тогда, когда на это есть законная причина: «самооборона, компенсация или наказание», при этом даже превентивные меры считались недопустимыми.

Ведение справедливой войны разрешено естественным правом. Гроций считал, что войны, введущиеся в благих целях, направлены на справедливость. Чтобы война была справедливой, необходимо сочетать моральные обязательства и законные права, если насилие применяется на войне произвольно, то принцип справедливости нарушается.

Идеи Гроция о войне и мире, стали основной теорией современного права войны и были включены в ряд договоров, таких как Пакт Лиги Наций, Конвенция Бриона-Келлога и Устав Организации Объединенных Наций. Она заложила важный краеугольный камень содействия развитию международного мира и формированию правового статуса между странами, стала важным источником современной теории международного права. Влияние Гроция на более позднее международное право было особенно глубоким.

Теоретически важным шагом в обосновании закона мира стала философская концепция, предложенная английским философом-материалистом Томасом Гоббсом (1588-1679). В своём труде «Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (опубл. 1651 г.), написанном во время Английской революции (1639-1660 гг.), Т. Гоббс излагает теорию государства и структуру общества. В отличие от других мыслителей своего времени, Томас Гоббс резко дистанцировался от классической теории естественного права и основывал свою философскую и политическую теорию на строго индивидуалистических предположениях. И

стоическая, и схоластическая теории естественного права *jus naturale* предполагают, что мир природы и человеческое общество управляются заложенными в них законами, которым люди должны подчиняться. Гоббс признал право индивида на самосохранение единственным естественным правом, которое представляет собой «свободу всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого»⁶². Естественное право, по мнению Гоббса, не является синонимом естественного закона *lex naturalis*: «право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает к тому или другому члену этой альтернативы»⁶³. Первый, основной естественный закон, предписывает: «следует искать мира и следовать ему»⁶⁴. Согласно естественному праву, человек может защищать себя всеми возможными средствами. Согласно второму естественному закону, в случае согласия на то других, человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе. Ибо до тех пор, пока каждый человек держится за это право — делать все, что он хочет, все люди будут находиться в состоянии войны⁶⁵.

Т. Гоббс выделял три основные причины войны, столкновений между людьми: соперничество (в целях наживы), недоверие (в целях обеспечения собственной безопасности), жажду славы (из соображений чести).

Из потребности мирного сосуществования Гоббс выводит 19 естественных законов, которые, в целом, по своему содержанию отражают нравственные нормы. Однако само по себе наличие естественных законов не

⁶² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

является залогом мира и безопасности – гарантировать их соблюдение под силу только общей власти – суверену. А там, где нет общей власти, способной заставить людей жить в мире, смелость доходит до того, что они готовы погубить друг друга⁶⁶. Суверен — судья в вопросах о том, что необходимо для мира и защиты своих подданных⁶⁷.

Отказавшись от классической теории естественного права о социальности людей, Т. Гоббс выдвинул предположение, что люди безразличны друг к другу, ими движут эгоистичные стремления, и они ищут в обществе удовлетворение личных корыстных интересов. В естественном состоянии каждый человек имеет право брать все, что ему необходимо, поэтому идет постоянная «война всех против всех», основанная на силе. Гоббс считал, что для того, чтобы общество было мирным, ему нужен общественный договор. Этот суверенитет, будь то монархический, аристократический или демократический (Гоббс предпочитал монархию), должен быть Левиафаном, абсолютной властью.

Государство обладает неограниченным авторитаризмом в предотвращении нападений человека на человека и поддержании единства государства. До тех пор, пока человек не причиняет вреда другим, национальный суверенитет не будет ему препятствовать. Тем не менее, нет никакой высшей силы над национальным суверенитетом, чтобы помешать государству нарушить это правило.

Гоббс выделяет три обязанности государства: противостоять агрессии противника извне, обеспечивать национальную безопасность, поддерживать внутри мир и спокойствие в обществе, увеличивать благосостояние своего народа за счёт легального производства труда. Создание могущественной страны, т.е. могущественного Левиафана, сможет поддерживать мир. При условии наличия мира люди могут получить более гармоничную жизнь.

⁶⁶ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

⁶⁷ Там же.

Т. Гоббс заложил начало формирования представлений о роли государства. Существует небезосновательное мнение, что без «Левиафана» Гоббса не было бы ни «Трактата о правительстве» Локка, ни «Теории общественного договора» Ж.-Ж. Руссо.

Одним из первых европейских мыслителей, кто предложил создание союза европейских монархов для обеспечения безопасности государств и мира между ними, стал Шарль-Ирене Кастель, аббат Сен-Пьер (1658-1743 гг.). Идеи создания конфедерации европейских государств были отражены им в «Проекте вечного мира» (1720 г.). Для Сен-Пьера основной задачей являлось создание «спокойного и миролюбивого сообщества братьев, живущих в вечном согласии, руководствующихся одними и теми же истинами, счастливых всеобщим благополучием»⁶⁸ и, таким образом, достижения «вечного и всеобщего мира» в Европе, в состав союза, по проекту философа, должно было войти 24 государства. Он выражал надежду, что заключение вечного мира между «христианскими государствами» в дальнейшем перерастёт в объединение всех государств планеты и в долгосрочной перспективе войны удастся искоренить по всему миру.

В качестве причин и предлогов военных конфликтов Сен-Пьер выделяет следующие: стремления к завоеваниям, оборона от захватчика, желание ослабить слишком мощного соседа, желание поддержать свои ущемлённые права, разрешение споров, которые не удалось решить полюбовно, выполнение договорных обязательств⁶⁹. Помимо столкновения национальных и государственных интересов основными причинами непрекращающихся войн между европейскими государствами, по его мнению, были большие различия между национальными политическими системами, т.е. отсутствие публичного европейского права, которое «постоянно видоизменяясь в зависимости от места и времени, изобилует противоречащими друг другу

⁶⁸ Шарль Ирине де Сен-Пьер. Избранные места из проекта вечного мира. (В изложении Ж.-Ж. Руссо. 1760) / Трактаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; ввод. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. – М.: Соцэкгиз, 1963. – С. 136.

⁶⁹ Там же, С. 151-152.

правилами, которые могут регулироваться только правом сильного»⁷⁰. Он предложил создание некой формы конфедеративного правления, которая бы регламентировала поведение государств, входящих в его состав, и обеспечивала их необходимыми ресурсами. Только таким образом, по мнению Сен-Пьера, можно было навсегда искоренить войну и достичь мира в границах всех европейских стран. В «Проекте вечного мира» Сен-Пьер не только доказывает необходимость создания конфедерации европейских государств, но и излагает основные принципы и конкретные меры по ее созданию:

1. все крупные державы должны стать ее участниками, и ни одному государству не должно быть позволено вступать в отдельный союз с другим государством;

2. все державы, вне зависимости от размера территории, численности населения и своей мощи должны быть наделены равными правами;

3. за каждым государством закрепляются те границы, в которых оно пребывает на момент заключения договора.

4. федерация обладает правом издавать законы и указы, обязательные к исполнению всеми её участниками;

5. постоянный арбитраж, находящийся в ведении Европейского союза, выступает в качестве гаранта выполнений взаимных обязательств.

Сен-Пьер отдельно останавливается на перечислении недостатков, вытекающих из существующего порядка устранения разногласий между государствами по праву сильного и вытекающими из «неупорядоченности европейской политики»⁷¹: отсутствие подлинной безопасности, огромные финансовые и ресурсные затраты для поддержания равновесия силой оружия, опасность потери своих земель, а иногда и своей жизни. К выгодам, которые

⁷⁰ Шарль Ирине де Сен-Пьер. Избранные места из проекта вечного мира. (В изложении Ж.-Ж. Руссо. 1760) / Трактаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; ввод. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. – М.: Соцэкгиз, 1963. – С. 142.

⁷¹ Шарль Ирине де Сен-Пьер. Избранные места из проекта вечного мира. (В изложении Ж.-Ж. Руссо. 1760) / Трактаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; ввод. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. – М.: Соцэкгиз, 1963. – С. 136.

получат от европейского арбитража государи вне зависимости от своего могущества философ отнёс мирное урегулирование конфликтов, минимизация поводов к спорам, полная и вечная гарантия прав и порядков наследования, закреплённая за государем, а также значительное развитие сельского хозяйства, населения и благосостояния.

Ссылаясь на схожий проект Генриха IV, и будучи уверенным, что в нём заинтересованы как могущественные государи, так и более слабые из них, Сен-Пьер выражает убеждение о том, что людям по своей природе свойственно мирное сосуществование и о возможности заключения вечного мира.

Французский философ Жан-Жак Руссо (1717-1778 гг.), известный своим фундаментальным трудом «Об общественном договоре или принципы политического права» (1762 г.) также поднимал вопросы войны и мира в «Разборе и кратком изложении Проекта вечного мира де Сен-Пьера» и в статье «Суждение о вечном мире». Руссо критически относился к доктрине Сен-Пьера и его рассуждениях о мире в Европе: «Конечно, вечный мир в наше время — проект достаточно абсурдный»⁷². Он согласился с Сен-Пьером, что европейские государства имеют много общих черт и взаимозависимостей. Однако отсутствие силы, которая могла бы заставить государства подчиняться какому-то общему закону приведёт к неизбежности войны из-за преследования отдельными государствами собственных интересов. Все занятия королей или тех, на кого они возлагают обязанности делать то, что они должны делать сами, относятся только к двум целям: распространять их господство за пределы своей страны и делать его как можно более неограниченным внутри нее. Всякая другая цель либо восходит к этим двум, либо служит для них лишь предлогом⁷³. Ж.-Ж. Руссо рассматривал войну в качестве возможного источника для обогащения государства: война дает

⁷² Шарль Ирине де Сен-Пьер. Избранные места из проекта вечного мира. (В изложении Ж.-Ж. Руссо. 1760) / Трактаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; ввод. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. – М.: Соцэкгиз, 1963. – С. 163.

⁷³ Там же.

одновременно и предлог для новых денежных поборов и другой не менее благовидный предлог для того, чтобы постоянно содержать многочисленные армии, дабы держать народ в страхе⁷⁴.

Для предотвращения войны необходимо создание «совокупной силы», которая бы защищала общие интересы государств и координировала их поведение. Однако из-за «паритета» между европейскими державами ни одна держава или группа государств не сможет стать такой объединяющей силой. Единственным способом достижения единства между европейскими государствами была сила, но создание конфедерации силой противоречит самой цели её создания. Потому, по мнению Руссо, программа Сен-Пьера была утопией. Более того, Руссо был убежден, что права граждан лучше всего гарантируются только в небольших государствах, и что конфедерация не сможет гарантировать «общественное благо» для всех.

Вступая в дискуссию с Сен-Пьером относительно увеличения благосостояния, Руссо говорит о том, что, если это преимущество станет общим для всех, оно перестанет быть преимуществом как таковым. Преимущества ощущаются лишь постольку, поскольку они не одинаковы для всех, и потому, что для увеличения своего относительного могущества нужно стремиться лишь к благам для одной стороны⁷⁵.

Ярый противник войны, Ж.-Ж. Руссо, будучи убежденным, что «от природы люди вовсе не враги друг другу»⁷⁶, выдвинул теорию, запрещающую убивать военнопленных и порабощать побежденных. «Война – это отношение отнюдь не человека к человеку, но Государства к Государству, когда частные лица становятся врагами лишь случайно и совсем не как люди и даже не как

⁷⁴ Шарль Ирине де Сен-Пьер. Избранные места из проекта вечного мира. (В изложении Ж.-Ж. Руссо. 1760) / Тракаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; ввод. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. – М.: Соцэкгиз, 1963. – С. 164.

⁷⁵ Там же, С. 166.

⁷⁶ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Электронная библиотека Гражданское общество в России. [Эл. ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения: 25.01.2023).

граждане, но как солдаты; не как члены отечества, но только защитники его»⁷⁷. Люди имеют право убивать тех, кто защищает страну врага пока они носят оружие, но как только они бросают оружие и сдаются, они снова становятся простыми людьми.

Руссо считал, что идеальное общество должно быть основано на договорных отношениях между равноправными участниками – людьми, а не между людьми и государством. Он проводит прямая параллель между идеей вечного мира и необходимостью реформирования внутреннего строя государства, ликвидацией деспотизма и общей демократизацией жизни.

Задача философов, по мнению Канта (1724-1804), состоит не в объяснении мира, а его «сотворение»: публичное обсуждение основных принципов ведения войны и условий создания прочного мира. В трактате Канта «О вечном мире» (1795) поднимается вопрос о необходимости политического, экономического и идеологического реформирования общества как средства достижения прочного мира в Европе.

Кант утверждал, что естественным порядком человеческого общества является достижение баланса сил посредством войны несмотря на то, что война – самое большое злое, что есть на свете. Однако он выражал надежду, что после долгих разрушений и потрясений, когда силы иссякнут, люди, услышав голос разума и природы (человек по своей природе должен тяготеть к вечному миру), наконец, оставят варварство беззакония и предпримут шаги к вступлению в союз, в котором каждая нация стремится к сохранению безопасности и реализации своих прав.

Кант считает, что мирный договор в отличие от перемирия должен быть достигнут на условиях, указывающих на окончание всех военных действий и не создающих предпосылок к разжиганию новых конфликтов. Проект

⁷⁷ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Электронная библиотека Гражданское общество в России. [Эл. ресурс]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения: 25.01.2023).

договора, предложенный И. Кантом, состоит из шести предварительных (прелиминарных) и трех окончательных (дефинитивных) статей:

1. Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основа новой войны.

2. Ни одно самостоятельное государство (большое или малое, это безразлично) ни по наследству, ни в результате обмена, купли или дарения не должно быть приобретено другим государством.

3. Постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть.

4. Государственные долги не должны использоваться для целей внешней политики.

5. Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и управление другого государства.

6. Ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем, в мирное время, как, например, засылка тайных убийц, отравителей, нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене в государстве неприятеля и т.д.⁷⁸

Согласно дефинитивным (окончательным) статьям, единственная форма правления, которая может привести к постоянному миру – республиканская, основными её принципами являются свобода, единый общий закон и юридическое равенство. Международное право должно быть основано на федерализме свободных государств. Всемирно-гражданское право должно быть ограничено условиями всеобщего радушия: радушие означает право каждого чужака на то, чтобы тот, в чью землю он прибыл, не обращался бы с ним как с врагом⁷⁹.

Достижению мира, согласно теории Канта, также должно было способствовать развитие торговых связей и просвещение населения.

⁷⁸ Иммануил Кант. К вечному миру / Трактаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; введ. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. - Москва : Соцэкгиз, 1963. – С. 205-208.

⁷⁹ Там же. С. 216.

Важнейшим предложением Иммануила Канта стала идея о создании свободной федерации миролюбивых народов, созданной на основе всемирно-гражданского права, в качестве нормативной и институциональной основы международного порядка, что стало значительным шагом вперед по сравнению с предложениями Сен-Пьера и Руссо. Однако речь идёт не о международном государстве, а о федерации, которая сохранит первоначальный суверенитет входящих в неё государств и не будет принуждать к миру. В частности, должно было быть сохранено право выхода из федерации. В то же время Кант не поддерживал идею о дальнейшей трансформации Европейской федерации в единую мировую державу, так как это грозило всеобщей монархией.

Выше нами были рассмотрены теоретические предпосылки для формирования новой системы международных отношений. В рассмотренный нами период (XVI—XVIII вв.) были заложены две базовые парадигмы международных отношений: политический реализм и политический идеализм, которые получают своё дальнейшее развитие в последующие столетия. Реалистическая парадигма восходит к идеям Т. Гоббса. Её суть заключается в следующем: человек по своей природе эгоистичен и стремится к власти, конкуренция за власть — основа политики, война — её главный инструмент. Право устанавливается сильнейшим. Суверенитет государства неприкосновенен. Конфликт национальных интересов составляет основу международных отношений. В отличие от политического реализма, идеалистическая парадигма приписывает человеку моральные принципы, в качестве основы политики видит действия в интересах общего блага, мира и безопасности, считает, что произвол субъектов политической деятельности должен быть ограничен законодательством. Войны аморальны. Идеалистическая парадигма исторически опирается на классические труды Гуго Гроция, аббата Сен-Пьера, И. Канта. Несмотря на две оппозиционные друг другу парадигмы международных исследований они имели общую цель — конструирование системы общей безопасности.

Перейдём к рассмотрению китайского подхода к вопросу мирного сосуществования. Китай, один из крупнейших политических акторов современности и одна из древнейших цивилизаций, практически на протяжении всего своего существования, выстраивал внешнюю политику на основе философских учений, сформировавшихся в период Сражающихся царств 战国时代 (V-III вв. до н.э.). Классическая китайская философия является неотъемлемой частью традиционной культуры, истории страны, а также национального менталитета.

Нынешний председатель КНР Си Цзиньпин во время своих выступлений неоднократно подчёркивал приверженность КПК традиционным китайским ценностям: «Начиная с момента своего образования, Коммунистическая партия Китая является не только активным проводником и практикующим носителем передовой китайской культуры, но и верным наследником и продолжателем выдающейся китайской традиционной культуры»⁸⁰, – заявил он на XIX съезде КПК.

Мысли о том, что сила не может создать мир, обеспечить безопасность и о том, что нужно убеждать людей добродетелью, а не силой, проходит лейтмотивом через труды конфуцианцев, моистов и даосистов.

В данной части диссертационного исследования предпринята попытка раскрыть военно-дипломатический аспект конфуцианской, моистской и даосской политической философии в качестве основы китайской стратегии мирного сосуществования и выявить предпочтительные виды внешнеполитических взаимодействий с другими акторами, а также отношение к агрессии, войне как к политическому инструменту.

⁸⁰ Дай Муцай. Цзехэ синьдэ шидай тяоцзянь чуаньчэн хэ хуньян Чжунхуа юсю чуаньтун вэньхуа. 戴木才.结合新的时代条件传承和弘扬中华优秀传统文化 [Наследование и продвижение китайской традиционной культуры в свете новых условий]. 17.01.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0117/c40531-32332693.html> (дата обращения: 15.07.2022).

Говоря о наследии конфуцианства, мы, в первую очередь, обращаемся к Четверокнижию 四书 (1190) — своду канонических текстов, представленному Лунь Юй 论语, Мэнцзы 孟子, Да сюэ 大学 и Чжун юн 中庸.

Аксиома мирного сосуществования в той или иной форме звучала в высказываниях древних китайских философов, в частности, Конфуция 孔子 (ок. 551 г. до н.э.-479 г. до н.э.), который считал залогом мира и процветания четкое следование предустановленному Небом порядку.

Основополагающей ценностью традиционной философии и культуры Китая является «гармония», «согласие» (和谐 — хэ се, 和睦 — хэ му, 和平 — хэ пин). Как добродетель, отстаиваемая конфуцианством, «гармония» впервые упоминается в главной книге конфуцианства «Лунь Юй» 论语. Конфуцианство утверждает, что гармония — это самое важное в управлении страной и в межличностных отношениях. Интересно, что впервые иероглиф «гармония» 和 был обнаружен ещё на *цзягувэнь* 甲骨文 – гадательных надписях на черепаших панцирях, существовавших в XIV - XI вв. до н. э. В Доциньской эпохе 先秦时期 (периоды Чуньцю 春秋 и Чжаньго 战国 VIII-III вв. до н.э.) мысль о «гармонии» стала основной категорией древнекитайской философии. Гармония между человеком и природой, между человеком и обществом и гармония в сердце человека является основной коннотацией понятия «гармония» в традиционной китайской философии.

Гармония представляет собой наивысшую ценность (礼之用, 和为贵 *Ли чжи юн, хэ вэй гуй*), однако следует отметить специфическое понимание этого понятия в конфуцианстве. Под гармонией понимается «гармония, но не единообразие»⁸¹. В «Аналектах Конфуция» высказывается мысль о том, что благородный муж [человек] находится в согласии с другими людьми, при этом имея разные взгляды. Низкий человек подстраивается [под других], но не в гармонии [с ними]. (君子和而不同, 小人同而不和 *Цзюньцзы хэ эр бутун, сяо*

⁸¹ Оганесян А.Л. Ценностные основания китайской внешней политики // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017 Том. 19 №. 4 – С. 439.

жэнь тун эр бухэ) , что служит призывом к «гармонированию» при сохранении собственной уникальности⁸².

Конфуцианская трактовка «гармонии», гармонии при наличии различий, призывает к толерантному отношению, уважению и принятию различных культур, она предусматривает «единение без унификации» в желании Китая «укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом (единение) без перехода на позиции союзника Запада и признания его ценностей (унификации)»⁸³.

В «Лунь Юй» мы также можем увидеть фразу 四海之内皆兄弟 (*Си хай чжинэй цзе сунди*) между четырьмя морями все люди — братья, как призыв быть едиными и жить в согласии.

Основываясь на защите доброжелательного правления, представитель конфуцианского правления, Мэн-цзы 孟子 (372 до н. э.-289 до н. э.) также выступал против насилия и несправедливых войн и провозглашал, что «гуманный непобедим» 仁者无敌 (*Жэньчжэ у ди*), «убить невинного и завоевать мир — ничто» 杀一不辜而得天下, 皆不为也 (*Ша и бугу эр дэ тьянься, цзе бувэй е*), и выступал за «убеждение людей добродетелью» 以德服人 (*И дэ фу жэнь*).

В конфуцианском «Шан Шу» 尚书 содержатся тезисы о «гармонизации десяти тысяч стран» (协和万邦 *Сехэ вань бан*)» а также «чистосердечной помощи друг другу общими усилиями» (和衷共济 *Хэчжун гунци*), что подтверждает, что с древних времен Китай выступает за гармоничное сосуществование между людьми и дружественные обмены между странами.

Как мы видим, конфуцианская концепция мира выступает за «убеждение людей добродетелью» (以德服人 *И дэ фу жэнь*) и против

⁸² Нечай А. А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023; №17 (1). – С. 143.

⁸³ Морозова В.С. Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5 (56). – С. 218.

«убеждения людей силой» (以力服人 *И ли фу жэнь*). Убеждать людей добродетелью — путь разрешения конфликтов мирным путем.

В монографии академика РАН Михаила Леонтьевича Титаренко «Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии»⁸⁴, особое внимание уделяется конфуцианским ценностям и их влиянию на внешнюю политику Китая. Автор отмечает: «конфуцианская ценность, такая как гармония различных сил при сохранении их множественности и многообразия, может оказаться привлекательным для многих развивающихся стран, которые недовольны доминированием западных стран в международных отношениях»⁸⁵.

Ещё одной важная идея конфуцианства, применение которой можно проследить в современной внешней политике КНР помимо 和谐 гармонии, является *чжун юн* 中庸 – «золотая (разумная) середина» – согласно современной геополитической стратегии, КНР стремится придерживаться баланса: Китай не становится на позиции ни одной из сторон конфликта, а стремится следовать «золотой серединной» линии между оппонентами⁸⁶. Понимание и применение мысли золотой середины способствует формированию рациональной внешней стратегии страны и содействует более гармоничным отношениям между странами. В философском трактате 中庸 предлагается термин 怀柔 *хуайжоу*, предполагающий мягкую политику, которая путем «задабривания» и «умиротворения» привлекает оппонента на свою сторону.

Мо Ди 墨翟 (ок. 475 г до н.э.-ок. 399 г. до н.э.), хотя и являлся создателем моизма, учения, являющегося идеологическим противником

⁸⁴ Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии; Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. –М., Памятники исторической мысли, 2008. – 623 С.

⁸⁵ Там же. С. 428.

⁸⁶ Ян Юйхэн. Исторические корни концептуального обоснования современного внешнеполитического курса КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19. – С. 382.

конфуцианства, также выступал за «всеобщую любовь», «взаимную выгоду» 兼相爱 (Цзянь сяньай), 交相利 (Цзяо сянли) и «ненаступательность» 非攻 (Фэй гун), считая, что агрессия – самая большая мировая катастрофа, и все противоречия и конфликты в обществе являются результатом неумения любить и приносить пользу друг другу. При этом доктрина «против нападений» 非攻 не отрицает войны в принципе (в частности, оборонительной 守 (Шоу), которым посвящена значительная часть «Мо-цзы»), а выступает против захватнических войн 攻 (Гун). В главе «Вопросы луского правителя» Мо Ди советует правителю Лу, опасаящемуся нападения царства Ци, установить дружественные отношения с соседними княжествами и служить Ци, после чего направляется в Ци и отговаривает цинского генерала от нападения, убеждая его в том, что это принесёт лишь невзгоды обоим царствам»⁸⁷. В связи с чем моистские взгляды на этику войны можно охарактеризовать как «оборонный пацифизм с элементами теории справедливой войны»⁸⁸.

Представители даосизма также придерживаются взглядов ненасилия. Основоположник даосизма Лао-Цзы 老子 (604 г до н.э. – V в. до н.э.), которому приписывается авторство классического даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин» 道德经, подчеркивает негативные последствия войны: война жестока, независимо от того, проиграете вы или выиграете, будут большие потери и тяжелые жертвы.

Основная идея философии Лао-цзы – принцип у-вэй 无为, «бездействие». При этом важно понимать, что «бездействие» не означает, «ничегонеделание» в буквальном смысле этого слова. «Бездействие» — значит не предпринимать никаких действий, противоречащих естественному

⁸⁷ Сунь Ижан. Мо-цзы цзянь гу (Доступное толкование Мо-цзы). Пекин: Чжунхуа шуцзю, 2001. – С.466.

⁸⁸ Кочеров О.С. — Этика войны Мо Ди // Международные отношения. 2018. № 3. – С. 54. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.3.27429 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27429 (дата обращения: 27.01.2023).

ходу в природе, это выбор, в котором личная воля человека не противоречит гармонии природы. В «Дао дэ цзин» этот принцип часто объясняется на примере воды, подобно которой люди должны быть в состоянии приспособиться к окружающей среде и действовать в соответствии с волей природы. Так, плывя по течению, а не против него, можно без особого труда преодолеть большое расстояние⁸⁹.

Как мы видим, принцип миролюбия в политике Китая имеет исторические корни. По мнению Генри Киссинджера, «цель трибутарной (даннической) системы (Китая) заключалась во внушении уважения, а не в извлечении экономической выгоды и не в подавлении чужих культур военной силой»⁹⁰. Однако Китай, в определенных исторических условиях совершал военные действия. Эти действия были направлены для урока варварам, с целью внушения им уважения Поднебесной⁹¹.

Зачатки теории мирного сосуществования и идея ненасильственной защиты своих интересов появились в Китае ещё в эпоху Сражающихся царств. *Хэ, чжун юн* и *хуайжоу* – предпочтение дипломатии и мягкой силе – конфуцианцев, *фэй гун* Мо Ди – китайский вариант оборонительного пацифизма, *у-вэй*, подразумевающий неприятие военного способа разрешения конфликтов – представителей даосизма так или иначе являются прообразом концепции мирного сосуществования, претворяемой в жизнь руководством КПК в современном мире.

От рассмотрения концептуальных основ западного и восточного подхода к идее мирного сосуществования обратимся к естественно-научному теоретическому подходу, получившему своё развитие в XX веке в связи с возросшей ролью естествознания. Бурное развитие естественных и технических наук способствовало значительному прогрессу в развитии вооружений, которые могли стать причиной гибели человеческой

⁸⁹ Loy, D. Wei-Wu-Wei: Nondual action. / Philosophy East and West, 35. – 1985. – P. 78.

⁹⁰ Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: АСТ, 2016. – С. 276.

⁹¹ Там же. С. 276-277.

цивилизации. В этом контексте интересна оценка роли науки В.И. Вернадским (1863-1945), который рассматривал её как своеобразную геологическую силу, способную полностью изменить облик Земли и осуществить переход биосферы под воздействием человеческого разума в новое состояние – ноосферы. Наука, «резко отличается от философии и религии тем, что она, по существу, едина и одинакова для всех времен, социальных сред и государственных образований»⁹², поэтому ее развитие не зависит от культуры, человеческой воли или перипетий истории, т.е. наука – это продукт биологической эволюции, а не результат социального развития. Мысль В.И. Вернадского состоит в том, что коль скоро те формы или структуры, на которых базируется наука, являются не результатом социального развития, а продуктом биологической эволюции, подобный проект означает, по сути дела, отказ от культуры как специфической формы существования человека. Покуда же существует культура, войны нам обеспечены⁹³. Такая идеализация роли науки опасна, поскольку снимает нравственную ответственность ученого за результаты его исследований. Однако очевиден и другой факт: люди науки как никто другой понимают масштабы катастрофы в случае возможного ядерного удара и потому своими знаниями и авторитетом они призваны содействовать прекращению гонки вооружений и сокращению ядерных сил с целью полного ядерного разоружения.

Человеческая цивилизация помнит много кровавых столкновений, кульминацией которых стала Вторая мировая война, когда впервые в истории человечества США применили ядерное оружие против Японии. Послевоенное идеологическое противостояние между США и СССР только усугубило напряженность. Монопольное владение ядерным оружием США, на счету которых уже был прецедент его применения, представляло большую опасность, создавая соблазн применить его вновь, не опасаясь равнозначного

⁹² Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис Пресс, 2004. – С. 220.

⁹³ Бродский А.И. Неизвестный солдат: философская апология войны и ее истоки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 4. С. 560 <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.402>.

ответного действия со стороны других держав. Основная предпосылка к созданию ядерной бомбы советскими учёными была очевидна: только обоюдное владение ядерным оружием заставляет партнёров садиться за стол переговоров. «То, что мы делали, на самом деле было большой трагедией, отражающей трагичность всей ситуации в мире, где, чтобы сохранить мир, необходимо делать такие страшные, ужасные вещи»⁹⁴.

В 50-60-х гг. XX в. сформировалась *теория конвергенции*, позиции которой с разных точек зрения отстаивали французский политолог Р. Арон и советский физик-ядерщик А.Д. Сахаров. Одним из главных тезисов Р. Арона было положение о тотальной взаимозависимости мирового сообщества. Он был уверен, что несмотря на различия в общественно-политическом устройстве государств социалистического и капиталистического мира, их сближение неминуемо. При этом Р. Арон писал не о слиянии двух систем со взаимным обогащением каждой, а о том, что капитализм неизбежно поглотит социализм, что и станет условием для достижения всеобщего мира. Советский физик-теоретик А.Д. Сахаров также активно развивал теорию конвергенции. В своей работе «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» А.Д. Сахаров говорит о необходимости преодоления разобщенности двух систем – социализма и капитализма, двух мировых «сверхсил» перед лицом возможной ядерной катастрофы, которая грозит «полным уничтожением городов, промышленности, транспорта, системы образования, отравлением полей, воды и воздуха радиоактивностью, физическим уничтожением большей части человечества, нищетой, варварством, одичанием и генетическим вырождением под действием радиации оставшейся части, уничтожением материальной и информационной

⁹⁴ Адамский В. Б. На мир или на войну работали российские учёные. Адамский В. Б. На мир или на войну работали российские учёные / Адамский В. Б. // Из поколения победителей. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2008. [Эл. ресурс]. – http://elib.biblioatom.ru/text/adamskiy-iz-pokoleniya-pobediteley_2008/go,306/?bookhl=%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 20.01.2023).

базы цивилизации»⁹⁵. А. Д. Сахаров признавал несовершенство и капиталистической, и социалистической системы: именно взаимодополнение этих систем могло бы позволить выстраивать продуктивные международные отношения, сохраняя мир. Академик призывал взять лучшее от каждой из систем: от капиталистической – свободу мысли, демократические институты; от социалистической – социальное распределение. Подобные взгляды не могли быть одобрены в высших политических кругах СССР; ученому не удалось избежать судьбы политического ссыльного. В период прихода к власти М.С. Горбачева представилась возможность А. Д. Сахарову развивать свои взгляды публично.

Более чем двадцатилетняя история послевоенных политических и дипломатических дискуссий принесла весомый практический результат: при участии А. Д. Сахарова в 1963 г. был подписан Договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Этот договор подвёл черту под длинным временным отрезком, когда весь мир был превращён в ядерный полигон. Однако несмотря на его несомненное положительное значение, его нельзя рассматривать как акт полного разоружения: мы имеем дело лишь с ограничением дальнейшего роста вооружений, но не с его сокращением. По мнению самого учёного, задачи, которые стоят перед мировым сообществом, должны носить более глубокий характер: проведение и всемерное углубление политики мирного сосуществования, планирование международной политики таким образом, чтобы ее последствия не обострили международную обстановку ни в ближайшей, ни в отдалённой перспективе⁹⁶.

Вопросы мирного сосуществования в условиях ядерного мира занимали умы не только отечественных, но и зарубежных учёных. Один из самых

⁹⁵ Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. / А.Д. Сахаров. // Сахаровский центр. 20 октября 2008 г. [Эл. ресурс]. – URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/razmyslenia-o-progresse-mirnom-sosusestvovanii-i-intellektualnoi-svobode> (дата обращения 05.07.2022).

⁹⁶ Там же.

выдающихся из них – Бертран Рассел (1872-1970). Взгляды Рассела на систему международных отношений эволюционировали во времени: он не осуждал атомные бомбардировки США Хиросимы и Нагасаки, считая, что это вынужденная мера для нейтрализации планов Москвы по послевоенному переустройству, однако, после успешных испытаний ядерной бомбы СССР, он выступил против развернувшейся гонки ядерных вооружений, основные идеи нашли своё отражение в «Манифесте борьбы за мир против ядерной войны» (24.12.1954). В Манифесте Рассела-Эйнштейна (09.07.1955), опубликованном полгода спустя, провозглашалось: «В связи с тем, что в будущей мировой войне будет непременно использовано ядерное оружие и поскольку это оружие угрожает существованию рода человеческого, мы настаиваем, чтобы правительства всех стран поняли и публично заявили, что споры между государствами не могут быть разрешены в результате развязывания мировой войны. Мы требуем, чтобы они находили мирные средства разрешения всех спорных вопросов»⁹⁷. Учёные подчёркивали тот факт, что, когда на кону стоит вопрос существования человеческого рода, не время делиться на лагеря и выяснять, кто прав, кто виноват: Восток или Запад, коммунисты или антикоммунисты, белые или на чёрные. Только совместными усилиями, отказавшись от «силы оружия» можно предотвратить катастрофу. Авторы Манифеста с сомнением отнеслись к эффективности запрета использования бомб в мирное время, ведь «обе стороны немедленно приступят к изготовлению водородных бомб, как только разразится война, потому что, если одна сторона начнет изготавливать водородные бомбы, а другая нет, то та сторона, которая обладает водородными бомбами, неизбежно окажется победительницей»⁹⁸, хотя признали, что взаимное и сбалансированное сокращение использования ядерного оружия может стать ключом к решению некоторых проблем. Учёные во главе с Б. Расселом призывали человечество

⁹⁷ Манифест Рассела-Эйнштейна. 09.07.1955. [Эл. ресурс]. – URL: <https://www.sakharov.space/lib/manifest-rassela-eynshteyna> (дата обращения: 25.01.2023).

⁹⁸ Там же.

отказаться от войн как от средства решения конфликтов между государствами, а также прибегнуть к ряду мер по ограничению национального суверенитета.

В 1957 году была организована международная конференция по вопросу обсуждения «Манифеста Рассела-Эйнштейна», которая стала основой для возникновения Пагоушского движения. Ранняя стадия переговоров о программе разоружения, включавшая в себя дискуссии по предотвращению ядерной войны и прекращения гонки вооружений, в рамках Пагоушского движения была достаточно плодотворной и содержательной, хотя и не принесла ощутимых практических результатов.

В 1959 г. Б. Рассел издал книгу «Здравый смысл и ядерная война», которая посвящена гонке вооружений в период холодной войны и балансированию на грани ядерной катастрофы. Рассел не призывает отказываться от национальных интересов (если те не достигаются военными средствами) во благо всеобщих – предотвращения мировой ядерной или какой-либо другой войны. Автор выражает поддержку мирного сосуществования капиталистической и социалистической систем и призывает государства, входящих в данные системы, к взаимному отказу от гонки вооружений (в т.ч. ядерных) и от идеи войны в принципе. Отдельное внимание Б. Рассел уделял росту гражданской сознательности через систему образования, формируя гражданское общество, уважающее интересы других.

Также с 80-х гг. стали появляться международные организации, в которые объединились специалисты, борющиеся за мир: врачи, биологи, экологи, физики, химики, математики. Одной из таких организаций стала «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (1980) (International Physicians for the Prevention of Nuclear War, IPPNW), основанная американским профессором Бернардом Лауном и советскими докторами медицинских наук: директором Всесоюзного кардиологического научного центра АМН СССР Евгением Чазовым и академиком АМН СССР Леонидом Ильиным. В своих многочисленных обращениях к генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачёву, президенту США Р. Рейгану, генеральному секретарю ООН Х.

П. де Куэльяру учёные выражали обеспокоенность разработкой нового поколения ядерных вооружений, распространением гонки вооружений на космос, что могло резко увеличить угрозу глобального ядерного конфликта, обличали ужасающие медицинские последствия ядерной войны, которые создают беспрецедентную угрозу жизни и здоровью общества. В качестве требований врачами был выдвинут мораторий на ядерные взрывы, который должен был существовать до заключения договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Врачи выражали уверенность, что техника и технологии должны использоваться во благо человечества: «для улучшения качества жизни и здоровья всех людей, а не в качестве гонки вооружений». Врачи «убеждены в том, что стремление ООН обеспечить для каждого жителя планеты здоровье и достойное существование не может быть реализовано до тех пор, пока государства мира не повернут вспять гонку ядерных вооружений и не откажутся от неё».

На Всесоюзной конференции учёных за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за разоружение и мир, проходившей в Москве в 1983 г был создан Комитет советских учёных в защиту мира, против ядерной угрозы. «Люди советской науки солидарны со своими коллегами во всём мире, поднимающими голос протеста против замышляемого преступления против человечества, в защиту разума против ядерного безумия»⁹⁹. Учёными обсуждались проблемы сохранения мира и роли науки в историческом процессе. Своей главной целью они видели улучшение международной обстановки, сохранение мира. Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи: 1. вовлечение всех, работающих в сфере науки, в активную борьбу за предотвращение ядерной катастрофы; 2. доведение до сведения широкой общественности научно обоснованной и всобъемлющей картины последствий ядерной войны, ожидающих

⁹⁹ Воззвание всесоюзной конференции учёных за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за разоружение и мир // Климатические и биологические последствия ядерной войны. [Сборник] / АН СССР, Ком. Сов. Учёных в защиту мира против ядерной угрозы [сост. Б. А. Гонтарев], отв. ред. Е. П. Велихов. – М.: Наука, 1987. С. 179.

человечество, если они не откажутся от количественной и качественной гонки вооружений.

В сентябре 1982 г в Ватикане была подписана Декларация о предотвращении ядерной войны, в которой была подчеркнута исключительная важность недопущения вооруженного конфликта между ядерными державами и нераспространения ядерного оружия на другие страны, т.к. это может привести к ядерному терроризму. Учёные призвали остановить гонку вооружений и, в конечном итоге, достичь полного ядерного разоружения. В обращении к государственным лидерам они призвали воздерживаться от решения конфликтов вооружённым способом, к учёным – «применить свою изобретательность для поиска средств предотвращения ядерной войны и разработки практических методов контроля за вооружением»¹⁰⁰.

31 октября-1 ноября 1983 года состоялась конференция «Мир после ядерной войны», которая представляла из себя дискуссию советских и американских учёных, изучающих климатические и биологические последствия ядерной катастрофы. Именно понимание возможных катастрофических последствий исследований в сфере ядерной физики определило теоретические разработки советских учёных В. В. Александрова, академика Н. Н. Моисеева и ряда других исследователей из СССР, представителей Вычислительного центра АН СССР, Института физики и атмосферы АН СССР и Национального центра атмосферных исследований США, которые разработали математическую климатическую модель и рассчитали модель «ядерной зимы», которая может наступить вследствие возможной ядерной войны. Эта система доказала невозможность выживания человечества в современной ядерной войне: «Ядерная зима – резкое, исключительно сильное и длительное охлаждение воздуха. Иными словами,

¹⁰⁰ Декларация о предотвращении ядерной войны // Климатические и биологические последствия ядерной войны. [Сборник] / АН СССР, Ком. Сов. Учёных в защиту мира против ядерной угрозы [сост. Б. А. Гонтарев], отв. ред. Е. П. Велихов. – М.: Наука, 1987. С. 176.

всё то живое, что не сгорит во время ядерных пожаров, то вымерзнет»¹⁰¹. Согласно расчётам специалистов, при ядерном взрыве 95% поверхности планеты будут лишены солнечного света хотя бы на несколько недель, черная сажа, которая будет нагреваться солнцем, поднимется, что еще больше уменьшит приток тепла на Землю. Из-за низкого нагрева конвективный теплообмен уменьшится, снизится количество осадков, а это, в свою очередь, уменьшит процесс аэрозольного выщелачивания из воздуха, что повлечёт за собой глобальную экологическую катастрофу: массовую гибель флоры и фауны Земли. Геофизические последствия ядерной войны могут оказаться значительно сильнее прямого воздействия ядерного оружия. После ядерной войны практически с любым сценарием люди, пережившие первый удар, окажутся в условиях жёсткого холода, без питьевой воды, пищи и топлива, под воздействием мощной радиации, в условиях предельного психологического стресса и свирепствующих эпидемий, причём всё это будет происходить в сумерках или во мраке. Поэтому на деле ядерная война любого масштаба будет означать либо исчезновение человеческого рода, либо его деградацию на уровень ниже доисторического¹⁰². Более того ядерная конфронтация несёт за собой огромные экономические и социальные последствия для всего мира, ведь экономика одной страны – это часть общемировой системы. Очевидны также фатальные последствия для психики людей. Как отмечает Ю.Н. Саямов, исследования группы Н.Н. Моисеева представляли не только научный, но и политический интерес, потому что «в исследовании научными средствами и методами был выявлен фундаментальный факт, что в результате ядерной войны произойдут такие качественные изменения биосферы, которые исключают возможность дальнейшей жизни человека на Земле. Именно

¹⁰¹ Климатические и биологические последствия ядерной войны. [Сборник] / АН СССР, Ком. Сов. Учёных в защиту мира против ядерной угрозы [сост. Б. А. Гонтарев], отв. ред. Е. П. Велихов. – М.: Наука, 1987. С. 20.

¹⁰² Там же.

«моисеевский прорыв», подтвержденный выводами ученых США, заставил в конечном счете сесть за стол переговоров американских политиков»¹⁰³.

Главным итогом ядерного века, при всех его сложностях, является то, что человечеству удалось избежать ядерной войны и создать широкую договорно-правовую базу ограничения вооружений. В сегодняшнем мире существуют разные социальные системы – и так было всегда. Сосуществование – и его высшая форма – сотрудничество, это не просто одна из возможных, а единственно возможная форма существования государств в век науки на нашей земле.

В контексте изучения основ концепции мирного сосуществования также представляется интересным рассмотреть идею ненасилия как одно из направлений данной теории. Нельзя не согласиться с мнением академика Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова, что ненасилие в том виде, в котором оно получило значение в теории и практике современного мирового порядка, безусловно является важным и эффективным средством в решении общественных конфликтов. Особенно в тех, в которых обычно применялось насилие. «Когда мы говорим об этике ненасилия, – пишет А.А. Гусейнов, – то имеется в виду ненасилие как особая форма общественной практики человека»¹⁰⁴.

В этой связи важно обратиться к взглядам американского мыслителя Генри Торо (1817-1862), который в работе «О гражданском неповиновении» (1849) критикует военные и рабовладельческие методы государственного строительства США. По мнению Г.Торо, «народ должен положить конец рабовладению и войне с Мексикой, хотя бы это стоило ему существования как народу»¹⁰⁵. Его позиция основывается на том, что каждый человек достоин и стремится к защите себя и своих прав: будь то американец, мексиканец или

¹⁰³ Саямов Ю.Н. международные отношения: аналитические аспекты концепции «ядерной зимы» в рассмотрении академика Н.Н. Моисеева // ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 27. ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА. 2019. № 1. - С. 88.

¹⁰⁴ Гусейнов А.А. Этика ненасилия // Вопросы философии. 1992. № 3. - С.73-74.

¹⁰⁵ Торо Г.Д. О гражданском неповиновении. СПб.: Алетейя, 1996. [Эл. ресурс]. - URL: http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_perowinowenie.txt (дата обращения: 17.03.2020).

индеец; но война не лежит в природе человека, а нужна только тем, кто получает выгоду от нее. «Внутри себя каждый из них не сомневается, что дело, которым их принуждают заниматься – отвратительно, ибо миролюбие – естественное свойство человека. Так кто же они теперь? Люди или маленькие подвижные крепости и склады на службе какого-то бесчестного человека у власти?»¹⁰⁶ Генри Дэвид Торо полемизирует с рядом философов эпохи Просвещения, утверждая, что война не является естественным состоянием. По его мнению, путь к миру – это отказ народа от эксплуататорских форм управления американским государством, что автоматически приведет к мирному сосуществованию с соседями и внутри страны. Философия Торо о ненасильственном, но непокорном сопротивлении – это, по сути, американская версия традиционной китайской философии Мэн-цзы 孟子 子 «гуманный непобедим» 仁者无敌.

Идею о «Непротивлении злу насилием» связывают с именем русского писателя и философа Льва Николаевича Толстого (1828-1910). Непротивление – больше, чем отказ от закона насилия. Оно имеет также позитивный нравственный смысл. Непротивление злу как раз и означает признание изначальной, безусловной святости человеческой жизни¹⁰⁷. Пройдя через Кавказскую (1817-1864) и Крымскую войны (1853-1856), Л. Н. Толстой проводит серьёзный анализ различных религиозных взглядов, в поисках истинного пути развития человеческой личности, уделяя особое внимание православному христианству. Согласно Толстому, христианство по своей сути является вероучением ненасилия, основанным на Нагорной проповеди Иисуса Христа, главная идея которой «непротивление злу». Однако интриги государства и церкви превратили его в догму насилия. Человечество может быть искуплено только через возрождение настоящего ненасильственного учения Христа. Размышляя о нравственных корнях идей ненасилия, мирного

¹⁰⁶ Торо Г.Д. О гражданском неповиновении. СПб.: Алетейя, 1996. [Эл. ресурс]. - URL: http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nerowinowenie.txt (дата обращения: 17.03.2020).

¹⁰⁷ Гусейнов А. А. Л.Н. Толстой. Непротивление злу насилием. [Эл. ресурс]. - <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/10.html> (16.01.2023).

сосуществования людей, Л.Н. Толстой выражает несогласие с традиционным подходом к христианским ценностям, что оформилось в учение «толстовства». Он обращает внимание на то, что христианский институт церкви не запрещает войны, что не соответствует идее ненасилия, лежащей в основе христианского учения. «Не враждовать с чужими народами, не воевать, не участвовать в войнах, не вооружаться для войны, а ко всем людям, какой бы они народности ни были, относиться так же, как мы относимся к своим»¹⁰⁸.

Толстой был твердо убежден, что даже самый деспотический режим можно усмирить ненасильственным гражданским неповиновением: неуплатой налогов, неисполнением законов и отказом от государственной службы. Все эти тактики способны парализовать политическую структуру, основанную на угнетении и несправедливости. Здесь его идеи имеют большое сходство с идеями Г. Торо. Те же взгляды позднее были переняты Мартином Лютером Кингом.

В 1908 году Л.Н. Толстой в ответ на письмо индийского издателя написал «Письмо индусу»,¹⁰⁹ которое было переведено на многие языки и сделало его идеи достоянием мировой общественности. В этом письме Л.Н. Толстой размышлял о любви и ненасилии в общественной жизни, что помогло индийскому общественному деятелю – Махатма Ганди (1869-1948) определиться с методами борьбы за независимость индийского народа от британского колониального правления. Завязавшаяся между ними краткая переписка (Л.Н. Толстой вскоре ушел из жизни) значительно повлияла на формирование взглядов М. Ганди, ставшего не только крупнейшим теоретиком ненасилия, но и успешным практиком, осуществившим переход Индии к независимости в 1947 году. Ненасилие лежит в основе системы мышления Ганди и является основой и принципом всей философской, моральной, этической и общественно-политической мысли Ганди. Он считал,

¹⁰⁸ Толстой Л.Н. В чем моя вера? 1884. [Эл. ресурс]. - URL: <http://tolstoy.ru/online/online-publicism/v-chem-moya-vera/> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁰⁹ Толстой Л.Н. Письмо Индусу. 1908. [Эл. ресурс]. - URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php> (дата обращения: 25.08.2020).

что высшим источником мироздания и высшим моральным стандартом для человечества является истина, Бог, который заложен в каждом человеке и проявляется в его доброте. Ненасилие – это пробуждение доброты в человеке, часть его природы человека и Божьего дара.

Исходя из этого религиозно-философского мировоззрения Ганди изложил принципы ненасилия, которым люди должны следовать на практике:

1. Любовь как высший нравственный закон. Под «любовью» подразумевается человеколюбие, которое включает в себя не только свойственные человеку чувства сострадания, милосердия, прощения, терпимости и сочувствия, но и подавление в себе эгоизма, ненависти, мести, ревности. Таким образом, он выступал за любовь ко всем окружающим его людям, включая своих врагов, даже британских колонизаторов, которые правили Индией, несмотря на их жестокость и тиранию.

2. Самоотверженность и аскетизм. Практика аскетизма включает в себя голодовку, безмолвную молитву, вегетарианство, отказ от табака, алкоголя и чая, заключение в тюрьме и пытки без сопротивления.

3. Цивилизованное соблюдение закона. Именно это неоднократно подчеркивается в доктрине ненасилия. Законопослушность относится к сознательному подчинению ненасильственного человека законам общества.

Миролюбивая стратегия непротивления злу насилием, когда люди терпели тюремные заключения, избиения и прочие невзгоды, позволила избежать больших жертв и достигнуть конечной цели – обретения независимости. М. Ганди предпринял попытку предотвратить, а затем остановить Вторую мировую войну. Он написал два письма руководителю германского государства А. Гитлеру (1889-1945), в которых даже использовал обращение «мой друг». М. Ганди (июль, 1939) писал о том, что «очевидно, на сегодняшний день Вы являетесь единственным человеком в мире, способным предотвратить войну, которая может низвести человечество до состояния дикости. Стоит ли платить такую цену за достижение цели, какой бы значимой она ни казалась? Может быть, вы прислушаетесь к призыву человека, который

сознательно отверг войну как метод, добившись при этом значительных успехов?» Не получив ответа, М. Ганди написал второе письмо (декабрь, 1940), где настаивал, что «метод ненасилия способен нанести поражение союзу всех самых ожесточенных сил в этом мире». ¹¹⁰ К сожалению, практических результатов эти письма не имели, но продемонстрировали готовность М. Ганди реализовывать принцип мира и ненасилия в международных отношениях.

Американский пастор Мартин Лютер Кинг (1929-1968) в своей борьбе за права чернокожих руководствовался идеями ненасилия, восхищался своими предшественниками, но для него это не было связано с непротивлением. Напротив, он говорил: «Пассивное сотрудничество с несправедливой системой делает угнетаемого столь же порочным, как угнетателя». ¹¹¹ Вероятно, в этом кроется характерная американская черта, не допускающая смирения перед несправедливостью. Но, как и в случае борьбы М. Ганди в Индии, для М.Л. Кинга было важно не только с идеологической точки зрения, но также с практической, избрать именно метод мирного протеста – для сохранения жизней борющегося чернокожего населения. Поэтому перед забастовками, он следующим образом обращался к своим соратникам: «Ведите себя мирно... Мы против насилия. Мы хотим любить своих врагов. Если они остановят меня, наше дело все равно не остановится, потому что оно справедливо»¹¹². М.Л. Кинг значительно улучшил положение чернокожего населения в южных Штатах страны – и всего этого он сумел достигнуть, не используя оружия. Решительная поддержка Кингом ненасильственных действий была прямым наследованием идей М. Ганди, но он отличался от Ганди, который всегда критически относился к христианству. Мартин — набожный христианин, и его идеи ненасилия уходят корнями в христианство.

¹¹⁰ Ганди М. Два письма к Гитлеру, 1939-1940. [Эл. ресурс]. - URL: <http://smartpowerjournal.ru/0503141/> (дата обращения: 18.06.2020).

¹¹¹ Кондрашов С. Жизнь и смерть Мартина Лютера Кинга. М.: Мысль, 1986. 234 С. [Эл. ресурс]. - URL: http://antimilitary.narod.ru/antology/king/kondrashov_king.htm (дата обращения 04.04.2020).

¹¹² Там же.

Он провозглашал следующие принципы ненасилия: человеколюбие, борьба со злом, в не с конкретными людьми, готовность принять страдания, не рассчитывая на возмездие.

Ненасилие относится к неприменению насилия и выбору не причинять вреда или причинять минимальный вред, оно является философской концепцией и стратегией, которая отвергает использование насилия для социальных изменений, но в то же время ненасильственное сопротивление (также известное как гражданское сопротивление) также считается альтернативой пассивному принятию репрессий и вооруженной борьбы. Ненасилие, несомненно, имеет непреходящую моральную и культурную ценность в построении гармоничного общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теория мирного сосуществования представляет собой сложную взаимосвязь различных философских и политических концепций, как западных, так и незападных. При этом важно подчеркнуть, что несмотря на особенности традиций тех или иных народов, несмотря на специфику научного подхода к пониманию развития общества, существует единый, можно сказать универсальный базис, определяющий всё многообразие позиций – стремление найти способ не допустить войну как потенциальную угрозу жизни на Земле.

1.2 Становление политического принципа мирного сосуществования в практике современных международных отношений

В конце XIX века была предпринята первая попытка закрепления принципа мирного разрешения международных споров в подписании международного соглашения. Инициатором такой мирной конференции выступила Россия. Российское правительство 12 августа 1898 года направило циркуляр представителям иностранных государств, аккредитованным в Санкт-Петербурге. В нем было изложено предложение о проведении международной конференции в целях обеспечения «действительного и прочного мира, и прежде всего положить конец прогрессирующему развитию

вооружений»¹¹³. Таким образом Россия предложила обсудить вопрос, волновавший все человечество: «Можно ли отыскать средства для предупреждения вооруженных столкновений между народами и для облегчения того бремени, которое на них лежит, благодаря постоянному возрастанию военных бюджетов?»¹¹⁴.

В документе обращалось внимание на то, что сохранение мира является целью международной политики. По мнению Российского правительства, обязанностью цивилизованных стран является не увеличение своих военных сил до критических пределов, а отыскание средств, направленных на предупреждение международных конфликтов и улаживание их мирным путем. По мнению России, это должно было позволить приблизиться к «высокому идеалу международной справедливости, который является постоянной целью всего цивилизованного мира»¹¹⁵.

В условиях допустимости применения в международных отношениях силы, «обращение к мирным средствам по урегулированию споров не носило обязательного юридического характера»¹¹⁶. Примером такого положения являлась 2 статья «Конвенции о мирном решении международных столкновений», принятая 18 октября 1907 года в Гааге. Эта статья опиралась в свою очередь на принятую 29 июля 1899 года в Гааге «Конвенцию о мирном решении международных столкновений», в ней в частности отмечалось: «Державы соглашаются, в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят

¹¹³ Гликман О.В. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов: российская инициатива и дальнейшее развитие МГП/Круглый стол «Вклад России в формирование МГП и идей гуманности: исторические, правовые, дипломатические и культурные аспекты» 18 мая 2018, Гуманитарium, Москва. [Эл. ресурс]. – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie> (дата обращения 14.08.2020).

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. (с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей ООН 28 апреля 1949 г.), вступил в силу 20 сентября 1950 г. статья 11.

обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных Держав»¹¹⁷.

В приведенной статье, сделанная оговорка – «насколько позволят обстоятельства»¹¹⁸ – обесценивает полностью обязательства о мирном решении споров. Известный российский правовед Федор Федорович Мартенс так определил значение Гаагской конференции мира: «Народы, оставайтесь в единении во всех великих делах; сохраняйте свободу в ваших собственных малых делах; будьте проникнуты человеколюбием и милосердием во всех человеческих и международных делах»¹¹⁹.

На рубеже XX века на мирных конференциях в Гааге, разрабатывались правовые основы для разрешения конфликтов мирными путями и кодификации международного гуманитарного права. В этой связи получила широкое распространение идея организации международного полицейского контингента. Обязанностью этого контингента стало поддержание мира на территориях конфликтующих стран. Аналогичную идею выдвинуло Американское общество укрепления мира, чью инициативу одобрил Президент США В. Вильсон¹²⁰.

С созданием международной организации – Лиги Наций, построенной на Версальско-Вашингтонской системе международных отношений в двадцатых годах XX века, вопрос по поддержанию мира решался по-новому. В 1935 году в Лигу Наций входило 58 стран. В ее Уставе предусматривался механизм коллективных усилий по поддержанию мира. Для урегулирования

¹¹⁷ Гликман О.В. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов: российская инициатива и дальнейшее развитие МГП/Круглый стол «Вклад России в формирование МГП и идей гуманности: исторические, правовые, дипломатические и культурные аспекты» 18 мая 2018, Гуманитаризм, Москва. [Эл. ресурс]. - <https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie> (дата обращения 14.08.2020).

¹¹⁸ Емельянова Н.Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. - №3. - С. 135.

¹¹⁹ Мартенс Ф.Ф. Гаагская Конференция мира. Культурно-исторический очерк // Вестник Европы. 1900. № 3. - С. 9-10.

¹²⁰ Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). Учебник для вузов/ Под ред. А.С. Протопопова М. Аспект Пресс. 2001г. – С. 344.

спора между странами, по решению Лиги Наций разрешалось применение только экономических санкций – Статья 16 Устава. На Парижской мирной конференции в 1919-1920 годах, Франция выдвинула предложение о создании под эгидой Лиги Наций вооруженных сил. Однако это предложение было отклонено¹²¹.

Разрешение споров между странами на основе мирных принципов получило впервые закрепление, 17 августа 1928 года в Парижском договоре «Об отказе войны в качестве орудия национальной политики», подписанный пятнадцатью странами. Инициаторами этого договора вступили Государственный секретарь США Фрэнк Биллингс Келлоген и министр иностранных дел Аристид Бриан. Этот договор получил название по имени инициаторов «Пакт Бриана-Келлога». Статья Первая договора закрепляла положение о регулировании и разрешении всех споров, оно «должно всегда изыскиваться только в мирных средствах»¹²².

Западные страны не торопились ратифицировать этот договор. СССР вступил с предложением, подписать Московский протокол о немедленном введении в действие Парижского договора от 9 февраля 1929 года¹²³. К инициативе Советского союза присоединились Польша, Румыния и некоторые страны Восточной Европы. Но из-за недостаточного обеспечения принятия Пакта, он остался де-факто недействующим¹²⁴.

Все усилия, направленные на подписание Пакта, не увенчались успехом. Процесс отказа от использования военных методов при решении международных конфликтов продвигался очень медленно. Все это в конечном

¹²¹ Rosner G. The International Military Force Idea: A Look at Modern History// From Collective Security to Preventive Diplomacy. N.Y.; L., 1965. P. 447.

¹²² Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. -М., 1930. Вып. V. С. 5.

¹²³ Протокол о введении в действие парижского договора от 27 августа 1928 года об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Москва, 9 февраля 1929 года) /// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. -М., 1930. Вып. V. С. 8-10.

¹²⁴ Ушаков С.В. Исполнение решений Лиги Наций и механизм применения санкций // Московский журнал международного права. 2008. № 1 (69). С. 115.

результате привело к событиям, вошедшим в историю как Вторая мировая война.

Идеи мирного сосуществования вступали в противоречие выдвинутому СССР – главному революционному тезису о мировой социалистической революции. Но уже в начале 20х гг. XX века во внешнеполитических взглядах советского руководства стали наблюдаться изменения. Идея мировой революции оставалась основополагающей во внешней политике Советского государства. Однако, советское руководство стало наряду с этой идеей осуществлять и разрабатывать новую теоретическую концепцию. Суть ее сводилась к следующему: к объединению в идеологии идеи революционности, с одновременной необходимостью нормализовать отношения с западными странами.

Новой теоретической концепцией стала идея «мирного сосуществования стран с различным политическим строем». Эта концепция надолго заложила понятийные, политические и философские рамки внешней политики СССР. Однако концепция «мирного сосуществования стран с различным политическим строем» не была оформлена в единый цельный документ. Она складывалась постепенно и была основана на трех основных элементах. Эти компоненты в разные годы то выдвигались на первый план, то задвигались советским руководством в зависимости от конкретных условий¹²⁵.

Рассмотрим эти три элемента. Первый элемент, «концепция мирного сосуществования» предполагала нормализацию отношений и полноценное, всестороннее сотрудничество Советской России, Советского Союза со странами капитализма на государственном уровне. В этом направлении приоритет отдавался налаживанию в первую очередь хозяйственно-экономических отношений.

¹²⁵ Эволюция внешнеполитической концепции большевиков. Доктрина "мирного сосуществования"/ Системная история международных отношений в 4-х томах. - Под редакцией А.Д. Богатурова М. 2000. [Эл. ресурс]. - URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (дата обращения 21.11.2020).

Второй элемент, «концепция мирного сосуществования», объявляла полный отказ от прямого военного столкновения со странами Запада. На первый план выдвигалась тактика мирной дипломатии, построенной на «игре противоречий между империалистическими странами». В этой игре СССР должен был максимально использовать противоречия, между странами Запада, для упрочения социализма. Перед советской дипломатией ставилась задача не только восстанавливать отношения с внешним миром, но и активно маневрировать в международных отношениях, участвуя в конкуренции за получение наиболее благоприятных позиций в решении вопросов мировой политики без применения военной силы.

Третий элемент, «концепция мирного сосуществования» не отрицала дальнейшего активного продолжения идеологической борьбы между странами социализма и капитализма. В этой связи, за Советским правительством оставалось право всесторонней поддержки всем революционным силам в любой стране мира.

Третий элемент «концепция мирного сосуществования», вступала в полное противоречие по отношению к первому элементу – о мирном сотрудничестве с капиталистическими странами. Он давал «моральное право» Советскому Союзу вмешиваться во внутренние дела других стран, при возникновении в них левого, революционного движения.

В 20-30-х годах XX века во внешнеполитической деятельности Советского государства сложилась необычная ситуация. С одной стороны, открытая борьба за осуществление мировой революции. Такая позиция была характерна для материалов, документов и открытой практической работы III Коммунистического Интернационала. С другой стороны, все государственные органы Советской власти: правительство, комиссариаты, ведомства

выстраивали свою международную деятельность на принципах «концепция мирного сосуществования»¹²⁶.

Активно работающий в Москве III Коммунистический Интернационал, был центром мирового революционного движения. Советское руководство рассматривало мирное сосуществование как особую, специальную форму классовой борьбы в мировом масштабе. В советском понимании преобладал тезис о необратимой, историко-политически оправданной смене общественно-экономических формаций. Это понимание приводило советское руководство, к неизбежной идеи победе коммунизма.

Западные страны никогда не признавали «концепцию мирного сосуществования», считая ее маневром, для отвлечения внимания от «экспорта» социалистической революции за пределы Советского Союза¹²⁷.

Во время Второй мировой войны, стало ясно, что существующая международная организация Лига Наций, не располагает возможностями и силой для решения сложных вопросов эффективного поддержания мира и безопасности. На многосторонних встречах антигитлеровской коалиции обсуждались вопрос о создании новой международной организации, которая сможет обеспечить мир на международно-правовом, политическом и практическом уровне.

Создание в 1945 году Организации Объединенных Наций (ООН) стало новым этапом в развитии идеи обеспечения мира во всем мире. Организация Объединенных Наций в сфере международных отношений вступает как третья и незаинтересованная сторона в споре сторон. Богатый опыт урегулирования конкретных конфликтов между сторонами позволил Организации Объединенных Наций разработать миротворческую концепцию¹²⁸. Концепция

¹²⁶ Эволюция внешнеполитической концепции большевиков. Доктрина "мирного сосуществования"/ Системная история международных отношений в 4-х томах. - Под редакцией А.Д. Богатурова М. 2000.

http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (дата обращения 21.11.2020).

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Запарий Ю. В. Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализация (середина 40-х - начало 70-х гг. XX в.) = The evolution of the United Nations peacekeeping concept (the

предусматривала систему международно-правовых принципов и методов, целью которой было ослабление, прекращение, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, путем дипломатических методов.

Теория миротворчества и ее реализация происходили в сложных условиях «холодной войны». К сожалению, миротворчество использовалось как средство невмешательства в региональные конфликты средствами и силами сверхдержав. Необходимо отметить ограниченность влияния миротворчества на глобальные процессы, а также неудачи и ослабления активности. Однако, следует признать, что такие операции имели большое политическое и практическое значение.

В сфере международных отношений после Карибского кризиса преобладала концепция мирного сосуществования стран с различным социальным строем. Один из ведущих советских теоретиков социализма Е.А. Бовин дал следующее определение: «Мирное сосуществование — это равные, стабильные, взаимовыгодные отношения между социалистическими и капиталистическими государствами, а также между всеми государствами, устойчивый, всеобщий мир на Земле. Политика, направленная на установление таких отношений, называется политикой мирного сосуществования»¹²⁹.

Новый этап в разработке концепции мирного сосуществования начался в СССР в период «оттепели» в конце 50-х гг., когда возникла опасность ядерной войны. Мирное сосуществование рассматривалось как форма продолжения классовой борьбы и скрытая альтернатива лозунгу «победы коммунизма во всем мире». В качестве официальной внешнеполитической доктрины СССР была принята после Карибского кризиса 1962 года. Как отмечал Ю.А. Красин, концепция заключалась в том, что, хотя между странами капиталистического и социалистического лагеря существуют

mid of 1940-s - the beginning of 1970-s) / Ю.В. Запарий ; Федер. агенство по образованию. Ур. гос. ун-т. Ист. фак. Каф. новой и новейшей истории. - Екатеринбург: [б. и.], 2005. - С. 177.

¹²⁹ Бовин А. Мирное сосуществование. История, теория, политика. - М.: Международные отношения, 1988. - С. 4

непримиримые противоречия, но эти противоречия не всегда должны решаться военной силой. В своей практической части данная теория толковалась как мирное сосуществование между СССР и странами Варшавского договора с одной стороны и США и странами НАТО с другой стороны. Идеология мирного сосуществования стала одним из элементов холодной войны¹³⁰.

Прежде, чем обратиться к отражению принципа мирного сосуществования во внешнеполитических стратегиях РФ и КНР, обратимся к материалам XX века, которые служат для обоснования оформления идеи «мирного сосуществования» в советской/российской и китайской внешних политиках.

Рассмотрим особенности реализации концепции мирного сосуществования во внешней политике СССР во второй половине XX века. В практическом плане реализацией концепции мирного сосуществования занялся руководитель СССР Н.С. Хрущев, который начал осуществлять активные зарубежные государственные визиты и принимать личное участие в работе международных межправительственных организаций. Именно в этот период возникла формула, что хотя социализм и коммунизм необратимо придут на смену капитализму, но произойти это может мирным путём¹³¹.

В Уставе Организации Объединенных Наций основной принцип мирного решения международных споров определен в качестве главного и провозглашается следующим образом: «Все Члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (п. 3 ст. 2 Устава)¹³².

Главенство права в международных отношениях содействует установлению единого правопорядка во всем мире. Он предоставляет каждой

¹³⁰ Красин Ю. А. Мирное сосуществование как форма классовой борьбы. М.: 1967. – С. 1.

¹³¹ Там же.

¹³² Устав ООН (полный текст) 26.06.1945. [Эл. ресурс]. – <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 21.11.2021)

суверенной стране свободу действий в рамках общепризнанных юридических принципов и норм. Для разрешения спорных ситуаций важную роль играют международные суды и арбитражи. Они разрешают споры и устанавливают право закона. Задача международной судебной процедуры должна способствовать установлению климата доверия, добрососедства и сотрудничества¹³³.

Важным этапом в разрядке напряженности стали договоренности 26 мая 1972 года советского лидера Л.И. Брежнева и американского президента Р. Никсона. Результатом этих договоренностей стало подписание «Договора об ограничении систем противоракетной обороны»¹³⁴ и «Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений»¹³⁵. 3 октября 1972 года Договор вступил в силу.

В ходе этого исторического саммита глав двух сверхдержав был подписан ряд соглашений. В частности, о сотрудничестве в космосе, соглашение предусматривало проведение совместных научных исследований в течение 1975 года в космосе и стыковки советских и американских космических кораблей в открытом космосе, что реализовалось в программе «Аполлон – Союз».

Большой интерес представляет и Декларация «Основы взаимоотношений между СССР и США»¹³⁶, где, в частности, содержались важные практические положения о необходимости мирного сосуществования:

¹³³ Емельянова Н.Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. - №3. - С. 133.

¹³⁴ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г. [Эл. ресурс]. – URL: <https://pircenter.org/media/content/files/10/13591538110.pdf> (дата обращения 21.11.2021).

¹³⁵ Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. [Эл. ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901886> (дата обращения 21.11.2021).

¹³⁶ Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки от 29 мая 1972 года. [Эл. ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903008> (дата обращения 21.11.2021).

«- стороны будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования. Различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды;

- важное значение СССР и США придают предотвращению возникновения ситуаций, могущих вызвать опасное обострение отношений между ними. Исходя из этого, они будут делать все возможное, чтобы избежать военной конфронтации и предотвращать возникновение ядерной войны. Они будут всегда проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях и будут готовы вести переговоры и урегулировать разногласия мирными средствами;

- на Советском Союзе и Соединенных Штатах лежит особая обязанность, как и на других странах — постоянных членах Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, делать все от них зависящее, чтобы не возникало конфликтов или ситуаций, способных усилить международную напряженность. В соответствии с этим они будут способствовать тому, чтобы все страны жили в условиях мира и безопасности, не подвергаясь вмешательству извне в их внутренние дела»¹³⁷.

В концептуальном отношении «Основы взаимоотношений СССР и США» стали важным документом. Соединенные Штаты впервые официально признали советскую идею «мирного существования». Генри Киссинджер, помощник Президента США по национальной безопасности, в день подписания «Декларации», впервые в Москве на пресс-конференции сказал «Мирное сосуществование» в позитивном смысле. Президент США Ричард Никсон, выступая в конгрессе США, сказал: «у ядерных держав нет иного выбора, кроме мирного сосуществования»¹³⁸.

¹³⁷ Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки от 29 мая 1972 года. [Эл. ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903008> (дата обращения 21.11.2021).

¹³⁸ Выступление президента Никсона в конгрессе США // Правда. 1972. 3 июня.

Новым этапом в практическом развитии политики мирного сосуществования стали инициативы Михаила Сергеевича Горбачева, в основе которых лежала идея взаимосвязанности и целостности мира. По его мнению, нельзя не признать «абсурдным раскол мира на противоположные блоки»¹³⁹. М.С. Горбачев поставил общечеловеческие интересы в центр международной жизни, определив их как основу поведения государств.

По мнению В.Н. Зубок, эти положения Михаила Сергеевича не имели реалистической основы. «Генсек и его окружение стремились не замечать того реального очевидного факта, что отношения между государствами строились и продолжали строиться по формуле лорда Палмерстона: «Нет постоянных союзников, но есть только постоянные интересы». Горбачевская внешняя политика 1989–1991 гг. по сути своей оказалась прямо противоположной этой формуле: идеалистические и утопические принципы заняли место «постоянных интересов», а мессианские ожидания заменили стратегию».¹⁴⁰

В этом же плане оценивал эпоху перестройки во внешней политике и Г.М. Корниенко: «...К нашей большой беде, «новое мышление» в редакции Горбачева-Шеварднадзе, как и перестройка в наших внутренних делах, чем дальше, тем больше превращалось в концентрированном плане в нечто, лишённое всякой логики, а в практическом – в фактическое предательство государственных интересов Советского Союза... Выдавая желаемое за действительное, они повели себя так, будто весь мир, за исключением нас, живет уже по общечеловеческим заповедям»¹⁴¹.

Распад Советского Союза в начале 90-х годов XX века сопровождался «парадом суверенитетов», интервенцией НАТО в Югославию, локальными войнами в Азии и Африке стало очевидным необходимость выработки конкретных механизмов практического оформления концепции

¹³⁹ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. – С. 293.

¹⁴⁰ Зубок В. М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. / В. М. Зубок; [авторизованный пер. с англ. М. Мусиной]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 446.

¹⁴¹ Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2004. – С. 374.

миротворчества. Все эти события послужили бы основой для успешного взаимодействия субъектов международного права для своевременного устранения причин кризисных явлений и определения механизма миротворческой деятельности.

Перейдём к рассмотрению основных этапов мирного вхождения КНР в международные отношения в XX веке. Одним из первых принципиальных шагов китайского руководства практически сразу же после провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики стало заключение Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи с СССР (1950), что послужило основой становления китайской политики мира в международных отношениях. Но постепенно в связи с нарастанием противостояния США и СССР в ходе Холодной войны перед Китаем встал вопрос о выработке своей принципиальной позиции в международных отношениях, что нашло отражение в программной статье Мао Цзэдуна «О демократической диктатуре народа»¹⁴². Автор особо отмечает необходимость «начать создавать свой отдельный очаг»¹⁴³ и «сначала подмести в своем доме, а потом приглашать в него гостей»¹⁴⁴. Образность высказывания Мао Цзэдуна наглядно показывала основные направления внешней политики Китайской Народной Республики. Эта политика сводилась к установлению мирных отношений со всеми странами, независимо от их политической, экономической ориентации: как между капиталистическими, так и социалистическими и развивающимися странами. При этом главным оставалось направление, опирающееся, прежде всего, на свои национальные интересы. Как считает И.С. Виноградов: «Китай, несмотря на декларируемую позицию «склонения в одну сторону», уже к середине 1950-х гг. стал вести полностью независимую и самостоятельную внешнюю политику. Это, в частности, нашло отражение в его активном участии в Бандунгской конференции, которая стала началом формирования

¹⁴² Мао Цзэдун Избранные произведения.: [В 4-х т.] : Пер. с китайск. –Москва. Изд-во иностр. лит., 1953. - 4 т.;501-518. [Эл. ресурс]. – <http://library.maoism.ru/demdic.htm> (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

движения неприсоединения»¹⁴⁵. Именно в это время был достигнут большой прогресс в мирном решении сложного тибетского вопроса во взаимоотношениях с Индией. Результатом этой политики стали разработанные «пять принципов мирного сосуществования»¹⁴⁶. Эти принципы в 1982 году вошли в Конституцию Китайской Народной Республики¹⁴⁷. Эти принципы являются базисными, устанавливают и развивают дружественные отношения со всеми странами мира и в настоящее время. Эта тема будет более подробно рассмотрена во второй главе.

В 1950-1960 гг. Китай стремился, по мнению китайских исследователей, проводить «упорядочивание внешней политики», что нашло свое отражение в экономическом, научном и военном сотрудничестве с СССР, одним из результатов которого стало получение китайской стороной технологии для создания своего ядерного оружия. Укрепившиеся международные позиции Китая дали основание Мао Цзэдуна выдвинуть свою геополитическую концепцию «трех миров». Сама идея не была оригинальной, поскольку еще в 1951 году французский географ А. Сови предложил рассматривать современный мир с позиций политико-экономических особенностей государств. В результате он выделил мир капитализма, мир социализма и мир развивающихся стран. Термин «третий мир», характеризующий страны глобального Юга, и сейчас активно используется политологами. В маоистской трактовке эта парадигма выглядела несколько иначе: «первый мир» – СССР и США, «второй мир» – их явные союзники, «третий мир» – неприсоединившиеся государства (во главе с Китаем). Акцент делался именно на лидерской роли Китая, который, по мысли Мао Цзэдуна, был призван определить новые пост-капиталистические контуры мира. Как отмечает В.Л. Жданов, «теория трех миров была сформулирована в период, когда Китай

¹⁴⁵ Виноградов И.С. История развития внешней политики КНР // Общество: философия, история, культура. 2018. № 6 (50). – С. 75.

¹⁴⁶ Энциклопедия нового Китая / ред. А.Н. Кузнецов. М., 1989. – С. 155.

¹⁴⁷ Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года) [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).

оказался «между молотом и наковальней», т. е. в плохих отношениях как с СССР, так и с США, и перед ним стояла задача выхода из геополитического кризиса и обоснования своих политических мотивов на мировой арене»¹⁴⁸. Несмотря на антиимпериалистическую риторику руководство Китая стремилось к налаживанию миролюбивых контактов с западными странами, особенно с США. С 1968 года Китай выдвинул идею возобновления переговоров о заключении китайско-американского соглашения. Такое соглашение по мнению китайской дипломатии должно было основываться на пяти принципов мирного сосуществования. Итогом этих переговоров стала в 1972 году встреча президента США Ричарда Никсона и Председателя КНР Мао Цзэдуна. Эта встреча дала толчок к изменению международного статуса Китая.

Важно подчеркнуть, что после поражения в Гражданской войне (1949) правящие силы Китайской республики (партия Гоминьдан) обосновались на Тайване. Именно представители Китайской Республики, а не Китайской Народной Республики являлись признанными представителями китайского народа в ООН и занимали место постоянного члена в Совете Безопасности, поскольку США и их союзники не признавали коммунистический Китай. Но во взаимоотношениях США и КНР произошли кардинальные изменения.

25 октября 1971 года на заседании XXVI сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций при голосовании за принятие решения о восстановлении законных прав Китайской Народной республики в ООН: «за» проголосовали 76 стран, «против» 35, воздержались 17. По мнению Генри Киссинджера, «многие страны, прежде не решавшиеся отдать голос за Китай из-за опасений того или иного наказания со стороны США, изменили позицию ввиду взятого Вашингтоном курса на примирение с Китаем (КНР)»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис. канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 188 С.

¹⁴⁹ Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милукова]. – М: Издательство АСТ, 2016. – С. 126.

Как результат, в 70-е годы XX века Китай установил дипломатические отношения практически со всеми странами мира и вышел из политической изоляции, что послужило началом кардинальных перемен в самом Китае после смерти Мао Цзэдуна (1976) и прихода к власти группировки реформаторов во главе с Дэн Сяопином (1978).

Как пишет Т.С. Тараканова, «основой теории мира и развития Дэн Сяопина стала переориентация с теоретических догм марксизма на объективную реальность. Идеи Дэн Сяопина включали в себя не только фундаментальную модернизацию Китайской Народной Республики по четырем основным направлениям (оборонная промышленность, наука, сельское хозяйство и промышленное производство), но и пересмотр внешнеполитической концепции, предполагавший расширение географических и внешнеполитических интересов страны, уход от «узкого регионализма»¹⁵⁰.

Конституция 1982 г. закрепила основной набор внешнеполитических ориентиров: «увязка будущего Китая с общемировым прогрессом, независимость внешнеполитического курса, приверженность пяти принципам мирного сосуществования, развитие дипломатических отношений, ориентация на экономический и культурный обмен, непризнание империализма, гегемонизма и колониализма»¹⁵¹.

Выступления Дэн Сяопина конца 80-х – начала 90-х годов XX века по вопросам внешней политики можно определить по формуле: 韬光养晦有所作为 *таогуан янхуй, юсо цзо вэй* – держась в тени, заниматься реальной работой. Такой внешнеполитический подход отражал стремление китайской элиты сосредоточиться на подъеме экономики страны, поэтому во внешней политике превалировал принцип прагматизма, выражавшийся в избегании какой-либо

¹⁵⁰ Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // Научно-технические ведомости СПбПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 73.

¹⁵¹ Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года). [Эл. ресурс]. – <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).

конфронтации в межгосударственных отношениях. Именно такой подход нашел выражение в разработке основ концепции многополярного мира.

Как отмечается в коллективном научном исследовании российских китаеведов, в 1988 году Министр иностранных дел Китайской Народной Республики Цянь Цичэнь обнародовал эту концепцию как официальную политику Китая в современных условиях. «КНР не вступала ни в какие прямые конфликты и не выпячивала свои политические интересы, кроме целостности территории и уважения к внутренней политике и соблюдения пяти принципов мирного сосуществования»¹⁵².

Смысл политического подхода Китая к мировой политике заключался в том, что, китайское руководство стремилось развивать равноудаленное взаимодействие со всеми основными мировыми игроками, основываясь на традиционных китайских принципах постепенного «выхода из тени» и перехода к активной внешней политике. «В совокупности это дало положительный политический эффект, что было особенно важно после событий 1989 г. и позволило диверсифицировать внешнеэкономический курс, в том числе путем укрепления своих позиций на постсоветском пространстве»¹⁵³.

Практическая реализация принципов многополярности стала важным моментом в налаживании отношений с Россией после развала СССР, когда КНР поддержала получение РФ международного статуса «продолжателя» Советского Союза. «Продолжательство» или «континуитет» заключается в том, что государство под названием «СССР» продолжило свою международную правосубъектность под названием «Российская Федерация», несмотря на изменение территории, протяженности границ, размеров населения и пр. Все это дало возможность начать писать новую страницу взаимоотношений КНР и РФ, что нашло отражение в Декларации о

¹⁵² Китай в мировой политике / отв. ред. А.Д. Воскресенский. М., 2001. – С. 67.

¹⁵³ Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. – С. 30.

многополярном мире (1997), где отмечалась необходимость стратегического взаимодействия двух стран в XXI веке.

Подводя итоги рассмотрению теоретических и практических основ концепции мирного сосуществования, важно подчеркнуть следующие позиции. Во-первых, концепция мирного сосуществования имеет глубокие корни не только в западном научном дискурсе, но и в восточной философии, что нашло отражение в традиционных миролюбивых позициях китайской внешней политики. Во-вторых, новым практическим прочтением теории мирного сосуществования можно считать концепцию многополярности, ставшую идейной основой внешней политики РФ и КНР.

Глава 2. Принцип мирного сосуществования во внешнеполитических доктринах РФ и КНР

2.1 Принцип мирного сосуществования во внешнеполитических концепциях РФ

Вопрос о войне и мире, о мирном сосуществовании различных государств имеет в современных мирополитических условиях принципиально важное значение, актуален данный вопрос и для российской внешней политики.

Исторически, как уже было отмечено выше, принцип мирного сосуществования оказался востребован в российской политике с начала XX века, когда В.И. Ленин его теоретически разработал и выдвинул в качестве основополагающего принципа советской внешней политики сразу после событий 1917 года. Интересно отметить, что первым декретом советского государства был Декрет о мире¹⁵⁴. Согласно В.И. Ленину в отношениях между государствами социалистическими и капиталистическими должно лежать положение о необходимости и возможности их «мирного сосуществования»¹⁵⁵. Данная концепция на практике имела двойное целеполагание: во-первых, обеспечение использования экономических ресурсов Запада в интересах СССР, во-вторых, подразумевала специфическую форму «классовой борьбы» с капитализмом.

На протяжении всего советского периода в целом СССР в своих отношениях со странами капиталистической системы придерживался принципа «мирного сосуществования», который означал не только отказ от войны как средства разрешения споров, но и сотрудничество социалистических и капиталистических стран в различных сферах. Важнейшими условиями «мирного сосуществования» советские политические лидеры указывали на строгое уважение суверенитета всех

¹⁵⁴ Хрущев Н.С. Мирное сосуществование с разных точек зрения. Три статьи. Мюнхен, 1960. – С. 7.

¹⁵⁵ Ленин В.И. Сочинения. Издание 4-е. Т.24. [Эл. ресурс]. – URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002879/view/> (дата обращения: 01.09.2022).

государств мира, их территориальную целостность и невмешательство во внутренние дела народов, признание за ними права самостоятельного решения своих дел и права на самоопределение в полной мере.¹⁵⁶ Плодотворное сотрудничество между государствами с разными политическими системами должно быть основано на принципах равенства и взаимной выгоды. Таким образом, мы видим, что китайское понимание «мирного сосуществования» практически полностью перекликается с советской трактовкой данной идеи.

В 1950-е годов И.В. Сталин вернулся к ленинской идее «мирного сосуществования», особо подчеркивая принцип «равенства» государств в международных отношениях. По мнению К.К. Худолея, «В послевоенные годы политика «мирного сосуществования» пользовалась широкой поддержкой населения СССР»¹⁵⁷, что было обусловлено страхом и категорическим нежеланием допустить новую мировую войну уже с применением ядерного оружия. К сожалению, в те годы «мирное сосуществование» не смогло предотвратить начало Холодной войны и гонки вооружений.

Тем не менее, борьба за мир определялась как цель Советского государства, а историческая миссия коммунизма состояла «в том, чтобы навсегда избавить человечество от войн»¹⁵⁸. Н.С. Хрущев определял мирное сосуществование как «не просто отсутствие войны, не временное, неустойчивое перемирие между войнами, это сосуществование двух противоположных общественных систем, основанное на взаимном отказе от применения войны как средства решения межгосударственных споров»¹⁵⁹. Считалось, что мир благоприятствует построению глобального

¹⁵⁶ Трухановский В.Г. Принцип мирного существования и его буржуазные критики. // Вопросы истории, № 7, Июль 1963.– С. 64.

¹⁵⁷ Худолей К.К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъем и распад мировой системы социализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 1. – С. 69.

¹⁵⁸ Трухановский В.Г. Принцип мирного существования и его буржуазные критики. // Вопросы истории, № 7, Июль 1963, С. 62-96; Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961. – С. 58.

¹⁵⁹ Хрущев Н.С. Отчет Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза. XXII Съезду партии. Госполитиздат, 1961. – С.35.

коммунистического общества, тогда как классовая структура капиталистических стран оценивалась как потенциально конфликтная.

Начиная с 1950-1960-х гг. центральной темой «мирного сосуществования» стал вопрос о недопущении применения ядерного оружия в международных спорах. Попытки сдерживания гонки вооружений активно предпринимались советскими и американскими лидерами на протяжении 70-х годов XX века. Важным мировым событием стало подписание в 1972 году «Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений»¹⁶⁰ и «Основы взаимоотношений между СССР и США»¹⁶¹.

Согласно этим документам, в американо-советских отношениях признавался принцип «мирного сосуществования». В документах отмечалось, что «различия в идеологии и социальных системах СССР и США не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды»¹⁶². Стороны подтверждали свое желание не допустить конфронтации, а также обоюдное стремление к предотвращению ядерной войны. Следовательно, США впервые официально соглашались с советской идеей «мирного сосуществования», приняли ее основные принципы.

Свое развитие концепция «мирного сосуществования» получила и в конце советского периода. Как отмечает российский исследователь М.Ф. Польшов, «С приходом к власти М. С. Горбачева медленно и постепенно начали меняться доктринальные, политико-философские основания внешней

¹⁶⁰ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. [Эл. ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/russia_usa.shtml (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁶¹ Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXVIII, М.: Международные отношения, 1974. – С. 37-38.

¹⁶² Там же. С. 37.

политики Советского Союза: стало формироваться так называемое «новое политическое мышление»¹⁶³.

В конце 80-х годов XX века, актуальной стала задача проведения внутренних реформ в Советском Союзе, для ее реализации необходимо было создать благоприятные внешнеполитические условия. Такими условиями стала идея «нового политического мышления», предусматривающая недопущение ядерной войны, как способа разрешения международных конфликтов. Кроме того, речь шла о необходимости остановки гонки вооружения, разрешения глобальных проблем только совместными усилиями всех государств, их взаимозависимость и взаимосвязанность. Однако, М.С. Горбачев не был первооткрывателем базовых положений «нового политического мышления». Указанные выше принципы уже звучали в работах А. Эйнштейна и Б. Рассела. Тем не менее, они получили свое развитие в политике советского лидера.

Что касается концепции «мирного сосуществования», то на начальном этапе она была востребована М.С. Горбачевым в контексте внешнеполитической риторики. Однако, позже понимание идеи «мирного сосуществования» подверглось переосмыслению. В Материалах XXVII Съезда КПСС, проходившего в 1986 году, понятие «мирное сосуществование» государств как «специфическая форма классовой борьбы ставилось под сомнение»¹⁶⁴.

На смену этому в риторике М.С. Горбачева приходит новая идея о создании всеобщей системы международной безопасности. В решении этой идеи ведущую роль отводилась ООН, как основы нового миропорядка. Как считал М.Ф. Польшов, «в рамках нового политического мышления серьезное развитие получил тезис о недопустимости дальнейшего развития гонки стратегических вооружений, невозможности решения международных

¹⁶³ Польшов М.Ф. М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. № 2. – С.136.

¹⁶⁴ Материалы XXVII Съезда КПСС. Москва, 1986 г. – С. 176-177.

проблем силовыми методами, создания новой системы международной безопасности, в которой вместо баланса сил универсальным способом решения международных проблем объявлялся баланс интересов»¹⁶⁵. Реализовать эту идею на практике, однако оказалось сложно.

М.С. Горбачев развил и дополнил ряд положений «политики нового мышления». По его мнению, речь шла о новых понятиях: «приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми и деидеологизации внешней политики СССР»¹⁶⁶. Можно выделить следующие ключевые положения политики «нового мышления» М.С. Горбачева:

1. «Провозглашение невозможности решения международных проблем силовыми методами, необходимость создания новой системы безопасности.
2. Превалирование общечеловеческих интересов над классовыми и национальными.
3. Деидеологизация внешней политики СССР и отказ рассматривать принцип «мирного сосуществования» как «специфическую форму классовой борьбы».
4. Суверенное право народов на самоопределение.
5. Идея “общеевропейского дома”»¹⁶⁷.

Важно отметить, что ориентирована «политика нового мышления» была не только на СССР, но и на все мировое сообщество. Тем самым Горбачёв обозначил свое стремление реформировать существующий миропорядок на основе новых идеологических принципов, отвергнув тезис Ленина о приоритете классовых интересов в пользу общечеловеческих ценностей. Однако, практика показала утопичность такого подхода в условиях, когда

¹⁶⁵ Польшов М.Ф. М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. №2. – С.141.

¹⁶⁶ Горбачев М. С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. – С. 149–150.

¹⁶⁷ Там же.

государства продолжают следовать исключительно своим национальным интересам в своей внешнеполитической практике.

Согласно оценке политики «нового мышления» М.С. Горбачева профессором СПбГУ М.Ф. Польшовым¹⁶⁸, указанные выше принципы привели к появлению так называемой «доктрины Горбачева»¹⁶⁹, «согласно которой СССР фактически снимал с себя ответственность за судьбы социалистических режимов в других странах. Более того, тезис о приоритете общечеловеческих интересов привел к пренебрежению советским руководством национально-государственными интересами страны. Не получилось компромисса с двух сторон – СССР и Запада, на практике имели место тотальные уступки со стороны СССР в ущерб национальным интересам советского государства. Это в конечном итоге и привело к краху социалистической системы»¹⁷⁰.

Хотя официально концепция «мирного сосуществования» сегодня не рассматривается как одна из основ современной российской внешней политики, однако содержательно ключевые положения концепции «мирного сосуществования» без сомнения присутствуют во всех редакциях концепций внешней политики РФ. В то же время не вызывает сомнений тот факт, что российская внешняя политика также претерпела определенную эволюцию с начала 1990-х гг., в том числе под влиянием внешних факторов. Так, по мнению Т.Х. Муньоса, можно выделить следующие этапы в развитии внешнеполитических концепций РФ: начало 90-х гг. характеризовалось отсутствием собственных внешнеполитических концептуальных основ, за основу были приняты так называемый «атлантический подход» или «стратегическое партнерство» с Западом¹⁷¹, с середины 90-х гг. – начался

¹⁶⁸ Польшов М.Ф. М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. № 2. – С.146.

¹⁶⁹ Там же. С.107-121.

¹⁷⁰ Там же. С.111.

¹⁷¹ Михайленко В.И. Внешняя политика Российской Федерации. М., 2007. – С.30.

период «евразийский» или «национально-прагматичный»¹⁷², связанный с приходом в МИД РФ Е.М. Примакова; наконец, с приходом к власти В.В. Путина было положено начало «прагматическому западничеству», предполагающее умеренное сближение с Западом при возрождении национальной идентичности с целью укрепления российской государственности¹⁷³.

По мнению российских исследователей А. Боброва, А. Богатурова и О. Лебедевой, в начале 90-х гг. «первые концептуальные построения в сфере внешней политики были производными от той теоретической базы, которая была в наличии в Советском Союзе конца 80-х годов»¹⁷⁴, в результате чего произошло переосмысление двух советских идей. Первая – создание благоприятных международных условий для демократизации России (по аналогии с идеей создания благоприятных условий для распространения идей социализма): «целью внешней политики Российской Федерации является создание максимально благоприятных внешних условий для обеспечения надежности, безопасности и развития страны, успешного осуществления демократических преобразований и экономических реформ, реализации и защиты интересов личности, общества и государства»¹⁷⁵. Вторая – политика «нового мышления» М.С. Горбачева с ее идеей общечеловеческих ценностей. Однако, в качестве общечеловеческой ценности Б.Н. Ельциным было объявлено уже не выживание человечества и недопущение ядерной войны, а демократизация на основе солидарных усилий всех демократических стран – так называемая идея «демократической солидарности», главным образом со странами Запада.

¹⁷² Donaldson R., Noguee J. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. New York : M.E. Sharpe Inc., 2009. – P. 98

¹⁷³ Donaldson R., Noguee J. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. New York: M.E. Sharpe Inc., 2009. – P.396

¹⁷⁴ Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики России // Международная жизнь. 2022. Февраль. С. 9.

¹⁷⁵ Из «Основных положений концепции внешней политики Российской Федерации» от 23 апреля 1993 года. [Эл. ресурс]. – <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyih-polozeniy-kontseptsii-vneshney.html> (дата обращения: 21.08.2021).

Важным моментом стал фактический отказ нового российского руководства от одного из ключевых положений советской концепции «мирного сосуществования» о праве каждого государства на выбор собственного варианта политического строя и модели развития. В начале 1990-х гг. внутренняя политика России стала предметом обсуждения на международном уровне¹⁷⁶. Однако, уже к середине 1990-х гг. надежды российского руководства на «демократическую солидарность» с Западом, прежде всего, с США, не оправдались.

Если мы обратимся к тексту «Концепции внешней политики Российской Федерации»¹⁷⁷ редакции 1993 года, то можно отметить следующие сохранившиеся в ней принципы «мирного сосуществования»: уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, а также взаимовыгодное экономическое сотрудничество¹⁷⁸. Данная Концепция предусматривала создание Российской Федерации как демократического, свободного государства, предусматривала включение России в мировое сообщество как великой европейской державы. В то же время в те годы подразумевалось полное копирование либеральной западной модели общества. У российского руководства присутствовали ожидания включения России в западное сообщество на основе равнозначного партнерства. Ключевыми партнерами после стран СНГ были определены США и страны Европы.

В середине 1990-х гг. во многом благодаря приходу в российский МИД Е.М. Примакова произошло концептуальное переосмысление внешнеполитических принципов РФ. К концу 1990-х становится очевидным ошибочность политики полного заимствования западной модели развития без учета российской национальной специфики. В основу российской внешней

¹⁷⁶ Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики России // *Международная жизнь*, 2022. Февраль. С. 8-25.

¹⁷⁷ Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ от 23 апреля 1993 г. <https://constitutionallaw.ru/?p=3666> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁷⁸ Там же.

политики тех лет легла идея многовекторности, и приоритет российских национальных интересов. На смену «демократической солидарности» пришла идея «избирательного партнерства», предполагающая большую самостоятельность России в проведении ее внешней политики и расширение и диверсификация круга партнерских связей на мировой арене за счет стран не-Западного мира.

В тексте «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2000 года издания сохраняются такие принципы как «сохранение и укрепление суверенитета и территориальной целостности России»; «формирование стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая прежде всего цели и принципы Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами»; «поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и союзнических отношений, улучшающих условия и параметры международного взаимодействия»¹⁷⁹. Однако, в то же время отмечается, что надежды российской стороны на равноправные, взаимовыгодные партнерские отношения с западными странами не оправдались.

Ключевым событием на этом этапе стала «Мюнхенская речь» В.В. Путина в 2007 году, в которой, пожалуй, впервые российский лидер официально провозгласил несогласие с однополярной гегемонией США: «считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна»¹⁸⁰. Российский президент достаточно жестко раскритиковал внешнюю политику США тех лет «за неоправданное

¹⁷⁹ Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ 28 июня 2000 г. [Эл. ресурс]. – <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁸⁰ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. [Эл. ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 21.08.2021).

применение силы по отношению к другим суверенным государствам и навязывание своих представлений об устройстве мировой политической системы в виде однополярного мира, в котором доминирующую роль играют США, извлекая для себя односторонние выгоды»¹⁸¹, раскритиковал и политику НАТО последних лет. Эта речь стала, по сути, водоразделом в отношениях России и Запада.

Тезисно ключевые положения Мюнхенской речи В.В. Путина можно представить так:

- ключевая роль ООН в международных делах;
- необходимость продолжения политики разоружения;
- укрепление режима нераспространения;
- необходимость прекращения расширения НАТО на Восток, недопущение создания новых разделительных линий и стен;
- необходимость формирования более демократической, справедливой системы экономических отношений в мире.

Конечной целью В.В. Путин определил строительство «справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех»¹⁸².

Период президентства Д.А. Медведева (2008-2012 гг.) на практике оказался в большей степени ориентирован на принципы «мирного сосуществования». Здесь уместно упомянуть так называемую «перезагрузку» отношений РФ и США, а также проект Договора о европейской безопасности 2008 года, предусматривающий создание общей структуры безопасности на пространстве НАТО, ЕС, ОБСЕ, СНГ и ОДКБ в интересах утверждения

¹⁸¹ Марков Е.А. Истоки конфронтации со странами Запада и Мюнхенская речь Владимира Путина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. – С. 105.

¹⁸² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 21.08.2021).

принципа неделимой и равной безопасности от Ванкувера до Владивостока¹⁸³. Обе инициативы, к сожалению, провалились. Запад фактически оказался не готов принять Россию в качестве равноправного создателя системы глобального управления и участника формирования ключевых правил функционирования мировой системы. В те годы во внешней политике России сохранился курс на развитие многополярного мира и многовекторности, плюрализм и разнообразие легли в основу внешнеполитической идеологии России.

В тексте Концепции внешней политики редакции 2008 года отмечается появление ряда негативных тенденций в мирополитической практике, которые необходимо учитывать в выстраивании внешнеполитического курса страны. Подчеркивается, что «обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира»¹⁸⁴ – является одним из ключевых приоритетов внешней политики РФ. Нововведением политики аппарата Правительства под руководством Д. А. Медведева тех лет стал тезис о необходимости создания «благоприятных внешних условий для модернизации России»¹⁸⁵. В тексте также звучит тезис о важности поиска «согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России»¹⁸⁶. Однако, указанные принципы и положения не смогли предотвратить все нарастающую конфронтацию между Россией и странами Западами.

Следующий этап эволюции ключевых принципов внешней политики Российской Федерации пришелся на третий срок президенства В.В. Путина

¹⁸³ Бобров А. Три десятилетия внешней политики современной России. №10, 2021. [Эл. ресурс]. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2574> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁸⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации 15 июля 2008 года [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/page/480> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

(2012-2018 гг.) и характеризовался тотальным ухудшением отношений России и стран «коллективного Запада». Ключевыми факторами стали поддержка Россией режима Б. Асада в Сирии, события 2014 года, последовавшее введение санкций против РФ, «замораживание» политического диалога с Западом. В этот период были приняты две редакции «Концепции внешней политики Российской Федерации» – 2013 и 2016 года. Необходимость пересмотра основ российской политики спустя 3 года после выпуска новой редакции в 2013 году было обусловлено событиями 2014 года, которые привели к серьезным трансформациям мировой политической системы, в целом, и отношений России и Запада, в частности.

В тексте «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2013 года на смену концепции многополярного мира пришла концепция полицентричного мира, что отразило структурное усложнение мировой политической системы в тот период. В тексте Концепции – 2013 года мы вновь встречаем знакомые тезисы: «создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики России»; «активное продвижение курса на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой и демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения»; «развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, <...> на основе принципов уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания

национальных приоритетов»¹⁸⁷. Данная редакция Концепции внешней политики РФ оказалась последней опубликованной перед событиями 2014 года и в ее тексте российской стороной не просто отрицался однополярный миропорядок во главе с США, но и предлагалась альтернативная модель развития, основанная на цивилизационном плюрализме и многообразии, предполагающая коллективное лидерство ведущих государств мира при координирующей роли ООН.

Наконец, в 2016 году была опубликована актуальная редакция Концепции внешней политики РФ. В целом, содержательно текст Концепции 2016 года является продолжением Концепции 2013 года, но в связи с событиями 2014 года изменилась тональность текста: весьма конкретно прописаны разногласия с западными странами, зафиксирован интерес к сотрудничеству со странами Востока («разворот на Восток»). Тем не менее, положения характерные для концепции «мирного сосуществования» сохранились: «дальнейшее продвижение курса на укрепление международного мира, обеспечение всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава Организации Объединенных Наций (Устав ООН), а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) как основной организации, регулирующей международные отношения»; «развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках форумов на основе уважения принципов независимости и

¹⁸⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации" Утверждена Президентом РФ 12.02.2013. [Эл. ресурс]. – <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 21.08.2021).

суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов; расширение международного сотрудничества на недискриминационной основе, содействие становлению сетевых альянсов, активное участие в них России»¹⁸⁸.

Важно подчеркнуть, что все эти годы Россия последовательно проводит политику по отстаиванию центральной роли Организации Объединенных Наций в мировых делах, что нашло отражение в представленных Концепциях, деятельность которой во многом по-прежнему основана на ключевых принципах «мирного сосуществования». В Уставе ООН закреплён важный принцип разрешения международных споров мирным путем: «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹⁸⁹.

Сегодня в условиях глубочайшего кризиса в отношениях России и Запада на повестке дня вновь стоит вопрос о принципах долгосрочных отношений России и стран Запада. События 2014 г. и особенно 2022 г. существенно изменили внешнеполитические ориентиры РФ и окончательно сместили акцент с общечеловеческих ценностей на укрепление российской государственности. На момент написания данной диссертации (середина 2022 года), пока сложно предположить, что станет основой новой редакции Концепции внешней политики РФ, необходимость которой очевидно назрела. Однако, интересно отметить, что в экспертных кругах сегодня вновь звучат

¹⁸⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. УТВЕРЖДЕНА Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года N 640. [Эл. ресурс]. – <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560IO> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁸⁹ Устав ООН. 26.06.1945. [Эл. ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 21.08.2021).

призывы поставить в числе главных задач российской внешней политики «продвижение и укрепление принципа мирного сосуществования»¹⁹⁰.

Без сомнения мирное и устойчивое развитие современного мира возможно лишь при условии мирного сосуществования России и США, России и стран Европы. Очевидна необходимость новой системы безопасности, о котором говорили и В.В. Путин, и Д.А. Медведев. Так, в конце 2021 года В.В. Путин в онлайн беседе с президентом США Дж. Байденом поднял вопрос о так называемых «красных линиях» – дальнейшее расширение НАТО на восток и размещение на Украине наступательных вооружений¹⁹¹. Российский президент не первый раз обозначил таким образом опасения России в контексте обеспечения ее национальной безопасности.

На момент написания данной диссертации (середина 2022 года), пока сложно предположить, какие последствия будут иметь события февраля 2022 года, пока неясно, когда будет достигнуто (и будет ли достигнуто вообще) какое-либо разрешение сложившейся ситуации в Украине. Однако уже становится очевидной необходимость снижения градуса противостояния между Россией и странами «коллективного Запада», что означает, на наш взгляд, переход к модели «мирного сосуществования». Речь не идет о сближении сторон, но признании того «факта, что взять верх ни одна из сторон не может, значит, стоит взаимодействовать, где возможно, и минимизировать риски»¹⁹². Снижение конфликтности предполагает, как минимум, ввести ситуацию конфликта в понятные рамки.

Так, интересно отметить, что идея «мирного сосуществования» нашла поддержку среди ряда немецких экспертов (например, М. Кайм, Г. Мауль и К. Весфаль). Эти авторы предлагают детально заняться «поисками нового временного соглашения (*modus vivendi*), которое, по их представлению,

¹⁹⁰ Климов А.А. Уроки Генуи. 03.03.2022. [Эл. ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/133664/> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁹¹ "Красные линии" и Украина: что обсуждали Путин и Байден. 8.12.2021 РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20211208/peregovory-1762669286.html> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁹² Лукьянов Ф. К мирному сосуществованию 22.04.2015. [Эл. ресурс]. – URL: <http://svop.ru/main/15156/> (дата обращения: 11.05.2021).

должно представлять собой «мирное сосуществование» и «коэволюцию» (coevolution) между западными идеями внутреннего политического порядка и порядка в понимании России»¹⁹³. Таким образом, речь идет о поиске баланса между взаимным сдерживанием и продуктивным диалогом между Россией и «коллективным Западом».

Таким образом, можно отметить, что традиции «мирного сосуществования» сформировались в России в советский период и легли в основу советской внешней политики с момента основания СССР. Концепция «мирного сосуществования» оказалась востребована на заре советского государства как модель взаимодействия с государствами отличным от советского строя. В основу этой модели легли такие принципы как отказ от военных действий как способа решения международных конфликтов; сотрудничество социалистических и капиталистических стран в различных сферах; решение спорных вопросов только путем переговоров, полное соблюдение всех принципов в отношениях между государствами, которые закреплены в международно-правовых документах; уважение суверенитета государств и уважение территориальной целостности государств; невмешательство во внутренние дела народов, признание за ними права самостоятельного решения своих дел и права на самоопределение в полной мере.

К концу советского периода, в рамках политики «нового мышления» произошло переосмысление ряда принципов ленинской концепции «мирного сосуществования». В частности, произошел отказ от марксистско-ленинского тезиса о том, что «мирное сосуществование» является формой классовой борьбы, был отвергнут ленинский тезис о приоритете классовых интересов в пользу так называемых «общечеловеческих ценностей», в результате чего были нивелированы национальные интересы советского государства, что в

¹⁹³ Шевцова Л. Мирное сосуществование, второй раунд. 21 февраля 2016 г. [Эл. ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/20160221/235492538.html> (дата обращения: 21.08.2021).

конечном итоге привело к его распаду и потере самостоятельности в политике уже новой России.

В начальный период становления российской внешней политики трансформация советских принципов внешней политики пошла еще дальше и в итоге в основу российской внешней политики был положен тезис о «демократической солидарности», в рамках которого Россия стремилась к тотальной демократизации с целью полной интеграции в западное сообщество. Только с середины 1990-х гг. приходит осознание необходимости поиска собственной модели развития, возрождения национальной идентичности с целью укрепления российской государственности. В дальнейшем данный тезис получил развитие уже во внешней политике В. В. Путина.

Что касается принципов «мирного сосуществования», то несмотря на то, что официально они не рассматриваются как основа современной внешней политики РФ, однако, на наш взгляд, наблюдается тенденция к возврату основных принципов «мирного сосуществования» в российский внешнеполитический дискурс. Так, анализ текстов внешнеполитических концепций РФ 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 года показал, что внешняя политика России по-прежнему базируется на таких принципах как отказ от войны как средства решения международных споров («продвижение курса на укрепление международного мира, обеспечение всеобщей безопасности и стабильности»); двустороннее и многостороннее сотрудничество стран с различными политическими режимами в различных сферах («развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках форумов»); разрешение спорных вопросов путём переговоров, а также соблюдение других принципов в отношениях между государствами, закреплённых в международно-правовых документах («утверждение справедливой демократической международной системы, основанной на

коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава Организации Объединенных Наций (Устав ООН), а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) как основной организации, регулирующей международные отношения»); уважение суверенитета государств и уважение территориальной целостности государств («уважение принципов независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов»). Более того, важно подчеркнуть, что все эти годы Россия последовательно отстаивает центральную роль ООН в мировых делах, что нашло отражение в представленных Концепциях, деятельность которой во многом по-прежнему основана на ключевых принципах «мирного сосуществования».

Наконец, представляется, что в нынешних условиях тотального кризиса (или даже в терминологии марксистско-ленинской идеологии – антагонизма) в отношениях России и стран «коллективного Запада», ключевые принципы «мирного сосуществования» могут оказаться вновь востребованы в российской внешнеполитической риторике, в том числе на официальном уровне.

2.2 «Пять принципов мирного сосуществования» как основа внешнеполитической стратегии КНР

Важным этапом в процессе эволюции внешнеполитической стратегии Китая в XXI веке стал Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. Кризис создал благоприятные условия для развития китайской экономики, что привело к лидирующему положению КНР в мировой экономике. Экономика Китая составила конкуренцию единственной сверхдержаве Соединенным Штатам Америки. Сложившаяся ситуация позволило китайскому руководству вступить с инициативами по построению нового мирового порядка в посткризисный период.

Известно, что Генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао выступил с инициативой «к строительству так называемого «гармоничного мира» для противостояния вызовам, брошенным человечеству в последние десятилетия и реализации «китайской мечты», предполагающей мирное и стабильное развитие китайской нации в условиях мирного и благополучного мирового порядка»¹⁹⁴. Важнейшим в контексте формирования и определения внешнеполитических основ современного Китая стало выступление нынешнего Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина на XIX съезде, где китайский лидер поставил цель привести Китай к 2050 году к мировому лидерству.

Как известно, в основе политического лидерства лежит идея привлекательного образа страны. Так, внешняя политика Китая последних лет ориентирована на создание позитивного, миролюбивого образа страны, с целью развенчания мифа о так называемой «китайской угрозе». В основе такой внешней политики КНР заложены несколько концепций, так или иначе раскрывающих различные аспекты китайского видения мирового порядка, основанного на принципах мирного сосуществования: концепция «гармоничного мира», концепции «построения сообщества единой судьбы человечества», идея «китайской мечты».

Взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела, ненападение на суверенные государства, равенство перед законом, взаимная выгода, мирное сосуществование – есть те «*пять принципов мирного сосуществования*»¹⁹⁵, на основе которых строится современная внешняя политика Китая и его взаимодействие с другими участниками международных отношений.

Впервые «Пять принципов мирного сосуществования» были выдвинуты еще в середине XX века, в 1953 году, Премьером Госсовета КНР Чжоу

¹⁹⁴ Косов Ю.В., Лагутина М.Л. О евразийской стратегии Китая // Государственная служба. 2015, № 6 (98). [Эл. ресурс]. – <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r102/3584/> (дата обращения: 21.08.2021).

¹⁹⁵ Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая. // Ойкумена. 2010. №3. - С.118.

Эньлаем на встрече с делегацией Индии, а через год в рамках визита в Индию и Бирму Чжоу Эньлай вместе с премьерами этих стран опубликовали совместные коммюнике, в которых официально зафиксировали «Пять принципов мирного сосуществования». Так, коммунистический Китай пытался установить контакт с некоммунистическими странами Азии, чтобы уверить руководителей этих стран, что Китай не будет вмешиваться в их внутренние дела¹⁹⁶. С другой стороны, для Китая указанные принципы стали своего рода символом восстановления независимого во внешней политике статуса: «пять принципов были порождены постколониальной солидарностью, и китайские лидеры приняли их как за их моральный вес, так и за стратегическую гибкость»¹⁹⁷. В период 1963-1964 гг. премьер Чжоу Эньлай совершил официальные визиты в 14 стран Азии, Африки и Европы, в рамках которых последовательно продвигал концепцию «Пяти принципов мирного сосуществования» в этих странах, а также распространил «Пять принципов» на экономическую сферу. В 1974 году на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН уже Дэн Сяопин подтвердил приверженность «Пяти принципам мирного сосуществования» в отношениях Китая и других стран. Далее, важно отметить, что «Пять принципов мирного сосуществования» вошли в Конституцию КНР 1982 года и с тех пор официально стали основополагающими принципами, которыми руководствуется Китай в своей внешней политике и международных отношениях. В 1988 году Дэн Сяопин озвучил идею установления нового мирового порядка, основанного на «Пяти принципах». Наконец, как уже было отмечено выше, важнейшим событием в контексте формирования основ современной политики Китая стало выступление Си Цзиньпина на XIX съезде КПК, в рамках которого китайский лидер не только обобщил

¹⁹⁶ Principles of China's Foreign Policy [Electronic resource].— http://afe.easia.columbia.edu/special/china_1950_forpol_principles.htm (дата обращения: 11.04.2021).

¹⁹⁷ Ankit Panda Reflecting on China's Five Principles, 60 Years Later// The Diplomat, June 26, 2014. [Electronic resource] .— <https://thediplomat.com/2014/06/reflecting-on-chinas-five-principles-60-years-later/> (дата обращения: 10.02.2021).

внутриполитические и внешнеполитические стратегии и достижения своих предшественников, но и, что более значимо в контексте нашего исследования, предложил Китаю новые пути развития, направленные главным образом на становление Китая в качестве мирового лидера, формировании нового мирового порядка, основанного на «Пяти принципах мирного сосуществования».

Особого внимания заслуживает XII раздел доклада под названием «Неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества»¹⁹⁸. Именно этот раздел включает в себя «Пять принципов мирного сосуществования» и предполагает создание новой архитектуры международных отношений, установление нового мирового порядка, «основанных на обоюдном согласии, выигрыше, взаимном уважении и равенстве»¹⁹⁹. В своей речи китайский лидер подчеркнул, что за последнее время «Пять принципов мирного сосуществования» весьма прочно закрепились в сердцах китайского народа. Более того, по его мнению, они стали основой развития не только всего азиатского сообщества, но и имеют достаточный потенциал стать основой развития мирового сообщества, так как «Пять принципов» по своему содержанию полностью отвечают основным принципам Устава ООН.

Рассмотрим подробнее содержание и значение «Пяти принципов мирного сосуществования» и их отражение на практике.

1. Взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета.

Изначально данный принцип предполагал недопустимость прямого военного вмешательства одного субъекта международных отношений на

¹⁹⁸ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. 29.06.2012. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 12.06.2022).

¹⁹⁹ Си Цзиньпин цзай хэпин гунчу усян юаньцзэ фабяо 60 чжоунянь цзинянь дахуэйшандэ цзянхуа. 习近平在和平共处五项原则发表 60 周年纪念大会上的讲话（全文） [Выступление Си Цзиньпина на конференции, посвященной 60-летию Пяти принципов мирного сосуществования (полный текст)]. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t1169582.htm> (дата обращения 05.05.2022).

территорию другого. Сегодня этот принцип имеет более широкое содержательное наполнение и подразумевает также уважение территориальной целостности и суверенитета государства в формальных аспектах дипломатического взаимодействия, политических отношений на двусторонней основе. Таким образом, как отмечают российские исследователи Т. Колгушкин и Е. Паймакова, данный принцип направлен на «устранение «критических» вопросов во внутренней политике, связанных с проблемой территориальной принадлежности (например, вопрос Тайваня)».²⁰⁰

Идея незыблемости государственного суверенитета нашла свое выражение в концепции построения «сообщества единой судьбы человечества», также сформулированной нынешним китайским лидером Си Цзиньпином. Согласно этой концепции, все страны обладают равным суверенитетом; равным правом совместного управления глобальными делами демократическим путем; правом участвовать в «беспроблемном сотрудничестве» для «построения мира всеобщего процветания». При этом цивилизационный плюрализм не должен рассматриваться как потенциальный источник конфликта, а как «двигатель, способствующий прогрессу человеческой цивилизации»²⁰¹. В рамках этой концепции Китай выступает как альтернатива американскому пониманию мировой системы и глобального управления. Китай, таким образом, демонстрирует себя одним из лидеров так называемого «глобального Юга», а стремление к «мирному сосуществованию» рассматривается как основа развития.

Некоторые американские и европейские СМИ считают, что нынешняя позиция Китая по украинскому вопросу противоречит принципу уважения национального суверенитета и территориальной целостности, которого

²⁰⁰ Колгушкин Т., Паймакова Е. Пять принципов мирного сосуществования в рамках политики «мягкой силы» КНР. 11.2019 // [Электронный ресурс]. - https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPLOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAH_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (дата обращения: 21.12.2021).

²⁰¹ Principles of China's Foreign Policy http://afe.easia.columbia.edu/special/china_1950_forpol_principles.htm (дата обращения: 21.08.2021).

придерживается Китай. В интервью немецкой газете Der Spiegel в ответ на эти обвинения посол Китая в Германии Ву Кен 吴晨 заявил следующее: «Китай считает, что суверенитет и территориальная целостность всех стран должны уважаться. Соблюдение целей и принципов Устава ООН и поддержка сторон конфликта в проведении диалога и переговоров – это путь к урегулированию кризиса. В то же время мы должны также понимать, что украинский вопрос имеет сложный исторический контекст. Есть китайская пословица, которая наиболее ярко иллюстрирует суть кризиса: 一个巴掌拍不响 «Одной рукой в ладоши не хлопнешь»²⁰² (смысл пословицы: «В конфликте всегда виноваты обе стороны»). – Прим. авт.). «После распада Советского Союза НАТО расширилась на восток в пять раз, и многие страны бывшего Варшавского договора вошли в состав Организации. Не может быть долгосрочного мира без учета законных интересов безопасности всех сторон. Безопасность одной стороны не может строиться на основе компрометации безопасности другой. [...] В течение многих лет многие европейские политики предупреждали о возможном риске войны от расширения НАТО на восток, но эти предупреждения не были услышаны»²⁰³, – добавил он. Китайской дипломатии характерна принципиальность, но в то же время она адаптивна: Китай рассматривает специальную военную операцию как часть оборонительной политики РФ, что не идет вразрез с принципами мирного сосуществования²⁰⁴. В украинском вопросе Китай занимает независимую позицию, своими дипломатическими действиями старается не мешать России в достижении своих геополитических целей. Это напрямую связано с соблюдением КНР условий Совместного заявления РФ и КНР о развитии отношений

²⁰² 驻德国大使吴晨接受德国《明镜》周刊专访 [Посол Ву Кен дал эксклюзивное интервью Der Spiegel] // Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic. [Эл. ресурс]. – URL: http://de.china-embassy.gov.cn/sgyw/202204/t20220401_10663338.htm (дата обращения: 29.01.2023).

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Нечай А.А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023; 17 (1), С. 143.

всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху²⁰⁵, согласно которому стороны обязались обеспечивать поддержку друг другу в вопросах защиты ключевых национальных интересов, обеспечения безопасности, суверенитета и территориальной целостности. 25 февраля 2022 г., на следующий день после начала спецоперации на Украине, на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций во время голосования по резолюции западных стран, которая призывала Россию немедленно вывести войска, Китайская Народная Республика воздержалась от голосования²⁰⁶. 30 сентября Китай также воздержался от голосования о непризнании итогов референдумов о вхождении в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей²⁰⁷. Более того, Китай отказался отвечать на призывы Запада осудить действия России и присоединиться к международным санкциям против Москвы. Этот подход демонстрирует принцип «Ненападение», суть которого будет раскрыта в следующем пункте исследования. Китай является не только приверженцем «Принципов мирного сосуществования», но также выполняет условия Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, согласно которому стороны обязались не использовать друг против друга экономические и иные способы давления»²⁰⁸. В то же время у китайского руководства также есть серьезные опасения, что коллективный Запад может направить свои санкции не только против России,

²⁰⁵ Совместное заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 04.02.2022. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 21.11.2022).

²⁰⁶ Громова А. Вето и воздержание. Как голосовали в ООН по Украине с начала спецоперации [Эл. ресурс] // Газета.Ру. 24.03.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/24/14661517.shtml> (дата обращения: 21.04.2022).

²⁰⁷ Россия заблокировала в Совбезе ООН резолюцию о непризнании референдумов // РосБизнесКонсалтинг (сайт РБК). 30.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2022/633744d19a79470ca5ebda2c> (дата обращения: 29.01.2023).

²⁰⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 18.07.2022).

но и поддерживающего ее Китая, что приведет к ослаблению экономической мощи КНР, которая лежит в основе его глобального лидерства.

Взаимное уважение принципа территориального суверенитета и принципа ненападения – два принципа, не только защищающие независимость и целостность суверенитета страны, но и гарантирующие общую безопасность региона²⁰⁹.

2. Ненападение.

Этот принцип первоначально предполагал ненападение государств друг на друга; недопущение войны между государствами. В отношении Китая этот принцип можно интерпретировать как то, что в военном отношении Китай ориентирован на проведение оборонительной политики и неучастие в гонке вооружений, в то же время, не представляя военной угрозы ни для одной страны. Китай стремится развеять миф о «китайской угрозе». Китай в целом осуществляет свою политику дипломатично, избегая прямых столкновений с другими акторами, реализуя таким образом так называемое «мягкое балансирование»²¹⁰.

Вэнь Цзябао, премьер Госсовета КНР, выступая на 50-летию с момента провозглашения Пяти принципов мирного сосуществования, особо подчеркнул, что старая концепция безопасности, основанная на военных союзах и средствах усиления вооружений, не способствует обеспечению международной безопасности [...]. Необходимо добиваться безопасности через диалог и добиваться стабильности через сотрудничество»²¹¹.

²⁰⁹ Нечай А.А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023; 17 (1), С. 141.

²¹⁰ Будаев А.В. Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая / Будаев А.В. // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №54. — С. 106-129.

²¹¹ Хунъянь усянь юаньцзэ цуцзинь хэпин фачжань. Цзай Хэпин гунчу усянь юаньцзэ чуанли 50 чжоунянь цзинянь дахуэйшандэ цзянхуа Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань цзунли Вэньцзябао (Эр лин лин сы нянь лююэ эршиба жи) 弘扬五项原则促进和平发展. ——在和平共处五项原则创立50周年纪念大会上的讲话中华人民共和国国务院总理温家宝(二〇〇四年六月二十八日) [Продвигая пять принципов способствовать мирному развитию. Выступление Вэнь Цзябао, премьера Госсовета КНР, на 50-летию с момента провозглашения Пяти принципов мирного сосуществования (28 июня

Мирный подход находит свое выражение во внешнеполитической практике: Китай позиционирует себя как сторонник разрешения споров и конфликтов мирным путем, дипломатическим, посредством переговоров. В ООН Китай часто занимает нейтральную позицию в вопросах голосования по резолюциям, предписывающим санкции или гуманитарное вмешательство.

Лю Цзиньсун, директор Департамента внешнеполитического планирования КНР подчёркивает, что «за последние 70 лет Китай не выступил ни с одной инициативой, спровоцировавшей войну или конфликт, не вторгся на чужую территорию ни на сантиметр, а с момента начала проведения реформы и открытости Китай выступил с инициативой сократить численность военнослужащих более чем на 4 миллиона человек. Китай выдвинул общую, всеобъемлющую, кооперативную и устойчивую концепцию безопасности, в полной мере участвует в международных вопросах контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и прилагает усилия для того, чтобы внести мудрость и силу в решение международных и региональных вопросов, связанными с горячими точками, таких как Корейский полуостров, иранская ядерная проблема, Сирия, Афганистан, Южный Судан и государство Ракхайн в Мьянме»²¹².

Интересно отметить, что в последние годы мировым сообществом активно обсуждалась тема неэффективности применения «жесткой» силы в разрешении международных проблем. Китай стал одним из ведущих мировых гарантов продвижения «мягкой» силы на мировой арене, способствуя поддержанию мира. В то же время примерно с 2013 года Си Цзиньпин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что Китай к 2050 году стремится стать ведущим мировым лидером в военной сфере: «сейчас мир претерпевает изменения глобального характера, смену не только мировой власти, но и

2004 г.]). URL: http://khabarovsk.china-consulate.gov.cn/xwdt/200406/t20040628_3679110.htm (дата обращения: 15.07.2022).

²¹² Лю Цзиньсун Сянь Чжунго вайцзяо: чэн цзю Юй цзиньянь. 刘劲松. 新中国外交: 成就与经验 [Дипломатия нового Китая: достижения и опыт]. 2019. [Эл. ресурс]. – URL:<http://www.cpifa.org/cms/book/165> (дата обращения: 03.08.2022).

изменение всей системы в целом, но за этими изменениями определённо стоит битва»²¹³.

Мирное развитие Китая не означает абсолютного неприменения силы или отказа от применения военных действий. По мнению китайских исследователей, «Китай осуществляет военную и научно-техническую модернизацию в соответствии с потребностями собственной национальной стратегии развития. Китай всегда отстаивал свой национальный суверенитет. От тайваньского до тибетского вопроса, от территориальных споров между Китаем и Японией до Южно-Китайского моря, Китай никогда не отступит на полшага по вопросам, затрагивающим его основные интересы»²¹⁴. Китайские политики подчёркивают, что Китай не вмешивается во внутренние дела других стран, а только защищает целостность своих законных границ. Хуа Чуньин, помощник министра иностранных дел КНР, в своём выступлении подчеркнула, что «Тайвань всегда был неотъемлемой частью территории Китая, и это неопровержимый исторический и юридический факт. Принцип одного Китая является общепризнанной нормой, регулирующей международные отношения. Мир в тайваньском регионе зависит от мирного развития отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива»²¹⁵.

В контексте принципа «ненападение» интересно рассмотреть термин A2/AD (anti-access/area-denial), которым обозначается территория, где вооруженные силы США и стран НАТО не смогут действовать в полной мере из-за того, что их войска оказываются в уязвимом положении для

²¹³Макэсы чжун цзюньши лилунь Чжунгохуа шидайдэ синь фэйюэ. 马克思主义军事理论中国化时代化的新飞跃 [Новый скачок в китаизации марксистской военной теории]. 01.08.2022. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-08/01/c_1128878594.htm (дата обращения 16.04.2022).

²¹⁴ Ван Фань, Лин Шэнли. Чжунгодэ вайцзяо чжэнцэ бянь цянбинлэ ма? 王帆,凌胜利 中国的外交政策变强硬了吗? 03.2013 [Ужесточилась ли внешняя политика Китая?] URL: <http://rdbk1.ylib.cn:6251/Qw/Paper/483613#anchorList> (дата обращения: 04.08.2022).

²¹⁵ 如何尊重国家主权和领土完整, 美方没资格告诉中方怎么做 Жухэ цзуньчжун гоцзя чжуцюань хэ линту ваньчжэн, Мэйфан мэйцзыгэ гаосу Чжунфан цзэньмэ цзо [США не имеют права указывать Китаю, как уважать национальный суверенитет и территориальную целостность]. 24.02.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725636715690759557&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.07.2022).

средств поражения армии противника²¹⁶. A2/AD активно вошла в современную стратегию КНР, используется, преимущественно, в Южно-Китайском море. Данная стратегия основана на создании таких технологических условий, когда противник сможет проникнуть только ценой больших потерь. Например, «американский авианосец стоимостью 5 миллиардов долларов может нести около 6000 офицеров и солдат и до 100 истребителей, и если он войдёт в китайский оборонный круг A2/AD, Китай может уничтожить его, запустив ракеты стоимостью всего 1/500, то есть около 10 миллионов долларов»²¹⁷. Данная стратегия также нашла своё отражение в концепции «Великой подводной стены» – военной программы КНР, цель которой заключается в контроле за подводной обстановкой над морями, прилегающими к территории Китая.

Военные расходы Китая, занимающие второе место в мире, по оценкам, в 2020 году составили 252 миллиарда долларов. Это на 1,9% больше, чем в 2019 году, и на 76% больше, чем за десятилетие 2011–2020 годов. Расходы Китая растут 26 лет подряд, что является самой длинной серией непрерывного роста среди всех стран в базе данных военных расходов Стокгольмского международного института исследования проблем мира SIPRI²¹⁸.

Парадоксально, но факт – в какой-то мере «Принципы мирного сосуществования» предполагают наращивание военного потенциала Китая с целью обеспечения и поддержания безопасности в регионе и мире в целом. Эти идеи выражены в «китайской мечте», которая реализуется в постоянном

²¹⁶ Леонков А. Вне зоны доступа: система A2/AD стала камнем преткновения для НАТО. 08.10.2019. URL: <https://rg.ru/2019/10/08/vne-zony-dostupa-sistema-a2ad-stala-kamnem-pretknoveniia-dlia-nato.html> (дата обращения: 21.07.2022).

²¹⁷ 黄丽玲. 中国的反介入战力有多强? 能否阻止美国协防台湾? 吾ан Лилин Чжунгодэ фань цзежу чжаньли ю до цян? Нэнфоу цзучжи Мэйго сефан Тайвань? [Насколько сильна китайская система A2/AD? Может ли она помешать США оказать помощь в защите Тайваня?]. 10.09.2020. URL: <https://www.voachinese.com/a/how-robust-are-chinas-a2ad-capabilities-to-be-able-to-deter-the-us-military-from-intervening-chinas-potential-aggression-20200909/5577832.html> (дата обращения: 21.07.2022).

²¹⁸ World military spending rises to almost \$2 trillion in 2020. 21.04.2021. // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020> (access: 24.07.2022).

наращивании военной и экономической мощи²¹⁹. Укрепление силы Китая повысило его способность делать практические вещи для международного сообщества и продвижения более справедливого и разумного международного порядка.

3. Невмешательство во внутренние дела друг друга.

Невмешательство во внутренние дела друг друга является одним из ключевых требований для урегулирования международных отношений. Внутренние дела — это, по сути, осуществление государством верховной власти над территорией, находящейся под его юрисдикцией. Ван И, участвуя в 28-й встрече министров иностранных дел регионального форума АСЕАН, заявил, что «невмешательство во внутренние дела является важным принципом Устава ООН и основной нормой международных отношений, а также надлежащей практикой многостороннего подхода, более того, оно является щитом для защиты суверенитета, независимости и законных прав развивающихся стран. Все страны равны и они не должны навязывать другим свои симпатии и антипатии, вмешиваться во внутренние дела других стран, а также стремиться к геополитическим выгодам под прикрытием демократии и защиты прав человека. Большинство стран Восточной Азии имеют историю издевательств со стороны великих держав, и сегодня больше не должно быть «учителей» и не нужны «спасители»²²⁰. Если западные эксперты иногда оправдывают вмешательство, и считают, что «гуманитарное вмешательство» является законным, то, с китайской точки зрения, это является неприемлемым: если страна произвольно судит о нарушении другой страной «основных прав человека» по ее собственным стандартам, а затем производит вмешательство, то это неизбежно приведет к хаосу в международных отношениях. В

²¹⁹ Затибян Т.Т. Военный потенциал китайской Народной Республики / Затибян Т.Т. // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №9. - С. 109.

²²⁰ Ван И. Буганьшэ нэйчжэн юаньцзэ ши фачжаньчжун гоцзядэ хушэнь фабао. 王毅：不干涉内政原则是发展中国家的护身法宝 [Ван И: Принцип невмешательства во внутренние дела является талисманом для развивающихся стран]. 06.08.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzhd/202108/t20210806_9137753.shtml (дата обращения: 25.07.2022).

частности, 18 марта 2021 года на 46-й сессии Совета ООН по правам человека китайская делегация заявила, что КНР глубоко обеспокоена тем, что некоторые страны в своих совместных выступлениях поставили под сомнение принцип невмешательства во внутренние дела других стран, а также выразила опасения, что под предлогом соблюдения прав человека представители других стран ищут повод для вмешательства во внутренние дела других государств и подрыва их суверенитета. Представители китайской делегации также напомнили, что эта опасная тенденция серьезно нарушает Устав Организации Объединенных Наций и основные нормы международных отношений, а также цель защиты прав человека.

Выступая на Международном симпозиуме, посвященном пяти принципам мирного сосуществования Цянь Цичэнь, который в то время пребывал на посту министра иностранных дел КНР, подчеркнул, что «конфликты внутри страны по-прежнему остаются внутренним делом суверенной страны. Международное сообщество может протянуть руку помощи, когда это необходимо, но это должно быть сделано в соответствии с признанными нормами международного права, при уважении национального суверенитета и с четкой санкции Совета Безопасности ООН»²²¹.

Первоначально принцип невмешательства был направлен на предотвращение всех видов вмешательства в суверенные дела и нарушения границ государств мира. С развитием новых информационных технологий и, как следствие, появлением новых сфер отношений (например, информационные войны, кибербезопасность), сфера применения этого принципа расширилась.

²²¹ Цянь Цичэнь: хэпин гунчу усянь юаньцзэ юй синь шицзидэ гоцзи гуаньси. Цзай “Хэпин гунчу усянь юаньцзэ гоцзи яньтаохуэй”шандэ чжучжи фаянь. 钱其琛: 和平共处五项原则与新世纪的国际关系. 在“和平共处五项原则国际研讨会”上的主旨发言 [Цянь Цичэнь: Пять принципов мирного сосуществования и международные отношения в новом веке. Основной доклад на «Международном симпозиуме, посвящённом принципам мирного сосуществования»]. 14.06.2004. URL: http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200406/t20040614_7216944.htm (дата обращения: 07.07.2022).

На данный момент принцип невмешательства можно рассматривать как принцип, на основании которого КНР стремится исключить любую риторику, касающуюся политических решений внутри государства, исключить ее из повестки дня в отношениях с другими странами, убедить партнеров в том, что ее включение в международную повестку дня неприемлемо. По мнению Т. Колгушкина и Е. Паймаковой, «этот принцип служит для отражения политических и идеологических «атак» (в том числе со стороны «универсальной» демократии) со стороны Китая»²²², также с целью защиты других стран, подвергающихся вмешательству внешних акторов.

4. Равенство и взаимная выгода.

Еще с момента основания Нового Китая председатель Мао Цзэдун подчеркнул, что большие и малые страны должны относиться друг к другу как к равным²²³. Говоря о внешней политике, Чжоу Эньлай также подчеркивал, что интернационализм Китая заключается в том, чтобы противостоять эксплуатации малых стран большими странами и настаивать, чтобы все страны были независимыми и равными²²⁴. Равенство является политической основой для сотрудничества. Взаимная выгода подразумевает, что при защите национальной безопасности мы также в полной мере должны учитывать и уважать интересы безопасности других стран²²⁵.

²²² Колгушкин Т., Паймакова Е. Пять принципов мирного сосуществования в рамках политики «мягкой силы» КНР. 11.2019 // https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPLOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAN_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (дата обращения: 21.12.2021).

²²³ Мао Цзэдун Вайцзяо вэньсюань. Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, Шицзе чжиши чубаньшэ. 2011нянь, ди 334 е 毛泽东外交文选, 中央文献出版社, 2011年, 第334页 [Избранные труды о дипломатии Мао Цзэдуна, Центральное издательство литературы, 2011, С. 334.].

²²⁴ Чжоу Эньлай вайцзяо вэньсюань, Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2000 нянь, ди 55 е. 周恩来外交文选, 中央文献出版社, 2000年, 第55页. [Избранные труды о дипломатии Чжоу Эньлая. Центральное издательство литературы, 2000, с. 55.]

²²⁵ Цю Даньян. Лунь Цзян Цзэминь синь аньцюаньгуаньдэ цзинсуй хэ тэчжэн. 邱丹阳. 论江泽民新安全观的精髓和特征. [Цю Даньян. О сущности и характеристиках новой концепции безопасности Цзян Цзэминя]. 07.2002. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/183445> (дата обращения: 11.07.2022).

Принцип равенства и взаимной выгоды предполагает, что Китай ориентирован на равные партнерские отношения со всеми странами мира, независимо от их уровня развития, места в мировой иерархии, статуса на мировой арене. Что касается взаимной выгоды, то здесь содержится несколько смысловых значений: во-первых, в отношениях с другими акторами Китай формирует взаимовыгодное партнерство; во-вторых, КНР не устраивает сотрудничество, которое невыгодно для китайской стороны (с наличием выгоды для партнера, но отсутствием выгоды для КНР)²²⁶. Основываясь на этом принципе, Китай, в частности, в последние годы весьма успешно продвигает свою инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП), предлагая странам на выбор привлекательные формы сотрудничества (в том числе в рамках инфраструктурных проектов и интеграционных объединений). Пояс и путь можно рассматривать как выход за рамки традиционного сотрудничества: его целью является развитие всех его участников.

По состоянию на конец октября 2019 года, Китай подписал 199 документов о сотрудничестве в рамках «Пояса и пути» со 137 странами и 30 международными организациями²²⁷. Сотрудничество в рамках ОПОП помогает на практике преодолеть разрыв между развитыми и развивающимися, большими и малыми странами. На первой China International Import Expo, прошедшей в Шанхае в 2018 году, в выставке приняли участие не только предприятия и компании из развитых стран, но и предприятия и компании из менее развитых стран, а для менее развитых стран Китай также отказался от соответствующих сборов, чтобы все страны могли извлечь

²²⁶ Колгушкин Т., Паймакова Е. Пять принципов мирного сосуществования в рамках политики «мягкой силы» КНР. 11.2019 // https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPLOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAH_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (дата обращения: 21.12.2021).

²²⁷ Сунь Цзишэн. «И дай и лу» юй гоцзи хэцзо лилунь чуансинь: вэньхуа, линиянь юй шицзянь. 孙吉胜. “一带一路”与国际合作理论创新：文化、理念与实践 [Сунь Цзишэн. "Один пояс - один путь" и теоретические инновации в международном сотрудничестве: культура, философия и практика]. 08.06.2020. URL: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/2020n/202011/t20201126_7649.html (дата обращения: 20.08.2022).

выгоду²²⁸. По данным Всемирного банка, вдоль «Пояса и пути» находятся 19 стран с уровнем дохода ниже среднего, с общей численностью населения 2,4 миллиарда человек, что составляет 82% от общей численности населения мира на этом уровне развития. ОПОП ставит своей целью вывести уровень жизни этого населения на средний²²⁹. Если это удастся достичь, Пояс и путь также внесет огромный вклад в достижение Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций до 2030 года, чего не могли достичь другие механизмы сотрудничества в прошлом.

Выстраивание дружественных, равных, партнерских отношений со странами развивающегося мира – один из ключевых пунктов доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. Здесь уместно упомянуть важную для КНР проблему формирования позитивного внешнеполитического имиджа у стран развивающегося мира, что несет определенные не только политические, но и экономические выгоды Китаю: страны развивающегося мира для КНР – это «источник ресурсов в формирующихся глобальных цепочках стоимости, но и «опорный пункт» в конкуренции с Западным миром»²³⁰.

5. Мирное сосуществование.

Мирное сосуществование должно включать в себя следующее:

- страны должны жить в мире друг с другом, включая мирное сосуществование между странами, принимающими различные социальные системы и идеологии;
- мирное развитие взаимоотношений между странами и содействие сотрудничеству;
- решение международных споров мирным путем.

²²⁸ Сунь Цзишэн. «И дай и лу» юй гоци хэцзо лилунь чуансинь: вэньхуа, линиянь юй шицзянь. 孙吉胜. “一带一路”与国际合作理论创新：文化、理念与实践 [Сунь Цзишэн. "Один пояс - один путь" и теоретические инновации в международном сотрудничестве: культура, философия и практика]. 08.06.2020. URL: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/2020n/202011/t20201126_7649.html (дата обращения: 20.08.2022).

²²⁹ Там же.

²³⁰ 19 съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае // Сравнительная политика. 2018. 9 № 2 С. 19.

Принцип мирного сосуществования является основополагающим для Китайской Народной Республики и включает в себя все четыре принципа, рассмотренные выше. В его основу положена идея существования мира в условиях конкуренции, но без военных действий. Мир — это основа развития, а развитие — это основа мира²³¹. Этот принцип можно считать его основополагающим принципом, в основе которого лежат идея существования в состоянии мира и идея конкуренции без войны. По мнению Т. Колгушкина и Е. Паймаковой, «значение этого принципа заключается в том, что Китай, опираясь на этот принцип, отстаивает существование разумной конкуренции между странами, тем самым не исключая возможность лидерства»²³².

Очевидно, что «Пять принципов» в основе своей имеет одну из ключевых идей конфуцианства «дорожить миром». Таким образом, «Пять принципов мирного сосуществования» ориентированы на построение нового типа взаимоотношений в мировом сообществе, основанных на взаимоуважении и равенстве, построении новой модели мира – «гармоничного мира».

Идея «гармоничного мира» отстаивает принципы мира, развития, равенства, демократии и многостороннего сотрудничества в международных отношениях, выступает против гегемонизма и односторонности, стремится к равноправному и взаимовыгодному развитию и всеобщему и прочному миру и безопасности во всем мире²³³.

²³¹ Нечай А.А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023; 17 (1), С. 142.

²³² Колгушин Т., Паймакова Е. Пять принципов мирного сосуществования в рамках политики «мягкой силы» КНР. 11.2019 // https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPLOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAN_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (дата обращения: 21.12.2021).

²³³ Ян Чуан. Лунь «Хэсе шэжуэй» юй «Хэсе шицзе»дэ нэйхань юй бэньчжи. 杨闯论“和谐社会”与“和谐世界”的内涵与本质 [Ян Чуань. О значении и сущности "Гармоничного общества" и "Гармоничного мира"]. 05.2006. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/337146> (дата обращения: 15.08.2022).

Концепция «гармоничного мира» была провозглашена Генеральным секретарем КНР Ху Цзиньтао в 2005 году на собрании по случаю 60-летнего юбилея Организации Объединенных Наций. По словам Ху Цзиньтао, Китай «будет стараться своим собственным примером, строго соблюдая принципы ООН, активно участвовать в международных делах, выполнять международные обязательства, содействовать установлению нового, справедливого, разумного мирового порядка»²³⁴.

Предложение Ху Цзиньтао о «гармоничном мире» является развитием Пяти принципов мирного сосуществования в новую эпоху, а также развитием последовательной политики Китая по противодействию гегемонизму. Будь то Пять принципов мирного сосуществования или Десять принципов Бандунгской конференции, все они соответствуют принципам Устава ООН²³⁵. Идея организации «гармоничного мира» во внешнеполитической деятельности КНР должна найти свое отражение в следующих направлениях:

- «участие в решении международных споров и горячих проблем мирным путем,
- стимулирование международного и регионального сотрудничества по безопасности,
- борьба с терроризмом во всех его формах»²³⁶.

«Осуществление гармоничного сосуществования всех стран мира, гармоничного развития глобальной экономики и гармоничного прогресса разных человеческих цивилизаций, по мнению китайского руководства, необходимо для строительства полноценного гармоничного мира»²³⁷.

²³⁴Hu Jintao looks forward to new era. // Yale University. 21.04. 2006. [Электронный ресурс] – URL: http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc (accessed: 21.12.2019).

²³⁵ Ян Чуан. Лунь «Хэсе шэхуэй» юй «Хэсе шицзе»дэ нэйхань юй бэньчжи. 杨闯论“和谐社会”与“和谐世界”的内涵与本质 [Ян Чуань. О значении и сущности "Гармоничного общества" и "Гармоничного мира"]. 05.2006. [Электронный ресурс] – URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/337146> (дата обращения: 15.08.2022).

²³⁶ Ibid.

²³⁷ Ху Цзиньтао выступил с важной речью на Консультативном совете Саудовской Аравии. 23.04.2006 // Посольство КНР в РФ. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t248530.htm> (дата обращения: 21.12.2019).

Что касается инструментария достижения «мирного сосуществования» Китаем, то здесь можно отметить следующее. Вплоть до недавнего времени Китай активно использовал в своей внешнеполитической практике инструменты «мягкой» силы и публичной дипломатии (образовательные обмены, научное сотрудничество, туризм, спорт и т.д.), с помощью которых китайскому руководству удалось сформировать позитивный образ страны с мощной экономикой и богатой культурой, весьма привлекательной для зарубежной общественности. В то же время в рамках достижения мирового лидерства Китай стремится укреплять свои позиции не только в области «мягкой» силы, но и в сфере политики и экономики. Важнейшим внешнеполитическим ресурсом современного Китая является и его потенциал в военной сфере. Как уже было отмечено выше, «Мирные принципы сосуществования» не отрицают наращивание военного потенциала КНР с целью гарантирования безопасности и стабильности в мире.

Таким образом, внешняя политика Китая последних лет ориентирована на реформирование существующего мирового порядка и системы глобального управления, а также создание позитивного, миролюбивого образа страны, с целью развенчания мифа о так называемой «китайской угрозе». Вследствие этого в основу современной внешней политики Китая были положены «Пять принципов мирного сосуществования», направленные, с одной стороны, на формирование альтернативной западной модели мирового порядка и развития, основанной на универсальных ценностях незыблемости территориальной целостности и суверенитета, ненападении, взаимном уважении и равенстве, мирном характере международных взаимодействий, а с другой – на превращение Китая в мирового лидера. При этом достижение этого «мирного сосуществования» Китай видит возможным не только путем применения инструментов «мягкой» силы, но и допускает наращивание своего военного и экономического потенциала с целью обеспечения безопасности и стабильности на мировой арене. Такая двойственность находит свое выражение в китайской внешнеполитической практике.

Глава 3. Реализация концепции мирного сосуществования во внешнеполитической практике РФ и КНР на современном этапе

3.1. Мирное сосуществование государств в условиях многополярного мира

Россия и Китай примерно с середины 1990-х гг. последовательно отстаивают на международной арене идею многополярного мира. Представляется, что концепция мирного сосуществования может быть рассмотрена как основа российско-китайского видения современного многополярного миропорядка. Сегодня Россия и Китай выступают лидерами трансформационных процессов мировой политической и экономической системы, предлагая мировому сообществу реформу западной модели миропорядка.

Перед тем как перейти к анализу соотношения концепции «мирного сосуществования» и концепции многополярного мироустройства, представляется важным сравнить современные российский и китайский подход к «мирному сосуществованию». С этой целью сравним положения «мирного сосуществования», присутствующие в последней редакции внешней политики РФ 2016 года и китайские «Пять принципов мирного сосуществования». Сравнительный анализ представлен в Таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение положений принципов «мирного сосуществования» в Концепции внешней политики РФ 2016 года и «Пяти принципов мирного сосуществования» КНР

<i>Принципы «мирного сосуществования» в современной внешней политике РФ (Концепция 2016 г.)</i>	<i>«Пять принципов мирного сосуществования» КНР</i>
«уважение принципов независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов»	взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета
- «разрешение спорных вопросов путём переговоров, а также соблюдение других принципов в отношениях между государствами, закреплённых в международно-правовых документах» - «продвижение курса на укрепление международного мира, обеспечение всеобщей безопасности и стабильности»	ненападение

Продолжение таблицы 1.

«Российская Федерация проводит внешнюю политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств в целях обеспечения надежной и равной безопасности каждого члена мирового сообщества»	невмешательство во внутренние дела
«развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках форумов»	равенство и взаимная выгода
«утверждение справедливой демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава Организации Объединенных Наций (Устав ООН), а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) как основной организации, регулирующей международные отношения»	мирное сосуществование

Что касается Китая, то повышение активности КНР в международных процессах в начале XXI века произошло во многом вследствие так называемого «китайского экономического чуда». Мировой экономический кризис 2008-2009 гг. весьма негативно сказался на ведущих экономиках мира, однако Китай одним из первых восстановился после кризиса²³⁸ и в 2010 году Китай стал второй экономикой в мире после США. В 2011 году по объему экспорта и импорта товаров КНР вышла на первое место в мире²³⁹. Тем самым Мировой финансовый кризис заложил основы трансформации мировой системы и перераспределения центров силы в ее структуре, где Китай стал одним из претендентов на мировое лидерство.

²³⁸ China's economy in three parts. // The Economist. 25.01.2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21594999-some-chinese-economic-indicators-are-moving-right-direction-others-are> (accessed 12.06.2022).

²³⁹ Биндер А.И., Кононов А.Ю. Валютная политика КНР: исторический аспект / А.И. Биндер // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. - С. 24. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2014/3-BINDER.pdf (дата обращения 11.06.2022).

Россия также к началу второго десятилетия XXI века, с одной стороны, восстановилась после политического и социально-экономического кризисов 1990-х гг. и взяла курс на восстановление своего великодержавного статуса, а с другой – оказалась окончательно разочарована в «западном» пути развития, осознав тот факт, что Запад не готов принимать Россию как равного партнера, предлагая лишь роль «младшего брата», источника ресурсов. Такая роль не могла удовлетворить страну, претендующую на роль великой державы. В 2007 году в Мюнхене российский президент впервые весьма резко заявил неприятие Россией однополярного мирового порядка во главе с глобальным гегемоном США. После событий 2014 года раскол в подходах России и стран «коллективного Запада» к проблемам постсоветского пространства, а также мировому порядку и глобальному управлению в целом стал очевиден окончательно. Россия начала активную диверсификацию своих партнёрских связей, сделав ставку на страны Большой двадцатки и БРИКС, последовательно двигаясь по пути к реализации многополярного мира.

В современных условиях, учитывая серьезные трансформации на мировой арене, мы видим, что мировым сообществом оказались вновь востребованы ключевые принципы мирного сосуществования. Без сомнения в XXI веке они приобрели новое звучание, вновь предлагая мировому сообществу новые принципы международного сотрудничества.

Китай и Россия с конца 1990-х гг. представляют и последовательно отстаивают на мировой арене альтернативную западной модель мирового порядка²⁴⁰: идею многополярности мировой системы. Усиление конкуренции между лидером-гегемоном – США и развивающимися державами привело к углублению стратегической взаимозависимости КНР и РФ. Как отмечает российский эксперт А. В. Фененко: «Гегемонистская политика США

²⁴⁰ Косов Ю.В., Лагутина М.Л. О евразийской стратегии Китая / Косов Ю.В. // Государственная служба. 2015. №6(98). URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r102/3584/> (дата обращения 12.06.2022).

неизбежно привела их к конфликту со странами, которые не принимали американской гегемонии – Россией и Китаем»²⁴¹.

Считается, что на данном этапе еще не сформировалась полноценная теория многополярности: «На сегодняшний день ни в одной из наличествующих парадигм нет готовой Теории Многополярного Мира, и, более того, в существующем контексте места для такой теории не зарезервировано»²⁴². Однако в политической риторике лидеров многих государств этот термин активно используется как на Западе, так и не-Западе²⁴³.

Многополярность – это тенденция, при которой основные политические силы, такие как страны и группы стран, оказывающие значительное влияние на международные отношения, взаимодействуют друг с другом в течение определенного периода времени и развиваются в направлении формирования многополярной модели, отражающей состояние распределения власти на основе равноправия, что, в свою очередь, должно способствовать общему развитию, сохранению мира и стабильности. Важным условием многополярного мирового развития является «право всех государств на самостоятельный выбор собственного пути развития, решение спорных проблем путем мирных переговоров, диалога и консультаций, «в духе взаимопонимания и взаимных уступок»²⁴⁴. Ведущая роль при этом в поддержании миропорядка и урегулировании споров отводится ООН.

²⁴¹ Фененко А.В. Что нужно для многополярности? / А. Фененко // РСМД, 6 июля 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (дата обращения 25.05.2022).

²⁴² Дугин А.Г. Теория многополярного мира. / А.Г. Дугин. М.: Академический проект, 2015. URL: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира> (дата обращения 25.05.2022).

²⁴³ См., например: Си Цзиньпин цзай Чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндан линдаожэнь фэнхуэйшандэ чжучжи цзянхуа. (Цюань Вэнь). 习近平在中国共产党与世界政党领导人峰会上的主旨讲话. (全文). [Программная речь Си Цзиньпина на саммите лидеров Коммунистической партии Китая и мировых политических партий (полный текст)]. 06.07.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-07/06/content_5622851.htm (дата обращения: 19.09.2022); Путин заявил о формировании многополярной системы мира. 30.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15082807> (дата обращения: 28.02.2023); Канцлер Германии выступил за многополярный мир. 28.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230128/sholts-1848145295.html> (дата обращения: 28.02.2023).

²⁴⁴ Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы. / В.Я. Портяков // Сравнительная политика. 2013. №1(11). – С.86 URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (дата обращения 25.05.2022).

В общих чертах, можно выделить следующие ключевые характеристики многополярного мира:

- наличие в мире нескольких полюсов (больше двух), которыми являются традиционно великие державы;
- в основе такой системы – баланс сил и баланс интересов;
- отсутствие гегемона, исключается доминирование одной державы над всем мировым сообществом;
- многополярность отличает взаимозависимость, активное взаимодействие, взаимное уважение разных полюсов, равноправие государств;
- невмешательство в дела друг друга и в зоны влияния друг друга;
- полюса ведут взаимовыгодное торгово-экономическое и культурное сотрудничество;
- сохранение свободы внешнеполитического выбора и здоровой конкуренции между полюсами;
- центральная роль ООН.

В этой связи отметим ряд несомненных преимуществ, которые несёт многополярность:

- противостояние мировой гегемонии и сокращение числа случаев, когда одна или две державы доминируют в мире и навязывают свою волю другим;
- способствование миру, стабильности и процветанию в мире;
- возможность выбора собственного пути развития в соответствии со своими обстоятельствами;
- противостояние западной модели глобализации, которая препятствует разнообразию мира.

Сторонники многополярности подчеркивают миролюбивый потенциал такой системы, отмечая, что в отличие от однополярного или биполярного мироустройства, многополярность представляет собой более справедливую и

гармоничную систему мироустройства с низким уровнем опасности глобальной войны и локальных конфликтов, которые традиционно возникают из-за стремления удержать мировую гегемонию. Так, один из идеологов российской концепции многополярности Е.М. Примаков писал, что «нынешняя многополярность сама по себе не предопределяет столкновения между ними <чит. «полюсами» - прим. автора>».²⁴⁵ Более того, Е.М. Примаков отмечает в качестве важнейшей характеристики многополярного мира то, что «взаимозависимость этих центров усиливается в результате потребности вовлечения всех мировых полюсов в противодействие новым опасностям и вызовам, в первую очередь распространению ядерного оружия, международному терроризму, региональным конфликтам»²⁴⁶. В то же время весьма распространенной точкой зрения является и противоположная, согласно которой многополярный мир имеет намного больший конфликтный потенциал, по сравнению с однополярным. Такой позиции, в основном, придерживаются сторонники однополярности. Так, например, по мнению бывшего госсекретаря США К. Райс, «реальность такова, что "многополярность" никогда не была объединяющей идеей или видением. Это было необходимое зло, которое поддерживало отсутствие войны, но не способствовало торжеству мира. Многополярность – это теория соперничества, конкурирующих интересов, а в худшем случае – конкурирующих ценностей»²⁴⁷. Дискуссии на эту тему ведутся до сих пор.

В России появление концепции многополярности ассоциируется с фигурой уже упомянутого выше российского политика и дипломата Е.М. Примакова, который в 1996 году, возглавив МИД РФ, обозначил переход к многополярности как основную задачу внешнеполитического курса России²⁴⁸.

²⁴⁵ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. / Е.М. Примаков. Москва: ИИК «Российская газета», 2009. - С.24.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Remarks by Dr. Condoleezza Rice. International Institute for Strategic Studies. London, United Kingdom. June 26, 2003. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/06/20030626.html> (accessed 01.07.2022).

²⁴⁸ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы. / Е.М. Примаков // Международная жизнь. - 1996. - №10. - С. 3.

Далее на практике Е.М. Примаков выдвинул инициативу стратегического треугольника РИК (Россия, Индия, Китай) как практического механизма движения к глобальной многополярности. Позже этот треугольник стал основой БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) – неформальной переговорной структурой, одной из задач которой является реформирование либерального мирового порядка: «Одной из основных задач, поставленных перед БРИКС, является содействие переходу от парадигмы системы глобального управления с доминированием Запада к более инклюзивной парадигме полицентричного характера, в которой развивающиеся страны могут играть важную роль наряду с развитыми странами»²⁴⁹.

Идея многополярного мироустройства была официально зафиксирована практически во всех редакциях Концепции внешней политики РФ. Начиная с редакции 2013 года вместо термина «многополярность» было введено новое понятие – «полицентричность», характеризующее структурное усложнение мировой политической системы XXI века. Так, в тексте последней редакции Концепции внешней политики РФ 2016 года отмечается: «Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Структура международных отношений продолжает усложняться»²⁵⁰. Далее отмечается, что формируются новые экономические и политические центры силы, наблюдается смещение центра мирополитических процессов в Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях сокращения влияния Запада. В основе такого полицентричного мироустройства не конфликт и конкуренция, а «многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей

²⁴⁹ Lagutina M. BRICS in a world of regions / M. Lagutina // Third World Thematics: A TWQ Journal. – 2019. - Volume 4. - Issue 6: BRICS and the Pluralist World Order. Guest Editor: Jyrki Kähkönen. – P. 442-458. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23802014.2019.1643781?journalCode=rtwt20> (accessed 05.07.2022).

²⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года N 640. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560Ю> (дата обращения 12.06.2022).

развития государств»²⁵¹. В этих условиях в числе приоритетных задач внешней политики РФ – «предотвращение межцивилизационных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества».²⁵²

В Китае идея многополярности 多极化 доцзихуа получила широкое распространение в 80-е гг. XX в. и уже в 1988 г. была представлена Дэн Сяопином в качестве официальной позиции Пекина. Именно с его именем связывают появление термина многополярности в Китае: «Будущий мир – многополярный мир. Эпоха, когда в мире доминировали две великие державы, прошла»²⁵³. В качестве возможных полюсов Председатель Дэн называл Америку, Японию и Западную Европу. Кроме того, он не сомневался в том, что Китай займёт своё достойное место в многополярной системе: «Из скольких бы полюсов не состоял мир в будущем: трёх, четырёх или пяти, Китай точно будет одним из них»²⁵⁴. После тезиса Цзян Цзэминя о завершении эпохи биполярности с распадом СССР и «вступлении мира «в период развития многополярности», который был впервые озвучен в апреле 1992 г., в стране появилось много исследований на эту тему²⁵⁵. По мнению В. Я. Портякова, «в 2000-е гг. пропаганда многополярности мира в Китае несколько

²⁵¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года N 640. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560Ю> (дата обращения 12.06.2022).

²⁵² Там же.

²⁵³ Ван Шунь, Хай Яньюнь Чжун. Дэн Сяопин гуаньюй доцзихуа шицзедэ сысян юй шицзе чжаньлюэ гэцзюй доцзихуа цюйши. 王顺海,杨运忠. 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋势 [Мысли Дэн Сяопина о многополярном мире и тенденции многополярности в стратегическом устройстве мира]

URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/qw/Paper/97753> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁵⁴ Са Бэньван. Гуаньюй шицзе гэцзюй «доцзихуа»дэ цзидянь сыкао. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考 [Некоторые мысли о «многополярности»]. 02.1996. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁵⁵ Например, Ван Чунцзе Шицзе. Доцзихуадэ цюйши. 王崇杰. 世界多极化的趋势 [Мировая тенденция к многополярности]. 1995. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (дата обращения: 25.02.2023); Гу Дэсинь. Доцзихуадэ цзиньтянь хэ минтянь 顾德欣. 多极化的今天和明天 [Настоящее и будущее многополярности]. 1995. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (дата обращения: 25.02.2023); Са Бэньван. Гуаньюй шицзе гэцзюй «доцзихуа»дэ цзидянь сыкао. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考 [Некоторые мысли о «многополярности»]. 02.1996. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (дата обращения: 25.02.2023).

приглушается. Сам термин в официальных документах встречается, но скорее ритуально, без особого развития и пояснения (как, например, в Отчетном докладе Ху Цзиньтао XVII съезду КПК)²⁵⁶. С приходом к власти Си Цзиньпина термин продолжает фигурировать в заявлениях политических лидеров (например, Си Цзиньпин, Ван И), однако скорее в качестве противовеса однополярной гегемонии США.

По мнению китайских исследователей, «многополярность» не означает, что любая страна в мире может стать «полюсом». Страны, которые могут стать «полюсами», должны удовлетворять определённым требованиям: обладать сильной национальной мощью, особенно экономической и научно-технической; геополитическими преимуществами; иметь влияние на международной арене; играть важную роль в мировых и региональных делах; иметь возможность взять на себя роль «центра силы» и т.д.²⁵⁷.

Китайские исследователи отмечают естественную природу многополярности: из-за различий в географической среде, национальных традициях, культурах, ценностях, политических и экономических моделях и уровнях развития различных стран, первоначальный облик мира плюралистичен и разнообразен. Именно это «различие цивилизаций» делает мир таким красочным, образуя множественные «полюса» или множественные «центры», сосредоточенные на различных цивилизациях²⁵⁸.

Чтобы проследить эволюцию отношения к концепции многополярности в китайском академическом дискурсе нами были рассмотрены статьи за 1995-2022 гг., представленные на сайте Народного университета Китая 人民大学 в рубрике «Политика и социология», в названии которых фигурирует термин «многополярность» (всего 37 статей за представленный период). Наиболее

²⁵⁶ Портяков В.Я. ВИДЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОСТИ В РОССИИ И КИТАЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫЗОВЫ. Сравнительная политика. 2013;4(1(11)):86-97. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2013-4-1\(11\)-86-97](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2013-4-1(11)-86-97), С. 87.

²⁵⁷ Са Бэньван. Гуаньюй шицзе гэцзюй «доцзихуа»дэ цзидянь сыкао. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考 [Некоторые мысли о «многополярности»]. 02.1996. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁵⁸ Там же.

релевантными словами в данных исследованиях являются США, НАТО, «холодная война», ООН, пять принципов мирного сосуществования.

Китайские исследователи упрекают США в «тщетной попытке установить монополию на «однополярный» мир». «После краха биполярной системы Соединенные Штаты стали единственной сверхдержавой в мире. Однако это не означает, что Соединенные Штаты сильнее, а тем более, что они останутся единственной сверхдержавой навсегда»²⁵⁹. «После холодной войны различные противоречия в Соединенных Штатах становятся все более заметными, особенно взаимосвязанные структурные проблемы, которые преследуют экономику, такие как высокий дефицит, высокий долг, низкие сбережения и низкие инвестиции, а также постоянное ослабление финансовой мощи, серьезные социальные проблемы различных обществ и углубление кризиса общественного доверия к правительству»²⁶⁰. Ослабление позиций Америки, экономическая глобализация и растущая мощь Китая называются в качестве предпосылок для формирования многополярности²⁶¹.

В исследованиях о многополярности китайские авторы часто выражают беспокойство в связи с расширением НАТО на Восток, считая эти действия проявлением менталитета холодной войны, направленными против России, а также выражают озабоченность тем фактом, что с 90-х гг. США и другие страны Запада неоднократно вмешивались во внутренние дела суверенных стран под знаменем контроля над этническими конфликтами,

²⁵⁹ Гао Шицзюнь. Доцзихуа. 高世军. 多极化 [Многополярность] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/132412> (дата обращения: 25.02.2023), а также Са Бэньван. Гуаньюй шицзе гэцзюй «доцзихуа»дэ цзидянь сыкао. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考 [Некоторые мысли о «многополярности»]. 02.1996. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁶⁰ Ван Чунцзе Шицзе. Доцзихуадэ цзюйши. 王崇杰. 世界多极化的趋势 [Мировая тенденция к многополярности]. 1996. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁶¹ Например, Гу Дэсинь. Доцзихуадэ цзиньтянь хэ минтянь 顾德欣. 多极化的今天和明天 [Настоящее и будущее многополярности]. 1995. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (дата обращения: 25.02.2023).

защиты прав человека, борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью²⁶².

Характерным является то, что внутри статей с исследованием концепции многополярности авторы поднимают вопрос о «пяти принципах мирного сосуществования», по сути, проводя между ними параллель и отмечая, что «взаимный диалог, взаимная поддержка, взаимное сотрудничество и взаимное развитие станут главным направлением отношений между крупными странами в условиях тенденции к многополярности»²⁶³, а также что сбалансированная и относительно стабильная многополярная модель будет способствовать миру и развитию во всем мире²⁶⁴.

Китайский альтернативный проект миропорядка основывается на равном суверенитете всех стран, независимо от их размера, идеологии, уровня благосостояния, политического режима и т.д. Тем самым, китайская концепция «мирного сосуществования» дает возможность любому государству мира управлять своей политической системой в соответствии со своими ценностями и политическими традициями, а не западными, предполагая, тем самым, плюрализм и разнообразие. Без сомнения «Пять принципов мирного сосуществования» перекликаются с концепцией многополярного мира. Другими словами, китайские «Пять принципов» фактически нивелируют западную модель миропорядка и западные ценности, выдаваемые с середины XX века за «универсальные».

²⁶² Например, Гао Шицзюнь. Доцзихуа. 高世军. 多极化 [Многополярность] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/132412> (дата обращения: 25.02.2023); а также Дин Шэн. Доцзихуа юйдао тяочжань. 丁胜. 多极化遇到挑战 [Многополярность сталкивается с вызовами]. 1999. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/104180> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁶³ Ван Шунь, Хай Яньюнь Чжун. Дэн Сяопин гуаньюй доцзихуа шицзедэ сысян юй шицзе чжаньлюэ гэцзюй доцзихуа цюйши. 王顺海, 杨运忠. 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋势 [Мысли Дэн Сяопина о многополярном мире и тенденции многополярности в стратегическом устройстве мира] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/qw/Paper/97753> (дата обращения: 25.02.2023), а также Ван Чунцзе Шицзе. Доцзихуадэ цюйши. 王崇杰. 世界多极化的趋势 [Мировая тенденция к многополярности] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁶⁴ Ван Чунцзе Шицзе. Доцзихуадэ цюйши. 王崇杰. 世界多极化的趋势 [Мировая тенденция к многополярности] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (дата обращения: 25.02.2023).

Постепенно термин «многополярность» стал уходить из китайского академического дискурса. Среди найденных нами статей, представленных на сайте Народного университета Китая 人民大学 за 1995-2022 гг., начиная с 2005 г., нет ни одной статьи, посвященной данной проблематике. Пик интереса китайского академического сообщества к данной проблеме пришёлся на 1998 и 1999 гг. (по 9 публикаций ежегодно)²⁶⁵. «Нужно понимать, что обыгрывание Китаем темы многополярности и участие в международных организациях являются лишь инструментами для достижения «китайской мечты» и способом влияния на современную международную архитектуру и реформирование глобального управления»²⁶⁶. Снижение интереса к многополярности может быть связано со значительным упрочнением позиций КНР на мировой арене в XXI веке и в этой связи о желании Пекина говорить уже не о «многополярности», а скорее о «глобальном лидерстве». Отношение к многополярности в Китае эволюционировало во времени, в зависимости от целей, которые преследовало государство в тот или иной временной период. Это нашло отражение как во внешнеполитическом, так и в академическом дискурсе.

Если говорить об общем российско-китайском подходе к многополярности, то следует упомянуть подписанную Б. Н. Ельциным и Цзян Цзэмином еще в 1996 г. Совместную российско-китайскую декларацию, в которой была отмечена тенденция к многополярности мира»²⁶⁷. Стороны призывают все миролюбивые страны и народы к тесному сотрудничеству, с тем чтобы совместными усилиями на основе принципов взаимного уважения

²⁶⁵ Чжунго жэньминь дасюэ. Фуинь баогао цзыляо 中国人民大学. 复印报告资料 [Народный университет Китая. Электронная версия докладов] <http://rdbk1.yulib.cn:6251/qw?s0=0&s1=%E5%A4%9A%E6%9E%81%E5%8C%96#anchorList>.

²⁶⁶ Цит. по: Грачиков Е.Н., Исмагилова А. Китай: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/350663936_China_Multipolarity_Balancing_and_New_Approaches_to_Global_Governance_Kitaj_mnogopolarnost_balansirovanie_i_novye_podhody_k_globalnomu_upravleniu_in_Rus (дата обращения: 20.02.2023).

²⁶⁷ Совместная российско-китайская декларация. 1996 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901175> (дата обращения: 22.07.2022).

суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования, а также других общепризнанных норм международных отношений установить новый справедливый и рациональный международный политический и экономический порядок, содействовать миру, стабильности, развитию и процветанию как в региональном, так и в глобальном масштабе²⁶⁸.

Годом позднее, в 1997 г. в Москве был подписан своего рода «политический манифест» о непринятии американской однополярности – российско-китайский двусторонний документ «Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка»²⁶⁹. Содержательно российско-китайская Декларация о многополярном мире определила стратегическое направление внешней политики России и Китая. Как отмечает Г. Самойлов: «многополярность мира стала формулой двустороннего консенсуса».²⁷⁰ Так, Россия и Китай пришли к согласию о необходимости отказа от силовых методов разрешения противоречий и недопущении какого-либо вида конфронтации. В качестве конечной цели Декларация провозгласила «развитие многополярного мира и установление нового международного порядка»²⁷¹, основанного именно на принципах мирного сосуществования, которое напрямую упоминается в тексте документа:

- взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, а не гегемонизм и силовая политика;
- диалог и сотрудничество, а не конфронтация и конфликты;

²⁶⁸ Совместная российско-китайская декларация. 1996 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901175> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁶⁹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка 23 апреля 1997 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения 12.06.2022).

²⁷⁰ Самойлов Г. Глобальное видение для партнеров: что Китай предлагает России и США. / Г. Самойлов // Внешняя политика. 2018. 16 апреля. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/globalnoe-videnie-dlya-partnyorov-chto-kitay-predlagaet-rossii-i-ssha/> (дата обращения 12.06.2022).

²⁷¹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка 23 апреля 1997 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения 12.06.2022).

- взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, *мирное сосуществование* и другие общепризнанные принципы международного права;
- утверждение новой, имеющей всеобъемлющее значение концепции безопасности;
- содействие процессам разоружения и нераспространения;
- ООН как основа нового международного порядка.

Таким образом, обе Декларации провозглашали в качестве конечной цели российско-китайских взаимодействий создание многополярного мира, основанного на плюрализме и разнообразии участников, а также равноправии и взаимном уважении. Указанные принципы напрямую перекликаются с «Пятью принципами мирного сосуществования», предложенными в 1954 году премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем.

Декларация 1997 г. достаточно четко фиксирует общую позицию РФ и КНР – обе страны «выступают против блоковой политики» и «попыток расширения и усиления военных блоков»²⁷². Важно подчеркнуть, что речь здесь идет не только о НАТО, но и, собственно, об отношениях между Россией и Китаем, которые не собираются создавать каких-либо военных блоков «против кого-то», считая такие союзы недопустимыми в условиях нового миропорядка.

В западных экспертных кругах часто указывают на Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) как на военно-политический союз РФ и КНР «против НАТО» - как «новый Варшавский договор», «восточное НАТО» и даже «Клуб диктаторов»²⁷³. Тем не менее, обозначенные в Декларации

²⁷² Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка 23 апреля 1997 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения 12.06.2022).

²⁷³ Brookes P. Club For Dictators: An ugly agenda for Asia / P. Brookes. // The Heritage Foundation. – 2006. – June 12. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/club-dictators-ugly-agenda-asia> (accessed 15.04.2022); Hansen F.S. The Shanghai Co-operation Organization: Probing the Myths. / F.S. Hansen. - Copenhagen: Royal Danish Defense College, 2008.

антиблоковые подходы позволили России и Китаю в дальнейшем выступить с общей оценкой событий на Балканах и осудить агрессию НАТО против Югославии в 1999 году.

В целом, как мы видим, позиции России и Китая совпали именно в части признания общих принципов «мирного сосуществования» и стремлении к установлению многополярности. Однако, как полагает Г. Самойлов, стороны исходили из разных задач:

- «Россия многополярностью объясняла переход к многовекторной политике, отказ попыток ориентироваться исключительно на Запад;
- Китай, оправившийся от событий 1989 года, готовил почву для более активного участия в международных делах»²⁷⁴.

В 2005 году Россия и Китай подписали «Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке», в которой страны вновь подтвердили свою приверженность многополярному мироустройству и определили в качестве ключевой задачи мирового сообщества в XXI веке «сохранение мира, стабильности и безопасности для всех, всестороннее гармоничное развитие в условиях равенства, соблюдения суверенитета, взаимного уважения, взаимной выгоды и гарантии перспектив развития будущих поколений»²⁷⁵. В тексте отмечена ведущая роль ООН в международных делах, а также роль развивающихся стран, которые «являются важной силой, поддерживающей мир и развитие во всем мире»²⁷⁶. В основе нового мирового порядка лежит цивилизационно-культурное разнообразие.

²⁷⁴ Самойлов Г. Глобальное видение для партнеров: что Китай предлагает России и США. / Г. Самойлов // Внешняя политика. – 2018. – 16 апреля. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/globalnoe-videnie-dlya-partnyorov-chto-kitay-predlagaet-rossii-i-ssha/> (дата обращения 12.06.2022).

²⁷⁵ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке (полный текст). 30 июня 2005 г. // Посольство КНР в РФ. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/xwdt/t202668.htm> (дата обращения 03.07.2022).

²⁷⁶ Там же.

Далее, в 2008 году была принята Совместная декларация КНР и РФ по основным международным вопросам. Как отмечает российский эксперт В. Я. Портяков, «понимание многополярности было расширено с геополитической сферы на культурно-цивилизационное пространство»²⁷⁷. В тексте Декларации вновь отмечается необходимость «обеспечения устойчивого мира и формирования гармоничного мироустройства во имя совместного процветания»²⁷⁸. В дальнейшем в рамках двусторонних встреч, официальных выступлений лидеров двух стран, совместных заявлений Россия и Китай вновь и вновь подтверждали свою общую приверженность идее многополярного мироустройства, основанного на принципах «мирного сосуществования».

В феврале 2022 года лидеры РФ и КНР подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», где вновь звучит обращение в духе мирного сосуществования: «Стороны обращаются ко всем государствам с призывом в интересах всеобщего благополучия укреплять диалог и взаимное доверие, углублять взаимопонимание, отстаивать такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода, уважать права народов на самостоятельный выбор пути развития своих стран, а также суверенитет и интересы государств в области безопасности и развития, защищать международную систему, опирающуюся на центральную роль ООН, миропорядок, основанный на международном праве, добиваться подлинной многосторонности при центральной и координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности, содействовать демократизации международных отношений, обеспечивать достижение мира, стабильности и устойчивого

²⁷⁷ Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы. / В.Я. Портяков // Сравнительная политика. – 2013. – №1(11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (дата обращения 25.05.2022).

²⁷⁸ Совместная декларация КНР и РФ по основным международным вопросам (полный текст). // Посольство КНР в РФ. 24.05.2002. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/xwdt/t459410.htm> (дата обращения 03.07.2022).

развития на земле»²⁷⁹. Стороны вновь официально зафиксировали идею многополярного мироустройства и нежелание следовать принципам односторонней политики стран Запада, политику вмешательства в дела суверенных государств. Примечательно, что этот документ был подписан накануне событий февраля 2022 года, тем самым стороны выразили друг другу поддержку позиций.

Соотношение принципов «мирного сосуществования» и многополярного мироустройства представлены в табл. 2. За основу для сравнения мы взяли китайские «Пять принципов мирного сосуществования», так как они официально являются основой внешней политики КНР, в России же пока концепция «мирного сосуществования», как мы писали выше, не имеет официального статуса. Список принципов многополярного мироустройства мы возьмем из текста «Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка» (1997 г.).

Таблица 2.

Соотношение принципов «мирного сосуществования» и многополярного мироустройства

<i>Принципы «мирного сосуществования»</i>	<i>Принципы многополярного мироустройства (российско-китайский подход)</i>
взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета	взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности
ненападение	взаимное ненападение
невмешательство во внутренние дела	взаимное невмешательство во внутренние дела
равенство и взаимная выгода	взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, а не гегемонизм и силовая политика;
мирное сосуществование	– мирное сосуществование; – диалог и сотрудничество, а не конфронтация и конфликты; – содействие процессам разоружения и нераспространения;
	утверждение новой, имеющей всеобъемлющее значение концепции безопасности
	ООН как основа нового международного порядка

²⁷⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 04.07.2022).

На практике России и Китаю удалось совместно создать несколько формальных и неформальных многосторонних платформ и площадок, в рамках которых страны в той или иной степени успешно предпринимают попытки имплементации многополярной конфигурации сотрудничества. Среди них: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, проект сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, а также, несомненно, ООН.

Здесь возникает вопрос о том: удалось ли России и Китаю реализовать на практике идею многополярного мира? Вплоть до недавнего времени позиция многих экспертов, среди них А.Кортунов и А.Фененко, сводилась к тому, что России и Китаю не удалось реализовать проект многополярности на практике²⁸⁰. По мнению А.Фененко, России и Китаю пока удалось лишь создать политический альянс, создающий баланс американской гегемонии, институционально оформленный, в первую очередь, в форматах ШОС и БРИКС. Однако, радикальных трансформаций двум странам пока добиться не удалось. И, в первую очередь, по мнению эксперта, причина в том, что «России и Китаю пока не удалось одержать крупной победы, сопоставимой с распадом СССР в 1991 г. Однополярный мир базируется на представлениях о победе США (шире — Запада) в «холодной войне». Москва и Пекин пока не могут предъявить аналогичную победу, которая стала бы рубежом для перехода к мировой многополярности».²⁸¹ На наш взгляд, данная мысль обретает новое смысловое значение, в контексте событий 2022 г. Очевидно, что Специальная военная операция в Украине, в числе прочих, нацелена на радикальную трансформацию мирового порядка. В этом контексте поддержка Китая действий России приобретает принципиальное значение.

²⁸⁰ Кортунов А. Почему мир не становится многополярным. / А. Кортунов // РСМД. 28 июня 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (дата обращения 03.07.2022); Фененко А. Что нужно для многополярности? / А. Фененко // РСМД, 6 июля 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/что-нужно-для-многополярности/> (дата обращения 25.05.2022).

²⁸¹ Фененко А. Что нужно для многополярности? / А. Фененко // РСМД, 6 июля 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/что-нужно-для-многополярности/> (дата обращения 25.05.2022).

Таким образом, очевидна взаимосвязь принципов «мирного сосуществования» и концепции многополярности в интерпретации России и Китая. Эти принципы легли в основу выработки общего двустороннего подхода России и Китая к миропорядку, зафиксированного в официальных двусторонних декларациях и соглашениях. Суть российско-китайского многополярного мира заключается в стремлении установить более демократичную политическую систему, базирующуюся на равноправном сотрудничестве, взаимном уважении и соразвитии, а также решении спорных проблем «в духе взаимопонимания и взаимных уступок» при ведущей роли ООН. По мнению сторонников многополярности, данная модель миропорядка имеет более миролюбивый характер. Кроме того, на наш взгляд, институциональным воплощением российско-китайской идеи многополярности являются такие формальные и неформальные структуры как ШОС, БРИКС, проект сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Тем не менее, многополярный мировой порядок еще не создан, отмечается движение по направлению к такому мироустройству, частью которого, на наш взгляд, являются события 2022 года.

3.2. Институциональное измерение политики мирного сосуществования РФ и КНР в мирополитической практике

Институциональный метод в мирополитических исследованиях стал широко применяться с начала XXI века, что, в основном, стало заслугой Д. Норта, разработавшего в конце XX века теорию институциональных изменений. По мнению Д. Норта, «институты можно определить как «правила игры» в обществе или как созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»²⁸². Таким образом, теория институционализма исходит из постулата о том, что общественные институты (экономические, социальные, политические) представляют собой рамочные ограничители, которые своим относительным постоянством

²⁸² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - С.17.

упорядочивают процессы коммуникации между всеми участниками (организации, государства, отдельные граждане и пр.). Данное понимание института в наибольшей степени подходит для политики мирного сосуществования, поскольку сейчас, как никогда, актуальна проблема установления соответствующих правил и принципов поведения всех акторов международных отношений.

Как отмечают Н. А. Васильева и М. И. Крыжова, «в современном гуманитарном дискурсе понятие «институт» не имеет однозначной трактовки. В правовой науке институты понимаются как сугубо юридические установления. В политической науке можно выделить два наиболее существенных направления в развитии методологии определения института. Первое направление отмечено преимущественным вниманием к формальным институтам (политическая наука сосредотачивалась на том, как политическое поведение выражает себя через институциональную структуру); второе – характеризуется исследовательским интересом к институциональным проблемам в бихевиористском понимании (политические явления лучше всего исследовать как совокупность результатов поведения, подлежащего изучению на уровне индивида или группы)»²⁸³.

При рассмотрении вопроса о формировании системы глобального мирного сосуществования важно учесть роль как формальных, так и неформальных институтов, что в данном контексте означает взаимодействие формальных межгосударственных организаций (ООН, ЕАЭС, ШОС и пр.) и неформальных структур глобального характера (например, БРИКС)

В процессе развития институциональной теории важным методологическим аспектом стало положение об институционализации как процессе. Об этом писал С. Хантингтон, обосновывая идею о том, что «политические институты складываются не за один день», и «политическое

²⁸³ Васильева Н.А., Крыжова М.И. Институциональные подходы к природоохранной проблематике / Н.А. Васильева // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Ежегодный альманах, Вып. 6. Под ред. В. С. Ягья. - СПб: СПбГУ, 2013. - С. 35.

развитие есть в этом смысле медленный процесс, особенно по сравнению с «намного более динамичным процессом экономического развития»²⁸⁴.

В современной политологической литературе существует несколько трактовок «институционализации»: формирование новых институтов (в частности, создание новых международных организаций), а также стабильное развитие уже существующих институтов. Кроме того, в последние годы активно идет процесс институционализации неформальных международных структур, которые превращаются в ведущие конструкции мирополитического здания (БРИКС, G20). Таким образом, основываясь на идее С. Хантингтона, можно определить, что сила и прочность политического института зависит, во-первых, от того, насколько широкую поддержку имеют организации и процедуры, определяющие его содержание, и, во-вторых, от уровня институционализации²⁸⁵.

Возвращаясь к тезису Д. Норта о том, что организации зависят от институциональных рамок и стимулов, заложенных в институциональной системе, а потому результативность их деятельности зависит от этой системы,²⁸⁶ можно сказать, что для эффективного развития системы мирного сосуществования необходимо наличие соответствующего институционального поля, в рамках которого смогут формироваться и продуктивно действовать различные формальные и неформальные структуры. Фактически результативность институционального поля в вопросах глобального мирного сосуществования в первую очередь определяется напрямую демократической парадигмой современного цивилизационного развития. Принципы свободы, равенства, солидарности выходят на первый план, когда мы хотим сформулировать институциональные нормотворческие рамки мирного сосуществования как условия выживания человечества.

²⁸⁴Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. - С.32.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - С.23.

*Институт превентивной дипломатии ООН для достижения
идеалов мирного сосуществования народов*

Основополагающим документом, определяющим принципы мирного сосуществования в современном мире, является Устав ООН (1945), где главной «целью организации значится поддержание международного мира и безопасности, осуществление которой возложено на Совет Безопасности «для обеспечения быстрых и эффективных действий»²⁸⁷. Вопрос предотвращения конфликтов был одним из основных в повестке пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН, проходивших в последние годы. Еще в резолюции Генеральной Ассамблеи 1949 года (268.111D) говорится о создании группы лиц для следственных и согласительных процедур, а также об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества и примирения (решение 44/415).

Идея превентивной дипломатии была впервые выдвинута Генеральным секретарем Дагом Хаммаршёльдом в 1960 году на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и получила отклик у международного сообщества. Тем не менее, именно его преемник Генеральный секретарь Б. Б. Гали обычно признается исследователями в качестве основоположника превентивной дипломатии. Концепция превентивной дипломатии получила дальнейшее развитие в выступлениях Генерального секретаря ООН К.А. Аннана, который отстаивал тезис о необходимости перейти от «культуры реагирования к культуре предотвращения», как важнейшей задачи мировой политики в деле снижения уровня конфликтности и насилия в современном глобальном социуме²⁸⁸.

Среди научно-исследовательских работ, посвященных данной теме, нужно отметить концептуальные разработки американского эксперта по международной политике М. Ланда, который считал, что важнейшей основой

²⁸⁷ Устав Организации Объединённых Наций. 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 11.05.2022).

²⁸⁸ Аннан К. Отвечая на вызовы в меняющемся мире. / К. Аннан. - Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций, 2006. – С.3.

превентивной дипломатии является недопущение перерастания предконфликтных споров и разногласий в насильственные действия с применением вооруженной силы. В своей книге, посвященной концепции, методам и целям превентивной дипломатии, М. Ланд определяет её так: «Это деятельность, осуществляемая в уязвимых регионах в сложное время с целью избежания угрозы использования или самого использования государствами или группами вооруженной силы и схожих форм принуждения для улаживания политических разногласий, которые могли возникнуть вследствие дестабилизирующего влияния экономических, социальных, политических или глобальных перемен», и далее М. Ланд пишет, что «такая деятельность может включать использование целого ряда «дипломатических» (в узком смысле), политических, военных, экономических и других механизмов и может осуществляться правительствами, межгосударственными и неправительственными организациями, отдельными людьми или самими сторонами в споре».²⁸⁹ В дальнейшем эта тема была развита в Докладе (2000), составлением которого занималась группы высокого уровня под руководством бывшего премьер-министра Алжира Лахдара Брахими, где был дан всесторонний обзор деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности.²⁹⁰ В Докладе делался акцент на необходимости выработки новых механизмов по контролю за международным миром и безопасностью, что, в частности, включало в себя предотвращение конфликтов и миротворчество; поддержание мира; миростроительство; операции ООН в пользу мира.²⁹¹

Важно подчеркнуть, что миротворчество представляет собой творческое развитие основных положений Устава ООН, где данного термина нет в VI и

²⁸⁹ Lund M.S. Concept, Tools and Targets. / M.S. Lund // Preventing Violent Conflicts. A strategy for Preventive Diplomacy. Edited by M.S. Lund. - Washington, D.C.: United States University of Peace Press, 2001. – P. 33.

²⁹⁰ Доклад Генерального Секретаря ООН «Предотвращение вооруженных конфликтов», A/55/985-S/2001/574, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.

²⁹¹ An Agenda For Peace. Preventive diplomacy. Peacemaking and Peacekeeping. Report of the Secretary-General. // SIPRI Yearbook. - 1993. – June 17. - P. 138.

VII главах. Есть только некоторые детали международно-правового обеспечения операций ООН по поддержанию мира в ст. ст. 39, 40, 41, 42 и других статьях главы VII, ст. 29, п. 2 ст. 11 и п.1 ст. 24 Устава ООН²⁹². В самом широком смысле под операциями по поддержанию мира всегда понимались все способы и методы, которые применялись со стороны Организацией Объединенных Наций для урегулирования конфликтов: посредничество Генерального секретаря ООН; представительство ООН с целью помощи разрешения конфликтов; миссии по оказанию помощи в постконфликтный период; использование групп наблюдателей, военных наблюдателей, а также миротворческих вооруженных сил.

Нужно подчеркнуть, что миротворчество, т.е. урегулирование военных конфликтов, не является панацеей от возобновления конфликтов, что подтверждается практикой деятельности миссий ООН. Если не создавать условий для перехода к мирной жизни, то конфликты вновь разгораются примерно через пять лет. Термин «миростроительство» впервые был употреблен в 1992 году в Докладе Генерального Секретаря ООН Б. Гали «Повестка дня для мира»²⁹³, а затем в 2005 году по предложению К. Аннана была создана Комиссия по миростроительству, что стало новой ступенью в деятельности ООН по поддержанию мира. Миростроительство – это деятельность, направленная на то, чтобы по завершению конфликта, восстановить основы мирной жизни: провести демократические выборы властных органов, помочь комбатантам в получении мирных специальностей, провести сложные мероприятия по разминированию и созданию условий для восстановления социальных и образовательных структур, например, обучение полицейских, судебных работников, что создает условия для контроля за осуществлением прав человека²⁹⁴. Важным компонентом миростроительства

²⁹² Устав Организации Объединённых Наций. 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 11.05.2022).

²⁹³ Доклад Генерального Секретаря о работе Организации в 1992 г. «Повестка дня для мира» от 31.07.1992. Док. ООН А 47/277-S24111.

²⁹⁴ Козырева А.Ю. Миротворческая деятельность ООН. / А.Ю. Козырева. - Москва, 2002. - С.220.

является соблюдение силами ООН норм международного гуманитарного права.

В современной системе международных отношений превентивной дипломатии уделяется большое внимание, поскольку она может стать непреодолимым препятствием на пути зарождения конфликтов, потому что основной задачей превентивной дипломатии является «предупреждение появления споров и конфликтов между сторонами, а также их дальнейшего перерастания в фазу активных боевых действий»²⁹⁵. Внедрение и развитие превентивной дипломатии дали международному сообществу новую надежду на уменьшение конфликтов и поддержание мира и безопасности. В качестве нового инструмента разрешения конфликтов превентивная дипломатия открыла перед международным сообществом новые идеи и помогла изучить более эффективные стратегии и методы поддержания мира и безопасности во всем мире в соответствии с новыми характеристиками международной ситуации в области безопасности и стала средством ослабления международной напряженности после окончания «холодной войны». Превентивная дипломатия в определенной степени способствовала международной координации и сотрудничеству²⁹⁶.

Отличительной особенностью современной превентивной дипломатии является тот факт, что все более широкий круг заинтересованных в мирном сосуществовании организаций и отдельных граждан стремятся принять участие в использовании методов превентивной дипломатии, среди которых можно выделить следующие:

– метод «избегания», что подразумевает действия по уходу от острых вопросов, не-реагирование на провокационные выпады потенциального противника и пр.;

²⁹⁵ Доклад Генерального секретаря: «Превентивная Дипломатия: Достижение Результатов»_S/2011/552. 26.08.2011. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/868345.946073532.html> (дата обращения 14.05.2022).

²⁹⁶ Нечай А.А. УЧАСТИЕ КНР В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. с. 99. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

- метод «откладывания», что предполагает отход от конфронтации в надежде на изменение обстоятельств и скором создании наиболее благоприятных условий по разрешению конфликта;
- метод переговоров, для проведения которых важно выбрать наиболее подходящую процедуру;
- метод третейского разбирательства (арбитраж), что предполагает передачу на добровольной основе, спорного вопроса для изучения третьей стороне, результатом которой, является обязательное исполнение решения арбитража конфликтующими сторонами;
- метод примирения, когда сами противоборствующие стороны ищут пути к примирению и прибегают к помощи посредника или примирительной комиссии. Для этого формируются: следственные комиссии, которые выявляют и изучают факты, породившие конфликт; согласительные комиссии, которые занимаются выработкой конкретных рекомендаций сторонам для преодоления зарождающихся противоречий²⁹⁷.

К основным инструментам превентивной дипломатии эксперты относят *политико-дипломатические формы* (встречи и консультации глав государств и правительств; ведение переговоров и консультаций на различном уровне, затрагивая вопросы улучшения межгосударственных отношений; обращение к международным организациям; вынесение ультимативных требований; *экономические формы* (переговоры в отношении торгового сотрудничества; приостановка программ долгосрочного сотрудничества; введение торгово-экономических санкций; экономическая блокада; *идеологические формы* (предупреждение волны недовольства и возмущений; недопущение экстремизма, шовинизма и национализма; проведение мероприятий, с целью недопущения пропагандирования «образа врага»).

²⁹⁷ Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/ от 31 января 2001 года, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.

Меры предотвращения межгосударственного военного конфликта

Рис. 1 – Меры предотвращения межгосударственного военного конфликта.

Разработка нормативных положений превентивной дипломатии ООН на глобальном уровне была подкреплена аналогичной деятельностью

региональных структур в Африке, Азии, Европе и Северной и Южной Америке. Прежде всего следует отметить, что на африканском континенте старая доктрина невмешательства была заменена принятым Африканским союзом принципом «неравнодушия» к неминуемым угрозам для мира и безопасности населения, включая неконституционную смену правительства²⁹⁸.

Так, Организация американских государств (ОАГ) сделала своей приоритетной целью урегулирование споров, которые могут привести к возникновению кризисов. Новые объединения, такие, как Южноамериканский союз наций, стали активными региональными участниками, в том числе усилий в области превентивной дипломатии. В качестве других примеров можно выделить Тихоокеанский регион, где Бикетавская декларация Форума тихоокеанских островов (2000) послужила основой для мер раннего дипломатического реагирования на возникающие проблемы в области безопасности.

Региональные и субрегиональные организации располагают уникальными рычагами влияния и воздействия на кризисные ситуации в своих регионах и возможностями доступа к ним. За последнее время значительно активизировались различные формы диалога с региональными субъектами. Значительные успехи достигнуты с области предупреждения конфликтов между ООН и Африканским Союзом, ОБСЕ, ЕС, КАРИКОМ, ЭКОВАС, АСЕАН. Финансирование превентивных операций осуществляется за счет не бюджетных, а региональных организаций. Таким образом, вопросы финансирования решаются по упрощенной схеме, что повышает эффективность мероприятий.

Таким образом, можно отметить, что существуют значительные успехи в сфере превентивной дипломатии. Если сравнивать число конфликтов конца XX века и первую половину XXI века, то число конфликтов малой

²⁹⁸ Заявление Совета глав государств и правительств Южноамериканского союза наций. Буэнос-Айрес. 4 мая 2010 года. Пункт 5.

интенсивности составляет примерно половину от конфликтов конца прошлого века. За этот же период количество новых конфликтов высокой интенсивности сократилось²⁹⁹.

В современных условиях, необходимо усиливать роль так называемых «независимых посредников». В рамках ООН устанавливаются партнерские отношения в области превентивной дипломатии с различными организациями гражданского общества, женскими группами, аналитическими центрами, а также научными кругами и СМИ. При этом важно подчеркнуть значимость профессиональных навыков тех, кто занимается вопросами превентивной дипломатии. Специалистам необходимо обладать уникальными психологическими способностями: располагать к себе собеседника, создавать атмосферу доверия, внушать оптимизм при решении сложных конфликтных ситуаций и пр.

Важно подчеркнуть необходимость серьезной финансовой поддержки превентивной дипломатии, поэтому в документах ООН постоянно подчеркивается значимость своевременной и последовательной финансовой поддержки, направленную на успешное функционирование аппарата превентивных мер³⁰⁰.

Отметим, что развитие превентивной дипломатии не может в полной мере заменить усилия самих противоборствующих сторон к достижению мира и согласия. Специфика превентивных мер ООН заключается в том, что они носят достаточно краткосрочный характер, а полный успех миротворчества и миростроительства достигается в случае, когда национальные институты используют превентивные механизмы самостоятельно, без участия третьей

²⁹⁹ Uppsala Conflict Data Program. // Peace Research Institute Oslo Armed Conflict Dataset, version 4-2010, 1946–2009. URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/19/9228_UCDP_PRIO_ArmedConflictDataset_V4_2010.xls (accessed 12.04.2022).

³⁰⁰ Заявление Председателя Совета Безопасности «Поддержание международного мира и безопасности: оптимизация использования инструментов превентивной дипломатии: перспективы и проблемы в Африке» S/PRST/2010/14. 16.07.2010. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/454/34/PDF/N1045434.pdf?OpenElement> (accessed 12.04.2022).

стороны. Таким образом, создаются условия для решения конфликтных ситуаций на длительное время, а может, и навсегда.

Таким образом, можно констатировать, что превентивная дипломатия не утрачивает своей актуальности и становится все более востребованной в современном мире. Она дает конкретные результаты, при этом не требует значительных ресурсов. Во многих случаях позволяет сохранять жизнь людей, а также защищать успехи, достигнутые в области развития. Превентивная дипломатия сегодня является одним из основополагающих инструментов в предупреждении межгосударственных конфликтов.

Идеи мирного сосуществования в деятельности РФ и КНР в ООН

Основополагающим документом, определяющим принципы мирного сосуществования в современном мире, является Устав ООН (1945), где в качестве главной цели организации обозначено поддержание международного мира и безопасности, осуществление которой возложено на Совет Безопасности «для обеспечения быстрых и эффективных действий»³⁰¹. Как было отмечено выше, КНР стала членом ООН и постоянным членом СБ ООН в 1971 году, а РФ является продолжателем СССР в ООН, что дает им возможность оказывать существенное влияние на формирование многополярного мирового порядка.

Начало стратегическому партнёрству между РФ и КНР было положено в 1996 году подписанием совместного коммюнике, принятого по итогам встречи президентов двух стран Цзян Цзэминя и Б. Н. Ельцина. В апреле 1997 г. состоялся официальный визит Цзян Цзэминя в Москву, во время которого Китай и Россия официально определили «партнёрские отношения стратегического сотрудничества» и подписали совместную Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка, зафиксировав общие подходы сторон к международной обстановке на пороге XXI в. [10]. Обе стороны выступили против попыток навязать

³⁰¹ Устав Организации Объединённых Наций. 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 11.05.2022).

международному сообществу однополярное мироустройство и проводить политику с позиции силы³⁰². Подписанный в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР³⁰³ определил высокий уровень развития и перспективы взаимоотношений на всех уровнях межгосударственных контактов между двумя странами. Намерение укреплять стратегическое партнёрство также нашло отражение в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху и глобальном устойчивом развитии³⁰⁴ во время визита В. В. Путина по приглашению Си Цзиньпина в Пекин 4 февраля 2022 г.

Во внешней политике КНР и РФ роль ООН как важнейшего международного института по осуществлению принципа мирного сосуществования подчеркивается постоянно, поэтому и практическая деятельность двух стран в структурах ООН направлена на реализацию этого принципа. Согласно главам VI и VII Устава ООН, Совет Безопасности уполномочивается выносить рекомендации и принимать решения в отношении коллективных действий, направленных на поддержание или восстановление международного мира и безопасности, поэтому резолюции СБ ООН являются важным инструментом для поддержания международного мира и безопасности. Развертывание операций ООН по поддержанию мира осуществляется на основе мандатов, предоставленных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций³⁰⁵.

³⁰² Нечай А.А. Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 18. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1.

³⁰³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 18.07.2022)

³⁰⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 04.07.2022).

³⁰⁵ Операции ООН по поддержанию мира. Мандаты и правовые основы для миротворческой деятельности. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mandates-and-legal-basis-peacekeeping> (дата обращения: 28.08.2022).

Китайские миротворцы являются «новыми послами» в продвижении китайской дипломатии. По мере роста всеобъемлющей мощи Китая и усиления его роли в глобальном управлении, он постепенно перешел от роли «участника международных норм» к роли «разработчика правил»³⁰⁶. В настоящий КНР момент является вторым крупнейшим поставщиком контингентов для миротворчества ООН после США³⁰⁷. Для сравнения: по состоянию на май 2010 года, Китай занимал 16 место³⁰⁸.

Причины и мотивы участия в операциях по поддержанию мира для Китая — это сочетание «жестких» национальных интересов (получение практического боевого опыта, защита зарубежных инвестиций, демонстрация военных мощностей за рубежом, что может иметь роль сдерживающего фактора) и «мягких» факторов (укрепление миротворчества, формирование имиджа великой ответственной державы, возможность опровергнуть «теорию китайской угрозы»). Вышеперечисленные мотивы не исключают друг друга, а скорее являются взаимодополняющими³⁰⁹.

В документах ООН постоянно подчеркивается значимость своевременной и последовательной финансовой поддержки, направленной на успешное функционирования аппарата превентивных мер³¹⁰. В целях оказания поддержки африканским странам в улучшении их миротворческого потенциала и поддержания стабильности китайские вооруженные силы оказали региону безвозмездную помощь в размере 100 миллионов долларов

³⁰⁶ Нечай А.А. УЧАСТИЕ КНР В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. с. 100. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

³⁰⁷ Операции ООН по поддержанию мира. Китай. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/china> (дата обращения: 17.08.2022).

³⁰⁸ Зародов И. А. Миротворческая деятельность Китая в системе ООН. // Китай в мировой и региональной политике. 2010. №15. С. 180.

³⁰⁹ Нечай А.А. УЧАСТИЕ КНР В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. с. 100. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

³¹⁰ Заявление Председателя Совета Безопасности «Поддержание международного мира и безопасности: оптимизация использования инструментов превентивной дипломатии: перспективы и проблемы в Африке» 16.07.2010. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/454/34/PDF/N1045434.pdf?OpenElement> (дата обращения к ресурсу: 20.08.2022).

США и поддержали создание постоянного контингента полицейских и воинских подразделений быстрого реагирования в кризисных ситуациях³¹¹.

Кроме того, в ходе серии саммитов, посвященных 70-й годовщине основания Организации Объединенных Наций, председатель Си Цзиньпин объявил о создании Фонда мира и развития Организации Объединенных Наций для поддержки работы Организации Объединенных Наций, содействия многостороннему сотрудничеству и внесения нового вклада в мир и развитие во всем мире. В соответствии с вышеупомянутой инициативой Китай и Организация Объединенных Наций договорились о том, что Китай предоставит Организации 200 миллионов долларов³¹².

Китай очень осторожно относится к применению силы и принудительному поддержанию мира и поощряет использование политических и дипломатических средств. Отличительной особенностью китайского миротворчества является уважение суверенитета других стран – первый принцип мирного сосуществования.

Что касается зон миротворчества, где принимает участие КНР, то они, в основном, дислоцируются в районах, имеющих для Китая стратегически важное значение. В настоящий момент это страны африканского континента. Однако отметим, что Китай размещает своих миротворцев в соответствии с запросом ООН, а не в соответствии с конкретными национальными интересами³¹³.

³¹¹ Чжунго цзюньдуй цаньцзя Ляньхэго вэйхэ синдун 30 нянь. Байпишу (Цюань вэнь) 中国军队参加联合国维和行动 30 年.白皮书 (全文) 2020 年 9 月 [30 лет участия китайских военных в миротворческих операциях ООН. Белая книга (полный текст)]. 09.2020 // Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm> (дата обращения: 11.08.2022).

³¹² Чжунго юй Ляньхэго цянью шу шэли Чжунго - Ляньхэго хэпинь юй фачжань цзицинъи сеи. 中国与联合国签署设立中国—联合国和平与发展基金协议 [Китай и ООН подписали соглашение о создании фонда мира и развития] // Xinhua. 07.05.2016. URL: http://xinhuanet.com/world/2016-05/07/c_128965151.htm (дата обращения к ресурсу: 20.08.2022).

³¹³ Нечай А.А. УЧАСТИЕ КНР В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. с. 100. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

Российская Федерация оказывает большую техническую поддержку миротворческим операциям, в частности, предоставляя вертолеты для перевозки необходимого оборудования и продовольствия в охваченные конфликтами регионы. Что касается непосредственного участия военных специалистов из РФ, то в настоящее время российские военные и полицейские участвуют в девяти миротворческих миссиях ООН. По данным на начало ноября 2021 года, «в состав миротворческих сил ООН входили 75 россиян. Российские военные и полицейские участвуют в миссиях ООН в Демократической Республике Конго, Западной Сахаре, ЦАР, Косово, на Кипре и Ближнем Востоке, в Южном Судане и Республике Судан. По общему вкладу в состав сил среди всех стран Россия занимает 61-е место»³¹⁴.

Одной из важнейших тем, которая объединяет национальные интересы РФ и КНР в рамках СБ ООН, является *ядерная программа Кореической народно-демократической республики*, которая на протяжении последних 30 лет представляет большую угрозу мирному сосуществованию двух корейских государств, а также государств АТР и всего мира. Северная Корея в настоящее время является единственной страной в мире, которая нарушает международный запрет на испытания ядерного оружия. КНДР была участником Договора о нераспространении ядерного оружия, но вышла из него в январе 2003 года, сославшись на агрессивную политику Соединенных Штатов. В период с 2006-2017 гг. Северная Корея провела шесть испытаний ядерных взрывов и двадцать запусков межконтинентальных баллистических ракет. Ранее сообщалось, что власти Северной Кореи провели испытания детонирующего устройства ядерного боеприпаса в рамках подготовки к седьмым ядерным испытаниям. Последний раз КНДР детонировала ядерное

³¹⁴ В каких миротворческих миссиях участвовали российские военные. // Коммерсант. 06.01.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156005> (дата обращения 12.04.2022).

оружие в 2017 году, после чего ввела односторонний мораторий на подобные испытания³¹⁵.

В ответ на ядерную программу Северной Кореи и угрозу, которую она представляет для международного мира и безопасности, к концу декабря 2017 года СБ ООН принял 10 резолюций, вводящих санкции в отношении Северной Кореи. Благодаря совместным усилиям РФ и КНР, Совбез ООН принял резолюцию 1695 (2006), в которой руководство КНДР призывалось к прекращению испытаний и участию в шестисторонних переговорах (КНДР, КНР, РФ, США, Южная Корея, Япония) по денуклеаризации Корейского полуострова. Переговоры проходили в несколько этапов, начиная с 2003 года, однако ощутимых результатов не дали из-за позиции руководства КНДР.

В резолюциях СБ ООН 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2356 (2017), 2371 (2017), 2375 (2017) и 2397 (2017) последовательно излагаются санкции, вводимые в отношении КНДР: эмбарго на поставки оружия, предотвращение прямой или косвенной поставки, продажи или передачи КНДР [...] предметов, имеющих отношение к программам, связанным с ядерными, баллистическими ракетами и другими видами оружия массового уничтожения, замораживание активов, средств и экономических ресурсов юридических лиц правительства КНДР и Трудовой партии Кореи, запрет на поездки физических лиц, включённых в перечень, запрет на предоставление финансовых услуг, запрет на открытие любых новых отделений, филиалов и представительств банков КНДР, запрет на открытие и обеспечение функционирования всех — как новых, так и существующих — совместных предприятий или кооперативных организаций с юридическими или физическими лицами КНДР своими гражданами или на своей территории и т.п., запрет на специализированное обучение и подготовку граждан КНДР по дисциплинам, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности КНДР или разработке систем доставки

³¹⁵ Назван единственный способ предотвратить ядерные испытания в Северной Корее. // Lenta.ru. 14.06.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/14/nucleartest/> (дата обращения 05.07.2022).

ядерного оружия, запрет на поставки угля и минеральных ресурсов и секторальные запреты, запрет на экспорт конденсата и природного газа в КНДР, ограничение на поставку, продажу или передачу сырой нефти, запрет на экспорт Корейской Народно-Демократической Республикой текстильных изделий и т.д.³¹⁶. Однако несмотря на то, что санкции имели заметные гуманитарные последствия и нанесли сильный удар по экономике КНДР это не привело к прекращению ядерных испытаний.

Позиция РФ и КНР по ядерной проблеме КНДР отражена в Совместном заявлении, опубликованном министерствами иностранных дел России и Китая 4 июля 2017 года. В заявлении стороны выдвинули совместную инициативу, в которой Китай предложил «двухвекторный» подход и «двойной мораторий» для решения ядерной проблемы КНДР с целью денуклеаризации полуострова и создания механизма мира. Россия предложила поэтапный подход к решению ядерной проблемы КНДР. Первый шаг – это приостановка ядерной и ракетной деятельности КНДР и приостановка крупномасштабных совместных военных учений США и Южной Кореи. На втором этапе предусмотрен прямой диалог между США и Северной Кореей о мирном сосуществовании и взаимном признании, а также возобновление переговоров. Третий этап предполагает открытие многостороннего диалога о создании механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, включая денуклеаризацию и демилитаризацию Корейского полуострова. Эта идея пользуется поддержкой Китая.

В 2019 году Россия и Китай выступили в ООН с проектом Резолюции, которая призвала к смягчению санкций в отношении КНДР для улучшения гуманитарной ситуации в стране с целью «в кратчайшие сроки снять [ограничительные] меры», введенные СБ ООН, которые напрямую затрагивают

³¹⁶ Совет безопасности ООН. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1718 (2006) URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718> (дата обращения: 09.08.2022).

жизнь гражданского населения КНДР»³¹⁷, однако страны Запада выступили категорически против данной инициативы.

Россия и Китай призывают Совет Безопасности играть конструктивную роль в вопросе Корейского полуострова, прекратить эскалацию напряженности и конфронтации и создать условия для возобновления содержательного диалога. Постоянный представитель России при ООН Василий Небензя заявил, что путь к денуклеаризации КНДР должен лежать не через санкции, а через укрепление мер доверия³¹⁸. Денуклеаризации Корейского полуострова для России и Китая является важнейшей задачей, учитывая географическое положение Северной Кореи в непосредственной близости к границам РФ и КНР. Санкции, вводимые по инициативе США, используются только для оказания давления, поэтому руководство России и Китая в рамках СБ ООН постоянно стремится к поиску мирного решения проблемы. В частности, РФ и КНР единогласно воспользовались правом вето в голосовании по проекту резолюции S/2022/431³¹⁹, предполагавшей дальнейшее усиление санкций. Ужесточение санкций приводит к социальным, экономическим и гуманитарным потрясениям, а, значит, необходимо искать компромиссный вариант, гарантирующий сохранение суверенитета КНДР при условии постепенного отказа руководства страны от ядерного оружия.

Стратегическое партнёрство между РФ и КНР в рамках ООН предлагает создание новой архитектуры безопасности с главенствующей ролью СБ ООН и международного права, важнейшей задачей является обеспечение суверенитета и возможности мирного развития для всех участников международных отношений, исключается ведение агрессивных войн и объединения в коалиции. В корейском вопросе Китай и Россия подтверждают

³¹⁷ Россия и Китай внесли в СБ ООН Резолюцию по смягчению санкций в отношении КНДР. 17.12.2019 // ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/7359383?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 28.07.2022).

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Совет безопасности ООН. Вето в Совете безопасности. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-ussr_russia (дата обращения: 27.07.2022).

свою приверженность основополагающим принципам Устава ООН о мирном сосуществовании народов и предотвращении мировых конфликтов и прилагают усилия для того, чтобы снизить напряженность в АТР, а также уменьшить влияние США.

***БРИКС как площадка для выработки институциональных основ
многополярного мира***

Начиная с конца 90-х гг. XX века идея многополярности нашла отражение во внешнеполитических заявлениях руководства РФ и КНР. Первым совместным документом стала «Российско-китайская совместная декларация по многополярному миру и установлению нового международного порядка»³²⁰ (1997 г.). Декларация получила одобрение и была принята Организацией Объединенных Наций. В 2005 г. была принята Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом порядке международных отношений в XXI веке³²¹. В ней отмечалось, что «многообразие культур и цивилизаций в мире должно стать основой для их взаимообогащения, а не для конфликтов. Не «столкновение цивилизаций», но необходимость глобального сотрудничества – вот определяющее требование мира в современных условиях. Следует уважать и оберегать многообразие мировых цивилизаций и моделей развития. Различия в историческом наследии всех стран, их культурных традициях, общественно-политическом устройстве, системах ценностей и путях развития не должны становиться предлогом для вмешательства во внутренние дела другого государства. Необходимо на основе взаимного уважения и терпимости вести межцивилизационный диалог и обмен опытом, взаимно обогащать и дополнять друг друга»³²².

³²⁰ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. 23.04.1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения: 30.07.2022).

³²¹ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке (полный текст). 30 июня 2005 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения 03.07.2022).

³²² Там же.

Рассмотрение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) понимается диссертантом как пример реализации принципа многополярности в контексте создания условий мирного сосуществования глобального социума, что означает коллективный труд по созданию нового мирового порядка.

Многополярность становится одним из важнейших принципов внешней политики, поэтому эта тема становится одной из наиболее обсуждаемых в научных кругах. По мнению Н. А. Васильевой, «становится очевидным тот факт, что обширные территории, многочисленное население и значительный экономический, энергетический и экологический потенциал стран БРИКС в совокупности представляет собой глобальный цивилизационно-культурный фундамент современного мира. Эти государства-цивилизации через экономику и политику все более активно воздействуют на формирование многополярного мира. Именно наличие сильного полюса не-Запада в мировой политике может стать одним из сдерживающих факторов, который поможет избежать разрушения самобытности не-западных обществ в условиях тотальной вестернизации»³²³. Как отмечает Л. В. Савин, «хотя на данный момент еще нет четкого представления о будущих полюсах, тем не менее уже видны некоторые контуры будущего миропорядка. Кроме того, деятельность таких организаций как ШОС, АСЕАН, ЕС, неформальное объединение БРИКС и других показывает, что сами процессы по формированию многополярности являются разноскоростными и имеют несколько взаимоперекрывающихся слоев»³²⁴. Как отмечает Ф. Лукьянов, «во всех пяти странах полагают, что мировая дискуссия монополизирована Западом. Это не соответствует ни экономической, ни даже политической расстановке сил, препятствует нахождению свежих решений. Они могут появиться только в результате расширения обсуждения. Все страны, образующие БРИКС, потенциально

³²³ Васильева Н.А. БРИКС как альтернатива однополярному миру. / Васильева Н.А. Мировоззренческие вопросы мировой политики XXI века. Монография. - Изд-во Политехнического университета Петра Великого, 2022. – С.376.

³²⁴ Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России / Л.В. Савин. // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. №1. – С. 17.

представляют собой не просто быстро развивающиеся державы, а основные «полюса» многополярного устройства, региональные центры. И они уверены, что имеют право отнюдь не совещательного голоса в вопросах мироустройства»³²⁵. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в последние десятилетия появились международные структуры, создающие новую архитектуру международных отношений, стабильность которых может рассматриваться с позиций гарантов мирного сосуществования народов, поскольку главный смысл их создания – институционализация равноправных и взаимовыгодных отношений без военных конфликтов.

А. Г. Гайдамак и Г. И. Грибанова указывают, что «политическая интеграция в формате международных организаций может осуществляться в виде двух форм – открытой и закрытой. Открытая форма подразумевает публичное оглашение и взаимодействие между членами объединения. В то же время закрытой является тайная кооперация интересов и решений, которые не придаются разглашению. Это происходит с целью получения преференций участниками договорённости»³²⁶. В данной части исследования предлагается проследить обе формы политической интеграции в деятельности БРИКС.

С момента своего создания (2009 г.) БРИКС укрепил свое политическое, экономическое и культурное сотрудничество, создал новые международные финансовые институты, такие как Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов стран БРИКС, которые благодаря использованию национальной валюты при расчётах между странами-участницами способствуют недопущению нового мирового финансово-экономического кризиса и помогают сократить зависимость от доллара и евро в долгосрочной перспективе. БРИКС не имеет формализованного институционально-организационного характера и является неформальным

³²⁵ Лукьянов Ф. БРИКС может создать новый российский взгляд на мир / Ф. Лукьянов. // Российская газета. 22.07.2014. URL: <https://rg.ru/2014/07/23/briks.html> (дата обращения 03.07.2022).

³²⁶ Гайдамак А. В., Грибанова Г. И. Межгосударственная интеграция стран БРИКС на примере голосования в ООН. // МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ гуманитарных и естественных наук № 3 том 1, март 2017 г. С. 23.

форумом для межгосударственных переговоров. Организация не имеет постоянной штаб-квартиры и секретариата. БРИКС можно характеризовать как организацию, объединяющую страны с «растущим экономическим потенциалом», аналогичными характеристиками напоминающие G7 и G20. Эта организация не представляет собой военный союз. Большая часть экспертов считает, что «БРИКС представляет собой новый центр силы на международной арене»³²⁷, участники которого – это «альянс единомышленников в поддержке принципов международного права, центральной роли СБ ООН и принципов неприменения силы в международных отношениях»³²⁸. По этой причине страны-члены БРИКС активным образом совместно выступают по ключевым проблемам современности. Участники Форума выступают с инициативами в сфере совершенствования мировой финансовой системы, расширении торговых связей, вопросах, связанных с энергетической безопасностью, направленными на борьбу с международным терроризмом и киберпреступностью, разрешением региональных конфликтов, обеспечением информационной безопасности и т.д. По мнению В. Б. Лукова, «продвижение к трансформации БРИКС из диалоговой площадки в механизм полноформатной координации действий, как стратегических, так и тактических по ключевым вопросам международной политики и экономики. Ключевое слово здесь – механизм – оно задает главное направление движения – институализацию»³²⁹.

Необходимость реформирования уже существующих международных институтов для ответа на новые глобальные вызовы, желание интеграции в систему глобального управления на равноправной основе стали для участников Форума объединяющей силой. В данной связи концепция мирного

³²⁷ Канакин С. Новый полюс мировой политической системы / С. Канакин // Гражданский БРИКС. - 2014. - С.3.

³²⁸ Луков В.Б. БРИКС – взгляд из российского МИДа. / В.Б. Луков. // БРИКС—2015: сборник статей. - Москва: ЛЕНАНД, 2014. - С.43.

³²⁹ Канакин С. Новый полюс мировой политической системы / С. Канакин // Гражданский БРИКС. - 2014. - С.3.

существования выступает в качестве принципа, на основе которого могут сотрудничать страны, территориально расположенные на разных континентах, с разным политическим строем, экономическим развитием и культурой. Как было сказано выше, данные принципы были выдвинуты по совместной инициативе двух участников БРИКС (Китая и Индии) задолго до создания Форума, в 1954 г., и с тех пор достаточно активно используются ими в мирополитической практике. Использование данного принципа в международной политике РФ также было рассмотрено нами во второй главе. Что касается Южной Африки, то в основу её внешней политики заложена философия *убунту*, которая предлагает такой «подход к международным отношениям, который подразумевает уважение ко всем нациям, народам и культурам»³³⁰. Этот принцип нашёл своё отражение в «Белой книге по внешней политике» (2011 г.). В Бразилии невмешательство, равенство между государствами, защита мира, мирное разрешение конфликтов³³¹ закреплены на конституциональном уровне.

Нежелание Запада считаться с региональными и глобальными интересами стран БРИКС, подтолкнуло их к созданию принципиально новой модели развития. По мнению А. А. Орлова, создание БРИКС явилось «ответом на рост западной, прежде всего американской, экспансии» <...> «всей совокупностью своего поведения в последние два десятилетия США и их главные союзники создали такую среду, когда другим крупным государствам надо задумываться о страховочных механизмах, способных обеспечить реализацию их национальных интересов»³³².

³³⁰ Никонов В. Южноафриканский ренессанс. Как ЮАР выходит на глобальную арену. 2012. №5. // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnoafrikanskij-renessans/> (дата обращения: 20.08.2022).

³³¹ Конституция Бразилии // Библиотека конституций Пашкова Р. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения: 20.08.2022).

³³² Орлов А.А. БРИКС как мировая реальность. / А.А. Орлов. // Министерство иностранных дел РФ. 30.03.2011. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/69EFDE66617AB248C325786300277C53> (дата обращения 23.05.2020).

Китайская Народная Республика и Российская Федерация в неформальной структуре БРИКС видят главный потенциал в стратегии реформирования мировой системы международных отношений. В этой системе БРИКС будет расширяться не за счет западных стран, а за счет привлечения новых членов из числа развивающихся стран. Таким образом БРИКС станет центром многополярного мира и будет отвечать программным установкам внешнеполитических документов Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Многие эксперты считают, что на сегодняшний день «российско-китайские взаимоотношения являются ведущей и главной составляющей «осью» в двухсторонних отношениях среди стран БРИКС. Такое положение определяется геополитическими, военными, идеологическими и экономическими факторами»³³³. Статус постоянных членов Совета Безопасности ООН также выдвигает КНР и Российскую Федерацию на первый план среди других участников БРИКС³³⁴ и позволяет им использовать право вето. Если мы рассмотрим Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов против них на открытых заседаниях Совета Безопасности ООН в период за 1990-февраль 2022 гг., то мы сможем проследить согласованность действий РФ и КНР в голосовании по проектам Резолюций, начиная с 2007 г.: S/2007/14 Положение в Мьянме (12.01.2007), S/2008/447 Мир и безопасность в Африке [Зимбабве] (11.07.2008), S/2012/77 Положение на Ближнем Востоке (04.02.2012), S/2012/538 Положение на Ближнем Востоке (19.07.2012), S/2013/660 Резолюция по экономике в Африке, S/2014/348 Положение на Ближнем Востоке (22.05.2014), S/2016/1026 Положение на Ближнем Востоке (05.12.2016), S/2019/186 Ситуация в

³³³ Коршунов С.А. Российско-китайские отношения – ведущая «ось» БРИК / С.А. Коршунов // Мир и политика. 2013. № 10. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika-thescientist/m10-2013/20918-rossijsko-kitayskie-otnosheniya-veduschaya-os-briks.html> (дата обращения 17.04.2022).

³³⁴ Филимонова А.Ф. Об отношениях Российской Федерации и КНР в рамках БРИКС // ЕАЭС и ШОС: по пути взаимовыгодного сотрудничества : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 20 апр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Лешенюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 56-57. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270299/1/55-61.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).

Боливарианской Республике Венесуэла (28.02.2019), S/2020/654 Положение на Ближнем Востоке (20.12.2019)³³⁵. Можно предположить, что оба государства голосуют скоординированно, чтобы создать своеобразный «противовес», альтернативу миропорядку, предлагаемому странами Запада, таким образом, реализуя многополярный подход.

Высокую степень координации стран-участниц БРИКС можно проследить на примере их голосования в СБ ООН на 80-м пленарном заседании 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по Резолюции A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины (27.03.2014 г.)³³⁶, когда Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская республика воздержались от голосования³³⁷. В голосовании по проекту резолюции A/71/484/Add.3 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2016 г. по Положению в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 23 государства (среди которых 4 страны-участницы БРИКС: Россия, Индия, Китай и ЮАР) проголосовали «против», 76 государств (в т.ч. Бразилия) – воздержались³³⁸.

До сих пор мировая политика остается «западно-центричной», что входит в противоречие с объективными потребностями мирового сообщества по сбалансированному кооперативному глобальному со-управлению. Это противоречие находит свой выход в росте так называемых «не-западных» региональных объединений, где важным фактором сближения государств являются общие ценностные установки и вытекающие из них сходные политические и национально-государственные интересы.

³³⁵ Вето в Совете Безопасности. 1990 г.-н.в. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-90-present> (дата обращения: 22.08.2022).

³³⁶ Territorial integrity of Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // Объединённые Нации. Цифровая библиотека. 2014. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/767565?ln=ru> (accessed: 22.08.2022).

³³⁷ Генеральная ассамблея ООН. Резолюции 68-й сессии (2013-2014 год). URL: <https://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res3.shtml> (дата обращения: 22.08.2022).

³³⁸ Генеральная ассамблея ООН. 71-я сессия (2016-2017 годы). Третий комитет. Социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/71/third_res.shtml (дата обращения: 22.08.2022).

Политическая интеграция в БРИКС осуществляется в открытой и закрытой форме. К открытой форме мы можем отнести совместные декларации стран-участниц, а также заявления представителей БРИКС. Проведённый анализ голосования по Резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН даёт основания предположить, что взаимодействие членов БРИКС также осуществляется в закрытой форме. Россию и Китай отличает большая согласованность принятия решений. При голосовании по резонансным вопросам Бразилия, Индия и ЮАР предпочитают воздерживаться, что может быть обусловлено их нежеланием вступать в конфронтацию как со странами-участницами БРИКС, так и с западным миром.

Стремление стран БРИКС сформировать свое властное пространство является следствием неприятия недостатков существующей мировой политической системы, в которой Запад прибегает к диктату для продвижения своих интересов. В настоящее время происходит структурирование мирового порядка, в котором наряду с традиционным полюсом Запада формируется новый полюс в лице объединения БРИКС, которое призывает к многополярному миропорядку и вносит ощутимый вклад в современное мироустройство, прежде всего, путем сохранения самобытности не-западных цивилизаций, продвижения их ценностей и разработкой альтернативной модели мироустройства, построенной на принципах мирного сосуществования. Накопленный позитивный опыт в создании более справедливого, равноправного и рационального миропорядка позволяет сделать вывод, что БРИКС стал той силой, с которой необходимо считаться.

Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути как экономическая форма реализации концепции мирного сосуществования

Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 г. странами-участницами Таможенного союза и Единого экономического пространства. В настоящий момент в союз входят Российская

Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Республика Армения и Кыргызская Республика.

Согласно Договору, Союз осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:

- «уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов»³³⁹.

Инициатива Китайской Народной Республики «Один пояс и один путь» стала первой глобальной программой современности. Инициатива охватывает не только Азиатско-Тихоокеанский регион, но и предполагает сотрудничество со странами Евразии, Африки и Латинской Америки. В 2016 году был разработан и утвержден XIII пятилетний план социального и экономического развития Китая. В его II части «Всестороннее открытие» и в 51 главе отмечается: «Продвижение вперед с инициативой «Пояс и Путь», в период с 2016 по 2020 года Китай ставил перед собой цели развития двусторонней и многосторонней кооперации, укрепления сотрудничества с международными финансовыми организациями и содействия строительству экономических коридоров Китай-Монголия-Россия, Китай-Центральная Азия-Западная Азия,

³³⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе. Дата принятия: 29.05.2014. Дата вступления в силу: 01.01.2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 15.09.2022).

Китай-Индокитай, Китай-Пакистан и Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма, а также нового азиатско-европейского трансконтинентального моста»³⁴⁰.

«Инициатива «Один пояс и один путь» понимается китайской стороной как проект, участие в котором постепенно будут принимать все заинтересованные страны, а Китай берет на себя руководство и ответственность за осуществление проекта. Таким образом, Китай стремится окружить себя поясом партнерства, мира и сотрудничества, которое будет осуществляться на двусторонней и многосторонней основе, включая ШОС, Китай-АСЕАН, АТЭС, Форум «Азия-Европа» и др.»³⁴¹.

Реализация ОПОП предполагает «Строгое соблюдение принципов и целей Устава ООН. Соблюдение пяти принципов мирного сосуществования, а именно взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, взаимного невмешательства во внутренние дела, равенство и взаимную выгоду, мирное сосуществование. Поддержание открытых дверей для сотрудничества. Государства, относящиеся к «Одному поясу и одному пути», не ограничиваются рамками древнего Шелкового пути. Любое государство, а также любая международная или региональная организация, без исключения могут к нему присоединиться, и пусть результаты совместного строительства послужат интересам народов в более широком районе. Следование принципам согласия и толерантности. Выступать за инклюзивность разных цивилизаций, уважать выбор пути и модели развития каждого государства, активизировать межцивилизационный диалог, стремиться к общности при сохранении различий, заимствовать все полезное друг у друга, осуществлять мирное сосуществование и общее процветание»³⁴².

³⁴⁰ The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China 2016-2020. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> (дата обращения 23.05.2021).

³⁴¹ Ibid.

³⁴² Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века. 28.03.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201504/t20150415_766831.html (дата обращения: 15.09.2022).

Сотрудничество в рамках существующей теории международных отношений, в основном, выражается в сотрудничестве в рамках сильной системы, в которой все стороны, участвующие в сотрудничестве, должны соответствовать одним и тем же стандартам, следовать одной и той же системе. Например, если в качестве механизма сотрудничества используется ЕС, страны, которые хотят войти в его состав должны соответствовать определённым экономическим, политическим и социальным критериям вступления, установленным ЕС. После вступления в ЕС страны также должны соблюдать определённые общие правила. Механизм сотрудничества в Юго-Восточной Азии отличается от модели ЕС с точки зрения достижения консенсуса и процесса установления правил сотрудничества. В процессе формулирования правил страны АСЕАН, в основном, используют метод консультаций, контактов, учитывают интересы всех сторон. Однако, как только консенсус достигнут и правила установлены, страны также должны строго соблюдать их, что, по существу, не отличает один институт от другого. Если сравнить практику «Пояса и пути», например, с вышеназванными ЕС и АСЕАН, то можно увидеть, что модель сотрудничества, предлагаемая в рамках «Пояса и пути» – это равноправное и открытое сотрудничество, что отражено в следующих двух пунктах. Во-первых, «Пояс и путь» подчеркивает открытость и инклюзивное сотрудничество. Китайская культура всегда подчеркивала взаимосвязанность и инклюзивность вещей, подчеркивая возможность находиться в согласии, имея разные взгляды и рассматривая различия как естественное состояние. Одна из причин возникновения многих проблем заключается в том, что в современном мире, в основном, доминируют западные идеи и концепции, а глобализация глобальной торговли и финансов привела к принудительному распространению западных ценностей и стандартов, что приводит к столкновению цивилизаций. В 2015 году Национальная комиссия по развитию и реформам Китая, Министерство иностранных дел и Министерство торговли совместно выпустили Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового

пути и Морского шелкового пути XXI века, в котором намечены пять основных маршрутов, но практика сотрудничества показывает, что «Пояс и путь» не ограничивается «жесткими маршрутами» и фиксированными странами-участниками. Хотя инициатива «Один пояс, один путь» изначально имеет евразийскую направленность, она уже давно вышла за пределы Азии и Европы в Африку и Латинскую Америку. Во время переговоров с президентом США Дональдом Трампом в 2017 году президент Си Цзиньпин заявил, что Китай также приветствует участие США в сотрудничестве в рамках «Пояса и пути». Другими словами, инициатива «Один пояс – один путь» открыта для всех стран, и к ней могут присоединиться страны и международные организации с различными социальными и политическими системами, люди из которых исповедуют разные религии. Это возможно даже для тех стран и регионов, которые являются экономически слаборазвитыми. Открытость инициативы «Один пояс, один путь» обеспечивает новую платформу для сотрудничества для стран. «Пояс и путь» в основном направлен на содействие региональному и межрегиональному международному сотрудничеству. Помимо того, что ОПОП открыт для различных участников, контент «Пояса и пути» также является открытым, включая не только сухопутную и морскую связь, но и «Цифровой шелковый путь» и «Ледяной шелковый путь». В процессе сотрудничества, хотя все они являются сотрудничеством в рамках «Пояса и пути», они не подчиняются фиксированному стандарту или жестким правилам, форма сотрудничества и его содержание тоже могут быть разными. Сотрудничество стран может гибко корректироваться, избегая жесткости сильного институционализма. Во-вторых, «Пояс и путь» подчеркивает равноправное сотрудничество, хотя страны имеют разные потребности, они могут участвовать на равноправной основе, будь то большие страны, малые страны, богатые страны и бедные страны. На это также влияют китайские культурные традиции, дипломатическая практика и опыт.

Россия крайне заинтересована в экономическом сближении с Китаем, что нашло свое отражение в концептуальной идее В.В. Путина о Большом

Евразийском партнерстве (2015), которое мыслилось как широкое экономическое партнерство ЕАЭС, ШОС, АСЕАН³⁴³. Большое Евразийское партнерство возникло в результате глобальных изменений на мировой арене: ухудшении отношений между Россией и Западом, в повороте на Восток Российской Федерации, в снижении авторитета ВТО³⁴⁴. Стремясь сохранить политическое сотрудничество и не допустить конкуренции в Центральной Азии, Москва выступила с инициативой сопряжения ЕАЭС и ЭПШП – идеей сосуществования и взаимодополняемости двух проектов³⁴⁵.

Решение о сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и «Экономическим Поясом Шелкового Пути» стало позитивной возможностью для успешного экономического развития и расширения евразийской интеграции. 8 мая 2015 года главы КНР и РФ подписали в Москве совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и экономического пояса проекта «Шелковый путь», которое явилось результатом двусторонних переговоров В. В. Путина и Си Цзиньпина в Кремле. В заявлении содержались «общие положения, направленные на расширение торгово-инвестиционного взаимодействия по созданию взаимного инвестирования, развитию производственных коопераций, укреплению взаимосвязей в сферах логистики и транспортной инфраструктур»³⁴⁶, также в долгосрочной перспективе планировалось создать зону свободной торговли между ЕАЭС и КНР.

³⁴³ Послание Президента Федеральному Собранию. 03.12.2015. // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 23.05.2021).

³⁴⁴ Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого Евразийского партнерства» / В.Е. Петровский // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2017. - №22. - С. 39.

³⁴⁵ Скриба А. С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации// Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 3. С.70. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-67.

³⁴⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05.2015. // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения 25.05.2022).

«Сопряжение проектов ЕАЭС и «Шелкового пути» означает выход на новый уровень партнерства и, по сути, подразумевает общее экономическое пространство на континенте», – сказал президент РФ³⁴⁷.

В 2016 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на проходившем в «Санкт-Петербургском экономическом форуме» была сформулирована идея «Большой Евразии». «Большой Евразии» включала в себя: Китай, Индию, Пакистан, Иран, страны СНГ, а также другие страны и объединения. В этом контексте Российская Федерация рассматривает как перспективное направление сопряжения ЕАЭС и «Экономического Пояса Шелкового Пути» (ЭПШП)³⁴⁸. В свою очередь «Большое Евразийское» пространство трактуется как реальная возможность для сотрудничества со многими странами, создавая при этом широкий контур евразийской интеграции. По мнению российских авторов, ЕАЭС представляет собой один из центров формирующейся новой евразийской архитектуры. Идею «Большой Евразии» можно представить как интеграцию, что означает увязку российских планов с инициативой «Один пояс и один путь» таким образом, чтобы создать важнейший центр мирового развития, особенно в условиях жестких санкций Запада.

В декабре 2021 года в режиме онлайн состоялось заседание Совместной комиссии Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ОПОП по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Участники обсудили процесс реализации «дорожной карты» данного соглашения, ядром которой являются вопросы торговых барьеров, таможенного сотрудничества и упрощения торговых процедур. Несмотря на негативное влияние пандемии, торговля Китая с Евразийским экономическим союзом развивается достаточно хорошо. В 2021 году Китай стал главным экспортным направлением Евразийского экономического союза с долей 15,1%

³⁴⁷ РФ и Китай договорились о состыковке проектов ЕАЭС и «Шёлковый путь». 08.05.2014 // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/1956881> (дата обращения 25.05.2022).

³⁴⁸Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2016. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/27.10.2016> (дата обращения 23.05.2022).

и главным поставщиком товаров на рынок Евразийского экономического союза с долей 27,4%³⁴⁹.

Инфраструктурные проекты также являются важной частью сопряжения ЕАЭС и ОПОП. В настоящее время ведется строительство шести транспортных коридоров, включая Экономический коридор Китай-Монголия-Россия, Новый евразийский сухопутный мост, а также Восточный, Центральный и Западный участки железной дороги Китай-Европа. Ведется активное сотрудничество по строительству и развитию Ледового шелкового пути, который будет использовать потенциал Северного морского пути. В октябре 2021 года Комитет министров Евразийской экономической комиссии утвердил перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов. Это поможет государствам-членам Евразийского экономического союза реализовать ту часть Стратегии развития евразийской интеграции до 2025 года, которая касается развития транспортных коридоров.

Количество контейнеров, перевезенных по маршруту Китай-Европа-Китай, который обслуживает АО Транспортная логистика – Евразийский железнодорожный союз, достиг 692 500 TEU в 2021 году, что на 27% больше по сравнению с показателем 2020 года³⁵⁰. Растущие объемы показывают необходимость разработки комплексных решений для сокращения времени транзита, упрощения пересечения границ и использования электронных транспортных решений. Развитие международных транспортных коридоров Восток-Запад и Север-Юг поможет расширить грузопотоки, в том числе с Китаем.

Рассматривая перспективы сопряжения, важно учесть и ряд сложностей. Как отмечает белорусский эксперт А.В. Иванцов, имеются серьезные противоречия между основополагающими идеями Евразийского экономического союза и «Экономическим Поясом Шелкового Пути». Первое:

³⁴⁹ Чжао Хуашэн. Э-чжун дуйхуа: 2022 моши.赵华胜.俄中对话: 2022 模式.[Российско-китайский диалог: формат 2022 года]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report78-Cn.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

³⁵⁰ Там же.

«китайский проект ориентирован на широкие зоны свободной торговли, тогда как Союз предусматривает защиту внутренних рынков от внешних игроков и бестарифную зону только для его участников»³⁵¹. Второе: в Евразийском экономическом союзе, как международном акторе, ведущая роль принадлежит Российской Федерации: «ЕАЭС воспринимается в политической элите Китая скорее не как единый организм, состоящий из равных по праву голоса акторов, а как проект, развиваемый в первую очередь по инициативе России. Именно в этом причина, по которой поступило предложение развивать диалог именно с Москвой по международным вопросам, а также уточнять аспекты развития сопряжения ЕАЭС и ЭПШП»³⁵². Третье: «Китай воспринимает ЕАЭС как российский вариант инициативы «Пояса и Пути», однако обращает внимание и на возможности более быстрого роста инициативы «Пояса и Пути» благодаря развитию диалога с ЕАЭС». Евразийская интеграция представляется как новая возможность для развития «Пояса и Пути»³⁵³.

При всех противоречиях, для Китая важны многосторонние инициативы с большим числом участников, а для России участие в многосторонних инициативах также важно в новых геополитических условиях, чтобы показать, что Москва не является изолированной на фоне беспрецедентных санкций со стороны США и их союзников. В условиях санкций естественным выбором для Евразийского экономического союза в долгосрочной перспективе является укрепление связей с ЭПШП. Геополитическая ситуация в Евразии и соседних с ней Атлантическом и Тихоокеанском регионах будет способствовать дальнейшему политическому сближению Китая и России и укреплению взаимного выгодного сотрудничества.

³⁵¹ Иванцов А.В. Анализ возможностей и перспектив сопряжения основных направлений развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути в контексте формирования новых глобальных экономических партнерств. / А.В. Иванцов. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270294/1/15-21.pdf> (дата обращения 12.03.2022).

³⁵² Там же.

³⁵³ Там же.

Шанхайская Организация Сотрудничества как фактор мирного сосуществования на евразийском пространстве

ШОС является результатом многолетнего взаимного доверия и сотрудничества между Китаем, Россией и странами Центральной Азии в сфере безопасности и военной области, выражением дружеских отношений друг с другом³⁵⁴. Функционирование Шанхайской организации сотрудничества является ярким проявлением принципов мирного сосуществования, целью Организации является поддержание мира и стабильности в Евразийском регионе³⁵⁵. Важно подчеркнуть, что ШОС первоначально объединяла центральноазиатских соседей КНР и Россию. Но со временем состав ШОС изменился. Членами этой организации стали Индия и Пакистан. А в 2022 году Иран стал полноправным членом ШОС, став девятым государством этой авторитетной региональной организации. Для КНР ШОС является важным инструментом налаживания добрососедских отношений с государствами Центральной Азии. В последнее время был отмечен беспрецедентный уровень интереса к ШОС. По мнению аналитиков, многие страны считают, что Запад уже является «ненадежным» партнером и, в связи с этим, ШОС становится все более привлекательной³⁵⁶. Договорно-правовая база Организации представлена Хартией ШОС, Договором о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов, а также Положениями о статусе наблюдателя и партнёра по диалогу ШОС. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества предусматривает регулярные официальные встречи глав государств, встречи глав правительств и создание постоянных и временных совещаний. Организация добилась значительного

³⁵⁴ Чан Цин. Юй линь вэй шань, и линь вэй бань, пиндэн хули гунтун фачжань. 常庆. 与邻为善, 以邻为伴, 平等互利, 共同发展 2003. [Выстраивание дружеских и партнёрских отношений с соседями, равенство, взаимная выгода и совместное развитие.]. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/219365#anchorList> (дата обращения 12.03.2022).

³⁵⁵ Нечай А.А. Шанхайская организация сотрудничества: внутренние и внешние вызовы // ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ №10 (86), 2022, с. 3392.

³⁵⁶ Цит. по: Нечай А.А. Шанхайская организация сотрудничества: внутренние и внешние вызовы // ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ №10 (86), 2022, с. 3393.

успеха в плане создания руководящих концепций таких как Шанхайский дух, Новая концепция безопасности, Азиатская концепция безопасности и Сообщество единой судьбы ШОС.

Основными целями и задачами Организации являются «укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией, [...] взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании»³⁵⁷.

Шанхайская организация сотрудничества отстаивает и практикует принципы неприсоединения, неконфронтации и нецелестности третьих сторон, выступает за равенство всех стран, преследует принцип консенсуса, вносит новые концепции в региональное и глобальное управление. «Шанхайский дух» выступает за взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, консультации, уважение к различным цивилизациям и является отрицанием менталитета холодной войны, выходом за рамки концепции игры с нулевой суммой и отказом от теории столкновения цивилизаций.

По мнению китайских экспертов, «основополагающий принцип действия ШОС – отказ от создания военно-политического блока. Причина этого ясна: ШОС как региональная организация ставила в самом начале перед собой цель стабилизировать региональную геополитическую обстановку и стимулировать социально-экономическое развитие на собственном территориальном пространстве, а не противостоять какой-либо стране или

³⁵⁷ Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. 06.06.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 05.07.2022).

блоку стран»³⁵⁸. Однако мнение китайских коллег, не разделяют эксперты из США, которые убеждены, что «организация стремится ограничить американское и другое западное влияние в Центральной Азии»³⁵⁹. Обратимся к фактам. ШОС выступает против одностороннего и неограниченного усиления противоракетных систем отдельными странами или группами стран, поскольку это поставит под угрозу глобальную и региональную безопасность и стабильность. Соединенные Штаты вышли из таких механизмов безопасности, как Договор по Противоракетной безопасности (ПРО), Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД, РСМД) и Договор по открытому небу. Соединенные Штаты также ускорили развертывание систем противоракетной обороны в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе в стремлении добиться абсолютной односторонней безопасности. Государства-члены ШОС считают, что продолжение выполнения Всеобъемлющего иранского ядерного соглашения имеет первостепенное значение, и призывают все заинтересованные стороны строго выполнять свои обязательства в соответствии с резолюцией 2231 (2015) СБ ООН и обеспечить полное и эффективное выполнение соглашения, однако хорошо известно, что США в одностороннем порядке вышли из Соглашения в мае 2018 года и оказывают сильное давление на Иран вопреки соответствующим резолюциям ООН.

Что касается глобального экономического управления, государства-члены ШОС предложили продолжать поддерживать и укреплять Всемирную торговую организацию (ВТО) в качестве основной. Наиболее характерными чертами экономической политики Соединенных Штатов в последние годы является торговый протекционизм. Почти все страны ШОС, включая Индию,

³⁵⁸ Стратегия Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества: сравнительный анализ. // Радуга. 2018. 01. URL: http://www.raduga.com.cn/skwx_eypt/LiteratureReading.aspx?ID=1081272 (дата обращения: 05.07.2022).

³⁵⁹ Mark N. Katz. The Shanghai Cooperation Organization. View from the US. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/iwashita2007/02katz-eng.pdf> (accessed: 01.10.2022).

которая имеет самые тесные отношения с США, в той или иной степени имели экономические и торговые конфликты с США.

На начальном этапе функционирования Организация уделяла особое внимание стабилизации региональной геополитической обстановки, однако «В последние годы экономические сюжеты особо проявляют свою важность и актуальность для укрепления роли ШОС в региональном урегулировании. Как известно, Центральная Азия обладает масштабным потенциалом сотрудничества с Китаем в сферах торговли, энергетики, инфраструктуры, скотоводства, транспортных коммуникаций и др. На фоне повышенного внимания Китая к западному направлению своей политики – созданию единой системы транспортных коммуникаций в Евразии проект Экономического пояса Шелкового пути оказался крайне важным для стабилизации ситуации и акцента на процветании западных регионов Китая»³⁶⁰.

Китайский исследователь Ли Цзыго рассматривает ШОС «как краеугольный камень Большой Евразийской стратегии России. В евразийской геостратегии России Евразийский экономический союз и ОДКБ являются ядром, СНГ и его зона свободной торговли – средним кругом, а ШОС – периферией. Но у России есть более грандиозная геостратегическая цель, которая заключается в построении большой Евразии. В этой стратегии Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности «слишком малы», чтобы поддержать такую большую стратегию, и России необходимо использовать ШОС для построения более широкого евразийского партнерства, то есть на более широком евразийском континенте, включая Китай, Юго-Восточную Азию, Южную и Западную Азию, для формирования потребностей безопасности и экономических отношений (аналогичных Сообществу общей судьбы, предложенному Китаем). Сторонник Большого евразийского партнерства, Калаганов, также

³⁶⁰ Стратегия Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества: сравнительный анализ. // Радуга. 2018. – 01. URL: http://www.raduga.com.cn/skwx_eypt/LiteratureReading.aspx?ID=1081272 (дата обращения 05.07.2022).

предположил, что нельзя исключать, что ШОС станет одной из центральных сил Большой Евразии»³⁶¹. Развитие стратегических отношений с Китаем в рамках ШОС позволяет России углублять взаимные отношения с такими многосторонними институтами в АТР, как АСЕАН, АТЭС и др. ШОС дает России дополнительную возможность сотрудничать с Китаем в сфере борьбы с терроризмом и противостояния нарастающего влияния США в Центральной Евразии. В ШОС Россия и Китай могут выступать ведущими странами, чтобы противостоять мировому гегемонизму, способствовать дальнейшему усилению многополярности в мировой политике.

ШОС являет собой яркое проявление принципов мирного сосуществования, что особенно находит свое подтверждение в культурно-гуманитарном сотрудничестве, как одном из важнейших направлений деятельности ШОС. По словам дипломата, кандидата юридических наук В.И. Норова, до недавнего времени занимавший пост генерального секретаря ШОС (с января 2022г. — заместитель главы МИД Узбекистана), ШОС «ежегодно вносит существенный вклад в поддержку культурного разнообразия путем обеспечения процветания, устойчивого развития и глобального мирного сосуществования»; «в государствах ШОС наряду с работой по сохранению исторического культурного наследия ведется активная деятельность по возрождению интенсивных культурных контактов между народами региона по модели гуманитарных коммуникаций Великого шелкового пути, содействию популяризации традиций и обычаев народов, проживающих на пространстве ШОС»³⁶².

С появлением глобальных вызовов и угроз, возникновением различных региональных и локальных конфликтов, основной вектор взаимодействия

³⁶¹ Ли Цзыго. Шанхай хэцзо цзучжидэ коюань юй минъюнь гунтунти цзяньшэ. 李自国. 上海合作组织的扩员与命运共同体建设 [Расширение Шанхайской Организации Сотрудничества и создание Сообщества единой судьбы человечества]. 10.09.2021. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (дата обращения 05.07.2022).

³⁶² Генсек ШОС выступил в защиту культурного разнообразия в условиях пандемии. // ТАСС. 21.05.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8525355> (дата обращения 23.05.2022).

ШОС расширился от военного сотрудничества в приграничных районах до координации в области безопасности против терроризма, религиозного экстремизма и этнического сепаратизма. Страны-участницы ШОС выступают за многосторонность, многополярный мир и международный порядок, основанный на международном праве. ШОС призывает международное сообщество уважать суверенитет и независимость всех стран, многообразие политических и социальных систем.

Присоединение Ирана в перспективе должно способствовать укреплению обменов, повышению взаимного доверия, развитию многостороннего экономического сотрудничества и содействию решению вопросов региональной безопасности между странами ШОС. Говоря о том, есть ли вероятность, что вступление Ирана в ШОС превратит ШОС в новую версию Варшавского договора, отметим, что ШОС не является военным альянсом, и страны-участницы не намерены его создавать. И Китай, и Россия неоднократно подчеркивали, что они не поддерживают создание альянсов, более того принцип ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций прописан в Хартии данной Организации³⁶³.

Таким образом, подводя итог рассмотрения институционального измерения политики мирного сосуществования РФ и КНР в мирополитической практике, можно сделать следующие выводы. Во-первых, диссертант счел репрезентативными примеры взаимодействия КНР и РФ в рамках глобальных институтов (ООН и БРИКС), а также в рамках региональных структур (ШОС, практика сопряжения ЕАЭС и инициативы ЭШШП). Во-вторых, касаясь деятельности двух стран в СБ ООН была подчеркнута (на примере участия в миротворчестве и на примере политики по решению северокорейской ядерной проблемы) значимость совместных усилий РФ и КНР по воплощению в жизнь основополагающих принципов Устава ООН о мирном сосуществовании народов и предотвращении мировой

³⁶³ Нечай А.А. Шанхайская организация сотрудничества: внутренние и внешние вызовы // ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ №10 (86), 2022, с. 3400.

войны. В-третьих, сотрудничество РФ и КНР на принципах многополярности в рамках неформальной глобальной структуры БРИКС создает перспективу для реального и скорого исчезновения политики однополярности и западного диктата в международных отношениях. Решение о присоединении Ирана и Аргентины к БРИКС (2022) придает еще больший вес объединению незападных стран, отстаивающих институт многополярности, как залог мирного сосуществования. В-четвертых, активная деятельность по институализации новых экономических инициатив (сопряжение ЕАЭС и ЭПШП) способствует формированию новых мировых центров экономического и политического влияния, ведет к формированию справедливого экономического сотрудничества и здоровой конкуренции. В-пятых, сотрудничество КНР и РФ в рамках ШОС создает необходимые предпосылки для превращения этой организации из региональной в глобальную силу мирного решения сложных мирополитических проблем современности. В-шестых, отказ от создания военно-политических блоков на базе ШОС и БРИКС подчёркивают мирную направленность данных организаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, на основе поставленных цели и задач, автор данной диссертации пришел к следующим выводам.

Во-первых, концепция «мирного сосуществования» представляет собой сложную взаимосвязь различных философских и политических концепций. Так, в нашем исследовании мы выделили *западный (европейский) подход к идее «мирного сосуществования»*, в рамках которого были созданы теоретические предпосылки для формирования новой системы международных отношений, основанных на плюрализме, уважении прав и свобод человека, склонности к компромиссам и достижению консенсуса по глобальным проблемам, неукоснительном следовании законам и принятым обязательствам, подчинении категорическому императиву своих действий внутри и за пределами национальных границ. Второй подход, который был рассмотрен – *естественно-научные теоретические подходы к идее «мирного сосуществования»*, в рамках которого его представители выступали за предотвращение ядерной войны и прекращение гонки вооружений, полное запрещение испытаний ядерного оружия и заключение договора о его нераспространении. В числе особенностей *китайских взглядов на идею «мирного сосуществования»* мы выделили следующие компоненты: гармония как «единение без унификации», реализацию которой можно увидеть в желании Китая укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом (единение) без перехода на позиции союзника Запада и признания его ценностей (унификации); сосуществование при уважении разнообразия, единение без унификации и взаимовыгодное сотрудничество. Наконец, мы рассмотрели *идею ненасилия как одно из теоретических направлений концепции «мирного сосуществования»*, которая нашла свою реализацию в международных отношениях в виде принципа мира и ненасилия. Таким образом, концепция «мирного сосуществования» имеет глубокие корни не только в западном научном дискурсе, но и в восточной философии, что нашло

отражение в традиционных миролюбивых позициях индийской и китайской внешней политики.

При этом важно подчеркнуть, что несмотря на особенности традиций тех или иных народов, несмотря на специфику научного подхода к пониманию развития общества, существует единый базис, определяющий все многообразие позиций – стремление найти способ ликвидировать войну, как потенциальную угрозу жизни на Земле.

Во-вторых, рассмотрев основные этапы развития идеи мирного сосуществования, мы пришли к выводу, что первые попытки закрепления принципа мирного разрешения международных споров в многостороннем международном соглашении относятся к концу XIX — началу XX в. Россия выступила инициатором мирных конференций. В дальнейшем принцип мирного разрешения международных споров оказался востребован в рамках деятельности Лиги Наций, затем уже в более поздний период – в деятельности ООН.

Серьезный импульс развитию идеи «мирного сосуществования» в 1920-е гг. придали советские идеологи, в частности В. И. Ленин. Концепция «мирного сосуществования» оказалась востребована на заре советского государства как модель взаимодействия с государствами отличным от советского строя. В основу этой модели легли такие принципы как: отказ от войны как средства решения международных споров; сотрудничество социалистических и капиталистических стран в различных сферах; разрешение спорных вопросов путём переговоров, а также соблюдение других принципов в отношениях между государствами, закреплённых в международно-правовых документах; уважение суверенитета государств и уважение территориальной целостности государств; невмешательство во внутренние дела народов, признание за ними права самостоятельного решения своих дел и права на самоопределение в полной мере. К концу советского периода, в рамках политики «нового мышления» произошло переосмысление ряда принципов ленинской концепции «мирного сосуществования». В

частности, произошел отказ от марксистско-ленинского тезиса о том, что «мирное сосуществование» является формой классовой борьбы, был отвергнут ленинский тезис о приоритете классовых интересов в пользу так называемых «общечеловеческих ценностей», в результате чего были нивелированы национальные интересы советского государства, что в конечном итоге привело к его распаду и потере самостоятельности в политике уже новой России.

В середине 1950-х гг. китайское руководство приступило к выработке китайского подхода к концепции «мирного сосуществования». Следование пути мирного развития было последовательно записано в докладах XVII, XVIII и XIX Национальных съездов Коммунистической партии Китая и в Конституции Коммунистической партии Китая. В марте 2018 года поправка к Конституции Китайской Народной Республики официально закрепила в Конституции «следование пути мирного развития». Внешнеполитический подход Китая во второй половине XX века отражал стремление китайской элиты сосредоточиться на подъеме экономики страны, поэтому во внешней политике превалировал принцип прагматизма, выразившийся в избегании какой-либо конфронтации в межгосударственных отношениях.

В результате в XX веке ключевые принципы концепции «мирного сосуществования» оказались в той или иной степени востребованы во внешнеполитической практике ведущих мировых держав. На наш взгляд, это во многом способствовало тому, что «Холодная война» второй половины XX века не перешла в «горячую» фазу идеологического противостояния двух систем – социалистической и капиталистической.

В-третьих, можно отметить, что традиции «мирного сосуществования» сформировались в России в советский период и легли в основу советской внешней политики с момента основания СССР. После распада СССР в числе «советского наследия» новой России в том числе оказался ряд принципов политики «мирного сосуществования», однако ряд положений концепции был пересмотрен с учетом новых условий развития российского государства. Так,

в начальный период становления российской внешней политики трансформация советских принципов внешней политики пошла еще дальше и в итоге в основу российской внешней политики был положен тезис о «демократической солидарности», в рамках которого Россия стремилась к тотальной демократизации с целью полной интеграции в западное сообщество. Только с середины 1990-х гг. приходит осознание необходимости поиска собственной модели развития, возрождения национальной идентичности с целью укрепления российской государственности. В дальнейшем данный тезис получил развитие уже в путинской внешней политике.

Что касается принципов «мирного сосуществования», то несмотря на то, что официально они не рассматриваются как основа современной внешней политики РФ, однако, на наш взгляд, наблюдается тенденция к возврату основных принципов «мирного сосуществования» в российский внешнеполитический дискурс. Так, анализ текстов внешнеполитических концепций РФ 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 года показал, что внешняя политика России по-прежнему базируется на ключевых принципах «мирного сосуществования». Наконец, представляется, что в нынешних условиях тотального кризиса в отношениях России и стран «коллективного Запада» ключевые принципы «мирного сосуществования» могут оказаться вновь востребованы в российской внешнеполитической риторике, в том числе на официальном уровне.

В-четвертых, внешняя политика Китая последних лет ориентирована на реформирование существующего мирового порядка и системы глобального управления, а также создание позитивного, миролюбивого образа страны, с целью развенчания мифа о так называемой «китайской угрозе». Вследствие этого в основу современной внешней политики Китая были положены «Пять принципов мирного сосуществования», направленные, с одной стороны, на формирование альтернативной западной модели мирового порядка и развития, основанной на универсальных ценностях незыблемости территориальной

целостности и суверенитета, ненападении, взаимном уважении и равенстве, мирном характере международных взаимодействий, а с другой – на превращение Китая в мирового лидера. При этом достижение этого «мирного сосуществования» Китай видит возможным не только путем применения инструментов «мягкой» силы, но и допускает наращивание своего военного и экономического потенциала с целью обеспечения безопасности и стабильности на мировой арене. Такая двойственность находит свое выражение в китайской внешнеполитической практике.

В-пятых, очевидна взаимосвязь принципов «мирного сосуществования» и концепции многополярности в интерпретации России и Китая. Эти принципы легли в основу выработки общего двустороннего подхода России и Китая к миропорядку, зафиксированного в официальных двусторонних декларациях и соглашениях. Так, суть российско-китайского многополярного мира заключается в установлении более демократичной и справедливой мировой политической системы, где право голоса имели бы все участники, а не один гегемон, устанавливающий свои порядки в соответствии со своими национальными интересами. По мнению сторонников многополярности, данная модель миропорядка имеет более миролюбивый характер, так как отношения между полюсами выстраиваются на принципах равенства, взаимного уважения, права свободного выбора собственного пути развития, а также решении спорных проблем «в духе взаимопонимания и взаимных уступок». Ведущая роль при этом в определении правил международных взаимодействий отводится ООН. Кроме того, на наш взгляд, институциональным воплощением российско-китайской идеи многополярности являются такие формальные и неформальные структуры как ШОС, БРИКС, проект сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Тем не менее, многополярный мировой порядок еще не создан, отмечается движение по направлению к такому мироустройству, частью которого, на наш взгляд, являются события 2022 года.

В-шестых, рассмотрев современное институциональное измерение политики мирного сосуществования РФ и КНР в мирополитической практике, мы пришли к следующим выводам. Прежде всего, мы сочли репрезентативными примеры взаимодействия КНР и РФ в рамках глобальных институтов (ООН и БРИКС), а также в рамках региональных структур и инициатив (ШОС, практика сопряжения ЕАЭС и инициативы Экономический Пояс Шелкового Пути). Что касается деятельности двух стран в СБ ООН, следует подчеркнуть (на примере участия в миротворчестве и на примере политики по решению северокорейской ядерной проблемы) значимость совместных усилий РФ и КНР по воплощению в жизнь основополагающих принципов Устава ООН о мирном сосуществовании народов и предотвращении мировой войны. Далее, сотрудничество РФ и КНР на принципах многополярности в рамках неформальной глобальной структуры БРИКС создает перспективу для реального и скорого исчезновения политики однополярности и западного диктата в международных отношениях. Решение о присоединении Ирана и Аргентины к БРИКС (2022) придает еще больший вес объединению не-западных стран, отстаивающих институт многополярности, как залог мирного сосуществования. Активная деятельность по институализации новых экономических инициатив (сопряжения ЕАЭС и ЭПШП) способствует формированию новых мировых центров экономического и политического влияния, ведет к формированию справедливого экономического сотрудничества и здоровой конкуренции. Наконец, сотрудничество КНР и РФ в рамках ШОС создает необходимые предпосылки для превращения этой организации из региональной в глобальную силу мирного решения сложных мирополитических проблем современности.

Таким образом, в современной мирополитической практике ведущих стран – России и Китая, находят свое отражение принципы «мирного сосуществования», которые в какой-то мере выступают в качестве новой универсальной альтернативы традиционным западным ценностям, на которых

базируется нынешний мировой порядок. Россия и Китай последовательно выступают за реформирование западного мирового порядка, за формирование многополярного мироустройства, основанного на базовых принципах «мирного сосуществования».

Список источников и литературы

Книги

1. Бовин А. Е. Мирное сосуществование. История, теория, политика. / А. Е. Бовин. - М.: Международные отношения, 1988. 136 С.
2. Васильева Н. А. Мировоззренческие вопросы мировой политики XXI века. Монография. СПб: Изд-во Политехнического университета Петра Великого, 2022. 412 С.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. / В.И. Вернадский. - М.: Айрис Пресс, 2004. 576 С.
4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 22.01.2023).
5. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. / М.С. Горбачев. Кн. 1. - Москва: Издательство «Новости», 1995. URL: <https://www.gorby.ru/gorbachev/memoirs/> (дата обращения 15.05.2022).
6. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. / М.С. Горбачев. - М.: Издательство политической литературы, 1987. 271 С.
7. Гроций Г. О праве войны и мира. Книга 1. // Электронная библиотека Гражданское общество в России. [Эл. ресурс]. - URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
8. Гроций Г. О праве войны и мира. Книга 2. // Электронная библиотека Гражданское общество в России. [Эл. ресурс]. - URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn2.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
9. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. / А.Г. Дугин. М.: Академический проект, 2015. URL: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира> (дата обращения 25.05.2022).

10. Запарий Ю. В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация, (середина 40-х — начало 70-х гг. XX в.) / Ю. В. Запарий. — Екатеринбург : [б. и.], 2005. — 178 с.
11. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок; [авторизованный пер. с англ. М. Мусиной]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 671 С.
12. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И.Кант. // Сочинения: в 6 т. Сочинения в шести томах. М., “Мысль”, 1966. — (Философ. наследие). Т. 6.- 1966. 743 с.- С.5-23.
13. Кант И. К вечному миру / Трактаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; введ. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. - Москва : Соцэкгиз, 1963. — С. 205-242.
14. Киссинджер Г. Мировой порядок; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. — М.: АСТ, 2018. 511 С.
15. Китай в мировой политике / отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: РОССПЭН, 2001. 527 С.
16. Климатические и биологические последствия ядерной войны. [Сборник] / АН СССР, Ком. Сов. Учёных в защиту мира против ядерной угрозы [сост. Б. А. Гонтарев], отв. ред. Е. П. Велихов. — М.: Наука, 1987. 207 С.
17. Кондрашов С. Жизнь и смерть Мартина Лютера Кинга. М.: Мысль, 1986. 234 С. URL: http://antimilitary.narod.ru/antology/king/kondrashov_king.htm (дата обращения 04.04.2020).
18. Конфуций. Лунь Юй. — М: Восточная литература, 2000. — 588 С.
19. Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2004. 415 С.
20. Красин Ю. А. Мирное сосуществование как форма классовой борьбы. / Ю.А. Красин. - М.: Политиздат, 1967. — 82 С.
21. Лао-цзы. Дао Дэ Цзин. М.: АСТ, 2019. — 160 С.

22. Ленин В. И. Сочинения. Издание 4-е. Т.24. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002879/view/> (дата обращения: 01.09.2022).
23. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. / В.И. Ленин. Издание 5-е. Т.44. - Москва: Издательство политической литературы, 1967. URL: <http://uaio.ru/vil/44.htm> (дата обращения 05.07.2022).
24. Мао Цзэдун. Избранные произведения.: [В 4-х т.] : Пер. с китайск. –Москва. Изд-во иностр. лит., 1953. - 4 т. URL: <http://library.maoism.ru/demdic.htm> (дата обращения: 03.05.2021).
25. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. / Н.Н. Моисеев. - М.: Ненанд, 2022. 256 С.
26. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. 180 С.
27. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография. / В.Я. Портяков. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. 280 С.
28. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. 239 С.
29. Протопопов А.С, Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). Учебник для вузов/ Под ред. А.С. Протопопова. М.: Аспект Пресс, 2001г. 344 С.
30. Роттердамский Э. Жалоба мира. 1517. Перевод Ф.Л. Мендельсона; М., Советская Россия, 1991. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/jaloba_mira/ (дата обращения: 14.01.2023).
31. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Электронная библиотека Гражданское общество в России. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения: 25.01.2023). – 136 С.

32. Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии; Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. –М.: Памятники исторической мысли, 2008. 623 С.
33. Толстой Л.Н. В чем моя вера? / Л.Н. Толстой. – 1884. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0152.shtml (дата обращения 05.03.2022).
34. Толстой Л.Н. Письмо Индусу / Л.Н. Толстой. 1908. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php> (дата обращения 05.03.2022).
35. Торо Г.Д. О гражданском неповиновении URL: http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nerowinowenie.txt (дата обращения: 17.03.2020).
36. Трактаты о вечном мире [Текст] : [сборник] / [сост. И. С. Андреева и А. В. Гулыга ; предисл. Ф. В. Константинова ; ввод. ст. и примеч. И. С. Андреевой]. - СПб: Алетейя, 2003. 398 С.
37. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 С.
38. Хрущев Н.С. Отчет Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза. XXII Съезду партии. М.:Госполитиздат, 1961. 144 С.
39. Эволюция внешнеполитической концепции большевиков. Доктрина «мирного сосуществования» / Системная история международных отношений в 4-х томах. - Под редакцией А.Д. Богатурова М. 2000. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (дата обращения 21.11.2020).
40. Энциклопедия нового Китая / ред. А.Н. Кузнецов. М.: Прогресс, 1989. 598 С.
41. Donaldson R., Noguee J. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. New York : M.E. Sharpe Inc., 2009. 496 P.
42. Lund M.S. Concept, Tools and Targets. / M.S. Lund // Preventing Violent Conflicts. A strategy for Preventive Diplomacy. Edited by M.S. Lund. - Washington, D.C.: United States University of Peace Press, 2001. – 240 P.

43. Rosner G. The International Military Force Idea: A Look at Modern History// From Collective Security to Preventive Diplomacy. N.Y.; L., 1965. 447 P.

44. Мао Цзэдун Вайцзяо вэньсюань. Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, Шицзе чжиши чубаньшэ. 2011 нянь. 毛泽东外交文选, 中央文献出版社, 2011 年. [Избранные труды о дипломатии Мао Цзэдуна, Центральное издательство литературы, 2011].

45. Сунь Ижан. Мо-цзы цзянь гу. [Доступное толкование Мо-цзы]. Пекин: Чжунхуа шуцзю, 2001. 762 С.

46. Чжоу Эньлай вайцзяо вэньсюань, Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2000 нянь. 周恩来外交文选, 中央文献出版社, 2000 年 [Избранные труды о дипломатии Чжоу Эньлая. Центральное издательство литературы, 2000].

Официальные выступления, отчеты, доклады

47. 19 съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае. Материалы круглого стола. // Сравнительная политика. 2018. 9 № 2 С. 1– 19.

48. Ананн К. А. Отвечая на вызовы в меняющемся мире : ежегод. докл. о работе Орг., 2006 г. / К.А. Аннан ; ООН. – Нью-Йорк : ООН, 2006. – III, 134 С.

49. Воззвание всесоюзной конференции учёных за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за разоружение и мир. // Климатические и биологические последствия ядерной войны. [Сборник] / АН СССР, Ком. Сов. Учёных в защиту мира против ядерной угрозы [сост. Б. А. Гонтарев], отв. ред. Е. П. Велихов. – М.: Наука, 1987. С. 179-181.

50. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 05.11.2022).

51. Ганди М. Два письма к Гитлеру, 1939-1940. URL: <http://smartpowerjournal.ru/0503141/> (дата обращения: 18.06.2020).

52. Доклад Генерального Секретаря о работе Организации в 1992 г. «Повестка дня для мира» от 31.07.1992. Док. ООН А 47/277-S24111.

53. Доклад Генерального Секретаря ООН «Предотвращение вооруженных конфликтов», А/55/985- S/2001/574, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.

54. Доклад Генерального секретаря: «Превентивная Дипломатия: Достижение Результатов»_S/2011/552. 26.08.2011. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/868345.946073532.html> (дата обращения 14.05.2022).

55. Заявление Председателя Совета Безопасности «Поддержание международного мира и безопасности: оптимизация использования инструментов превентивной дипломатии: перспективы и проблемы в Африке» S/PRST/2010/14. 16.07.2010. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/454/34/PDF/N1045434.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.04.2022).

56. Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/ от 31 января 2001 года, Нью-Йорк, штаб-квартира ООН.

57. Заявление Совета глав государств и правительств Южноамериканского союза наций. Буэнос-Айрес. 4 мая 2010 года. Пункт 5.

58. Манифест Рассела-Эйнштейна. 09.07.1955. URL: <https://www.sakharov.space/lib/manifest-rassela-eynshteyna> (дата обращения: 25.01.2023).

59. Послание Президента Федеральному Собранию. 03.12.2015. // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 23.05.2021).

60. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века. 28.03.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201504/t20150415_766831.html (дата обращения: 15.09.2022).

61. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 04.07.2022).

62. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 08.05.2015. // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения 25.05.2022).

63. An Agenda For Peace. Preventive diplomacy. Peacemaking and Peacekeeping. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/144858> (accessed: 18.08.2022).

64. Civil Society and Global Governance. Contextual paper prepared by the Panel's Chairman Fernando Henrique Cardoso. 11.08.2004. URL: <https://unece.org/environment-policy/public-participation/high-level-panel-un-civil-society> (accessed 05.07.2022).

65. Ван И. Буганьшэ нэйчжэн юаньцзэ ши фачжаньчжун гоцздэ хушэнь фабао. 王毅：不干涉内政原则是发展中国家的护身法宝。 [Ван И: Принцип невмешательства во внутренние дела является талисманом для развивающихся стран]. 06.08.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzhd/202108/t20210806_9137753.shtml (дата обращения: 25.07.2022).

66. Си Цзиньпин цзай хэпин гунчу усян юаньцзэ фабяо 60 чжоунянь цзинянь дахуэйшандэ цзянхуа. 习近平在和平共处五项原则发表 60 周年纪念大会上的讲话（全文） [Выступление Си Цзиньпина на конференции, посвященной 60-летию Пяти принципов мирного сосуществования (полный текст)]. 29.06.2014 URL: <https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t1169582.htm> (дата обращения 05.05.2022).

67. Си Цзиньпин цзай Чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндан линдаожэнь фэнхуэйшандэ чжучжи цзянхуа. (Цюань Вэнь). 习近平在中国共产党与世界政党领导人峰会上的主旨讲话. (全文). [Программная речь Си Цзиньпина на саммите лидеров Коммунистической партии Китая и мировых политических партий (полный текст)]. 06.07.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-07/06/content_5622851.htm (дата обращения: 19.09.2022).

68. Си Цзиньпин цзуншуцзи шицзюда баогао цюаньвэнь 习近平总书记十九大报告 全文 [Полный текст выступления Генерального секретаря Си Цзиньпина на XIX съезде КПК]. 27.10.2017. URL: <https://shss.sjtu.edu.cn/Upload/Files/2017-12-07-10-40-50-543156.pdf> (дата обращения: 05.11.2022)

69. Хунъян усянь юаньцзэ Цуцзинь хэпин фачжань. Цзай Хэпин гунчу усянь юаньцзэ чуанли 50 чжоунянь цзинянь дахуэйшандэ цзянхуа Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань цзунли Вэньцзябао (Эр лин лин сы нянь лююэ эршиба жи) 弘扬五项原则 促进和平发展 —在和平共处五项原则创立50周年纪念大会上的讲话. 中华人民共和国国务院总理温家宝. (二〇〇四年六月二十八日) [Продвигая «Пять принципов» способствовать мирному развитию. Выступление Вэнь Цзябао, премьера Госсовета КНР, на 50-летию с момента провозглашения Пяти принципов мирного сосуществования (28 июня 2004 г.)] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62873.htm (дата обращения: 07.07.2022).

70. Цянь Цичэнь: хэпин гунчу усянь юаньцзэ юй синь шицзидэ гоцзи гуаньси. Цзай“Хэпин гунчу усянь юаньцзэ гоцзи яньтаохуэй”шандэ чжучжи фаянь. 钱其琛: 和平共处五项原则与新世纪的国际关系. 在“和平共处五项原则国际研讨会”上的主旨发言 [Цянь Цичэнь: Пять принципов мирного сосуществования и международные отношения в новом веке. Основной доклад на «Международном симпозиуме, посвящённом принципам мирного

сосуществования»]. 14.06.2004. URL:
http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200406/t20040614_7216944.htm (дата обращения: 07.07.2022).

Нормативно-правовые документы

71. Вето в Совете Безопасности. 1990 г.-н.в. URL:
<https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-90-present> (дата обращения: 22.08.2022).

72. Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. 26.05.1972. <https://docs.cntd.ru/document/1901886> (дата обращения 21.11.2021).

73. Генеральная ассамблея ООН. 71-я сессия (2016-2017 годы). Третий комитет. Социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры. URL:
https://www.un.org/ru/ga/third/71/third_res.shtml (дата обращения: 22.08.2022).

74. Генеральная ассамблея ООН. Резолюции 68-й сессии (2013-2014 год). URL: <https://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res3.shtml> (дата обращения: 22.08.2022).

75. Декларация о предотвращении ядерной войны // Климатические и биологические последствия ядерной войны. [Сборник] / АН СССР, Ком. Сов. Учёных в защиту мира против ядерной угрозы [сост. Б. А. Гонтарев], отв. ред. Е. П. Велихов. – М.: Наука, 1987. С. 173-177.

76. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г.
<https://pircenter.org/media/content/files/10/13591538110.pdf> (дата обращения 21.11.2021).

77. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении

стратегических наступательных вооружений. 31.07.1991.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/russia_usa.shtml (дата обращения: 21.08.2021).

78. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 18.07.2022).

79. Договор о Евразийском экономическом союзе. Дата принятия: 29.05.2014. Дата вступления в силу: 01.01.2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 15.09.2022).

80. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. -М., 1930. Вып. V. С. 5-8.

81. Из «Основных положений концепции внешней политики Российской Федерации» от 23 апреля 1993 года.
<https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyih-polojeniy-kontseptsii-vneshney.html> (дата обращения: 21.08.2021).

82. Конституция Бразилии (05.10.1988) // Библиотека конституций Пашкова Р. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения: 20.08.2022)

83. Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года) URL: <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).

84. Конституция Российской Федерации. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.08.2021).

85. Концепция внешней политики Российской Федерации 15 июля 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/page/480> (дата обращения: 21.08.2021).

86. Концепция внешней политики Российской Федерации Утверждена Президентом РФ 12.02.2013. <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 21.08.2021).

87. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года N 640 <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560Ю> (дата обращения: 21.08.2021).

88. Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ 28 июня 2000 г. <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 21.08.2021).

89. Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ от 23 апреля 1993 г. <https://constitutionallaw.ru/?p=3666> (дата обращения: 21.08.2021).

90. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986. — 352 С.

91. Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. (с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей ООН 28 апреля 1949 г.), вступил в силу 20 сентября 1950 г. статья 11.

92. Операции ООН по поддержанию мира. Китай. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/china> (дата обращения: 17.08.2022).

93. Операции ООН по поддержанию мира. Мандаты и правовые основы для миротворческой деятельности. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mandates-and-legal-basis-peacekeeping> (дата обращения: 28.08.2022).

94. Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки // Сборник

действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXVIII, М.: Международные отношения, 1974. С. 37-38.

95. Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки от 29 мая 1972 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903008> (дата обращения 21.11.2021).

96. Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 г. // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 229-335.

97. Протокол о введении в действие парижского договора от 27 августа 1928 года об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Москва, 9 февраля 1929 года) /// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. -М., 1930. Вып. V. С. 8-10.

98. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка 23 апреля 1997 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения 12.06.2022).

99. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке (полный текст). 30 июня 2005 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения 03.07.2022).

100. Совместная декларация КНР и РФ по основным международным вопросам (полный текст). 24.05.2008 // Посольство КНР в РФ. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/200805/t20080528_858164.html (дата обращения 03.07.2022).

101. Совместная российско-китайская декларация. 1996 г. <https://docs.cntd.ru/document/1901175>.

102. Устав ООН (полный текст). 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 21.11.2021).

103. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. 06.06.2022.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 05.07.2022).

104. Territorial integrity of Ukraine: resolution. 27.03.2014 / adopted by the General Assembly // Объединённые Нации. Цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/767565?ln=ru> (accessed: 22.08.2022).

105. The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China 2016-2020. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> (дата обращения 23.05.2021).

106. Чжунго цзюньдуй цаньцзя Ляньхэго вэйхэ синдун 30 нянь. Байпишу (Цюань вэнь) 中国军队参加联合国维和行动30年.白皮书 (全文) 2020年9月 [30 лет участия китайских военных в миротворческих операциях ООН. Белая книга (полный текст)], 09.2020 // Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm> (дата обращения: 11.08.2022).

Диссертации

107. Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: дис. канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 188 с.

Электронные ресурсы

108. «Красные линии» и Украина: что обсуждали Путин и Байден. 8.12.2021 РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20211208/peregovory-1762669286.html> (дата обращения: 21.12.2021).

109. В каких миротворческих миссиях участвовали российские военные. // Коммерсант. 06.01.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156005> (дата обращения 12.04.2022).

110. Генсек ШОС выступил в защиту культурного разнообразия в условиях пандемии. // ТАСС. 21.05.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8525355> (дата обращения 23.05.2022).

111. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2016. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/27.10.2016> (дата обращения 23.05.2022).

112. Канцлер Германии выступил за многополярный мир. 28.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230128/sholts-1848145295.html> (дата обращения: 28.02.2023).

113. Назван единственный способ предотвратить ядерные испытания в Северной Корее. // Lenta.ru. 14.06.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/14/nucleartest/> (дата обращения 05.07.2022).

114. Путин заявил о формировании многополярной системы мира. 30.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15082807> (дата обращения: 28.02.2023).

115. Россия заблокировала в Совбезе ООН резолюцию о непризнании референдумов [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг (сайт РБК). 30.08.2022.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2022/633744d19a79470ca5ebda2c> (дата обращения: 29.01.2023).

116. Россия и Китай внесли в СБ ООН Резолюцию по смягчению санкций в отношении КНДР. 17.12.2019. URL: https://tass.ru/politika/7359383?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 28.07.2022).

117. РФ и Китай договорились о состыковке проектов ЕАЭС и «Шёлковый путь» 08.05.2014 // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/1956881> (дата обращения 25.05.2022).

118. Си Цзиньпин считает, что мир должен отказаться от менталитета холодной войны. // ТАСС. 17.01.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13448977> (дата обращения 06.07.2022).

119. Стратегия Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества : сравнительный анализ. // Радуга. 2018. 01. URL: http://www.raduga.com.cn/skwx_eypt/LiteratureReading.aspx?ID=1081272 (дата обращения: 05.07.2022).

120. Ху Цзиньтао выступил с важной речью на Консультативном совете Саудовской Аравии. 23.04.2006 // Посольство КНР в РФ. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/200604/t20060423_857740.html (дата обращения: 21.12.2019).

121. China's economy in three parts. // The Economist. 25.01.2014. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21594999-some-chinese-economic-indicators-are-moving-right-direction-others-are> (accessed 12.06.2022).

122. Hu Jintao looks forward to new era. // Yale University. 21.04. 2006. URL: http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc (accessed: 21.12.2019).

123. Principles of China's Foreign Policy. URL: http://afe.easia.columbia.edu/special/china_1950_forpol_principles.htm (дата обращения: 11.04.2021).

124. Remarks by Dr. Condoleezza Rice. International Institute for Strategic Studies. London, United Kingdom. June 26, 2003. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/06/20030626.html> (accessed 01.07.2022).

125. World military spending rises to almost \$2 trillion in 2020 // SIPRI. 21.04.2021. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020> (access: 24.07.2022).

126. Жухэ цзуньчжун гоцзя чжуцюань хэ линту ваньчжэн, Мэйфан мэйцзыгэ гаосу Чжунфан цзэньмэ цзо. 如何尊重国家主权和领土完整, 美方

没资格告诉中方怎么做 [США не имеют права указывать Китаю, как уважать национальный суверенитет и территориальную целостность]. 24.02.2022.
URL:

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725636715690759557&wfr=spider&for=pc>

(дата обращения: 23.07.2022).

127. Чжу Дэго даши У Кэнь цзешоу Дэго Минцзин чжоукань чжуаньфан. 驻德国大使吴恳接受德国《明镜》周刊专访 [Посол Ву Кен дал эксклюзивное интервью Der Spiegel] // Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic. 01.04.2022. URL: http://de.china-embassy.gov.cn/sgyw/202204/t20220401_10663338.htm (дата обращения: 29.01.2023).

128. Чжунго жэньминь дасюэ. Фуинь баогао цзыляо 中国人民大学. 复印报告资料 [Народный университет Китая. Электронная версия докладов] <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/qw?s0=0&s1=%E5%A4%9A%E6%9E%81%E5%8C%96#anchorList> (дата обращения к ресурсу: 20.08.2022).

129. Чжунго юй Ляньхэго цянъшу шэли Чжунго - Ляньхэго хэпинь юй фачжань цзицзинь сеи. 中国与联合国签署设立中国—联合国和平与发展基金协议 [Китай и ООН подписали соглашение о создании фонда мира и развития] //Xinhua. 07.05.2016. URL: http://xinhuanet.com/world/2016-05/07/c_128965151.htm (дата обращения к ресурсу: 20.08.2022).

Научные статьи

130. Адамский В. Б. На мир или на войну работали российские учёные / Адамский В. Б. // Из поколения победителей. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2008. С. 303-308. http://elib.biblioatom.ru/text/adamskiy-iz-pokoleniya-pobediteley_2008/go,306/?bookhl=%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B

5 (дата обращения: 20.01.2023).

131. Биндер А.И., Кононов А.Ю. Валютная политика КНР: исторический аспект / А.И. Биндер // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 24-31. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2014/3-BINDER.pdf (дата обращения 11.06.2022).

132. Бобров А. Три десятилетия внешней политики современной России // Международная жизнь. №10, 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2574> (дата обращения: 21.08.2021).

133. Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики России // Международная жизнь. № 2, 2022. С. 8-25. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (дата обращения: 21.08.2021).

134. Бродский А.И. Неизвестный солдат: философская апология войны и ее истоки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 4. С.560 <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.402>.

135. Будаев, А.В. Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая / Будаев А.В. // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №54. – С. 106-129.

136. Васильева Н.А. Философский концепт ООН / Н.А. Васильева // Сб. научных статей «ООН: задачи и механизмы». – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С.12-25.

137. Васильева Н.А., Крыжова М.И. Институциональные подходы к природоохранной проблематике / Н.А. Васильева //Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Ежегодный альманах, Вып. 6. Под ред. В. С. Ягья. - СПб: СПбГУ, 2013. - С. 35-43.

138. Виноградов А.О. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 1949–1976 гг. / А.О. Виноградов // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 15 августа 2016. URL:

http://www.perspektivy.info/history/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949__1976_gg_2016-08-15.htm (дата обращения 03.05.2022).

139. Виноградов И.С. История развития внешней политики КНР // Общество: философия, история, культура. 2018. № 6 (50). С. 72-77.

140. Гайдамак А. В., Грибанова Г. И. Межгосударственная интеграция стран БРИКС на примере голосования в ООН. // МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ гуманитарных и естественных наук № 3 том 1, март 2017 г. С. 23-27.

141. Гликман О.В. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов: российская инициатива и дальнейшее развитие МГП//Круглый стол “Вклад России в формирование МГП и идей гуманности: исторические, правовые, дипломатические и культурные аспекты” 18 мая 2018, Гуманитарium, Москва. <https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie> (дата обращения 14.08.2020).

142. Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая. // Ойкумена. 2010. №3. С.117-124.

143. Грачиков Е. Н., Исмагилова А. Китай: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению // авт. коллектив; под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. – Москва: РУДН, 2021. (pp.58-69), Chapter: 1.5. Publisher: RUDN University / Российский университет дружбы народов. URL: https://www.researchgate.net/publication/350663936_China_Multipolarity_Balancing_and_New_Approaches_to_Global_Governance_Kitaj_mnogopolarnost_balansirovanie_i_novye_podhody_k_globalnomu_upravleniu_in_Rus (дата обращения: 20.02.2023).

144. Громова А. Вето и воздержание. Как голосовали в ООН по Украине с начала спецоперации [Электронный ресурс] // Газета.Ру. 24.03.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/24/14661517.shtml> (дата обращения: 21.04.2022).

145. Гулина Е.В. Внешнеполитический курс КНР: эволюция и тенденции развития / Е.В. Гулина // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 22–31.

146. Гусейнов А. А. Л.Н. Толстой. Непротивление злу насилием. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/10.html> (дата обращения: 16.01.2023).

147. Гусейнов А.А. Этика ненасилия // Вопросы философии. 1992. № 3. С.73-74.

148. Емельянова Н.Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. №3. С. 130-140.

149. Зародов И. А. Миротворческая деятельность Китая в системе ООН. // Китай в мировой и региональной политике. 2010. №15. С. 173-184.

150. Затикян Т.Т. Военный потенциал китайской Народной Республики / Затикян Т.Т. // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №9. С. 107-114.

151. Иванцов А.В. Анализ возможностей и перспектив сопряжения основных направлений развития Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути в контексте формирования новых глобальных экономических партнерств. / А.В. Иванцов. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270294/1/15-21.pdf> (дата обращения 12.03.2022).

152. Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Левиафан в поисках миропорядка: проблема международной безопасности в работах Т. Гоббса и И. Канта // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 78–88

153. Климов А.А. Уроки Генуи. 03.03.2022. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/133664/> (дата обращения: 21.06.2022).

154. Ковалев А.А. Мир как основа человеческой цивилизации: философские и социокультурные представления / А.А. Ковалев // Управленческое консультирование. 2019. №8. С.100-115.

155. Колгушкин Т., Паймакова Е. Пять принципов мирного сосуществования в рамках политики «мягкой силы» КНР. 11.2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANI_A_V_RAMKAN_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (дата обращения: 21.12.2021).

156. Кортунув А. Почему мир не становится многополярным. / А. Кортунув // РСМД. 28 июня 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (дата обращения 03.07.2022).

157. Коршунов С.А. Российско-китайские отношения – ведущая «ось» БРИКС / С.А. Коршунов // Мир и политика. 2013. № 10. С. 233-241. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika-thescientist/m10-2013/20918-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-veduschaya-os-briks.html> (дата обращения 17.04.2022).

158. Косов Ю., Лагутина М. О евразийской стратегии Китая // Государственная служба. 2015, № 6 (98). <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r102/3584/> (дата обращения: 21.08.2021).

159. Кочеров О.С. — Этика войны Мо Ди // Международные отношения. 2018. № 3. С. 40-54. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.3.27429 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27429 (дата обращения: 27.01.2023).

160. Леонков А. Вне зоны доступа: система A2/AD стала камнем преткновения для НАТО. 08.10.2019. URL: <https://rg.ru/2019/10/08/vne-zony-dostupa-sistema-a2ad-stala-kamnem-pretknoveniia-dlia-nato.html> (дата обращения: 21.07.2022).

161. Лукин А. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? / А.Лукин. // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. Т. 60. № 1. С. 17-29.
162. Луков В.Б. БРИКС – взгляд из российского МИДа. / В.Б. Луков. // БРИКС—2015: сборник статей. М.: ЛЕНАНД, 2014. С.40-46.
163. Лукьянов Ф. БРИКС может создать новый российский взгляд на мир / Ф. Лукьянов. // Российская газета. 22.07.2014. URL: <https://rg.ru/2014/07/23/briks.html> (дата обращения 03.07.2022).
164. Лукьянов Ф. К мирному сосуществованию 22.04.2015. URL: <http://svop.ru/main/15156/> (дата обращения 01.07.2022).
165. Марков Е.А. Истоки конфронтации со странами Запада и Мюнхенская речь Владимира Путина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 104-113.
166. Михайленко В.И. Внешняя политика Российской Федерации. М., 2007. С.17-35.
167. Морозова В.С. Традиционные ценности китайской цивилизации в обеспечении национальной безопасности КНР // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5 (56). С. 215-220.
168. Мосеева-Элье Л. Международное гуманитарное право и международное право прав человека. 01.11.2002. URL: <https://kaluga-zaprava.ru/projects/yurklinika/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo/> (дата обращения: 25.01.2023).
169. Нечай А. А. Роль «Пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. 17 (1), с. 139–147.
170. Нечай А. А. Российско-китайские отношения в 90-х годах XX века. // Россия в глобальном мире. 2022. № 25 (48). С. 7-22.

171. Нечай А. А. Участие КНР в миротворческой деятельности Организации Объединённых Наций // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. С. 96-103.
172. Нечай А. А. Шанхайская организация сотрудничества: внутренние и внешние вызовы. // Вопросы политологии. 2022. №10 (86). С. 3392-3402.
173. Никонов В. Южноафриканский ренессанс. Как ЮАР выходит на глобальную арену. // Россия в глобальной политике. 2012. №5. С. 135-146. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnoafrikanskij-renessans/> (дата обращения: 20.08.2022).
174. Оганесян А.Л. Ценностные основания китайской внешней политики // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017 Том. 19 №. 4 С. 439-447.
175. Орлов А.А. БРИКС: новая реальность XXI века / А.А. Орлов // Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации: сборник научных трудов / отв. ред. Л.С.Окунева, А.А.Орлов. - М.: МГИМО-Университет, 2012. - С. 41-47.
176. Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого Евразийского партнерства» / В.Е. Петровский // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2017. - №22. - С. 37-51.
177. Польшов М.Ф. М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2012. № 2. С.107-121.
178. Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы. / В.Я. Портяков // Сравнительная политика. – 2013. №1(11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (дата обращения 25.05.2022).
179. Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы. / Е.М. Примаков // Международная жизнь. - 1996. - №10. - С. 3-13.

180. Прокофьев А. В. Идея справедливой войны в западной этической традиции (от античности до середины XVIII в.) // Этическая мысль | Ethical Thought. 2019. Т. 19. № 2. С. 112-127.

181. Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России / Л.В. Савин. // Постсоветские исследования. 2020. Т.3. №1. С. 9-18.

182. Самойлов Г. М. Глобальное видение для партнеров: что Китай предлагает России и США. / Г. Самойлов // Внешняя политика. 16.04. 2018. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/globalnoe-videnie-dlya-partnyorov-chto-kitay-predlagaet-rossii-i-ssha/> (дата обращения 12.06.2022).

183. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. / А.Д. Сахаров. // Сахаровский центр. 20 октября 2008 г. [Эл. ресурс]. - URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/razmyslenia-o-progresse-mirnom-sosusestvovanii-i-intellektualnoi-svobode> (дата обращения 05.07.2022).

184. Саямов Ю.Н. Международные отношения: аналитические аспекты концепции «ядерной зимы» в рассмотрении академика Н.Н. Моисеева / Ю.Н. Саямов // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 1. С. 82-95.

185. Симония Н. Многополярность в эпоху глобализма. / Н. Симония. // Аналитические записки. 17.06.2010. URL: <http://analyticizm.ru/?p=691> (дата обращения 06.07.2022).

186. Скриба А. С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации// Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 3. С.67-81. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-67.

187. Тараканова Т.С. Внешнеполитические концепции Китайской Народной Республики // Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 68–73.

188. Трухановский В.Г. Принцип мирного существования и его буржуазные критики. / В.Г. Трухановский // Вопросы истории. 1963. № 7. С. 62-96.

189. Ушаков С.В. Исполнение решений Лиги Наций и механизм применения санкций // Московский журнал международного права. 2008. № 1 (69). С. 113–125.

190. Фененко А. Что нужно для многополярности? / А. Фененко // РСМД, 6 июля 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (дата обращения 25.05.2022).

191. Филимонова А. Ф. Об отношениях Российской Федерации и КНР в рамках БРИКС // ЕАЭС и ШОС: по пути взаимовыгодного сотрудничества : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 20 апр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Лешенюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 56-57. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270299/1/55-61.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).

192. Хрущев Н.С. О мирном сосуществовании. // Мирное сосуществование с разных точек зрения. Три статьи. – Мюнхен: ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СССР (ЦОПЭ), 1960. С. 5-26.

193. Худoley К.К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъем и распад мировой системы социализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 51-82.

194. Шашкин П. Концепция справедливой войны в контексте формирования национальной этики ведения военных действий. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2016_04/052-63_Pavel_Shashkin.pdf (дата обращения: 16.01.2023).

195. Шевцова Л. Мирное сосуществование, второй раунд. 21 февраля 2016 г. / Л. Шевцова. URL: <https://inosmi.ru/20160221/235492538.html> (дата обращения 12.06.2022).

196. Ян Юйхэн. Исторические корни концептуального обоснования современного внешнеполитического курса КНР Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19. С. 380-399.

197. Ankit Panda. Reflecting on China's Five Principles, 60 Years Later// The Diplomat, June 26, 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/06/reflecting-on-chinas-five-principles-60-years-later/> (accessed: 10.02.2021).

198. Brookes P. Club For Dictators: An ugly agenda for Asia / P. Brookes. // The Heritage Foundation. – 2006. – June 12. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/club-dictators-ugly-agenda-asia> (accessed 15.04.2022).

199. Hansen F.S. The Shanghai Co-operation Organization: Probing the Myths. / F.S. Hansen. - Copenhagen: Royal Danish Defense College, 2008. URL: <https://research.fak.dk/esploro/outputs/workingPaper/The-Shanghai-Co-operation-Organisation-Probing-the/991815942903741#file-0> (access: 21.07.2022).

200. Lagutina M. BRICS in a world of regions / M. Lagutina // Third World Thematics: A TWQ Journal. – 2019. - Volume 4. - Issue 6: BRICS and the Pluralist World Order. Guest Editor: Jyrki Kähkönen. – P. 442-458. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23802014.2019.1643781?journalCode=rtwt20> (accessed 05.07.2022).

201. Loy, David (1985). Wei-wu-Wei: Nondual action. Philosophy East and West 35 (1):73-86.

202. Mark N. Katz. The Shanghai Cooperation Organization. View from the US. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/iwashita2007/02katz-eng.pdf> (accessed: 01.10.2022).

203. Ван Фань, Лин Шэнли. Чжунгодэ вайцзяо чжэнцэ бянь цянъинлэ ма? 王帆,凌胜利. 中国的外交政策变强硬了吗? [Ужесточилась ли внешняя

политика Китая?]. 03.2013. URL:
<http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/483613#anchorList> (дата обращения:
 04.08.2022).

204. Ван Чунцзе. Шицзе доцзихуадэ цюйши. 王崇杰. 世界多极化的趋势 [Мировая тенденция к многополярности]. 1995. URL:
<http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (дата обращения: 25.02.2023).

205. Ван Шуньхай, Яньюнь Чжун. Дэн Сяопин гуаньюй доцзихуа шицзедэ сысян юй шицзе чжаньлюэ гэцзюй доцзихуа цюйши. 王顺海, 杨运忠 . 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋 [Мысли Дэн Сяопина о многополярном мире и тенденции многополярности в стратегическом устройстве мира] URL:
<http://rdbk1.ynlib.cn:6251/qw/Paper/97753> (дата обращения: 25.02.2023).

206. Гао Шицзюнь. Доцзихуа. 高世军. 多极化 [Многополярность] URL:
<http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/132412> (дата обращения: 25.02.2023)

207. Гу Дэсинь. Доцзихуадэ цзиньтянь хэ минтянь. 顾德欣. 多极化的今天和明天 [Настоящее и будущее многополярности]. 1995. URL:
<http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (дата обращения: 25.02.2023).

208. Дай Муцай. Цзехэ синьдэ шидай тяоцзянь чуаньчэн хэ хуньян Чжунхуа юсю чуаньтун вэньхуа. 戴木才. 结合新的时代条件传承和弘扬中华优秀传统文化. [Наследование и продвижение китайской традиционной культуры в свете новых условий]. 17.01.2022. URL:
<http://theory.people.com.cn/n1/2022/0117/c40531-32332693.html> (дата обращения: 15.07.2022).

209. Дин Шэн. Доцзихуа юйдао тяочжань. 丁胜. 多极化遇到挑战 [Многополярность сталкивается с вызовами]. 1999. URL:
<http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/104180> (дата обращения: 25.02.2023).

210. Ли Цзыго. Шанхай хэцзо цзучжидэ коюань юй миньюнь гунтунти цзяньшэ. 李自国. 上海合作组织的扩员与命运共同体建设 [Расширение

Шанхайской Организации Сотрудничества и создание Сообщества единой судьбы [человечества]. 10.09.2021. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (дата обращения 05.07.2022).

211. Лю Цзинсун Синь Чжунго вайцзяо: чэн цзю Юй цзиньянь. 刘劲松. 新中国外交: 成就与经验 [Дипломатия нового Китая: достижения и опыт]. 2019. URL: <http://www.cpiifa.org/cms/book/165> (дата обращения: 03.08.2022).

212. Са Бэньван. Гуаньюй шицзе гэцзюй «доцзихуа»дэ цидянь сыкао. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考 [Некоторые мысли о «многополярности»]. 02.1996. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (дата обращения: 25.02.2023).

213. Сунь Цзишэн. «И дай и лу» юй гоцзи хэцзо лилунь чуансинь: вэньхуа, линянь юй шицзянь. 孙吉胜. “一带一路” 与国际合作理论创新: 文化、理念与实践 [Сунь Цзишэн. "Один пояс - один путь" и теоретические инновации в международном сотрудничестве: культура, философия и практика]. 08.06.2020. URL: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/2020n/202011/t20201126_7649.html (дата обращения: 20.08.2022).

214. Хуан Лилин. Чжунгодэ фань цезежу чжаньли ю до цян? Нэнфоу цзучжи Мэйго сефан Тайвань? 黄丽玲. 中国的反介入战力有多强? 能否阻止美国协防台湾? [Насколько сильна китайская система A2/AD? Может ли она помешать США оказать помощь в защите Тайваня?]. 10.09.2020 URL: <https://www.voachinese.com/a/how-robust-are-chinas-a2ad-capabilities-to-be-able-to-deter-the-us-military-from-intervening-chinas-potential-aggression-20200909/5577832.html> (дата обращения: 21.07.2022).

215. Цзюнь Чжэн. Макэсы чжуи цзюньши лилунь Чжунгохуа шидайдэ синь фэйюэ 钩 政. 马克思主义军事理论中国化时代化的新飞跃 [Новый скачок в китаизации марксистской военной теории]. 01.08.2022. URL:

http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-08/01/c_1128878594.htm (дата обращения 16.04.2022).

216. Цю Даньян. Лунь Цзян Цзэминь синь аньцюаньгуаньдэ цзинсуй хэ тэчжэн. 邱丹阳. 论江泽民新安全观的精髓和特征 [О сущности и характеристиках новой концепции безопасности Цзян Цзэминя]. 07.2002. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/183445> (дата обращения: 11.07.2022).

217. Чан Цин. Юй линь вэй шань, и линь вэй бань, пиндэн хули гунтун фачжань. 常庆. 与邻为善, 以邻为伴, 平等互利, 共同发展. 2003. [Выстраивание дружеских и партнёрских отношений с соседями: равенство, взаимная выгода и совместное развитие]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/219365#anchorList> (дата обращения 12.03.2022).

218. Чжао Хуашэн. Э-чжун дуй хуа: 2022 моши. 赵华胜. 俄中对话: 2022 模式 [Российско-китайский диалог: формат 2022 года]. 07.2022 URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report78-Cn.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

219. Ян Чуан. Лунь «Хэсе шэхуэй» юй «Хэсе шицзе»дэ нэйхань юй бэньчжи. 杨闯. 论“和谐社会”与“和谐世界”的内涵与本质 [Ян Чуань. О значении и сущности “Гармоничного общества” и “Гармоничного мира”]. 05.2006. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/337146> (дата обращения: 15.08.2022).

PETER THE GREAT ST. PETERSBURG POLYTECHNIC UNIVERSITY

On the rights of the manuscript

Nechai Aleksandra Aleksandrovna

**The concept of peaceful coexistence in the foreign policy strategies of the
Russian Federation and China**

Scientific specialty 5.5.4. International relations, global and regional studies

Dissertation submitted for the degree of Candidate of Political Science

Translation from Russian

Scientific advisor:

Lagutina Maria Lvovna,

Doctor of Political Science

Saint-Petersburg

2023

CONTENTS

Introduction	3
Chapter 1. Theoretical foundations of peaceful coexistence.....	16
1.1 Basic conceptual approaches to the development of the principle of peaceful coexistence	16
1.2 The formation of the political principle of peaceful coexistence in the practice of modern international relations.....	48
Chapter 2. The principle of peaceful coexistence in the foreign policy doctrines of the Russian Federation and China.....	64
2.1 The principle of peaceful coexistence in the foreign policy concepts of the Russian Federation.....	64
2.2 "Five Principles of peaceful coexistence" as the basis of China's foreign policy strategy.....	79
Chapter 3. Implementation of the concept of peaceful coexistence in the foreign policy practice of the Russian Federation and China at the present stage.....	96
3.1 Peaceful coexistence of countries in a multipolar world.....	96
3.2 Institutional dimension of the policy of peaceful coexistence of the Russian Federation and the PRC in world policy practice.....	112
Conclusion	149
References	155

Introduction

Relevance of the research topic. The issues of war and peace have always been one of the main topics throughout the history of mankind. In the conditions of the first half of the XXI century, when a huge potential of weapons of mass destruction has been accumulated, the topic of peaceful coexistence is especially relevant. As emphasized in the UN reference document "Civil Society and Global Governance"¹, "global governance should be based on the recognition of universal values. At the same time, universal values and norms cannot be imposed unilaterally²". Multilateralism is also relevant to the process of creating values and norms. This process can take place only if the opinions of all segments of the international community are taken into account on terms of equality and reciprocity, which can be considered as a value basis for the Concept of "*peaceful coexistence*". Its ideological validity is rooted in the idealistic theory of I. Kant's eternal peace. It also reflects the ideas of a world without violence. Tolstoy, M. Gandhi, as well as the reformist concept of the new system of international relations in Wilson ("Fourteen Points"), which was based on the desire to get rid of the principles of militarism, Eurocentrism and great-power hegemonism that prevailed in international life³.

Despite the fact that World War has been avoided for more than 70 years, local conflicts are observed in various regions of the planet, which increases general instability and distracts the forces of the world community from solving global problems, therefore, the urgent task of world politics is to build a system of global governance based on the concept of "peaceful coexistence".

Russia and China are important participants in modern world political processes. Recently, there have been calls from the two countries to one degree or another to reform the current system of global governance and the world order, the

¹ Civil Society and Global Governance. Contextual paper prepared by the Panel's Chairman Fernando Henrique Cardoso. URL: <https://unece.org/environment-policy/public-participation/high-level-panel-un-civil-society> (accessed 05.07.2022).

² Ibid.

³ Vasilyeva N.A. The philosophical concept of the UN. / N.A. Vasiliev. // Collection of scientific articles "UN: tasks and mechanisms". – SPb. Publishing House of St. Petersburg State University, 2011. - 176 p.

foundations of which were laid after the end of World War II. Despite the formal orientation of the Western model of the world order to cooperation and equal partnership, the modern system of global governance has ceased to satisfy most of the world community, its non-Western part. It becomes obvious that there is a need to revise the key principles of the functioning of the world system according to the Western model, taking into account the interests and needs of not only Western countries, but also the rest of the world (“the Rest”). Russia and China consistently advocate the formation of a multipolar world order based on the principles of pluralism of interests and civilizational diversity.

The events of 2022 renewed the idea of peaceful coexistence, as for the first time since the middle of the twentieth century, the world community faced the threat of a new world conflict and, possibly, the use of nuclear weapons. The key principles of "peaceful coexistence" proved to be in demand. Thus, in his speeches, Chinese leader Xi Jinping often refers to the idea of peaceful coexistence.: "We must put aside the mentality of the Cold War and strive for peaceful coexistence, for mutual benefit relations"⁴. The idea of peaceful coexistence runs like a "red thread" through the text of the "Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on International Relations entering a New Era and global sustainable Development"⁵, signed in Beijing on February 4, 2022.

Thus, it seems important to consider the Russian and Chinese modern approaches to the idea of peaceful coexistence and to identify its impact on the modern foreign policy of the two states and world political practice in general.

The object of research is *the principle of peaceful coexistence*.

The subject of the study is *the implementation of the principle of peaceful coexistence in the foreign policy strategies of the Russian Federation and China*.

⁴ Xi Jinping believes that the world should abandon the cold War mentality. // TASS. 17.01.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13448977> (accessed 06.07.2022).

⁵ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new Era and global sustainable development. February 4, 2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (accessed 04.07.2022).

Chronological framework of the study. The dissertation research covers the period from 1991 to February 2022. This time period was chosen due to the fact that in 1991 the development of the foundations of the foreign policy of the Russian Federation began after the collapse of the USSR. In addition, this period marked the beginning of a new stage in the development of the post-Cold War world order. However, within the framework of the study, materials of the twentieth century will be used to substantiate the conceptual design of the idea of "peaceful coexistence" in Soviet/Russian and Chinese foreign policies. The upper chronological frame is due to the beginning of the SVO (Special Military Operation) on 02/24/2022.

The purpose of the dissertation is to determine the specifics and ways of implementing the concept of peaceful coexistence in the modern foreign policy strategies of the Russian Federation and China.

Research objectives:

- classify the conceptual developments of the principle of peaceful coexistence;
- to characterize the historical prerequisites for the formation of the concept of peaceful coexistence in the XX century;
- to identify the principles of peaceful coexistence in modern foreign policy concepts of the Russian Federation;
- to study the content of the "Five Principles of Peaceful Coexistence" of the PRC and trace their reflection in the foreign policy activities of modern China;
- to determine the possibility of peaceful coexistence of states in a multipolar world;
- to identify the features of the institutional dimension of the policy of peaceful coexistence of the Russian Federation and the People's Republic of China in the world policy practice (UN, BRICS, Coupling of the EAEU and the SREB, SCO).

The degree of scientific development of the research topic. The basis of this work is based on research in Russian, English and Chinese.

First of all, it is necessary to single out a layer of literature devoted to the formation of conceptual and theoretical prerequisites for the emergence of the idea of "peaceful coexistence". Here it is appropriate to mention the classical works of

famous philosophers, such as T. Hobbes⁶, J.-J. Rousseau⁷, I. Kant⁸, L. N. Tolstoy⁹ et al.; works of famous scientists: A.I. Vernadsky¹⁰, N.N. Moiseev¹¹, A.D. Sakharov¹², etc. Of particular note is the contribution of the Indian public figure M. Gandhi to the development of the theory of nonviolence¹³. Theoretical developments on the topic of peace and nonviolence can also be found in the works of ancient Chinese philosophers: Confucius¹⁴, Confucian Mencius, as well as the representative of Taoism Lao Tzu¹⁵. In the works of this group of authors, one can find a theoretical understanding of various aspects of the concept of "peaceful coexistence": the ideas of eternal peace, harmony, nonviolence, prevention of war, etc. Thus, the works of these authors formed the theoretical prerequisites for the conceptual design of the idea of peaceful coexistence.

The conceptual design of the idea of "peaceful coexistence" took place at the beginning of the twentieth century, thanks to V.I. Lenin¹⁶, and then the concept received further theoretical understanding in the works of Soviet leaders: N.S. Khrushchev¹⁷, M.S. Gorbachev¹⁸, etc. In the XX century, peaceful coexistence was

⁶ Hobbes T. *Leviathan, or Matter, form and power of the church and civil state* / T.Hobbes // Works: in 2 vols. - M.: Thought, 1988. - Vol. 2.

⁷ Rousseau J.-J. *About the social contract.* / Zh.-Zh.Rousseau // Treatises / Trans. from fr. — M.: "CANON-press", "Kuchkovo field", 1998.

⁸ Kant I. *The idea of universal history in the world-civil plan* / I.Kant. // Works: in 6 vols. - M.: Thought, 1963-1966. - Vol. 6.

⁹ Tolstoy L.N. *What is my faith?* / L.N. Tolstoy. — 1884. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0152.shtml (accessed 05.03.2022); Tolstoy L.N. *Letter to the Hindu* / L.N. Tolstoy. - 1908. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php> (accessed 05.03.2022)

¹⁰ Vernadsky V.I. *Biosphere and noosphere.* / V.I. Vernadsky. - M.: Iris Press, 2004.

¹¹ Moiseev N.N. *Ecology of mankind through the eyes of a mathematician.* / N.N. Moiseev. - M., 1988.

¹² Sakharov A.D. *Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom.* / A.D. Sakharov. // Sakharov Center. October 20, 2008 URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/razmyslenia-o-progresse-mirnom-sosusestvovanii-i-intellektualnoi-svobode> (accessed 05.07.2022)

¹³ Gandhi M. *Two letters to Hitler* / M. Gandhi. - 1939-1940. URL: <http://smartpowerjournal.ru/0503141/> (accessed 08.03.2022)

¹⁴ Confucius. *Lun Yu.* – M: Oriental Literature, 2000. – 588 p.

¹⁵ Lao Tzu *Tao Te Ching.* Moscow: AST, 2019. – 160 p.

¹⁶ Lenin V.I. *Complete works.* / V.I. Lenin. 5th edition. Vol.44. - Moscow: Publishing House of Political Literature, 1967. URL: <http://uaio.ru/vil/44.htm> (accessed 05.07.2022)

¹⁷ Khrushchev N.S. *Peaceful coexistence from different points of view. Three articles.* / N.S. Khrushchev. - Munich, 1960. – 80 p.

¹⁸ Gorbachev M. S. *Life and Reforms.* / M.S. Gorbachev. Book 1. - Moscow: Novosti Publishing House, 1995. - P. 293. URL: <https://www.gorby.ru/gorbachev/memoirs/> (accessed 15.05.2022);

Gorbachev M. S. *Perestroika and new political thinking for our country and for the whole world.* / M.S. Gorbachev. - M., 1987.

one of the fundamental principles of the foreign policy doctrine of the USSR and was studied in the works of A. Bovina¹⁹, Yu.A. Krasina²⁰, V.G. Trukhanovsky²¹ et al .

As for modern researchers, they consider peaceful coexistence as one of the possible forms of development of international relations, most often focusing on the foreign policy activities of those states that promote these ideas²². It should be said that the topic of peaceful coexistence is not popular among modern Russian authors, but it is possible to note the publications of F. Lukyanova²³, A.Lukina²⁴, L. Shevtsova²⁵.

As for the works of Chinese researchers, the topic of peaceful coexistence seems to be very popular here, since the concept of the "Five Principles of Peaceful Coexistence" is the official basis of the modern foreign policy of the People's Republic of China. Among the works of Chinese authors, we will highlight the

¹⁹ Bovin A. Peaceful coexistence. History, theory, politics. / A. Bovin. - M.: International Relations, 1988.

²⁰ Krasin Yu . A. Peaceful coexistence as a form of class struggle. / Yu.A. Krasin. - M.: Politizdat, 1967. – 82 p.

²¹ Trukhanovsky V.G. The principle of peaceful existence and its bourgeois critics. / V.G. Trukhanovsky // Questions of history. – 1963. - № 7. - p. 62-96.

²² See for example: Emelyanova N.N. The principle of peaceful settlement of disputes as a means of ensuring international security. / N.N. Emelyanova. // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. - 2012. - No. 3. - pp. 130-140; 33 Kovalev A.A. The world as the basis of human civilization: philosophical and socio-cultural ideas / A.A. Kovalev // Management consulting. – 2019.- No. 8. – p.100-115; 63. Sayamov Yu.N. International relations: analytical aspects of the concept of "nuclear winter" in consideration of Academician N.N. Moiseev / Yu.N. Sayamov // Bulletin of the Moscow University. Episode 27. Globalistics and geopolitics. - 2019. - No. 1. - pp. 82-95.

²³ Fyodor Lukyanov: Towards peaceful coexistence 22.04.2015. URL: <http://svop.ru/main/15156/> (accessed 01.07.2022)

²⁴ Lukin A. The post-bipolar world: peaceful coexistence or chaos? / A.Lukin. // World Economy and International Relations. - 2016. - Vol. 60. - No. 1. - pp. 17-29.

²⁵ Shevtsova L. Peaceful coexistence, the second round. February 21, 2016 / L. Shevtsova. URL: <https://inosmi.ru/20160221/235492538.html> (accessed 12.06.2022)

studies of Su Zhanghe²⁶, Huang Huikang²⁷, Yuan Zhengqing and Song Xiaoqing²⁸, Liu Jingsun²⁹.

A fairly large block of both Russian and Chinese literature is devoted to the problems of the formation of a new world order and the concept of multipolarity. Thus, among the Russian authors should be named A.G. Dugina³⁰, A. Kortunova³¹, N. Simonia³², L. V. Savina³³, A.V. Fenenko³⁴ et al. Special mention should be made of the works of E.M. Primakov³⁵, who is considered the founder of the Russian approach to multipolarity.

China is a staunch supporter of a multipolar world, and therefore the concept of multipolarity in China is also one of the most popular topics for research. Among

²⁶ Su Zhanghe. Heping gongchu Wuxiang Yuanze Yu Zhongguo guojifa Lilun tishide syso. [Reflections on the Five Principles of Peaceful Coexistence and China's Theoretical System of International law]. URL: https://sirpa.fudan.edu.cn/__local/3/A2/31/69760306FB2E3C86BE2EEF9E6ED_07FF3E32_BB7998.pdf?e=.pdf (accessed: 05.07.2022).

²⁷ 黄惠康：从和平共处五项原则到构建人类命运共同体为全球治理变革和国际法治贡献中国智慧——纪念新中国恢复联合国合法席位 50 周年。[From the five Principles of Peaceful coexistence to building a Community of the Common destiny of mankind, the contribution of Chinese wisdom to the reform of global governance and the international rule of law - Celebrating the 50th anniversary of the restoration of the rightful place of the People's Republic of China in the United Nations]. URL: <http://igcu.pku.edu.cn/info/1066/3054.htm> (accessed: 05.07.2022).

²⁸ 袁正清 宋晓芹. 理解和平共处五项原则的传播. [Understanding the spread of the Five Principles of Peaceful Coexistence]. <http://ccj.pku.edu.cn/gjzzyj/CN/abstract/abstract67343.shtml#1> (accessed: 05.07.2022).

²⁹ 刘劲松. 新中国外交：成就与经验. [New China Diplomacy: Achievements and experience]. URL: <http://www.cpifa.org/cms/book/165> (accessed: 08/03/2022).

³⁰ Dugin A.G. Theory of the multipolar world. / A.G. Dugin. Moscow, 2015. URL: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира> (accessed 25.05.2022)

³¹ Kortunov A. Why the world is not becoming multipolar. / A. Kortunov // INF. June 28, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (accessed 03.07.2022)

³² Simonia N. Multipolarity in the era of globalism. / N. Simonia. // Analytical notes. URL: <http://analyticizm.ru/?p=691> (accessed 06.07.2022)

³³ Savin L.V. Multipolarity and Russia's Foreign Policy / L.V. Savin. // Post-Soviet studies. – 2020. – Vol.3. - No. 1. – pp. 9-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogopolyarnost-i-vneshnyaya-politika-rossii> (accessed 03.07.2022)

³⁴ Fenenko A. What is needed for multipolarity? / A. Fenenko // INF, July 6, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (accessed 25.05.2022)

³⁵ Primakov E.M. International relations on the eve of the XXI century: problems, prospects. / E.M. Primakov // International Life. - 1996. - No. 10. - pp. 3-13; Primakov E.M. A world without Russia? What does political myopia lead to? / E.M. Primakov. Moscow: IIC "Rossiyskaya Gazeta", 2009.

the Chinese authors are: Sa Benwang³⁶, Wang Shunhai, Yang Yunzhong³⁷, Gu Deshing³⁸, etc.

A separate thematic block is devoted to the development of foreign policy strategies of Russia³⁹ and China⁴⁰, in which the authors analyze not only the substantive components of strategies, but also assess the process of evolution of foreign policy doctrines of Russia and China. Among the works of Russian authors, I would especially like to mention the research of V.Ya. They⁴¹ were useful not only in the context of studying the fundamentals of modern China's foreign policy, but also when comparing the Russian and Chinese approaches to the multipolar world order.

Finally, a separate block of literature is devoted to the institutional dimension of the policy of peaceful coexistence of the Russian Federation and the People's Republic of China in world policy practice on the example of formal and informal

³⁶ 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考. [Some thoughts on "multipolarity"]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947> (accessed: 15.07.2022)

³⁷ 王顺海, 杨运忠. 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋势 [Deng Xiaoping's thoughts on a multipolar world and the trend of multipolarity in the global strategic landscape]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/qw/Paper/97753> (accessed: 15.07.2022)

³⁸ 顾德欣. 多极化的今天和明天. [The present and future of multipolarity]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (accessed: 02/25/2023).

³⁹ See for example: Bobrov A. Three decades of the foreign policy of modern Russia. / A. Bobrov // *International life*. -2021. - №10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2574> (accessed 20.06.2022);

Bobrov A., Bogaturov A., Lebedeva O. Evolution of the doctrinal foundations of the Foreign policy of the Russian Federation. / A. Bobrov // *International life*. – 2022. - №2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (accessed 12.06.2022).

⁴⁰ See for example: Vinogradov A.O. Foreign policy of the People's Republic of China in 1949-1976 / A.O. Vinogradov // *Prospects: Online publication of the Center for Research and Analytics of the Historical Perspective Foundation*. August 15, 2016. URL: http://www.perspektivy.info/history/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949__1976_g_g_2016-08-15.htm (accessed 03.05.2022);

Vinogradov I.S. The history of the development of China's foreign policy. / I.S. Vinogradov. // *Society: Philosophy, history, culture*. – 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-vneshney-politiki-knr/viewer> (accessed 13.09.2021); 16. Golobokov A.S. Formation and development of China's foreign policy doctrine. / A.S. Golobokov // *Oikumena*. - 2010. - No. 3. - pp. 117-124; Gulina E.V. China's Foreign Policy course: Evolution and development trends / E.V. Gulina // *Actual problems of modern international relations*. - 2015. - No. 5. - pp. 22-31.

⁴¹ Portyakov V.Ya. The vision of multipolarity in Russia and China and international challenges. / V.Ya. Portyakov // *Comparative politics*. – 2013. - №1(11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (accessed 25.05.2022); Portyakov V.Ya. Foreign policy of the People's Republic of China in the XXI century: monograph. / V.Ya. Portyakov. - Moscow, 2015. - 280 p.

international structures and initiatives (UN, BRICS, the union of the EAEU and the SREB, SCO)⁴².

Thus, it can be concluded that the topic of peaceful coexistence is best disclosed in the works of Chinese researchers, while at this stage Russian political science studies pay insufficient attention to the problems of peaceful coexistence. Most of the publications in Russian date back to the twentieth century, when the concept of "peaceful coexistence" was the basis of Soviet foreign policy. Due to the low degree of research on the topic of peaceful coexistence in the foreign policy doctrines of the Russian Federation and the PRC in Russian political science, it seems important to address this scientific problem.

The source base of this study is represented by the following groups of sources:

- official regulatory documents in the field of foreign policy of China and the Russian Federation (for example, the White Papers of the PRC⁴³, the Concepts of Foreign Policy of the Russian Federation⁴⁴, etc.);

⁴² See for example: Vasilyeva N.A. BRICS as an alternative to the unipolar world. / Vasilyeva N.A. Ideological issues of world politics of the XXI century. Monograph. - Publishing House of Peter the Great Polytechnic University, 2022; Vasilyeva N.A. Philosophical concept of the UN / N.A. Vasilyeva // Collection of scientific articles "UN: tasks and mechanisms". – SPb. Publishing House of St. Petersburg State University, 2011. - 176 p.; Ivantsov A.V. Analysis of the possibilities and prospects for combining the main directions of development of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt in the context of the formation of new global economic partnerships. / A.V. Ivantsov. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270294/1/15-21.pdf> (accessed 12.03.2022); Petrovsky V.E. Russia, China and the contours of the "Great Eurasian Partnership" / V.E. Petrovsky // China in world and regional politics. History and modernity. - 2017. - No. 22. - pp. 37-51; 孙吉胜. “一带一路”与国际合作理论创新：文化、理念与实践.[Sun Jisheng. "One Belt, One Road" and theoretical innovations in international cooperation: culture, philosophy and practice] URL: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/2020n/202011/t20201126_7649.html (accessed: 08/20/2022); 赵华胜. 俄中对话：2022 模式.[Russian-Chinese dialogue: the format of 2022]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report78-Cn.pdf> (accessed: 09.09.2022); 李自国. 上海合作组织的扩员与命运共同体建设.[Expansion of the Shanghai Cooperation Organization and creation of a Community of the Common Destiny of Mankind]. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (accessed 05.07.2022).

⁴³中国军队参加联合国维和行动 30 年.2020 年 9 月 [30 years of participation of the Chinese military in UN peacekeeping operations. White Paper (full text)], 09.2020 // Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm> (accessed: 08/11/2022).

⁴⁴ The concept of the foreign Policy of the Russian Federation on July 15, 2008 <http://www.kremlin.ru/acts/news/page/480> (date of appeal: 08/21/2021); The Concept of the Foreign Policy

- texts of speeches by officials of the PRC and the Russian Federation (for example, the Munich speech of V.V. Speech of the ⁴⁵CPC General Secretary Xi Jinping at the XIX CPC Congress⁴⁶, Xi Jinping's speech at the conference dedicated to the 60th anniversary of the Five Principles of Peaceful Coexistence⁴⁷, Wen Jiabao's speech at the 50th anniversary of the proclamation of the Five Principles of Peaceful Coexistence⁴⁸, Qian Qichen's report at the "International Symposium Dedicated to the Five Principles of Peaceful Coexistence principles of peaceful coexistence"⁴⁹, interview with Hua Chunying, Assistant Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China⁵⁰, etc.);

- materials of mass media (materials of news agencies TASS, RIA Novosti, Xinhua, etc.)⁵¹.

of the Russian Federation was approved by the President of the Russian Federation on 12.02.2013. <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (accessed: 08/21/2021); The concept of the foreign Policy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of November 30, 2016 <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560IO> (accessed: 08/21/2021); The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on June 28, 2000. <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (accessed: 08/21/2021); The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on April 23, 1993. <https://constitutionallaw.ru/?p=3666> (accessed: 08/21/2021).

⁴⁵ Speech and discussion at the Munich Security Policy Conference. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 05.11.2022)

⁴⁶ 习近平十九大报告全文[[The full text of the speech of Secretary General Xi Jinping at the XIX Congress of the CPC]. URL: <https://shss.sjtu.edu.cn/Upload/Files/2017-12-07-10-40-50-543156.pdf> (accessed: 05.11.2022)

⁴⁷ 习近平在和平共处五项原则发表 60 周年纪念大会上的讲话（全文）[Xi Jinping's speech at the conference dedicated to the 60th anniversary of the Five Principles of Peaceful Coexistence (full text)] URL:<https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t1169582.htm> (accessed 05.05.2022).

⁴⁸ 弘扬. 五项原则促进和平发展 一在和平共处五项原则创立 50 周年纪念大会上的讲话. 中华人民共和国国务院总理温家宝. (二〇〇四年六月二十八日). [Promoting the "Five Principles" to promote peaceful development. Speech by Wen Jiabao, Premier of the State Council of the People's Republic of China, on the 50th anniversary of the proclamation of the Five Principles of Peaceful Coexistence (June 28, 2004)] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62873.htm (accessed: 07.07.2022)

⁴⁹ 钱其琛: 和平共处五项原则与新世纪的国际关系. 在“和平共处五项原则国际研讨会”上的主旨发言. [Qian Qichen: The Five Principles of Peaceful Coexistence and International Relations in the New Century. Keynote address at the "International Symposium on the Principles of Peaceful Coexistence"]. URL: http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200406/t20040614_7216944.htm (accessed: 07.07.2022)

⁵⁰ 如何尊重国家主权和领土完整, 美方没资格告诉中方怎么做.[The US has no right to tell China how to respect national sovereignty and territorial integrity] URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725636715690759557&wfr=spider&for=pc> (accessed: 07/23/2022)

⁵¹ 中国与联合国签署设立中国—联合国和平与发展基金协议 //Xinhua. 07.05.2016. [China and the UN have signed an agreement on the establishment of a peace and development fund] URL: http://xinhuanet.com/world/2016-05/07/c_128965151.htm (date of access to the resource: 08/20/2022); Russia and China have submitted to the UN Security Council a resolution on easing sanctions against the

Theoretical and methodological basis of the study.

The theoretical basis of the study was mainly the work of Russian and foreign scientists, carried out in line with the liberal tradition in the study of international relations. Thus, in the dissertation research, the political and philosophical ideas of T. Hobbes, I. Kant, V. Wilson, who proved the possibility of implementing the concept of peace without war in practice.

In addition, the works of representatives of the Marxist paradigm turned out to be fundamentally important for understanding the concept of "peaceful coexistence". First of all, V.I. Lenin, who developed the concept of "peaceful coexistence" as one of the forms of class struggle, as well as the work of Mikhail Gorbachev, who made serious adjustments to Lenin's concept, abandoning the priority of class interests in favor of universal values.

The following methods were used for a comprehensive analysis of the studied scientific material:

- the *historical retrospective method* proved to be in demand when identifying the origins and stages of development of the concept of "peaceful coexistence";

- the *method of document analysis* was used in the study of foreign policy documents of the Russian Federation and the PRC, which made it possible to understand the relationship of the concept of "peaceful existence" with the national interests of the Russian Federation and the PRC;

- the *method of comparative analysis* proved useful when comparing modern Russian and Chinese approaches to the idea of "peaceful coexistence", as well as comparing the main provisions of the concept of "peaceful coexistence" and the concept of a multipolar world order;

- The *method of institutional analysis* was used to analyze the institutional component of the policy of "peaceful coexistence" on the example of the interaction

of the two countries within the framework of the UN, BRICS, SCO, the interface of the EAEU and the SREB.

Scientific provisions for protection:

- The concept of "peaceful coexistence" today seems to be universal, containing universal values, which is reflected in various philosophical concepts and political theories of different periods.

- Officially, modern Russia does not consider the concept of "peaceful coexistence" as one of the foundations of the modern foreign policy of the state, however, in the texts of the Concepts of the foreign policy of the Russian Federation there are some components of the concept of "peaceful coexistence".

- The "Five Principles of peaceful coexistence" are the basis of the modern foreign policy of the PRC, but at the same time they involve building up China's military potential in order to ensure and maintain security in the region and the world as a whole (the idea of the "Chinese dream").

- Russian and Chinese approaches to understanding the concept of "peaceful coexistence", in general, coincide, providing at the same time the possibility of combining the use of non-forceful and forceful tools to achieve the principles of "peaceful coexistence".

- In modern conditions, the concept of "peaceful coexistence" no longer has Soviet ideological content, more in line with the concept of a multipolar world based on the principles of pluralism and diversity. The initiators of this approach were rising, non-Western powers claiming to reform the Western world order.

The scientific novelty of the dissertation research is determined by the following provisions:

- Firstly, for the first time an attempt has been made to identify the principles of "peaceful coexistence" in modern foreign policy concepts of the Russian Federation.

- Secondly, the author's assessment of the potential of the concept of "peaceful coexistence" in the conditions of the current crisis between Russia and the countries of the "collective West" is given.

- Thirdly, the correlation between the principles of "peaceful coexistence" and the concept of a multipolar world has been revealed, which in practice has been reflected in the interaction of Russia and China as countries actively promoting multipolarity on the world stage, on various formal and informal multilateral platforms.

Practical significance of the work. The results of the presented dissertation research can become the basis for writing scientific papers and textbooks aimed at in-depth study of the foreign policy of the PRC and the Russian Federation. The findings of the study may be of interest to the foreign policy structures of the state service of the federal and regional levels, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, etc. The dissertation can serve as an analytical material for the structures of the Shanghai Cooperation Organization, the United Nations. The materials can be useful for the work of BRICS.

Probation of work.

In the course of the study, three articles were published in publications recommended by the Higher Attestation Commission, two articles in journals indexed in the RSCI:

1. Nechai Aleksandra A. China's participation in the UN peacekeeping missions // *Socio-political Sciences*. 2022. Vol. 12. No. 5., pp. 96-103.
2. Nechai A. A. Shanghai Cooperation Organization: Internal and external challenges. // *Questions of Political science*. 2022. No. 10 (86), pp. 3392-3402.
3. Nechai A.A. The Role of China's "Five Principles of Peaceful Coexistence" in Establishing a Multipolar World Order. *EURASIAN INTEGRATION: economics, law, politics*. 2023;17(1):139-147.
4. Nechai Aleksandra A. Relations between the Soviet Union and China in the 1980s // *Russia in the global world*. 2022. № 24 (47). pp. 68-83.
5. Nechai Aleksandra A. Relations between Russia and China in the 1990s // *Russia in the global world*. 2022. № 25 (48). pp. 7-22.

The structure of the work.

The presented dissertation consists of an introduction, three chapters (6 paragraphs), a conclusion and a list of sources and literature. The total volume of the manuscript is 201 pages.

Chapter 1. Theoretical foundations of peaceful coexistence

1.1 Basic conceptual approaches to the development of the principle of peaceful coexistence

The development of international relations without military violence has been the subject of many social scientists' thoughts for centuries. We can say that this topic is to some extent timeless. The increased interest of humanitarians of various research fields in this topic in the conditions of the XXI century is quite understandable, since the combined power of the world's military potential, if used, threatens the complete destruction of civilization. As noted by Yu . P. Ivonin and O. I. Ivonina, "the emphasis of modern science on the use of interdisciplinary methodology of foreign policy analysis has contributed to the change in the problems and discursive practices of international relations. The topics of modern world political discourse include both traditional issues of the correlation of normative and power regulators of international relations, the typology of conflicts, and relatively new problems for international experts of the civilizational identity of the main actors of world communication, psychological and socio-cultural motivation of their actions on the world stage, historical conditionality of deconstruction of the former and institutionalization of the new world order.⁵²" In this regard, it is important to turn to the views of philosophers and scientists of the past centuries in order, using the method of historical retrospect, to actualize their approaches to the problems of peaceful coexistence on the material of modernity.

For many millennia, statesmen and public figures in the field of international relations have been trying to develop a universal system for preventing interstate conflicts and creating conditions for peaceful coexistence.

Within the framework of the dissertation topic, it seems important to focus on the features of the Western (European) and Eastern (Chinese) approaches to the problems of the concept of peaceful coexistence. For Russian social science thought,

⁵² Ivonin Yu.P., Ivonina O.I. Leviathan in Search of World Order: the Problem of International Security in the works of T. Hobbes and I. Kanta//Bulletin of Tomsk State University. 2016. № 407. With. 78

the European political and philosophical interpretation of the problems of peace and war has traditionally been close.

The conceptual idea of peaceful coexistence in ancient Greece was the rules of the Olympic Games (about III thousand years BC), according to which military clashes had to stop during the Games. In the future, various options for excluding military methods in interstate relations were developed in the European scientific community.

The issues of war and peace could not but worry European humanist thinkers, because Europe has become a place of constant military clashes. The Dutch philosopher, pacifist of the Renaissance Gerhard Gerhards (1469-1536), better known under the pseudonym Erasmus of Rotterdam, in 1517 published a philosophical treatise "The Complaint of the world, expelled from everywhere and crushed everywhere," in which he states that "war is the root cause of all troubles and evils, a bottomless ocean that absorbs everything without distinction."⁵³ He was a fighter for peace and a staunch opponent of war, considering it irrational and illegitimate. His ideas about the war came from humanistic thought and Christian beliefs.

Wishing to warn against the beginning of new bloodshed, Erasmus of Rotterdam exposes the evil of war in vivid detail: it brings huge human losses, destruction of infrastructure, poverty and misery, leads to a decline in morals and threatens the very foundations of the existence of human civilization.

Erasmus believed that the rulers were always ready to find reasons for starting a war. The problem is that these reasons often turned out to be untenable. He ranked the main ones among them: the desire to experience the war for yourself, the desire for personal glory in foreign conquests, interethnic enmity and hatred. However, he countered by saying that the glory gained in the war is short-lived, and hostility and hatred towards each other on religious grounds contradicts the Christian faith and the name of Christ. In his opinion, all the reasons for the war are untenable and

⁵³ Rotterdam E. The complaint of the world. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/jaloba_mira/ (accessed: 14.01.2023).

cannot be justified either on moral or legal grounds. There are no winners in the war. And there is not a single war that would not be the result of ambition, anger, arrogance or lust for power.

What is a just war? Who can judge this? And by what criteria? And again, even if there really were just reasons for war, Erasmus of Rotterdam argues that where possible, it is necessary to abandon the use of force, because the war from "big quickly becomes great! Many arise from one. It turns from bloodless to bloody. And most importantly, when this storm breaks out, it punishes and affects not one or two, but all people equally.⁵⁴" Only the world is of true value. According to Erasmus, where possible, it is more appropriate to resolve disputes by peaceful means, such as, for example, arbitration. The contribution of Erasmus of Rotterdam as an educator and the greatest humanist of his time to the cause of peace is undeniable, but he can rather be counted among theorists, but not practitioners.

The Peace Treaty of Westphalia (1648) put an end to the Thirty Years' War (1618-1648) and marked the beginning of the formation of international law within the framework of European nation-states, which found its legal assessment in the work "On the Law of War and Peace" (1625) by the outstanding Dutch figure Hugo Grotius (1583-1645). "The Law of War and Peace" consists of three books: the first of them examines the concept of "war", the subject and types of wars, the second highlights the issue of "just causes" of war. The third volume is devoted to the rules of conduct in combat, which the belligerents are obliged to observe if a combat conflict cannot be avoided.

Cicero argued that war is a contest by force. Nevertheless, it has become customary to call by this name not an action, but a state; so that war is a state of struggle by force as such⁵⁵.

According to G. Grotius, the international legal system was supposed to exclude the use of force between different religious communities, becoming a

⁵⁴ Rotterdam E. The complaint of the world. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/jaloba_mira/ (accessed: 14.01.2023).

⁵⁵ Grotius G. On the right of war and peace. Book 1. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (accessed: 15.01.2023).

respected order for all warring parties⁵⁶. The theory of "just war" proposed by Grotius prevailed in international law during the XVIII-XX centuries. Formally, the concept of just war was laid down by early Christian thinkers, and Thomas Aquinas (1225-1274), the most outstanding scholastic philosopher of the late Middle Ages, inherited and developed this current of thought.

In scholastic philosophy, the doctrine of just war can be divided into two parts: *jus in bello* and *jus ad bellum*. *Jus in bello* concerns the conduct of war itself, it is the law governing the conduct of belligerents during an armed conflict. It focuses exclusively on the consequences of an armed conflict, regardless of who started it and how justified the use of military force was. It is aimed at limiting the suffering caused and does not consider the legality of the armed conflict itself, the causes of its occurrence and the possibility of prevention – this is under the jurisdiction of *jus ad bellum*⁵⁷.

Jus ad bellum – "the right to conduct military operations": on what occasion and under what circumstances States have the right to wage war, what weapons the belligerents can use, when the war begins, what targets they can attack, how to treat prisoners of war, etc. The Scholastics focused on assessing which belligerent had a legitimate right to resort to war, that is, on *jus ad bellum*. It is she who has both a moral and a legal advantage, and its inevitable logical consequence is that this side can use all means to fight, and the second party-a participant in the conflict cannot do this.

On the one hand, G. Grotius continued the theory of just war in scholastic philosophy, summarizing the rich historical experience of his predecessors, while at the same time making important changes in many aspects. According to the pure form of the theory of just war, the legitimacy of the goal can legalize all methods, legal regulation in the process of war can be ignored. Proportionality *ad bellum* and *in bello*, requiring the state to take into account not only its own losses, but also the

⁵⁶ Kovalev A.A. The World as the basis of human civilization: philosophical and socio-cultural representations // Management consulting No. 8 2019.

⁵⁷ Moseeva-Elie L. International humanitarian law and international human rights law. URL: <https://kaluga-zaprava.ru/projects/yurklinika/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo/> (accessed: 25.01.2023).

losses of the enemy, does not affect Grotius' right to war, but serves as an important manifestation of mercy⁵⁸. At the very beginning of the treatise, one wonders whether any war can be just. And then another question follows: what can be fair in war?⁵⁹ The thinker believed that if we want to minimize the harm that war causes to man and humanity, we should condemn those wars that have no legitimate grounds and minimize the outbreak of wars, and where it was not possible to avoid a military clash, regulate hostilities with the help of laws to reduce the negative consequences of armed clashes "it is obvious that as many lawsuits exist, so many sources of war; for where there is no possibility of resorting to court, war arises there."⁶⁰

Since war will bring great harm to both sides and innocent people, Grotius emphasized that in case of doubts about the justification of war, it should be avoided if possible. It is worth noting here that Grotius is not a pacifist in the full sense of the word, blindly condemning the use of force and considering all wars unfair. He made an attempt to clarify which wars are justified and permitted by natural law, and which are not. According to Grotius, war is a legitimate means of exercising the right and an important way of observing the law. G. Grotius, echoing V. Mattei also identifies three "just reasons" for the use of armed force: self-defense, the return of property, punishment⁶¹. All three reasons are in the nature of a response to the actions of the enemy – both open (aggression) and hidden (undeclared war) – and therefore are fair⁶².

As a way of containing military conflicts, G. Grotius called the limitation of the legal grounds for their beginning, and in the war that has already begun, the

⁵⁸ Prokofiev A. V. The idea of a just war in the Western ethical tradition (from antiquity to the middle of the XVIII century.) // Ethical Thought | Ethical Thought. 2019. Vol. 19. No. 2. With. 123.

⁵⁹ Grotius G. On the right of war and peace. Book 1. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (accessed: 15.01.2023).

⁶⁰ Grotius G. On the right of war and peace. Book 2. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn2.pdf (accessed: 15.01.2023).

⁶¹ Grotius G. On the right of war and peace. Book 2. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn2.pdf (accessed: 15.01.2023).

⁶² Shashkin P. The concept of a just war in the context of the formation of national ethics of warfare. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2016_04/052-63_Pavel_Shashkin.pdf (accessed: 16.01.2023).

limitation of the means of defeating the enemy. One of the main differences between the ideas of G. Grotius consists in striving to reduce the brutality of the fighting:

8. even if the destruction of enemy property of the enemy (burning of food, destruction of houses, looting, destruction of shrines) acquires legitimacy, it should be carried out in moderation and in accordance with the principle of necessity;

9. not harming innocent civilians;

10. children and women should be spared the scourge of war and justly pardoned. Unless women take up arms like men to go to war, because that means they give up their gender privileges and cannot be pardoned;

11. men who are far from using force should not be killed;

12. prisoners of war cannot be sold or forced into slavery;

13. those who surrender should not be barbarically executed;

14. those who died in the war should be properly buried.

G. Grotius aimed to limit war and reduce the harm from military actions, actively appealed to legal, ethical and moral norms, introduced a standard of formal legality, referring to the formal concept of war and the law of the state. Grotius himself had to reconcile the ideal theory of a "just war" with social reality, recognizing that both belligerents could not be recognized as right at the same time. At the same time, such an approach can prevent arbitrary third-party judgments about the nature of the war, the involvement of more people in the war and the expansion of the scale of the war. The brutal reality of the Thirty Years' War in Europe proves that this can cause a chain reaction and lead to a new clash. In order to avoid the constant expansion of the scale of the war, justice, according to Grotius, should be judged by the direct participants in the conflict, and not by a third party.

Summing up, we note that Grotius' theory of military law is much more complex than the generally accepted theory of "just war". He raised an important issue of military ethics, that is, the legitimacy of war, and established its basic principle: war should be waged on the basis of national sovereignty. The legitimate initiators of the war, according to the theory of G. Grotia, – sovereign states. A just war presupposes

a legitimate justification for its conduct. Grotius objected to the absolute right of the state to war, arguing that the state can wage war only when there is a legitimate reason for it: "self-defense, compensation or punishment," while even preventive measures were considered unacceptable.

The conduct of a just war is permitted by natural law. Grotius believed that wars waged for good purposes were aimed at justice. In order for the war to be fair, it is necessary to combine moral obligations and legal rights, if violence is used arbitrarily in war, then the principle of justice is violated.

Grotius' ideas about war and peace have become the main theory of modern law of war and have been incorporated into a number of treaties, such as the League of Nations Pact, the Brion-Kellogg Convention and the Charter of the United Nations. It has laid an important cornerstone for promoting the development of international peace and the formation of a legal status between countries, and has become an important source of modern theory of international law. Grotius' influence on later international law was particularly profound.

Theoretically, an important step in substantiating the law of the world was the philosophical concept proposed by the English materialist philosopher Thomas Hobbes (1588-1679). In his work "Leviathan or Matter, Form and Power of the Church and Civil state" (publ. 1651), written during the English Revolution (1639-1660), Vol. Hobbes expounds the theory of the state and the structure of society. Unlike other thinkers of his time, Thomas Hobbes sharply distanced himself from the classical theory of natural law and based his philosophical and political theory on strictly individualistic assumptions. Both stoic and scholastic theories of natural law *jus naturale* assume that the natural world and human society are governed by laws inherent in them, which people must obey. Hobbes recognized the individual's right to self-preservation as the only natural right, which is "the freedom of every person to use his own powers at his discretion to preserve his own nature, i.e. his own life, and, consequently, the freedom to do everything that, in his judgment, is

most appropriate for this.⁶³" (Leviathan, 89) Natural law, according to Hobbes, is not synonymous with the natural law *lex naturalis*: "the right consists in the freedom to do or not to do, while the law defines and obliges one or another member of this alternative.⁶⁴" The first, the basic natural law, prescribes: "one should seek peace and follow it.⁶⁵" According to natural law, a person can defend himself by all possible means. According to the second natural law, if others agree to it, a person must agree to give up the right to all things to the extent necessary in the interests of peace and self-defense, and be content with such a degree of freedom in relation to other people that he would allow other people in relation to himself. For as long as each person holds on to this right — to do whatever he wants, all people will be at war⁶⁶.

T. Hobbes identified three main causes of war, clashes between people: rivalry (for profit), distrust (in order to ensure their own safety), thirst for glory (for reasons of honor).

Hobbes deduces 19 natural laws from the need for peaceful coexistence, which, in general, reflect moral norms in their content. However, the existence of natural laws in itself is not a guarantee of peace and security – only the general power, the sovereign, can guarantee their observance. And where there is no common power capable of forcing people to live in peace, courage reaches the point that they are ready to destroy each other⁶⁷. The sovereign is the judge in matters of what is necessary for peace and the protection of his subjects⁶⁸.

Abandoning the classical theory of natural law about the sociality of people, Vol. Hobbes put forward the assumption that people are indifferent to each other, they are driven by selfish aspirations, and they seek the satisfaction of personal selfish interests in society. In the natural state, every person has the right to take

⁶³ Hobbes T. Leviathan, or matter, form and power of the state of the church and civil URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (accessed: 22.01.2023).

⁶⁴ In the same place.

⁶⁵ In the same place.

⁶⁶ In the same place.

⁶⁷ Hobbes T. Leviathan, or matter, form and power of the state of the church and civil URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (accessed: 22.01.2023).

⁶⁸ In the same place.

everything he needs, so there is a constant "war of all against all" based on force. Hobbes believed that in order for society to be peaceful, he needed a social contract. This sovereignty, whether monarchical, aristocratic or democratic (Hobbes preferred monarchy), should be a Leviathan, an absolute power.

The State has unlimited authoritarianism in preventing human attacks on human beings and maintaining the unity of the State. As long as a person does not harm others, national sovereignty will not hinder him. However, there is no higher power over national sovereignty to prevent the State from violating this rule.

Hobbes identifies three duties of the state: to resist the aggression of the enemy from the outside, to ensure national security, to maintain peace and tranquility in society inside, to increase the welfare of its people through the legal production of labor. The creation of a powerful country, i.e. a powerful Leviathan, will be able to maintain peace. If there is peace, people can get a more harmonious life.

T. Hobbes laid the foundation for the formation of ideas about the role of the state. There is a reasonable opinion that without Hobbes' Leviathan there would be neither Locke's "Treatise on Government" nor J.J.'s "Theory of the Social Contract". Rousseau.

One of the first European thinkers who proposed the creation of an alliance of European monarchs to ensure the security of states and peace between them was Charles-Irene Castel, Abbot of Saint-Pierre (1658-1743). The ideas of creating a confederation of European states were reflected by him in the "Project of Eternal Peace" (1720). For Saint-Pierre, the main task was to create a "calm and peaceful community of brothers living in eternal harmony, guided by the same truths, happy with universal well-being"⁶⁹ and, thus, achieving "eternal and universal peace" in Europe, the union, according to the philosopher's project, was to include 24 states. He expressed the hope that the conclusion of eternal peace between the "Christian

⁶⁹ Charles Irene de Saint-Pierre. Selected places from the Eternal Peace project. (In the presentation of J.-J. Rousseau. 1760) / Treatises on eternal peace [Text] : [collection] / [comp. And. S. Andreeva and A. V. Gulyga; preface. F. V. Konstantinova ; input. art. and note. And. S. Andreeva]. – M.: Sotsekgiz, 1963. – p. 136.

states" in the future will develop into the unification of all the states of the planet and in the long term wars will be eradicated around the world.

As reasons and pretexts for military conflicts, Saint-Pierre identifies the following: the desire for conquest, defense against an invader, the desire to weaken an overly powerful neighbor, the desire to support their infringed rights, the resolution of disputes that could not be resolved amicably, the fulfillment of contractual obligations⁷⁰. In addition to the clash of national and state interests, the main reasons for the incessant wars between European states, in his opinion, were the great differences between national political systems, i.e. the absence of public European law, which "is constantly changing depending on the place and time, replete with conflicting rules that can only be regulated by the law of the strong."⁷¹ He proposed the creation of some form of confederate government that would regulate the behavior of the States that make up it and provide them with the necessary resources. Only in this way, according to Saint-Pierre, it was possible to eradicate war forever and achieve peace within the borders of all European countries. In the "Project of Eternal Peace", Saint-Pierre not only proves the need to create a confederation of European states, but also sets out the basic principles and concrete measures for its creation:

6. All major Powers should become its participants, and no State should be allowed to enter into a separate alliance with another State.;

7. all Powers, regardless of the size of the territory, population and their power, should be endowed with equal rights;

8. each State is assigned the borders in which it resides at the time of the conclusion of the contract.

9. the Federation has the right to issue laws and decrees binding on all its participants;

10. permanent arbitration, administered by the European Union, acts as a guarantor of mutual obligations.

⁷⁰ Ibid., pp. 151-152.

⁷¹ Ibid., p. 142.

Saint-Pierre separately dwells on the enumeration of shortcomings arising from the existing procedure for eliminating differences between states by the right of the strong and arising from the "disorder of European politics"⁷²: the lack of genuine security, huge financial and resource costs to maintain balance by force of arms, the danger of losing their lands, and sometimes their lives. Among the benefits that sovereigns will receive from European arbitration, regardless of their power, the philosopher attributed the peaceful settlement of conflicts, the minimization of causes for disputes, the full and eternal guarantee of the rights and inheritance procedures assigned to the sovereign, as well as the significant development of agriculture, population and welfare.

Referring to a similar project of Henry IV, and being sure that both powerful sovereigns and weaker ones are interested in it, Saint-Pierre expresses the conviction that peaceful coexistence is inherent in people by nature and the possibility of concluding eternal peace.

The French philosopher Jean-Jacques Rousseau (1717-1778), known for his fundamental work "On the social contract or the principles of political Law" (1762), also raised issues of war and peace in the "Analysis and summary of the Project of Eternal Peace de Saint Pierre" and in the article "Judgment on eternal Peace". Rousseau was critical of Saint-Pierre's doctrine and his arguments about peace in Europe: "Of course, eternal peace in our time is a rather absurd project."⁷³ He agreed with Saint-Pierre that European states have many common features and interdependencies. However, the absence of a force that could force States to obey some general law will lead to the inevitability of war due to the pursuit by individual States of their own interests. All the occupations of kings, or those to whom they

⁷² Charles Irene de Saint-Pierre. Selected places from the Eternal Peace project. (In the presentation of J.-J. Rousseau. 1760) / Treatises on eternal peace [Text] : [collection] / [comp. And. S. Andreeva and A. V. Gulyga; preface. F. V. Konstantinova ; input. art. and note. And. S. Andreeva]. – M.: Sotsekiz, 1963. – p. 136.

⁷³ Charles Irene de Saint-Pierre. Selected places from the Eternal Peace project. (In the presentation of J.-J. Rousseau. 1760) / Treatises on eternal peace [Text] : [collection] / [comp. And. S. Andreeva and A. V. Gulyga; preface. F. V. Konstantinova ; input. art. and note. And. S. Andreeva]. – M.: Sotsekiz, 1963. – p. 163.

assign the duty of doing what they must do themselves, relate only to two purposes: to extend their rule beyond the borders of their country and to make it as unlimited as possible within it. Every other goal either goes back to these two, or serves as a pretext for them⁷⁴. Zh.- J. Rousseau considered the war as a possible source for the enrichment of the state: the war provides both a pretext for new monetary levies and another equally plausible excuse for constantly maintaining numerous armies in order to keep the people in fear⁷⁵.

To prevent war, it is necessary to create a "collective force" that would protect the common interests of States and coordinate their behavior. However, due to the "parity" between the European powers, no Power or group of States will be able to become such a unifying force. The only way to achieve unity between the European states was by force, but the creation of a confederation by force contradicts the very purpose of its creation. Therefore, in Rousseau's opinion, Saint-Pierre's program was a utopia. Moreover, Rousseau was convinced that the rights of citizens are best guaranteed only in small states, and that the confederation will not be able to guarantee the "public good" for all.

Entering into a discussion with Saint-Pierre about increasing welfare, Rousseau says that if this advantage becomes common to all, it will cease to be an advantage as such. Advantages are felt only insofar as they are not the same for everyone, and because in order to increase one's relative power, one needs to strive only for the benefits for one side⁷⁶.

Ardent opponent of the war, Zh.-Zh. Rousseau, being convinced that "by nature people are not enemies to each other at all" (7)⁷⁷, put forward a theory prohibiting the killing of prisoners of war and enslaving the vanquished. "War is not the attitude of man to man, but of the State to the State, when private individuals

⁷⁴ In the same place.

⁷⁵ In the same place. P. 164

⁷⁶ Charles Irene de Saint-Pierre. Selected places from the Eternal Peace project. (In the presentation of J.-J. Rousseau. 1760) / Treatises on eternal peace [Text] : [collection] / [comp. And. S. Andreeva and A. V. Gulyga; preface. F. V. Konstantinova ; input. art. and note. And. S. Andreeva]. – M.: Sotsekgiz, 1963. – p. 166.

⁷⁷ Rousseau J.-J. On the social contract, or the principles of political law. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (accessed: 25.01.2023).

become enemies only by chance and not at all as people and not even as citizens, but as soldiers; not as members of the fatherland, but only its defenders.⁷⁸" (7) People have the right to kill those who defend the enemy's country as long as they carry weapons, but as soon as they drop their weapons and surrender, they become ordinary people again.

Rousseau believed that an ideal society should be based on contractual relations between equal participants – people, and not between people and the state. He draws a direct parallel between the ideas of eternal peace and the need to reform the internal structure of the state, the elimination of despotism and the general democratization of life.

The task of philosophers, according to Kant (1724-1804), is not to explain the world, but to "create" it: a public discussion of the basic principles of warfare and the conditions for creating a lasting peace. Kant's treatise *On Eternal Peace* (1795) raises the question of the need for political, economic and ideological reform of society as a means of achieving lasting peace in Europe.

Kant argued that the natural order of human society is to achieve a balance of power through war, despite the fact that war is the greatest evil that exists in the world. However, he expressed the hope that after much destruction and upheaval, when the forces run out, people, hearing the voice of reason and nature (man by nature should gravitate towards eternal peace), will finally abandon the barbarism of lawlessness and take steps to join the union in which each nation strives to preserve security and exercise their rights..

Kant believes that a peace treaty, unlike a truce, should be reached on conditions that indicate the end of all hostilities and do not create prerequisites for inciting new conflicts. Draft agreement proposed by I. Kant, consists of six preliminary (preliminary) and three final (definitive) articles:

7. No peace treaty should be considered as such if the basis of a new war is secretly preserved at its conclusion.

⁷⁸ In the same place.

8. No independent state (large or small, it does not matter) should be acquired by another state either by inheritance or as a result of exchange, purchase or donation.

9. Standing armies should eventually disappear completely.

10. Government debts should not be used for foreign policy purposes.

11. No State should forcibly interfere in the political structure and governance of another State.

12. No State during a war with another should resort to such hostile actions that would make mutual trust impossible in the future, in peacetime, such as sending secret assassins, poisoners, violation of the terms of surrender, incitement to treason in the enemy's state, etc.⁷⁹

According to the definitive (final) articles, the only form of government that can lead to permanent peace is republican, its main principles are freedom, a single common law and legal equality. International law should be based on the federalism of free States. World-civil law should be limited by the conditions of universal hospitality: hospitality means the right of every stranger to ensure that the one in whose land he arrived would not treat him as an enemy⁸⁰.

According to Kant's theory, the development of trade relations and the education of the population should also contribute to the achievement of peace.

Immanuel Kant's most important proposal was the idea of creating a free federation of peace-loving peoples, created on the basis of world civil law, as a normative and institutional basis of the international order, which was a significant step forward compared to the proposals of Saint Pierre and Rousseau. However, we are not talking about an international State, but about a federation that will preserve the original sovereignty of its member States and will not force peace. In particular, the right to withdraw from the federation should have been preserved. At the same

⁷⁹ Immanuel Kant. To the Eternal World / Treatises on the eternal world [Text] : [collection] / [comp. And. S. Andreeva and A. V. Gulyga; preface. F. V. Konstantinova ; input. art. and note. And. S. Andreeva]. - Moscow : Sotsekgiz, 1963. – pp. 205-208.

⁸⁰ In the same place. P. 216.

time, Kant did not support the idea of further transformation of the European Federation into a single world power, as this threatened a universal monarchy.

Above, we have considered the theoretical prerequisites for the formation of a new system of international relations. In the period we have considered (XVI—XVIII centuries), two basic paradigms of international relations were laid: political realism and political idealism, which will be further developed in the following centuries. The realistic paradigm goes back to the ideas of T. Hobbes. Its essence is as follows: a person is selfish by nature and aspires to power, competition for power is the basis of politics, war is its main tool. The right is established by the strongest. The sovereignty of the State is inviolable. The conflict of national interests forms the basis of international relations. Unlike political realism, the idealistic paradigm ascribes moral principles to a person, sees actions in the interests of the common good, peace and security as the basis of politics, and believes that the arbitrariness of subjects of political activity should be limited by legislation. Wars are immoral. The idealistic paradigm is historically based on the classical works of Hugo Grotius, Abbot Saint-Pierre, and Kant. Despite the two paradigms of international studies opposed to each other, they had a common goal – the construction of a common security system.

Let's turn to the consideration of the Chinese approach to the issue of peaceful coexistence. China, one of the largest political actors of our time and one of the oldest civilizations, has been building its foreign policy almost throughout its existence on the basis of philosophical teachings formed during the period of the Warring Kingdoms (V-III centuries BC). Classical Chinese philosophy is an integral part of the traditional culture, the history of the country, as well as the national mentality.

The current President of the People's Republic of China, Xi Jinping, has repeatedly stressed the CPC's commitment to traditional Chinese values during his speeches: "Since its formation, the Communist Party of China has been not only an active conductor and practicing carrier of advanced Chinese culture, but also a

faithful heir and continuer of outstanding Chinese traditional culture⁸¹," he said at the XIX Congress of the CPC.

The idea that force cannot create peace, provide security, and that it is necessary to convince people with virtue, not force, runs through the works of Confucians, Mohists and Taoists.

In this part of the dissertation research, an attempt is made to reveal the military-diplomatic aspect of Confucian, Maoist and Taoist political philosophy as the basis of the Chinese strategy of peaceful coexistence and to identify the preferred types of foreign policy interactions with other actors, as well as the attitude to aggression, war as a political tool.

Speaking about the legacy of Confucianism, we, first of all, turn to the Quaternary 四书 (1190) — a set of canonical texts presented by Lun Yu 论语, Mengzi 孟子, Da Xue 大学, and Zhong Yun 中庸.

The axiom of peaceful coexistence in one form or another sounded in the statements of ancient Chinese philosophers, in particular, Confucius 孔子 (c. 551 BC-479 BC), who considered the guarantee of peace and prosperity to be a strict adherence to the order pre-established by Heaven.

The fundamental value of the traditional philosophy and culture of China is "harmony" (和谐 he xie, 和睦 he mu, 和平 he ping). As a virtue championed by Confucianism, "harmony" is first mentioned in the main book of Confucianism "Lun Yu". Confucianism asserts that harmony is the most important thing in governing a country and in interpersonal relations. It is interesting that for the first time the hieroglyph "harmony" was discovered on jiaguwen 甲骨文—divinatory inscriptions on turtle shells that existed in the XIV - XI centuries BC. In the Pre-Qin epoch 先秦时期 (Chunqiu 春秋 and Zhanguo 战国 periods of the VIII-III centuries BC), the idea of "harmony" became the main category of ancient Chinese philosophy.

⁸¹戴木才. 结合新的时代条件传承和弘扬中华优秀传统文化. [Inheritance and promotion of Chinese traditional culture in the light of new conditions]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0117/c40531-32332693.html> (accessed: 15.07.2022).

Harmony between man and nature, between man and society and harmony in the human heart is the main connotation of the concept of "harmony" in traditional Chinese philosophy.

Harmony is the highest value (礼之用，和为贵), but it should be noted the specific understanding of this concept in Confucianism. Harmony means "harmony, but not uniformity⁸²." In the "Analects of Confucius" the idea is expressed that a noble husband [man] is in agreement with other people, while having different views. A low person adapts [to others], but is not in harmony [with them]. (君子和而不同, 小人同而不和), which serves as a call to "harmonize" while preserving their own uniqueness⁸³.

The Confucian interpretation of "harmony", harmony in the presence of differences, calls for tolerance, respect and acceptance of different cultures, it provides for "unity without unification" in China's desire to "strengthen peace, harmony and cooperation with the West (unity) without switching to the position of an ally of the West and recognizing its values (unification).⁸⁴"

In "Lun Yu" we can also see the phrase 四海之内皆兄弟 “between the four seas, all people are brothers” , as a call to be united and live in harmony.

Based on the defense of benevolent rule, a representative of Confucian rule, Meng-tzu 孟子 (372 BC-289 BC) also opposed violence and unjust war and proclaimed that "humane invincible" 仁者无敌, "to kill an innocent and conquer the world — nothing" 杀一不辜而得天下，皆不为也, and advocated for "persuading people by virtue" 以德服人.

The Confucian "Shang Shu" 尚书 contains theses on "the harmonization of ten thousand countries" 协和万邦" as well as "sincere assistance to each other

⁸² Oganessian A.L. The value foundations of Chinese foreign policy // Bulletin of the RUDN. Series: Political Science. 2017 Vol. 19 No. 4 pp. 439-447.

⁸³ Nechai A. But. The role of China's "Five Principles of Peaceful Coexistence" in establishing a multipolar world order. // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023; 17 (1), p. 143.

⁸⁴ Morozova V.S. Traditional values of Chinese civilization in ensuring the national security of the People's Republic of China // Bulletin of CHITSU. 2009. No. 5 (56). P. 218.

through joint efforts" 和衷共济, which confirms that since ancient times China has been advocating harmonious coexistence between people and friendly exchanges between countries.

As we can see, the Confucian concept of peace stands for "persuading people with virtue" 以德服人 and against "persuading people with force" 以力服人. Convincing people with virtue is the way to resolve conflicts peacefully.

In the monograph of Academician of the Russian Academy of Sciences Mikhail Leontievich Titarenko "The geopolitical significance of the Far East: Russia, China and other Asian countries"⁸⁵, special attention is paid to Confucian values and their influence on China's foreign policy. The author notes: "The Confucian value, such as the harmony of various forces while preserving their multiplicity and diversity, may be attractive to many developing countries that are dissatisfied with the dominance of Western countries in international relations."⁸⁶

Another important idea of Confucianism, the application of which can be traced in the modern foreign policy of the People's Republic of China, in addition to harmony, is *Zhong Yun* 中庸 – "the golden (reasonable) middle" – according to modern geopolitical strategy, the People's Republic of China strives to maintain a balance: China does not take the position of either side of the conflict, but strives to follow the "golden mean" lines between opponents⁸⁷. Understanding and applying the idea of the golden mean contributes to the formation of a rational foreign strategy of the country and promotes more harmonious relations between countries. In the philosophical treatise 中庸, the term *huai Zhou* 怀柔 is proposed, suggesting a soft policy that attracts an opponent to its side by "appeasing".

⁸⁵ Titarenko M. L. The geopolitical significance of the Far East. Russia, China and other Asian countries; Russian Academy of Sciences, Institute of the Far East. –M., Monuments of Historical Thought, 2008. 623 p.

⁸⁶ Titarenko M. L. The geopolitical significance of the Far East. Russia, China and other Asian countries; Russian Academy of Sciences, Institute of the Far East, Moscow, Monuments of Historical Thought, 2008. p. 428.

⁸⁷ Yang Yuheng. The historical roots of the conceptual justification of the modern foreign policy of the PRC. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-korni-kontseptualnogo-obosnovaniya-sovremennogo-vneshnepoliticheskogo-kursa-knr> (accessed: 02.02.2023).

Mo Di 墨翟 (ca. 475 BC-ca. 399 BC), although he was the creator of Moism, a doctrine that is an ideological opponent of Confucianism, also advocated "universal love", "mutual benefit" (*Jian Xiang'ai*), 交相利 (*Jiao Xiangli*) and "non-aggression" 非攻 (*Fei gong*), believing that aggression is the biggest global catastrophe, and all contradictions and conflicts in society are the result of the inability to love and benefit each other. At the same time, the doctrine of "against attacks" does not deny wars in principle (in particular, defensive wars 守 *Shou*, to which a significant part of "Mo-tzu" is devoted), but opposes aggressive wars 攻 *Gong*. In the chapter "Questions of the Qing ruler," Mo Di advises the ruler of Lu, who is afraid of an attack by the Qi kingdom, to establish friendly relations with neighboring principalities and serve Qi, after which he goes to Qi and dissuades the Qing general from attacking, convincing him that this will only bring adversity to both kingdoms.⁸⁸ In this connection, the Maoist views on the ethics of war can be characterized as "defensive pacifism with elements of the theory of just war."⁸⁹

Representatives of Taoism also adhere to the views of nonviolence. The founder of Taoism, Lao Tzu 老子 (604 BC – V century BC), who is credited with the authorship of the classical Taoist philosophical treatise *Tao Te Ching* 道德经, emphasizes the negative consequences of war: war is cruel, regardless of whether you lose or win, there will be great losses and heavy sacrifices.

The main idea of Lao Tzu's philosophy is the *wu-wei* principle 无为, "inaction". At the same time, it is important to understand that "inaction" does not mean "doing nothing" in the literal sense of the word. "Inaction" means not to take any actions contrary to the natural course in nature, it is a choice in which a person's personal will does not contradict the harmony of nature. In the *Tao te Ching*, this principle is often explained by the example of water, like which people should be

⁸⁸ Sun Yizhang. *Mo-tzu jian gu* (Accessible interpretation of Mo-tzu). Beijing: Zhonghua shuju, 2001. P.466.

⁸⁹ Kocherov O.S. — Ethics of War of the Ministry of Defense // *International Relations*. – 2018. – No. 3. – pp. 40 - 54. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.3.27429 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27429 (accessed: 27.01.2023).

able to adapt to the environment and act in accordance with the will of nature. So, going with the flow, and not against it, you can easily overcome a long distance⁹⁰.

As we can see, the principle of peacefulness in Chinese politics has historical roots. According to Henry Kissinger, "the purpose of the tributary (tributary) system (of China) was to inspire respect, not to extract economic benefits and not to suppress foreign cultures by military force."⁹¹ However, China, under certain historical conditions, committed military actions. These actions were directed for a lesson to the barbarians, in order to inspire them with respect for the Celestial Empire⁹².

The beginnings of the theory of peaceful coexistence and the idea of nonviolent protection of their interests appeared in China in the era of the Fighting Kingdoms. *He*, *Zhong Yun* and *Huai Zhou* – preference for diplomacy and soft power – Confucians, *Fei Gong Mo Di* – the Chinese version of defensive pacifism, *Wu Wei*, implying rejection of the military method of conflict resolution – representatives of Taoism are somehow the prototype of the concept of peaceful coexistence implemented by the leadership of the CPC in the modern world.

From the consideration of the conceptual foundations of the Western and Eastern approaches to the idea of peaceful coexistence, let us turn to the natural-scientific theoretical approach, which was developed in the XX century in connection with the increased role of natural science. The rapid development of natural and technical sciences contributed to significant progress in the development of weapons that could cause the death of human civilization. In this context, V.I.'s assessment of the role of science is interesting. Vernadsky (1863-1945), who considered it as a kind of geological force capable of completely changing the appearance of the Earth and making the transition of the biosphere under the influence of the human mind into a new state – the noosphere. Science, "sharply differs from philosophy and religion in that it is essentially the same and the same

⁹⁰ Loy, D. *Wei-Wu-Wei: Nondual action.* / *Philosophy East and West*, 35. – 1985. – P. 78).

⁹¹ Kissinger G. *World order*; [trans. from English. V. Zhelninova, A. Milyukova]. – M.: AST, 2016. P. 276.

⁹² In the same place. Pp. 276-277.

for all times, social environments and state entities,"⁹³ therefore its development does not depend on culture, human will or the vicissitudes of history, i.e. science is a product of biological evolution, and not the result of social development. Thought V.I. Vernadsky's idea is that since the forms or structures on which science is based are not the result of social development, but the product of biological evolution, such a project means, in fact, the rejection of culture as a specific form of human existence. As long as culture exists, wars are guaranteed for us⁹⁴. Such an idealization of the role of science is dangerous, since it removes the moral responsibility of a scientist for the results of his research. However, another fact is also obvious: people of science, like no one else, understand the scale of the catastrophe in the event of a possible nuclear strike, and therefore, with their knowledge and authority, they are called upon to contribute to the cessation of the arms race and the reduction of nuclear forces with a view to complete nuclear disarmament.

Human civilization remembers many bloody clashes, culminating in the Second World War, when for the first time in the history of mankind, the United States used nuclear weapons against Japan. The post-war ideological confrontation between the United States and the USSR only exacerbated tensions. The monopoly possession of nuclear weapons by the United States, which already had a precedent for its use, posed a great danger, creating a temptation to use it again without fear of an equivalent response from other powers. The basic premise for the creation of a nuclear bomb by Soviet scientists was obvious: only mutual possession of nuclear weapons forces partners to sit down at the negotiating table. "What we did was actually a great tragedy, reflecting the tragedy of the whole situation in the world, where, in order to preserve peace, it is necessary to do such terrible, terrible things."⁹⁵

⁹³ Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. Moscow: Iris Press, 2004. P. 220.

⁹⁴ Brodsky A.I. The Unknown Soldier: A Philosophical Apology for War and its Origins // Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology. 2019. Vol. 35. Issue 4. P.560 <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.402> .

⁹⁵ Adamsky V. B. Russian scientists worked for peace or for war. http://elib.biblioatom.ru/text/adamskiy-iz-pokoleniya-pobediteley_2008/go,306/?bookhl=%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (accessed: 01/20/2023).

In the 50s and 60s. The theory of convergence was formed in the *XX century*, the positions of which were defended from different points of view by the French political scientist R. Aron and the Soviet nuclear physicist A.D. Sakharov. One of the main theses of R. Aron was the position on the total interdependence of the world community. He was sure that despite the differences in the socio-political structure of the states of the socialist and capitalist world, their rapprochement was inevitable. At the same time, R. Aron wrote not about the merger of two systems with mutual enrichment of each, but about the fact that capitalism will inevitably absorb socialism, which will become a condition for achieving universal peace. Soviet theoretical physicist A.D. Sakharov also actively developed the theory of convergence. In his work "Reflections on Progress, Peaceful Coexistence and Intellectual Freedom", A.D. Sakharov talks about the need to overcome the disunity of two systems – socialism and capitalism, two world "superpowers" in the face of a possible nuclear catastrophe that threatens "the complete destruction of cities, industry, transport, education system, poisoning of fields, water and air radioactivity, the physical destruction of most of humanity, poverty, barbarism, savagery and genetic degeneration under the influence of radiation of the remaining part, the destruction of the material and information base of civilization."⁹⁶ But. D. Sakharov recognized the imperfection of both the capitalist and socialist systems: it is the complementarity of these systems that could allow building productive international relations while preserving peace. The academician called for taking the best from each of the systems: from the capitalist – freedom of thought, democratic institutions; from the socialist – social distribution. Such views could not be approved in the highest political circles of the USSR; the scientist could not escape the fate of a political exile. During the period when Mikhail Gorbachev came to power, the opportunity presented itself for A. D. Sakharov to develop his views publicly.

⁹⁶ Sakharov A.D. Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/razmyslenia-o-progresse-mirnom-sosusestvovanii-i-intellektualnoi-svobode> (accessed: 25.01.2023).

The more than twenty-year history of post-war political and diplomatic discussions has brought a significant practical result: with the participation of A. In 1963, the Treaty on the Prohibition of Nuclear Tests in the Atmosphere, Outer Space and Under Water was signed. This treaty drew a line under a long time period when the whole world was turned into a nuclear test site. However, despite its undoubted positive significance, it cannot be regarded as an act of complete disarmament: we are dealing only with limiting the further growth of armaments, but not with its reduction. According to the scientist himself, the tasks facing the world community should be of a deeper nature: conducting and deepening the policy of peaceful coexistence in every possible way, planning international policy in such a way that its consequences do not aggravate the international situation either in the near or in the long term⁹⁷.

The issues of peaceful coexistence in a nuclear world occupied the minds of not only domestic, but also foreign scientists. One of the most prominent of them is Bertrand Russell (1872-1970). Russell's views on the system of international relations evolved over time: he did not condemn the US atomic bombing of Hiroshima and Nagasaki, believing that this was a necessary measure to neutralize Moscow's plans for post-war reconstruction, however, after the successful tests of the USSR nuclear bomb, he opposed the unfolding nuclear arms race, the main ideas were reflected in the "Manifesto of Struggle for peace against nuclear war" (12/24/1954). The Russell-Einstein Manifesto (09.07.1955), published six months later, proclaimed: "Due to the fact that nuclear weapons will certainly be used in a future world war and since these weapons threaten the existence of the human race, we insist that the governments of all countries understand and publicly declare that disputes between states cannot be resolved as a result of the outbreak of the world war. We demand that they find peaceful means of resolving all disputed issues."⁹⁸

⁹⁷ Sakharov A. D. Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/razmyslenia-o-progresse-mirnom-sosusestvovanii-i-intellektualnoi-svobode> (accessed: 20.01.2023).

⁹⁸ The Russell-Einstein Manifesto. URL: <https://www.sakharov.space/lib/manifest-rassela-eynshteyna> (accessed: 25.01.2023).

Scientists emphasized the fact that when the question of the existence of the human race is at stake, it is not the time to divide into camps and find out who is right, who is to blame: East or West, Communists or anti-communists, white or black. Only by joint efforts, by giving up the "force of arms", a catastrophe can be prevented. The authors of the Manifesto doubted the effectiveness of banning the use of bombs in peacetime, because "both sides will immediately start making hydrogen bombs as soon as war breaks out, because if one side starts making hydrogen bombs and the other does not, then the side that has hydrogen bombs will inevitably be the winner,"⁹⁹ although they recognized that mutual and balanced reduction of the use of nuclear weapons could be the key to solving some problems. Scientists led by B. Russell called on humanity to abandon wars as a means of resolving conflicts between states, as well as to resort to a number of measures to limit national sovereignty.

In 1957, an international conference was organized to discuss the Russell-Einstein Manifesto, which became the basis for the emergence of the Pugwash movement. The early stage of negotiations on the disarmament program, which included discussions on the prevention of nuclear war and the cessation of the arms race, within the framework of the Pugwash movement was quite fruitful and informative, although it did not bring tangible practical results.

In 1959 B. Russell published the book "Common Sense and Nuclear War", which is devoted to the arms race during the Cold War and balancing on the brink of a nuclear catastrophe. Russell does not call for abandoning national interests (if they are not achieved by military means) for the benefit of everyone – preventing a world nuclear or any other war. The author expresses support for the peaceful coexistence of capitalist and socialist systems and calls on the States included in these systems to mutually abandon the arms race (including nuclear) and the idea of war in principle. B. Russell paid special attention to the growth of civic consciousness through the education system, forming a civil society that respects the interests of others.

⁹⁹ In the same place.

Also, since the 80s, international organizations began to appear, which united specialists fighting for peace: doctors, biologists, ecologists, physicists, chemists, mathematicians. One of such organizations was "Doctors of the World for the Prevention of Nuclear War" (1980) (International Physicians for the Prevention of Nuclear War, IPPNW), founded by American Professor Bernard Laun and Soviet doctors of Medical Sciences: Director of the All-Union Cardiology Research Center of the USSR Academy of Medical Sciences Evgeny Chazov and Academician of the USSR Academy of Medical Sciences Leonid Ilyin. In his numerous appeals to the General Secretary of the Central Committee of the CPSU, Mikhail Gorbachev, US President R. To Reagan, the UN Secretary General H. To P. de Cuellar, scientists expressed concern about the development of a new generation of nuclear weapons, the spread of an arms race to outer space, which could dramatically increase the threat of a global nuclear conflict, denounced the horrific medical consequences of nuclear war, which pose an unprecedented threat to the life and health of society. As requirements, doctors put forward a moratorium on nuclear explosions, which should have existed before the conclusion of the treaty on the universal prohibition of nuclear weapons tests. Doctors expressed confidence that technology and technology should be used for the benefit of humanity: "to improve the quality of life and health of all people, and not as an arms race." Doctors "are convinced that the UN's desire to ensure health and a decent existence for every inhabitant of the planet cannot be realized until the states of the world reverse the nuclear arms race and abandon it."

At the All-Union Conference of Scientists for the Deliverance of Mankind from the Threat of Nuclear War, for Disarmament and Peace, held in Moscow in 1983, a Committee of Soviet Scientists for the Defense of Peace, against the Nuclear Threat was established. "The people of Soviet science stand in solidarity with their colleagues all over the world, raising a voice of protest against the planned crime against humanity, in defense of reason against nuclear madness.¹⁰⁰" Scientists

¹⁰⁰ Appeal of the All-Union Conference of Scientists for the deliverance of mankind from the threat of nuclear war, for disarmament and peace // Climatic and biological consequences of nuclear war.

discussed the problems of preserving peace and the role of science in the historical process. Their main goal was to improve the international situation and preserve peace. To achieve this goal, the following tasks were formulated: 1. involving everyone working in the field of science in an active struggle to prevent a nuclear catastrophe; 2. bringing to the attention of the general public a scientifically sound and comprehensive picture of the consequences of a nuclear war awaiting humanity if they do not abandon the quantitative and qualitative arms race.

In September 1982, a Declaration on the Prevention of Nuclear War was signed in the Vatican, which emphasized the exceptional importance of preventing armed conflict between nuclear Powers and non-proliferation of nuclear weapons to other countries, since this could lead to nuclear terrorism. Scientists called for stopping the arms race and, eventually, achieving complete nuclear disarmament. In an appeal to state leaders, they called on them to refrain from resolving conflicts by armed means, and for scientists to "use their ingenuity to find ways to prevent nuclear war and develop practical methods of arms control."¹⁰¹

October 31-November 1, 1983, the conference "The World after a Nuclear War" was held, which was a discussion of Soviet and American scientists studying the climatic and biological consequences of a nuclear catastrophe. It was the understanding of the possible catastrophic consequences of research in the field of nuclear physics that determined the theoretical developments of Soviet scientists V. V. Alexandrov, academician N. N. Moiseev and a number of other researchers from the USSR, representatives of the Computing Center of the USSR Academy of Sciences, the Institute of Physics and Atmosphere of the USSR Academy of Sciences and the National Center for Atmospheric Research of the USA, who developed a mathematical climate model and calculated a model of a "nuclear winter" that could occur as a result of a possible nuclear war. This system proved

[Collection] / USSR Academy of Sciences, Com. Sov. Scientists in defense of peace against the nuclear threat [comp. B. A. Gontarev], ed. e. P. Velikhov. – M.: Nauka, 1987. With. 179.

¹⁰¹ Declaration on the Prevention of Nuclear War // Climatic and biological consequences of nuclear war. [Collection] / USSR Academy of Sciences, Com. Sov. Scientists in defense of peace against the nuclear threat [comp. B. A. Gontarev], ed. e. P. Velikhov. – M.: Nauka, 1987. P. 176.

the impossibility of mankind's survival in a modern nuclear war: "Nuclear winter is a sharp, exceptionally strong and prolonged cooling of the air. In other words, everything alive that does not burn during nuclear fires will freeze out."¹⁰² According to experts' calculations, with a nuclear explosion, 95% of the planet's surface will be deprived of sunlight for at least a few weeks, black soot, which will be heated by the sun, will rise, which will further reduce the influx of heat to the Earth. Due to low heating, convective heat exchange will decrease, precipitation will decrease, and this, in turn, will reduce the process of aerosol leaching from the air, which will entail a global ecological catastrophe: the mass death of the flora and fauna of the Earth. The geophysical consequences of a nuclear war can be much stronger than the direct impact of nuclear weapons. After a nuclear war with almost any scenario, people who survived the first blow will find themselves in conditions of severe cold, without drinking water, food and fuel, under the influence of powerful radiation, under conditions of extreme psychological stress and raging epidemics, and all this will happen at dusk or in darkness. Therefore, in fact, a nuclear war of any scale will mean either the disappearance of the human race, or its degradation to a level below prehistoric¹⁰³. Moreover, nuclear confrontation has enormous economic and social consequences for the whole world, because the economy of one country is part of the global system. The fatal consequences for people's psyche are also obvious. As Yu.N. Sayamov notes, the research of N.N. Moiseev's group was of not only scientific, but also political interest, because "in the study by scientific means and methods, the fundamental fact was revealed that as a result of a nuclear war, such qualitative changes in the biosphere will occur that will exclude the possibility of further human life on Earth. It was the "Mosaic breakthrough", confirmed by the

¹⁰² Climatic and biological consequences of nuclear war. [Collection] / USSR Academy of Sciences, Com. Sov. Scientists in defense of peace against the nuclear threat [comp. B. A. Gontarev], ed. e. P. Velikhov. – M.: Nauka, 1987. P. 20.

¹⁰³ Climatic and biological consequences of nuclear war. [Collection] / USSR Academy of Sciences, Com. Sov. Scientists in defense of peace against the nuclear threat [comp. B. A. Gontarev], ed. e. P. Velikhov. – M.: Nauka, 1987. P. 10.

conclusions of US scientists, that eventually forced American politicians to sit down at the negotiating table.¹⁰⁴"

The main result of the nuclear age, with all its difficulties, is that humanity has managed to avoid nuclear war and create a broad legal framework for arms limitation. In today's world, there are different social systems – and it has always been so. Coexistence – and its highest form – cooperation, is not just one of the possible, but the only possible form of existence of states in the age of science on our earth.

In the context of studying the basics of the concept of peaceful coexistence, it is also interesting to consider the idea of nonviolence as one of the directions of this theory. It is impossible not to agree with the opinion of academician Abdusalam Abdulkerimovich Huseynov that nonviolence in the form in which it has gained significance in the theory and practice of the modern world order is certainly an important and effective means in solving social conflicts. Especially in those where violence was usually used. "When we talk about the ethics of nonviolence," A.A. writes. Huseynov, "that means nonviolence as a special form of human social practice."¹⁰⁵

In this regard, it is important to turn to the views of the American thinker Henry Thoreau (1817-1862), who in his work "On Civil Disobedience" (1849) criticizes the military and slave-owning methods of US state-building. According to G. Toro, "the people must put an end to slavery and the war with Mexico, even if it costs them their existence as a people."¹⁰⁶ His position is based on the fact that every person is worthy and strives to protect himself and his rights: be it an American, a Mexican or an Indian; but war does not lie in human nature, but is needed only by those who benefit from it. "Within themselves, each of them has no doubt that the work they are being forced to do is disgusting, because peacefulness is a natural

¹⁰⁴ Sayamov Yu.N. International relations: analytical aspects of the concept of "nuclear winter" in consideration of academician N.N. Moiseev // VESTN. MOSCOW. UN-TA. SER. 27. GLOBALISTICS AND GEOPOLITICS. 2019. No. 1 P. 88.

¹⁰⁵ Huseynov A.A. Ethics of nonviolence // Questions of philosophy. 1992. № 3. Pp.73-74.

¹⁰⁶ Toro G.D. About civil disobedience URL: [http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nepowinowenie .txt](http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nepowinowenie.txt) (accessed: 03/17/2020).

property of a person. So who are they now? People or small mobile fortresses and warehouses in the service of some dishonest person in power?"¹⁰⁷ Henry David Thoreau argues with a number of Enlightenment philosophers, arguing that war is not a natural state. In his opinion, the path to peace is the people's rejection of exploitative forms of governance of the American state, which will automatically lead to peaceful coexistence with neighbors and within the country. Thoreau's philosophy of nonviolent but unruly resistance is, in fact, the American version of the traditional Chinese philosophy of Meng-tzu "the humane is invincible".

The idea of "Non-resistance to evil by violence" is associated with the name of the Russian writer and philosopher Leo Tolstoy (1828-1910). Non-resistance is more than a rejection of the law of violence. It also has a positive moral meaning. Non-resistance to evil means the recognition of the primordial, unconditional sanctity of human life¹⁰⁸. Having passed through the Caucasian (1817-1864) and Crimean Wars (1853-1856), L. N. Tolstoy conducts a serious analysis of various religious views, in search of the true path of human personality development, paying special attention to Orthodox Christianity. According to Tolstoy, Christianity is essentially a doctrine of nonviolence based on the Sermon on the Mount of Jesus Christ, the main idea of which is "non-resistance to evil." However, the intrigues of the state and the church turned it into a dogma of violence. Humanity can be redeemed only through the revival of the true nonviolent teaching of Christ. Reflecting on the moral roots of the ideas of nonviolence, peaceful coexistence of people, L.N. Tolstoy expresses disagreement with the traditional approach to Christian values, which took shape in the doctrine of "Tolstoyism". He draws attention to the fact that the Christian institution of the Church does not prohibit war, which does not correspond to the idea of nonviolence underlying Christian teaching. "Not to be at enmity with foreign peoples, not to fight, not to participate in wars, not

¹⁰⁷ Toro G.D. About civil disobedience URL: [http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nepowinowenie .txt](http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nepowinowenie.txt) (accessed: 03/17/2020).

¹⁰⁸ Huseynov A. A. L.N. Tolstoy. Non-resistance to evil by violence. <https://iphpras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/10.html> (16.01.2023).

to arm themselves for war, but to treat all people, no matter what nationality they are, the same way we treat our own.¹⁰⁹"

Tolstoy was firmly convinced that even the most despotic regime could be pacified by nonviolent civil disobedience: non-payment of taxes, non-compliance with laws and refusal of public service. All these tactics are capable of paralyzing a political structure based on oppression and injustice. Here his ideas bear a great resemblance to those of G. Thoreau. The same views were later adopted by Martin Luther King.

In 1908, L.N. Tolstoy, in response to a letter from an Indian publisher, wrote a "Letter to the Hindu",¹¹⁰ which was translated into many languages and made his ideas available to the world community. In this letter, Leo Tolstoy reflected on love and nonviolence in public life, which helped the Indian public figure – Mahatma Gandhi (1869-1948) to determine the methods of the struggle for the independence of the Indian people from British colonial rule. The brief correspondence that ensued between them (Leo Tolstoy soon passed away) significantly influenced the formation of the views of M. Gandhi, who became not only the largest theorist of nonviolence, but also a successful practitioner who carried out India's transition to independence in 1947. Nonviolence is at the heart of Gandhi's system of thought and is the basis and principle of all of Gandhi's philosophical, moral, ethical and socio-political thought. He believed that the highest source of the universe and the highest moral standard for humanity is the truth, God, who is inherent in every person and manifests himself in his kindness. Nonviolence is the awakening of kindness in a person,

Part of his human nature and God's gift.

Based on this religious and philosophical worldview, Gandhi outlined the principles of nonviolence that people should follow in practice:

¹⁰⁹ Tolstoy L.N. What is my faith? URL: <http://tolstoy.ru/online/online-publicism/v-chem-moya-vera/> (accessed: 03/15/2020).

¹¹⁰ Tolstoy L.N. Letter to the Hindu. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php> (accessed: 25.08.2020).

5. Love as the highest moral law. By "love" is meant humanity, which includes not only the feelings of compassion, mercy, forgiveness, tolerance and empathy inherent in a person, but also the suppression of selfishness, hatred, revenge, jealousy. Thus, he advocated love for all the people around him, including his enemies, even the British colonialists who ruled India despite their cruelty and tyranny.

6. Selflessness and asceticism. The practice of asceticism includes hunger strike, silent prayer, vegetarianism, refusal of tobacco, alcohol and tea, imprisonment and torture without resistance.

7. Civilized observance of the law. This is what is repeatedly emphasized in the doctrine of nonviolence. Law-abiding refers to the conscious submission of a nonviolent person to the laws of society.

The peaceful strategy of non-resistance to evil by violence, when people endured imprisonment, beatings and other hardships, made it possible to avoid great sacrifices and achieve the ultimate goal of gaining independence. M. Gandhi made an attempt to prevent and then stop the Second World War. He wrote two letters to the head of the German state A. Hitler (1889-1945), in which he even used the address "my friend". M. Gandhi (July, 1939) wrote that "it is obvious that today you are the only person in the world capable of preventing a war that can reduce humanity to a state of savagery. Is it worth paying such a price for achieving a goal, no matter how significant it may seem? Maybe you will listen to the call of a man who deliberately rejected war as a method, while achieving significant success?" Having received no response, M. Gandhi wrote a second letter (December, 1940), where he insisted that "the method of nonviolence is capable of defeating the union of all the fiercest forces in this world."¹¹¹ Unfortunately, these letters had no practical results, but they demonstrated M. Gandhi's readiness to implement the principle of peace and nonviolence in international relations.

¹¹¹ Gandhi M. Two letters to Hitler, 1939-1940. URL: <http://smartpowerjournal.ru/0503141> / (accessed: 06/18/2020).

American pastor Martin Luther King (1929-1968) in his struggle for the rights of blacks was guided by the ideas of nonviolence, admired his predecessors, but for him it was not connected with non-resistance. On the contrary, he said: "Passive cooperation with an unjust system makes the oppressed as vicious as the oppressor."¹¹² Probably, this is a characteristic American trait that does not allow humility before injustice. But, as in the case of M. Gandhi's struggle in India, for M.L. It was important for King, not only from an ideological point of view, but also from a practical point of view, to choose the method of peaceful protest – to save the lives of the struggling black population. Therefore, before the strikes, he addressed his colleagues in the following way: "Behave peacefully... We are against violence. We want to love our enemies. If they stop me, our case won't stop anyway, because it's fair."¹¹³ M.L. King significantly improved the situation of the black population in the southern states of the country – and he managed to achieve all this without using weapons. King's strong support for nonviolent actions was a direct inheritance of M. Gandhi's ideas, but he was different from Gandhi, who was always critical of Christianity. Martin is a devout Christian, and his ideas of nonviolence are rooted in Christianity. He proclaimed the following principles of nonviolence: humanity, the fight against evil, not with specific people, the willingness to accept suffering without counting on retribution.

Nonviolence refers to the non-use of violence and the choice not to cause harm or cause minimal harm, it is a philosophical concept and strategy that rejects the use of violence for social change, but at the same time nonviolent resistance (also known as civil resistance) is also considered an alternative to passive acceptance of repression and armed struggle. Nonviolence undoubtedly has an enduring moral and cultural value in building a harmonious society.

Thus, it can be concluded that the theory of peaceful coexistence is a complex interrelation of various philosophical and political concepts, both Western and non-

¹¹² Kondrashov S. The Life and Death of Martin Luther King. URL: http://antimilitary.narod.ru/antology/king/kondrashov_king.htm (accessed 04.04.2020).

¹¹³ In the same place.

Western. At the same time, it is important to emphasize that despite the peculiarities of the traditions of certain peoples, despite the specifics of the scientific approach to understanding the development of society, there is a single, one can say universal basis that defines all the diversity of positions – the desire to find a way to prevent war as a potential threat to life on Earth.

1.2 The formation of the political principle of peaceful coexistence in the practice of modern international relations

At the end of the XIX century, the first attempt was made to consolidate the principle of peaceful settlement of international disputes in the signing of an international agreement. The initiator of such a peace conference was Russia. On August 12, 1898, the Russian government sent a circular to representatives of foreign states accredited in St. Petersburg. It outlined a proposal to hold an international conference in order to ensure "a real and lasting peace, and above all to put an end to the progressive development of armaments."¹¹⁴ Thus, Russia proposed to discuss the issue that worried all of humanity: "Is it possible to find means to prevent armed clashes between peoples and to ease the burden that lies on them, thanks to the constant increase in military budgets?"¹¹⁵.

The document drew attention to the fact that the preservation of peace is the goal of international policy. According to the Russian Government, the duty of civilized countries is not to increase their military forces to critical limits, but to find means aimed at preventing international conflicts and settling them peacefully. According to Russia, this should have allowed us to get closer to "the high ideal of international justice, which is the constant goal of the entire civilized world."¹¹⁶

¹¹⁴ Glickman O.V. Hague Peace Conferences of 1899 and 1907: Russian Initiative and Further Development of the IHL//Round table "Russia's contribution to the formation of IHL and the ideas of humanity: Historical, legal, diplomatic and cultural aspects"May 18, 2018, Humanities, Moscow. <https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie> (date of appeal 14.08.2020).

¹¹⁵ In the same place.

¹¹⁶ Glickman O.V. Hague Peace Conferences of 1899 and 1907: Russian Initiative and Further Development of the IHL//Round table "Russia's contribution to the formation of IHL and the ideas of humanity:

Under the conditions of the permissibility of the use of force in international relations, "recourse to peaceful means to settle disputes was not legally binding."¹¹⁷ An example of such a provision was article 2 of the Convention on the Peaceful Settlement of International Conflicts, adopted on October 18, 1907 in The Hague. This article, in turn, was based on the "Convention on the Peaceful Settlement of International Conflicts" adopted on July 29, 1899 in The Hague, it noted in particular: "The Powers agree, in the event of an important disagreement or clash, before resorting to arms, to turn, as far as circumstances permit, to the good offices or mediation of one or more friendly Powers"¹¹⁸.

In the above article, the reservation made – "as far as circumstances allow"¹¹⁹ – completely devalues the obligations on the peaceful settlement of disputes. The famous Russian jurist Fyodor Fedorovich Martens defined the meaning of the Hague Peace Conference as follows: "Peoples, remain united in all great affairs; preserve freedom in your own small affairs; be imbued with humanity and mercy in all human and international affairs."¹²⁰

At the turn of the XX century, at the peace conferences in The Hague, the legal framework for resolving conflicts by peaceful means and codifying international humanitarian law was developed. In this regard, the idea of organizing an international police contingent has become widespread. The duty of this contingent was to maintain peace in the territories of the conflicting countries. A

Historical, legal, diplomatic and cultural aspects"May 18, 2018, Humanities, Moscow. <https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie> (accessed 14.08.2020).

¹¹⁷ The General Act on the Peaceful Settlement of International Disputes of September 26, 1928 (as amended by the UN General Assembly on April 28, 1949), entered into force on September 20, 1950. Article 11.

¹¹⁸ Glickman O.V. Hague Peace Conferences of 1899 and 1907: Russian Initiative and Further Development of the IHL//Round table "Russia's contribution to the formation of IHL and the ideas of humanity:

Historical, legal, diplomatic and cultural aspects"May 18, 2018, Humanities, Moscow. <https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitie> (accessed 14.08.2020).

¹¹⁹ Emelyanova N.N. The principle of peaceful settlement of disputes as a means of ensuring international security. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-mirnogo-razresheniya-sporov-kak-sredstvo-obespecheniya-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (accessed: 10.02.2023).

¹²⁰ Martens F.F. The Hague Peace Conference. Cultural and historical essay // Bulletin of Europe. 1900. № 3. Pp. 9-10.

similar idea was pushed by the American Peace Consolidation Society, whose initiative was approved by US President Vladimir Putin. Wilson¹²¹.

With the creation of an international organization – the League of Nations, built on the Versailles-Washington system of international relations in the twenties of the twentieth century, the issue of peacekeeping was solved in a new way. In 1935, the League of Nations included 58 countries. Its Charter provided for a mechanism for collective efforts to maintain peace. In order to settle the dispute between the countries, according to the decision of the League of Nations, only economic sanctions were allowed – Article 16 of the Charter. At the Paris Peace Conference in 1919-1920, France put forward a proposal to create an armed force under the auspices of the League of Nations. However, this proposal was rejected¹²².

The settlement of disputes between countries on the basis of peaceful principles was first consolidated, on August 17, 1928, in the Treaty of Paris "On the rejection of war as an instrument of national policy", signed by fifteen countries. The initiators of this agreement were US Secretary of State Frank Billings Kellogg and Foreign Minister Aristide Briand. This agreement was named after the initiators of the "Briand-Kellogg Pact". Article One of the treaty fixed the regulation and resolution of all disputes, it "should always be sought only by peaceful means."¹²³

Western countries were in no hurry to ratify this treaty. The USSR entered with a proposal to sign the Moscow Protocol on the immediate entry into force of the Paris Treaty of February 9, 1929¹²⁴. Poland, Romania and some Eastern

¹²¹ Protopopov A.S., Kozmenko V.M., Elmanova N.S. History of International Relations and Foreign Policy of Russia (1648-2000). Textbook for universities/ Edited by A.S. Protopopov M. Aspect Press. 2001. 344 p.

¹²² Rosner G. The International Military Force Idea: A Look at Modern History// From Collective Security to Preventive Diplomacy. N.Y.; L., 1965. P. 447.

¹²³ The Treaty on the Renunciation of war as an instrument of national policy (Paris, August 27, 1928) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. - M., 1930. Vol. V. Pp. 5-8.

¹²⁴ Protocol on the entry into Force of the Treaty of Paris of August 27, 1928 on the renunciation of war as an Instrument of national policy (Moscow, February 9, 1929) /// Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. -M., 1930. Vol. V. Pp. 8-10.

European countries joined the initiative of the Soviet Union. But due to insufficient support for the adoption of the Pact, it remained de facto invalid¹²⁵.

All efforts aimed at signing the Pact were unsuccessful. The process of abandoning the use of military methods in solving international conflicts has progressed very slowly. All this eventually led to events that went down in history as the Second World War.

The ideas of peaceful coexistence contradicted the USSR's main revolutionary thesis about the world socialist revolution. But already in the early 20s . In the twentieth century, changes began to be observed in the foreign policy views of the Soviet leadership. The idea of a world revolution remained fundamental in the foreign policy of the Soviet state. However, the Soviet leadership began to implement and develop a new theoretical concept along with this idea. Its essence boiled down to the following: to unite the idea of revolutionism in ideology, with the simultaneous need to normalize relations with Western countries.

The idea of "peaceful coexistence of countries with different political systems" became a new theoretical concept. This concept for a long time laid the conceptual, political and philosophical framework of the USSR's foreign policy. However, the concept of "peaceful coexistence of countries with different political systems" was not framed in a single integral document. It developed gradually and was based on three main elements. These components have been brought to the fore or moved by the Soviet leadership in different years, depending on specific conditions¹²⁶.

Consider these three elements. The first element, the "concept of peaceful coexistence" assumed normalization of relations and full-fledged, comprehensive cooperation of Soviet Russia, the Soviet Union with the countries of capitalism at

¹²⁵ Ushakov S.V. Implementation of decisions of the League of Nations and the mechanism for the application of sanctions //

Moscow Journal of International Law. 2008. № 1 (69). Pp. 113-125.

¹²⁶ Evolution of the Bolsheviks' foreign policy concept. The doctrine of "peaceful coexistence"/ A systematic history of international relations in 4 volumes. - Edited by A.D. Bogaturov M. 2000 http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (accessed 21.11.2020).

the state level. In this direction, priority was given to the establishment, first of all, of economic and economic relations.

The second element, the "concept of peaceful coexistence", declared a complete rejection of direct military confrontation with Western countries. The tactics of peaceful diplomacy, built on the "game of contradictions between imperialist countries", came to the fore. In this game, the USSR had to make the most of the contradictions between Western countries to consolidate socialism. Soviet diplomacy was tasked not only to restore relations with the outside world, but also to actively maneuver in international relations, participating in competition for obtaining the most favorable positions in solving issues of world politics without the use of military force.

The third element, the "concept of peaceful coexistence" did not deny the further active continuation of the ideological struggle between the countries of socialism and capitalism. In this regard, the Soviet government had the right to fully support all revolutionary forces in any country of the world.

The third element, the "concept of peaceful coexistence", came into complete contradiction with respect to the first element – about peaceful cooperation with capitalist countries. He gave the Soviet Union the "moral right" to interfere in the internal affairs of other countries when a left-wing revolutionary movement arose in them.

In the 20-30s of the twentieth century, an unusual situation developed in the foreign policy activities of the Soviet state. On the one hand, there is an open struggle for the realization of the world revolution. This position was characteristic of the materials, documents and open practical work of the Third Communist International. On the other hand, all state bodies of Soviet power: the government, commissariats, departments built their international activities on the principles of "the concept of peaceful coexistence"¹²⁷.

¹²⁷ Evolution of the Bolsheviks' foreign policy concept. The doctrine of "peaceful coexistence"/ A systematic history of international relations in 4 volumes. - Edited by A.D. Bogaturov M. 2000 http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (accessed 21.11.2020).

The Third Communist International, which was actively working in Moscow, was the center of the world revolutionary movement. The Soviet leadership viewed peaceful coexistence as a special, special form of class struggle on a global scale. In the Soviet understanding, the thesis of an irreversible, historically and politically justified change of socio-economic formations prevailed. This understanding led the Soviet leadership to the inevitable idea of the victory of communism.

Western countries have never recognized the "concept of peaceful coexistence", considering it a maneuver to divert attention from the "export" of the socialist revolution outside the Soviet Union¹²⁸.

During the Second World War, it became clear that the existing international organization, the League of Nations, does not have the capacity and strength to solve complex issues of effective maintenance of peace and security. At the multilateral meetings of the anti-Hitler coalition, the issue of creating a new international organization that will be able to ensure peace at the international legal, political and practical level was discussed.

The creation of the United Nations (UN) in 1945 was a new stage in the development of the idea of ensuring world peace. The United Nations in the field of international relations enters as a third and disinterested party in the dispute of the parties. The rich experience of resolving specific conflicts between the parties has allowed the United Nations to develop a peacekeeping concept¹²⁹. The concept provided for a system of international legal principles and methods, the purpose of which was to weaken, terminate, contain and prevent military conflicts through diplomatic methods.

The theory of peacemaking and its implementation took place in the difficult conditions of the Cold War. Unfortunately, peacekeeping was used as a means of

¹²⁸ Evolution of the Bolsheviks' foreign policy concept. The doctrine of "peaceful coexistence"/ A systematic history of international relations in 4 volumes. - Edited by A.D. Bogaturov M. 2000 http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (accessed 21.11.2020).

¹²⁹ Zapariy Yu . V. UN peacekeeping operations: the formation of the concept and its implementation (mid-40s - early 70s XX century.) = The evolution of the United Nations peacekeeping concept (the mid of 1940's - the beginning of 1970's) / Yu.V. Zapariy ; Feder. agency for education. Ur. state un-T. Ist. fac. Department of Modern and Contemporary History. - Yekaterinburg: [B. I.], 2005. - 177 P.

non-interference in regional conflicts by means and forces of superpowers. It is necessary to note the limited influence of peacekeeping on global processes, as well as failures and weakening of activity. However, it should be recognized that such operations were of great political and practical importance.

In the sphere of international relations after the Caribbean crisis, the concept of peaceful coexistence of countries with different social systems prevailed. One of the leading Soviet theorists of socialism E.A. Bovin gave the following definition: "Peaceful coexistence is equal, stable, mutually beneficial relations between socialist and capitalist states, as well as between all states, stable, universal peace on Earth. The policy aimed at establishing such relations is called the policy of peaceful coexistence.¹³⁰"

A new stage in the development of the concept of peaceful coexistence began in the USSR during the "thaw" in the late 50s, when there was a danger of nuclear war. Peaceful coexistence was seen as a form of continuation of the class struggle and a hidden alternative to the slogan "victory of communism all over the world." It was adopted as the official foreign policy doctrine of the USSR after the Cuban Missile Crisis of 1962. As noted by Yu.A. Krasin, the concept was that, although there are irreconcilable contradictions between the countries of the capitalist and socialist camps, but these contradictions should not always be resolved by military force. In its practical part, this theory was interpreted as peaceful coexistence between the USSR and the Warsaw Pact countries on the one hand and the United States and NATO countries on the other hand. The ideology of peaceful coexistence has become one of the elements of the Cold War¹³¹.

Before turning to the reflection of the principle of peaceful coexistence in the foreign policy strategies of the Russian Federation and the People's Republic of China, let us turn to the materials of the twentieth century, which serve to

¹³⁰ Bovin A. Peaceful coexistence. History, theory, politics. - Moscow: Mezhdunar. relations, 1988. With. 4

¹³¹ Krasin Yu . But. Peaceful coexistence as a form of class struggle. Moscow: 1967.

substantiate the design of the idea of "peaceful coexistence" in Soviet/Russian and Chinese foreign policies.

Let's consider the features of the implementation of the concept of peaceful coexistence in the foreign policy of the USSR in the second half of the twentieth century. In practical terms, the implementation of the concept of peaceful coexistence was taken up by the head of the USSR N.S. Khrushchev, who began to carry out active foreign state visits and take personal part in the work of international intergovernmental organizations. It was during this period that the formula arose that although socialism and communism would irreversibly replace capitalism, but it could happen peacefully.¹³²

The Charter of the United Nations defines the basic principle of peaceful settlement of international disputes as the main one and proclaims as follows: "All UN Members resolve their international disputes by peaceful means in such a way as not to endanger international peace and security and justice" (Paragraph 3 of Article 2 of the Charter)¹³³.

The rule of law in international relations contributes to the establishment of a unified legal order throughout the world. It gives each sovereign country freedom of action within the framework of generally recognized legal principles and norms. International courts and arbitrations play an important role in resolving disputes. They resolve disputes and establish the rule of law. The task of the international judicial procedure should contribute to the establishment of a climate of trust, good-neighborliness and cooperation¹³⁴.

An important stage in the defusing of tension was the agreement on May 26, 1972 of the Soviet leader L.I. Brezhnev and the American President R. Nixon. The result of these agreements was the signing of the "Treaty on the Limitation of Missile

¹³² Krasin Yu . But. Peaceful coexistence as a form of class struggle. Moscow: 1967.

¹³³ UN Charter (full text) <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 21.11.2021)

¹³⁴ Emelyanova N.N. The principle of peaceful settlement of disputes as a means of ensuring international security. - <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-mirnogo-razresheniya-sporov-kak-sredstvo-obespecheniya-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (accessed 21.11.2021).

Defense Systems" ¹³⁵and the "Interim Agreement on Certain Measures in the Field of strategic Offensive Arms Limitation"¹³⁶. On October 3, 1972, the Treaty entered into force.

During this historic summit of the heads of the two superpowers, a number of agreements were signed. In particular, on cooperation in space, the agreement provided for joint scientific research during 1975 in space and the docking of Soviet and American spacecraft in outer space, which was implemented in the Apollo – Soyuz program.

Of great interest is the Declaration "Fundamentals of relations between the USSR and the USA" ¹³⁷, which, in particular, contained important practical provisions on the need for peaceful coexistence.:

"- the parties will proceed from the common conviction that in the nuclear age there is no other basis for maintaining relations between them, except peaceful coexistence. Differences in the ideology and social systems of the USSR and the USA are not an obstacle to the development of normal relations between them based on the principles of sovereignty, equality, non-interference in internal affairs and mutual benefit;

- The USSR and the USA attach great importance to the prevention of situations that could cause a dangerous aggravation of relations between them. Based on this, they will do everything possible to avoid military confrontation and prevent the occurrence of a nuclear war. They will always exercise restraint in their relations and will be ready to negotiate and settle differences by peaceful means;

- The Soviet Union and the United States have a special duty, as well as other permanent members of the United Nations Security Council, to do everything in their power to avoid conflicts or situations that could increase international tension.

¹³⁵ Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Limitation of Missile Defense Systems May 26, 1972 <https://pircenter.org/media/content/files/10/13591538110.pdf> (accessed 21.11.2021).

¹³⁶ Interim Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on Certain Measures in the Field of strategic Offensive Arms Limitation <https://docs.cntd.ru/document/1901886> (accessed 21.11.2021).

¹³⁷ Fundamentals of Relations between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America dated May 29, 1972. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903008> (accessed 21.11.2021).

In accordance with this, they will contribute to ensuring that all countries live in peace and security without being subjected to outside interference in their internal affairs.¹³⁸"

Conceptually, the "Foundations of relations between the USSR and the USA" have become an important document. The United States officially recognized the Soviet idea of "peaceful existence" for the first time. Henry Kissinger, Assistant to the US President for National Security, on the day of signing the "Declaration", for the first time in Moscow at a press conference said "Peaceful coexistence" in a positive sense. US President Richard Nixon, speaking in the US Congress, said: "the nuclear powers have no choice but peaceful coexistence."¹³⁹

The initiatives of Mikhail Sergeyevich Gorbachev, which were based on the idea of the interconnectedness and integrity of the world, became a new stage in the practical development of the policy of peaceful coexistence. In his opinion, it is impossible not to recognize "the absurd split of the world into opposite blocs."¹⁴⁰ Mikhail Gorbachev put universal human interests at the center of international life, defining them as the basis of the behavior of states.

According to V.N. Zubok, these provisions of Mikhail Sergeyevich had no realistic basis. "The Secretary General and his entourage tried not to notice the real obvious fact that relations between states were built and continued to be built according to Lord Palmerston's formula: "There are no permanent allies, but there are only permanent interests." Gorbachev's 1989-1991 foreign policy essentially turned out to be the exact opposite of this formula: idealistic and utopian principles took the place of "permanent interests", and messianic expectations replaced strategy."¹⁴¹

¹³⁸Fundamentals of Relations between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America dated May 29, 1972. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903008> (accessed 21.11.2021).

¹³⁹ President Nixon's speech to the US Congress // Truth. 1972. June 3.

¹⁴⁰ Gorbachev M. S. Life and Reforms. Book 1. M., 1995. P. 293.

¹⁴¹ Zubok V. M. The failed Empire. The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Moscow, 2011. P. 446.

In the same way, G.M. Kornienko assessed the era of perestroika in foreign policy: "... To our great misfortune, the "new thinking" in the Gorbachev—Shevardnadze editorial office, as well as perestroika in our internal affairs, the further it went, the more it turned into something devoid of any logic in the concentrated plan, and in practical terms — in actual betrayal of the state interests of the Soviet Union... Wishful thinking, they behaved as if the whole world, with the exception of us, already lives according to universal commandments.¹⁴²"

The collapse of the Soviet Union in the early 90s of the twentieth century was accompanied by a "parade of sovereignties", the NATO intervention in Yugoslavia, local wars in Asia and Africa, it became obvious the need to develop specific mechanisms for the practical formalization of the concept of peacekeeping. All these events would serve as a basis for the successful interaction of subjects of international law for the timely elimination of the causes of crisis phenomena and the definition of the mechanism of peacekeeping activities.

Let's turn to the consideration of the main stages of China's peaceful entry into international relations in the twentieth century. One of the first principled steps of the Chinese leadership almost immediately after the proclamation in 1949 . The People's Republic of China concluded an Agreement on Friendship, Alliance and Mutual Assistance with the USSR (1950), which served as the basis for the formation of the Chinese policy of peace in international relations. But gradually, due to the growing confrontation between the United States and the USSR during the Cold War, China faced the question of developing its principled position in international relations, which was reflected in Mao Zedong's program article "On the democratic dictatorship of the people."¹⁴³ The author emphasizes the need to "start creating your own separate hearth" ¹⁴⁴and "first sweep your house, and then invite guests to it."¹⁴⁵ The imagery of Mao Zedong's statement clearly showed the

¹⁴² Kornienko G. M. The Cold War. The certificate of its participant. M., 2004. P. 374.

¹⁴³ Mao Zedong Selected works.: [In 4 volumes] : Trans. from Chinese. – Moscow. Publishing house of Foreign Lit., 1953. - 4 t.;501-518. <http://library.maoism.ru/demdic.htm> (accessed: 03.05.2021).

¹⁴⁴ In the same place.

¹⁴⁵ In the same place.

main directions of the foreign policy of the People's Republic of China. This policy was to establish peaceful relations with all countries, regardless of their political and economic orientation: both between capitalist and socialist and developing countries. At the same time, the main direction remained, based primarily on its national interests. According to I.S. Vinogradov: "China, despite the declared position of "leaning in one direction", by the mid-1950s began to conduct a completely independent and independent foreign policy. This, in particular, was reflected in his active participation in the Bandung Conference, which was the beginning of the formation of the Non-Aligned movement.¹⁴⁶" It was at this time that great progress was made in the peaceful resolution of the complex Tibetan issue in relations with India. The result of this policy was the developed "five principles of peaceful coexistence"¹⁴⁷. These principles were incorporated into the Constitution of the People's Republic of China in 1982¹⁴⁸. These principles are basic, establish and develop friendly relations with all countries of the world at the present time. This topic will be discussed in more detail in the second chapter.

In 1950-1960 . According to Chinese researchers, China sought to "streamline its foreign policy," which was reflected in economic, scientific and military cooperation with the USSR, one of the results of which was the receipt by the Chinese side of technology to create its own nuclear weapons. China's strengthened international positions gave Mao Zedong the basis to put forward his geopolitical concept of the "three worlds". The idea itself was not original, because back in 1951, the French geographer A. Sovi proposed to consider the modern world from the standpoint of the political and economic characteristics of states. As a result, he singled out the world of capitalism, the world of socialism and the world of developing countries. The term "third world", which characterizes the countries of the global South, is still actively used by political scientists. In the Maoist

¹⁴⁶ Vinogradov I.S. The history of the development of China's foreign policy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-vneshney-politiki-knr> (accessed: 05/15/2021).

¹⁴⁷ Encyclopedia of New China / ed. by A.N. Kuznetsov. M., 1989. P. 155.

¹⁴⁸ Constitution of the People's Republic of China (December 4, 1982) <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (accessed: 08/21/2021).

interpretation, this paradigm looked somewhat different: the "first world" – the USSR and the USA, the "second world" – their obvious allies, the "third world" – non-aligned states (led by China). The emphasis was on the leadership role of China, which, according to Mao Zedong, was designed to define the new post-capitalist contours of the world. As V.L. notes. Zhdanov, "the theory of the three worlds was formulated at a time when China found itself "between a rock and an anvil," i.e. in bad relations with both the USSR and the United States, and it was faced with the task of overcoming the geopolitical crisis and justifying its political motives on the world stage.¹⁴⁹" Despite the anti-imperialist rhetoric, the Chinese leadership sought to establish peaceful contacts with Western countries, especially with the United States. Since 1968, China has put forward the idea of resuming negotiations on the conclusion of a Sino-American agreement. Such an agreement, according to Chinese diplomacy, should have been based on the five principles of peaceful coexistence. The outcome of these negotiations was a meeting in 1972 between US President Richard Nixon and Chinese President Mao Zedong. This meeting gave impetus to a change in China's international status.

It is important to emphasize that after the defeat in the Civil War (1949), the ruling forces of the Republic of China (the Kuomintang Party) settled in Taiwan. It was the representatives of the Republic of China, not the People's Republic of China, who were recognized representatives of the Chinese people at the UN and occupied a permanent seat in the Security Council, since the United States and its allies did not recognize communist China. But there have been drastic changes in the relationship between the United States and China.

On October 25, 1971, at a meeting of the XXVI session of the United Nations General Assembly, when voting for the adoption of a decision on the restoration of the legitimate rights of the People's Republic of China in the UN: 76 countries voted in favor, 35 against, 17 abstained. According to Henry Kissinger, "many countries that previously did not dare to vote for China because of fears of some kind of

¹⁴⁹ Zhdanov V.L. The concept of Mao Zedong's "three worlds" in the context of China's traditional political doctrines: dis. cand. polit. sciences'. Yekaterinburg, 2005. 188 p.

punishment from the United States have changed their position due to Washington's course of reconciliation with China (PRC).¹⁵⁰"

As a result, in the 70s of the twentieth century, China established diplomatic relations with almost all countries of the world and emerged from political isolation, which was the beginning of radical changes in China itself after the death of Mao Zedong (1976) and the coming to power of a group of reformers led by Deng Xiaoping (1978).

As T.S. Tarakanova writes, "the basis of Deng Xiaoping's theory of peace and development was the reorientation from the theoretical dogmas of Marxism to objective reality. Deng Xiaoping's ideas included not only the fundamental modernization of the People's Republic of China in four main areas (defense industry, science, agriculture and industrial production), but also the revision of the foreign policy concept, which assumed the expansion of geographical and foreign policy interests of the country, moving away from "narrow regionalism"¹⁵¹.

The Constitution of 1982 fixed the main set of foreign policy guidelines: "linking China's future with global progress, independence of foreign policy, adherence to the five principles of peaceful coexistence, development of diplomatic relations, orientation towards economic and cultural exchange, non-recognition of imperialism, hegemonism and colonialism."¹⁵²"

Deng Xiaoping's speeches of the late 80s - early 90s of the twentieth century on foreign policy issues can be defined by the formula: 韬光养晦有所作为 "*taoguang yanhui, Yuxo zuo wei*" – keeping in the shadows, doing real work. This foreign policy approach reflected the desire of the Chinese elite to focus on the recovery of the country's economy, therefore, the principle of pragmatism prevailed in foreign policy, expressed in avoiding any confrontation in interstate relations. It

¹⁵⁰ Kissinger G. World order; [trans. from English. V. Zhelninova, A. Milyukova]. – Moscow: AST Publishing House, 2016. P. 126.

¹⁵¹ Tarakanova T.S. Foreign policy concepts of the People's Republic of China // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University. Humanities and social sciences. 2016. № 3 (250). Pp. 68-73.

¹⁵² Constitution of the People's Republic of China (December 4, 1982) <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (accessed: 08/21/2021).

is this approach that has found expression in the development of the foundations of the concept of a multipolar world.

As noted in a collective scientific study of Russian sinologists, in 1988, the Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China, Qian Qichen, promulgated this concept as the official policy of China in modern conditions. "The PRC has not entered into any direct conflicts and has not pushed out its political interests, except for the integrity of the territory and respect for domestic politics and compliance with the five principles of peaceful coexistence."¹⁵³

The meaning of China's political approach to world politics was that the Chinese leadership sought to develop equidistant interaction with all major world players, based on the traditional Chinese principles of gradual "coming out of the shadows" and transition to an active foreign policy. "Taken together, this gave a positive political effect, which was especially important after the events of 1989 and allowed us to diversify the foreign economic course, including by strengthening our positions in the post-Soviet space."¹⁵⁴

The practical implementation of the principles of multipolarity became an important moment in the establishment of relations with Russia after the collapse of the USSR, when the PRC supported the Russian Federation obtaining the international status of the "successor" of the Soviet Union. "Continuance" or "continuity" consists in the fact that a state called the "USSR" continued its international legal personality under the name of the "Russian Federation", despite the change in territory, the length of borders, the size of the population, etc. All this made it possible to start writing a new page of relations between the PRC and the Russian Federation, which was reflected in the Declaration on a Multipolar World (1997), which noted the need for strategic cooperation between the two countries in the XXI century.

¹⁵³ China in World Politics / ed. by A.D. Voskresensky. Moscow, 2001. P. 67.

¹⁵⁴ Gulina E.V. China's Foreign Policy course: evolution and development trends // Actual problems of modern international relations. 2015. № 5. Pp. 22-31.

Summing up the consideration of the theoretical and practical foundations of the concept of peaceful coexistence, it is important to emphasize the following positions. Firstly, the concept of peaceful coexistence has deep roots not only in Western scientific discourse, but also in Eastern philosophy, which is reflected in the traditional peace-loving positions of Chinese foreign policy. Secondly, the concept of multipolarity, which has become the ideological basis of the foreign policy of the Russian Federation and the PRC, can be considered a new practical reading of the theory of peaceful coexistence.

Chapter 2. The principle of peaceful coexistence in the foreign policy doctrines of the Russian Federation and China

2.1 The principle of peaceful coexistence in the foreign policy concepts of the Russian Federation

The issue of war and peace, the peaceful coexistence of various states is of fundamental importance in modern world political conditions, and this issue is also relevant for Russian foreign policy.

Historically, as already noted above, the principle of peaceful coexistence has been in demand in Russian politics since the beginning of the twentieth century, when V.I. Lenin developed it theoretically and put it forward as a fundamental principle of Soviet foreign policy immediately after the events of 1917. It is interesting to note that the first decree of the Soviet state was the Decree on Peace¹⁵⁵. According to V.I. To Lenin, in the relations between socialist and capitalist states, there should be a provision on the necessity and possibility of their "peaceful coexistence"¹⁵⁶. This concept in practice had a dual purpose: firstly, ensuring the use of the economic resources of the West in the interests of the USSR, and secondly, it implied a specific form of "class struggle" with capitalism.

Throughout the entire Soviet period, the USSR as a whole, in its relations with the countries of the capitalist system, adhered to the principle of "peaceful coexistence", which meant not only the rejection of war as a means of resolving disputes, but also cooperation between socialist and capitalist countries in various spheres. The most important conditions for "peaceful coexistence" Soviet political leaders pointed to strict respect for the sovereignty of all states of the world, their territorial integrity and non-interference in the internal affairs of peoples, recognition of their right to decide their affairs independently and the right to self-determination in full.¹⁵⁷ Fruitful cooperation between States with different political systems should

¹⁵⁵ Khrushchev N.S. Peaceful coexistence from different points of view. Three articles. Munich, 1960. With. 7.

¹⁵⁶ Lenin V.I. Essays. 4th edition. Vol. 24.

¹⁵⁷ Trukhanovsky V.G. The principle of peaceful existence and its bourgeois critics. // Questions of History, No. 7, July 1963, pp. 62-96.

be based on the principles of equality and mutual benefit. Thus, we see that the Chinese understanding of "peaceful coexistence" almost completely echoes the Soviet interpretation of this idea.

In the 1950s, I.V. Stalin returned to Lenin's idea of "peaceful coexistence", emphasizing the principle of "equality" of states in international relations. According to K.K. Khudoleya, "In the post-war years, the policy of "peaceful coexistence" enjoyed broad support of the population of the USSR," ¹⁵⁸which was due to fear and categorical unwillingness to allow a new world war already with the use of nuclear weapons. Unfortunately, in those years, "peaceful coexistence" could not prevent the beginning of the Cold War and the arms race.

Nevertheless, the struggle for peace was defined as the goal of the Soviet state, and the historical mission of communism was "to rid mankind of wars forever."¹⁵⁹ N.S. Khrushchev defined peaceful coexistence as "not just the absence of war, not a temporary, unstable truce between wars, it is the coexistence of two opposing social systems based on mutual rejection of the use of war as a means of resolving interstate disputes."¹⁶⁰ It was believed that the world favored the construction of a global communist society, while the class structure of capitalist countries was assessed as potentially conflictual.

Since the 1950s and 1960s, the central theme of "peaceful coexistence" has been the issue of preventing the use of nuclear weapons in international disputes. Attempts to contain the arms race were actively undertaken by Soviet and American leaders throughout the 70s of the twentieth century. An important world event was

¹⁵⁸ Khudoley K.K. The evolution of the idea of the world revolution in the politics of the Soviet Union (the rise and collapse of the world system of socialism) // Bulletin of the St. Petersburg University. Political science. International relations. 2018. Vol. 11. Issue 1. P. 69.

¹⁵⁹ Trukhanovsky V.G. The principle of peaceful existence and its bourgeois critics. // Questions of History, No. 7, July 1963, pp. 62-96; Program of the Communist Party of the Soviet Union. Gospolitizdat, 1961. P. 58.

¹⁶⁰ Khrushchev N.S. Report of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. XXII Party Congress. Gospolitizdat, 1961. With.35.

the signing in 1972 of the "Treaty on the Limitation of Strategic Offensive Arms"¹⁶¹ and "The Foundations of relations between the USSR and the United States."¹⁶²

According to these documents, the principle of "peaceful coexistence" was recognized in American-Soviet relations. The documents noted that "differences in the ideology and social systems of the USSR and the USA are not an obstacle to the development of normal relations between them based on the principles of sovereignty, equality, non-interference in internal affairs and mutual benefit."¹⁶³ The sides confirmed their desire to prevent confrontation, as well as their mutual desire to prevent nuclear war. Consequently, for the first time, the United States officially agreed with the Soviet idea of "peaceful coexistence" and accepted its basic principles.

The concept of "peaceful coexistence" was also developed at the end of the Soviet period. As noted by the Russian researcher M.F. Polynov, "With the coming to power of Mikhail Gorbachev, the doctrinal, political and philosophical foundations of the foreign policy of the Soviet Union slowly and gradually began to change: the so-called "new political thinking" began to form"¹⁶⁴.

At the end of the 80s of the twentieth century, the task of carrying out internal reforms in the Soviet Union became urgent, for its implementation it was necessary to create favorable foreign policy conditions. Such conditions were the idea of "new political thinking", which provides for the prevention of nuclear war as a way to resolve international conflicts. In addition, they talked about the need to stop the arms race, to solve global problems only through the joint efforts of all States, their interdependence and interconnectedness. However, Mikhail Gorbachev was not the discoverer of the basic provisions of the "new political thinking". The above

¹⁶¹ Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/russia_usa.shtml (accessed: 08/21/2021).

¹⁶² Fundamentals of relations between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign States, vol. XXVIII, Moscow: International Relations, 1974. Pp. 37-38.

¹⁶³ In the same place. P. 37.

¹⁶⁴ Polynov M.F. M. S. Gorbachev and new political thinking: origins, main ideas, results // Modern history of Russia / Modern history of Russia. 2012. No. 2. P.136.

principles have already been heard in the works of A. Einstein and B. Russell. Nevertheless, they were developed in the policy of the Soviet leader.

As for the concept of "peaceful coexistence", at the initial stage it was demanded by Mikhail Gorbachev in the context of foreign policy rhetoric. However, later the understanding of the idea of "peaceful coexistence" underwent rethinking. In the Materials of the XXVII Congress of the CPSU, held in 1986, the concept of "peaceful coexistence" of states as a "specific form of class struggle was questioned¹⁶⁵.

This is replaced in the rhetoric of Mikhail Gorbachev by a new idea of creating a universal system of international security. In solving this idea, the UN played a leading role as the basis of a new world order. As M.F. thought. "Within the framework of the new political thinking, the thesis about the inadmissibility of further development of the strategic arms race, the impossibility of solving international problems by force, the creation of a new system of international security in which, instead of a balance of forces, a balance of interests was declared as a universal way of solving international problems.¹⁶⁶" However, it turned out to be difficult to put this idea into practice.

M.S. Gorbachev developed and supplemented a number of provisions of the "policy of new thinking". In his opinion, it was about new concepts: "the priority of universal values over class values and the deideologization of the USSR's foreign policy.¹⁶⁷" The following key provisions of M.S. Gorbachev's "new thinking" policy can be distinguished:

6. "Proclaiming the impossibility of solving international problems by force, the need to create a new security system.
7. The prevalence of universal interests over class and national ones.

¹⁶⁵ Materials of the XXVII Congress of the CPSU. Moscow, 1986 Pp. 176-177.

¹⁶⁶ Polynov M.F. M. S. Gorbachev and new political thinking: origins, main ideas, results // Modern history of Russia / Modern history of Russia. 2012. No. 2. P.141.

¹⁶⁷ Gorbachev M. S. Perestroika and new political thinking for our country and for the whole world. Moscow, 1987. Pp. 149-150.

8. The deideologization of the USSR's foreign policy and the refusal to consider the principle of "peaceful coexistence" as a "specific form of class struggle."
9. The sovereign right of peoples to self-determination.
10. The idea of a "pan-European house"¹⁶⁸.

It is important to note that the "policy of new thinking" was focused not only on the USSR, but also on the entire world community. Thus Gorbachev outlined his desire to reform the existing world order on the basis of new ideological principles, rejecting Lenin's thesis about the priority of class interests in favor of universal values. However, practice has shown that such an approach is utopian in conditions when states continue to follow exclusively their national interests in their foreign policy practice.

According to the assessment of the policy of "new thinking" by Mikhail Gorbachev, Professor of St. Petersburg State University M.F. The ¹⁶⁹principles mentioned above led to the emergence of the so-called "Gorbachev doctrine"¹⁷⁰, "according to which the USSR actually relieved itself of responsibility for the fate of socialist regimes in other countries. Moreover, the thesis about the priority of universal human interests led to the neglect of the national and state interests of the country by the Soviet leadership. There was no compromise on both sides – the USSR and the West, in practice there were total concessions on the part of the USSR to the detriment of the national interests of the Soviet state. This ultimately led to the collapse of the socialist system."¹⁷¹

Although officially the concept of "peaceful coexistence" is not considered today as one of the foundations of modern Russian foreign policy, however, the key provisions of the concept of "peaceful coexistence" are undoubtedly present in all editions of the concepts of foreign policy of the Russian Federation. At the same

¹⁶⁸ In the same place.

¹⁶⁹ Polynov M.F. M. S. Gorbachev and new political thinking: origins, main ideas, results // Modern history of Russia / Modern history of Russia. 2012. No. 2. P.146.

¹⁷⁰ In the same place. Pp.107-121.

¹⁷¹ In the same place. P.111.

time, there is no doubt that Russian foreign policy has also undergone a certain evolution since the early 1990s, including under the influence of external factors. So, according to T.H. According to Munoz, the following stages in the development of foreign policy concepts of the Russian Federation can be distinguished: the beginning of the 90s was characterized by the absence of its own foreign policy conceptual foundations, the so-called "Atlantic approach" or "strategic partnership" with the West was adopted as a basis¹⁷², from the mid-90s the period of "Eurasian" or "national-pragmatic" began¹⁷³ associated with the arrival of E.M. Primakov to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; finally, with the coming to power of V.V. Putin initiated "pragmatic Westernism", which presupposes a moderate rapprochement with the West while reviving national identity in order to strengthen Russian statehood¹⁷⁴.

According to Russian researchers A. Bobrova, A. Bogaturova and O. Lebedeva, in the early 90s. "the first conceptual constructions in the field of foreign policy were derived from the theoretical base that was available in the Soviet Union in the late 80s," as¹⁷⁵ a result of which there was a rethinking of two Soviet ideas. The first is the creation of favorable international conditions for the democratization of Russia (by analogy with the idea of creating favorable conditions for the dissemination of the ideas of socialism): "the goal of the foreign policy of the Russian Federation is to create the most favorable external conditions to ensure the reliability, security and development of the country, the successful implementation of democratic transformations and economic reforms, the realization and protection of the interests of the individual, society and states"¹⁷⁶. The second is Gorbachev's "new thinking" policy with its idea of universal values. However, Boris Yeltsin no

¹⁷² Mikhailenko V.I. The foreign policy of the Russian Federation. M., 2007. Pp.17-35.

¹⁷³ Donaldson R., Noguee J. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. New York : M.E. Sharpe Inc., 2009. P. 98

¹⁷⁴ Donaldson R., Noguee J. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. New York: M.E. Sharpe Inc., 2009. P.396

¹⁷⁵ Bobrov A., Bogaturov A., Lebedeva O. Evolution of the doctrinal foundations of Russia's foreign policy // International life. 2022. February. Pp. 8-25.

¹⁷⁶ From the "Basic provisions of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" dated April 23, 1993. <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyih-polojeniy-kontseptsiivneshney.html> (accessed: 08/21/2021).

longer declared the survival of mankind and the prevention of nuclear war as a universal human value, but democratization based on the joint efforts of all democratic countries – the so-called idea of "democratic solidarity", mainly with Western countries.

An important point was the actual rejection by the new Russian leadership of one of the key provisions of the Soviet concept of "peaceful coexistence" about the right of each state to choose its own version of the political system and development model. In the early 1990s, Russia's domestic policy became the subject of discussion at the international level¹⁷⁷. However, by the mid-1990s, the hopes of the Russian leadership for "democratic solidarity" with the West, primarily with the United States, were not justified.

If we turn to the text of the "Foreign Policy Concept of the Russian Federation" of the ¹⁷⁸1993 edition, we can note the following principles of "peaceful coexistence" preserved in it: respect for the sovereignty, independence and territorial integrity of states, as well as mutually beneficial economic cooperation¹⁷⁹. This Concept provided for the creation of the Russian Federation as a democratic, free state, provided for the inclusion of Russia in the world community as a great European power. At the same time, in those years, it was meant to completely copy the liberal Western model of society. The Russian leadership had expectations of Russia's inclusion in the Western community on the basis of an equivalent partnership. The USA and European countries were identified as key partners after the CIS countries.

In the mid-1990s, largely due to the arrival of E.M. Primakov in the Russian Foreign Ministry, a conceptual rethinking of the foreign policy principles of the Russian Federation took place. By the end of the 1990s, the fallacy of the policy of completely borrowing the Western model of development without taking into

¹⁷⁷ Bobrov A., Bogaturov A., Lebedeva O. Evolution of the doctrinal foundations of Russia's foreign policy // *International Life*, 2022. February. Pp. 8-25.

¹⁷⁸ The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on April 23, 1993. <https://constitutionallaw.ru/?p=3666> (accessed: 08/21/2021).

¹⁷⁹ In the same place.

account the Russian national specifics becomes obvious. The Russian foreign policy of those years was based on the idea of multi-vector nature, and the priority of Russian national interests. "Democratic solidarity" was replaced by the idea of "electoral partnership", which presupposes greater independence of Russia in conducting its foreign policy and expanding and diversifying the range of partnerships on the world stage at the expense of non-Western countries.

The text of the "Foreign Policy Concept of the Russian Federation" of the 2000 edition preserves such principles as "preservation and strengthening of the sovereignty and territorial integrity of Russia"; "formation of a stable, fair and democratic world order based on universally recognized norms of international law, including, first of all, the goals and principles of the UN Charter, on equal and partnership relations between states""search for agreement and overlapping interests with foreign countries and interstate associations in the process of solving tasks determined by Russia's national priorities, building on this basis a system of partnership and allied relations that improve the conditions and parameters of international cooperation.¹⁸⁰" However, at the same time, it is noted that the hopes of the Russian side for equal, mutually beneficial partnerships with Western countries have not been justified.

The key event at this stage was the "Munich Speech" by V.V. In 2007, in which, perhaps for the first time, the Russian leader officially declared disagreement with the unipolar hegemony of the United States: "I think that for the modern world a unipolar model is not only unacceptable, but also impossible in general.¹⁸¹" The Russian president rather harshly criticized the US foreign policy of those years "for the unjustified use of force against other sovereign states and imposing his ideas about the structure of the world political system in the form of a unipolar world in which the United States plays a dominant role, extracting unilateral benefits for

¹⁸⁰ The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on June 28, 2000 . <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (accessed: 08/21/2021).

¹⁸¹ Speech and discussion at the Munich Security Policy Conference February 10, 2007 <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 08/21/2021).

itself,"¹⁸² criticized the NATO policy of recent years. This speech became, in fact, a watershed in relations between Russia and the West.

Thesis and key provisions of the Munich speech by V.V. Putin can be represented as follows:

- the key role of the UN in international affairs;
- the need to continue the disarmament policy;
- strengthening the non-proliferation regime;
- the need to stop NATO's expansion to the East, preventing the creation of new dividing lines and walls;
- the need to form a more democratic, fair system of economic relations in the world.

The ultimate goal of V.V. Putin defined the construction of "a just and democratic world order, ensuring security and prosperity in it not for the elect, but for everyone."¹⁸³

The period of D.A.'s presidency Medvedev (2008-2012) in practice turned out to be more focused on the principles of "peaceful coexistence". It is appropriate to mention here the so-called "reset" of relations between the Russian Federation and the United States, as well as the draft Treaty on European Security of 2008, which provides for the creation of a common security structure in the NATO, EU, OSCE, CIS and CSTO space in the interests of affirming the principle of indivisible and equal security from Vancouver to Vladivostok¹⁸⁴. Unfortunately, both initiatives failed. In fact, the West was not ready to accept Russia as an equal creator of the global governance system and a participant in the formation of key rules for the functioning of the world system. In those years, Russia's foreign policy maintained

¹⁸² Markov E.A. The origins of confrontation with Western countries and Vladimir Putin's Munich Speech // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities and Social Sciences. 2019. № 1. P. 105.

¹⁸³ Speech and discussion at the Munich Security Policy Conference February 10, 2007 URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 08/21/2021).

¹⁸⁴ Bobrov A. Three decades of the foreign policy of modern Russia. No. 10, 2021 URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2574> (accessed: 08/21/2021).

a course towards the development of a multipolar world and multi-vector, pluralism and diversity formed the basis of Russia's foreign policy ideology.

The text of the 2008 edition of the Foreign Policy Concept notes the emergence of a number of negative trends in world policy practice, which must be taken into account in building the country's foreign policy course. It is emphasized that "ensuring the security of the country, preserving and strengthening its sovereignty and territorial integrity, strong and authoritative positions in the world community that best meet the interests of the Russian Federation as one of the influential centers of the modern world"¹⁸⁵ is one of the key priorities of the foreign policy of the Russian Federation. Innovation of the policy of the Government apparatus under the leadership of D. A. Medvedev's thesis of those years was the need to create "favorable external conditions for the modernization of Russia."¹⁸⁶ The text also contains a thesis about the importance of finding "agreement and overlapping interests with other states and interstate associations in the process of solving tasks determined by Russia's national priorities."¹⁸⁷ However, these principles and provisions could not prevent the growing confrontation between Russia and the Western countries.

The next stage in the evolution of the key principles of the foreign policy of the Russian Federation fell on the third term of the presidency of V.V. Putin (2012-2018) and was characterized by a total deterioration of relations between Russia and the countries of the "collective West". The key factors were Russia's support for the Assad regime in Syria, the events of 2014, the subsequent imposition of sanctions against Russia, and the "freezing" of political dialogue with the West. During this period, two editions of the "Foreign Policy Concept of the Russian Federation" were adopted – 2013 and 2016. The need to revise the foundations of Russian politics 3 years after the release of the new edition in 2013 was due to the events of 2014,

¹⁸⁵ The concept of the foreign Policy of the Russian Federation on July 15, 2008 <http://www.kremlin.ru/acts/news/page/480> (accessed: 08/21/2021).

¹⁸⁶ In the same place.

¹⁸⁷ In the same place.

which led to serious transformations of the global political system in general, and relations between Russia and the West in particular.

In the text of the "Foreign Policy Concept of the Russian Federation" of 2013, the concept of a multipolar world was replaced by the concept of a polycentric world, which reflected the structural complexity of the world political system at that time. In the text of the 2013 Concept, we again find familiar theses: "creating favorable external conditions for sustainable and dynamic growth of the Russian economy"; "actively promoting the course of strengthening international peace, universal security and stability in order to establish a fair and democratic international system based on collective principles in solving international problems, on the rule of law international law, primarily on the provisions of the UN Charter, as well as on equal and partnership relations between states with the central coordinating role of the UN as the main organization regulating international relations"; "development of bilateral and multilateral relations of mutually beneficial and equal partnership with foreign states, <...> based on the principles of respect for independence and sovereignty, pragmatism, transparency, multi-vector, predictability, non-confrontational defense of national priorities."¹⁸⁸ This edition of the Russian Foreign Policy Concept was the last published before the events of 2014, and in its text the Russian side not only denied the unipolar world order led by the United States, but also proposed an alternative development model based on civilizational pluralism and diversity, assuming collective leadership of the leading states of the world with the coordinating role of the UN.

Finally, in 2016, an up-to-date version of the Russian Foreign Policy Concept was published. In general, the text of the 2016 Concept is a continuation of the 2013 Concept, but due to the events of 2014, the tone of the text has changed: disagreements with Western countries are very specifically spelled out, interest in cooperation with the countries of the East is recorded ("turning to the East").

¹⁸⁸ The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation" Was approved by the President of the Russian Federation on 12.02.2013. <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (accessed: 08/21/2021).

Nevertheless, the provisions characteristic of the concept of "peaceful coexistence" have remained: "further promotion of the course of strengthening international peace, ensuring universal security and stability in order to establish a fair democratic international system based on collective principles in solving international problems, on the rule of international law, primarily on the provisions of the Charter of the United Nations (Charter The United Nations), as well as on equal and partnership relations between States with the central coordinating role of the United Nations (UN) as the main organization regulating international relations"; "development of bilateral and multilateral relations of mutually beneficial and equal partnership with foreign states, interstate associations, international organizations and forums based on respect for the principles of independence and sovereignty, pragmatism, transparency, multi-vector, predictability, non-confrontational defense of national priorities; expansion of international cooperation on a non-discriminatory basis, promotion of the formation of network alliances, active participation of Russia in them."¹⁸⁹

It is important to emphasize that all these years Russia has consistently pursued a policy of upholding the central role of the United Nations Organization in world affairs, which is reflected in the Concepts presented, whose activities are largely still based on the key principles of "peaceful coexistence". The UN Charter enshrines an important principle of resolving international disputes by peaceful means: "to maintain international peace and security and, to this end, take effective collective measures to prevent and eliminate threats to peace and suppress acts of aggression or other violations of peace and to conduct by peaceful means, in accordance with the principles of justice and international law, the settlement or resolution of international disputes or situations that may lead to a breach of the peace."¹⁹⁰

¹⁸⁹ The concept of the foreign policy of the Russian Federation. APPROVED by Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of November 30, 2016 <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560IO> (accessed: 08/21/2021).

¹⁹⁰ The UN Charter. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 08/21/2021).

Today, in the conditions of the deepest crisis in relations between Russia and the West, the issue of the principles of long-term relations between Russia and Western countries is on the agenda again. The events of 2014 and especially 2022 significantly changed the foreign policy guidelines of the Russian Federation and finally shifted the focus from universal values to the strengthening of Russian statehood. At the time of writing this dissertation (mid-2022), it is still difficult to assume what will become the basis of a new edition of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, the need for which is obviously overdue. However, it is interesting to note that today there are calls in expert circles to put "promotion and strengthening of the principle of peaceful coexistence" among the main tasks of Russian foreign policy¹⁹¹.

Without a doubt, the peaceful and sustainable development of the modern world is possible only if Russia and the USA, Russia and European countries coexist peacefully. There is an obvious need for a new security system, which was also discussed by V.V. Putin, and D.A. Medvedev. So, at the end of 2021, V.V. Putin in an online conversation with US President J. Biden raised the issue of the so-called "red lines" - the further expansion of NATO to the east and the deployment of offensive weapons in Ukraine¹⁹². It is not the first time that the Russian president has thus outlined Russia's concerns in the context of ensuring its national security.

At the time of writing this dissertation (mid-2022), it is still difficult to assume what consequences the events of February 2022 will have, it is still unclear when it will be achieved (and whether it will be achieved at all) any resolution of the current situation in Ukraine. However, it is already becoming obvious that there is a need to reduce the degree of confrontation between Russia and the countries of the "collective West", which means, in our opinion, the transition to a model of "peaceful coexistence". We are not talking about bringing the parties closer together, but recognizing the "fact that none of the parties can take over, so it is worth

¹⁹¹ Klimov A.A. Lessons from Genoa. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/133664/> (accessed: 06/21/2022).

¹⁹² "Red Lines" and Ukraine: what Putin and Biden discussed. 8.12.2021 RIA NOVOSTI URL: <https://ria.ru/20211208/peregovory-1762669286.html> (accessed: 12/21/2021).

interacting where possible and minimizing risks.¹⁹³ Reducing conflict involves, at a minimum, introducing a conflict situation into an understandable framework.

So, it is interesting to note that the idea of "peaceful coexistence" has found support among a number of German experts (for example, M. Kaim, G. Maul and K. Wesfal). These authors propose to deal in detail with "the search for a new temporary agreement (modus vivendi), which, according to them, should represent "peaceful coexistence" and "coevolution" (coevolution) between Western ideas of internal political order and order in the understanding of Russia.¹⁹⁴ Thus, we are talking about finding a balance between mutual deterrence and a productive dialogue between Russia and the "collective West".

Thus, it can be noted that the traditions of "peaceful coexistence" were formed in Russia during the Soviet period and formed the basis of Soviet foreign policy since the founding of the USSR. The concept of "peaceful coexistence" was in demand at the dawn of the Soviet state as a model of interaction with states other than the Soviet system. This model is based on such principles as the rejection of military action as a way to resolve international conflicts; cooperation between socialist and capitalist countries in various fields; resolving controversial issues only through negotiations, full compliance with all principles in relations between States that are enshrined in international legal documents; respect for the sovereignty of States and respect for the territorial integrity of States; non-interference in the internal affairs of peoples, recognition of their right to decide their affairs independently and the right to self-determination in full.

By the end of the Soviet period, within the framework of the policy of "new thinking", a number of principles of Lenin's concept of "peaceful coexistence" were rethought. In particular, there was a rejection of the Marxist-Leninist thesis that "peaceful coexistence" is a form of class struggle, the Leninist thesis about the priority of class interests in favor of the so-called "universal values" was rejected, as

¹⁹³ Lukyanov F. Towards peaceful coexistence 22.04.2015 URL: <http://svop.ru/main/15156/> (accessed: 05/11/2021).

¹⁹⁴ Shevtsova L. Peaceful coexistence, the second round. February 21, 2016 URL: <https://inosmi.ru/20160221/235492538.html> (accessed: 08/21/2021).

a result of which the national interests of the Soviet state were leveled, which ultimately led to its collapse and loss independence in the politics of the new Russia.

In the initial period of the formation of Russian foreign policy, the transformation of Soviet foreign policy principles went even further, and as a result, the thesis of "democratic solidarity" was put on the basis of Russian foreign policy, within the framework of which Russia sought total democratization in order to fully integrate into the Western community. Only since the mid-1990s has there been an awareness of the need to search for their own model of development, the revival of national identity in order to strengthen Russian statehood. In the future, this thesis was developed already in the foreign policy of V. V. Putin.

As for the principles of "peaceful coexistence", despite the fact that they are not officially considered as the basis of the modern foreign policy of the Russian Federation, however, in our opinion, there is a tendency to return the basic principles of "peaceful coexistence" to the Russian foreign policy discourse. Thus, the analysis of the texts of the foreign policy concepts of the Russian Federation in 1993, 2000, 2008, 2013 and 2016 showed that Russia's foreign policy is still based on such principles as the rejection of war as a means of resolving international disputes ("promoting the course of strengthening international peace, ensuring universal security and stability"); bilateral and multilateral cooperation countries with different political regimes in various spheres ("development of bilateral and multilateral relations of mutually beneficial and equal partnership with foreign states, interstate associations, international organizations and forums"); resolution of disputes through negotiations, as well as compliance with other principles in relations between states enshrined in international legal documents ("approval a fair democratic international system based on collective principles in solving international problems, on the rule of international law, primarily on the provisions of the Charter of the United Nations (UN Charter), as well as on equal and partnership relations between States with the central coordinating role of the United Nations (UN) as the main organization regulating international relations"); respect for the sovereignty of States and respect for the territorial integrity of States ("respect

for the principles of independence and sovereignty, pragmatism, transparency, multi-vector, predictability, non-confrontational defense of national priorities"). Moreover, it is important to emphasize that all these years Russia has consistently defended the central role of the UN in world affairs, which is reflected in the presented Concepts, whose activities are largely still based on the key principles of "peaceful coexistence".

Finally, it seems that in the current conditions of a total crisis (or even in the terminology of Marxist-Leninist ideology – antagonism) in relations between Russia and the countries of the "collective West", the key principles of "peaceful coexistence" may be in demand again in Russian foreign policy rhetoric, including at the official level.

2.2 "Five Principles of peaceful coexistence" as the basis of China's foreign policy strategy

An important stage in the evolution of China's foreign policy strategy in the XXI century was the global financial crisis of 2008-2009. The crisis created favorable conditions for the development of the Chinese economy, which led to China's leading position in the global economy. China's economy competed with the only superpower, the United States of America. The current situation allowed the Chinese leadership to take initiatives to build a new world order in the post-crisis period.

It is known that the CPC General Secretary Hu Jintao took the initiative "to build a so-called "harmonious world" to confront the challenges posed to humanity in recent decades and to realize the "Chinese dream", which presupposes the peaceful and stable development of the Chinese nation in a peaceful and prosperous world order.¹⁹⁵" The most important in the context of the formation and definition of the foreign policy foundations of modern China was the speech of the current CPC General Secretary Xi Jinping at the XIX Congress, where the Chinese leader set a goal to lead China to world leadership by 2050.

¹⁹⁵ Kosov Yu.V., Lagutina M.L. About China's Eurasian Strategy // Public service. 2015, No. 6 (98). <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r102/3584/> (accessed: 08/21/2021).

As you know, political leadership is based on the idea of an attractive image of the country. Thus, China's foreign policy in recent years has been focused on creating a positive, peaceful image of the country, in order to debunk the myth of the so-called "Chinese threat". This foreign policy of the PRC is based on several concepts that somehow reveal various aspects of the Chinese vision of a world order based on the principles of peaceful coexistence: the concept of a "harmonious world", the concept of "building a community of the common destiny of mankind", the idea of the "Chinese dream".

Mutual respect for sovereignty and territorial integrity, non-interference in internal affairs, non-aggression against sovereign states, equality before the law, mutual benefit, peaceful coexistence - these are the "*five principles of peaceful coexistence*"¹⁹⁶ on the basis of which China's modern foreign policy and its interaction with other participants in international relations are built.

For the first time, the "Five Principles of Peaceful Coexistence" were put forward in the middle of the twentieth century, in 1953, by Premier of the State Council of the People's Republic of China Zhou Enlai at a meeting with a delegation of India, and a year later, during a visit to India and Burma, Zhou Enlai, together with the premiers of these countries, published joint communiques in which they officially recorded the "Five Principles of Peaceful Coexistence". Thus, Communist China tried to establish contact with non-communist Asian countries in order to assure the leaders of these countries that China would not interfere in their internal affairs¹⁹⁷. On the other hand, for China, these principles have become a kind of symbol of the restoration of an independent status in foreign policy: "the five principles were born out of postcolonial solidarity, and Chinese leaders have embraced them both for their moral weight and strategic flexibility."¹⁹⁸ In the period

¹⁹⁶ Golobokov A.S. Formation and development of China's foreign policy doctrine. // Oikumena. - 2010. - No. 3. - p.118.

¹⁹⁷ Principles of China's Foreign Policy http://afe.easia.columbia.edu/special/china_1950_forpol_principles.htm (accessed: 11.04.2021).

¹⁹⁸ Ankit Panda Reflecting on China's Five Principles, 60 Years Later// The Diplomat, June 26, 2014. - https://thediplomat.com/2014/06/reflecting-on-chinas-five-principles-60-years-later / (accessed: 10.02.2021).

1963-1964, Premier Zhou Enlai made official visits to 14 countries in Asia, Africa and Europe, during which he consistently promoted the concept of the "Five Principles of Peaceful Coexistence" in these countries, and also extended the "Five Principles" to the economic sphere. In 1974, at a special session of the UN General Assembly, Deng Xiaoping already reaffirmed his commitment to the "Five Principles of Peaceful Coexistence" in relations between China and other countries. Further, it is important to note that the "Five Principles of Peaceful Coexistence" were included in the Constitution of the People's Republic of China in 1982 and since then have officially become the fundamental principles that guide China in its foreign policy and international relations. In 1988, Deng Xiaoping voiced the idea of establishing a new world order based on the "Five Principles". Finally, as noted above, the most important event in the context of the formation of the foundations of modern Chinese politics was Xi Jinping's speech at the XIX Congress of the CPC, in which the Chinese leader not only summarized the domestic and foreign policy strategies and achievements of his predecessors, but also, more significantly in the context of our study, offered China new ways of development, aimed mainly at the establishment of China as a world leader, the formation of a new world order based on the "Five Principles of Peaceful Coexistence."

Special attention should be paid to the XII section of the report entitled "Always follow the path of peaceful development, stimulate the creation of a community of a common destiny of mankind.¹⁹⁹" It is this section that includes the "Five Principles of Peaceful Coexistence" and assumes the creation of a new architecture of international relations, the establishment of a new world order "based on mutual consent, gain, mutual respect and equality."²⁰⁰ In his speech, the Chinese leader stressed that recently the "Five Principles of Peaceful Coexistence" have been very firmly entrenched in the hearts of the Chinese people. Moreover, in his opinion, they

¹⁹⁹ The full text of the report delivered by Xi Jinping at the XIX Congress of the CPC URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed: 12.06.2022).

²⁰⁰ 习近平在和平共处五项原则发表 60 周年纪念大会上的讲话（全文）. [Xi Jinping's speech at the conference dedicated to the 60th anniversary of the Five Principles of Peaceful Coexistence (full text)] URL: <https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t1169582.htm> (accessed 05.05.2022).

have become the basis for the development of not only the entire Asian community, but also have sufficient potential to become the basis for the development of the world community, since the "Five Principles" in their content fully comply with the basic principles of the UN Charter.

Let's take a closer look at the content and meaning of the "Five Principles of Peaceful Coexistence" and their reflection in practice.

1. Mutual respect for territorial integrity and sovereignty.

Initially, this principle assumed the inadmissibility of direct military intervention by one subject of international relations on the territory of another. Today, this principle has a broader content and also implies respect for the territorial integrity and sovereignty of the State in the formal aspects of diplomatic interaction, political relations on a bilateral basis. Thus, as noted by Russian researchers T. Kolgushkin and E. This principle is aimed at "eliminating "critical" issues in domestic politics related to the problem of territorial affiliation (for example, the question of Taiwan)."²⁰¹

The idea of the inviolability of state sovereignty found its expression in the *concept of building a "community of the common destiny of mankind"*, also formulated by the current Chinese leader Xi Jinping. According to this concept, all countries have equal sovereignty; equal right to jointly manage global affairs in a democratic way; the right to participate in "win-win cooperation" to "build a world of shared prosperity." At the same time, civilizational pluralism should not be considered as a potential source of conflict, but as an "engine contributing to the progress of human civilization."²⁰² Within the framework of this concept, China acts as an alternative to the American understanding of the world system and global governance. China, thus, demonstrates itself as one of the leaders of the so-called

²⁰¹ Kolgushkin T., Paymakova E. Five principles of peaceful coexistence within the framework of the PRC's "soft power" policy. //

https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAH_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (accessed: 12/21/2021).

²⁰² Principles of China's Foreign Policy http://afe.easia.columbia.edu/special/china_1950_forpol_principles.htm (accessed: 08/21/2021).

"global South", and the desire for "peaceful coexistence" is seen as the basis of development.

Some American and European media believe that China's current position on the Ukrainian issue contradicts the principle of respect for national sovereignty and territorial integrity, which China adheres to. In an interview with the German newspaper *Der Spiegel*, in response to these accusations, the Chinese ambassador to Germany, Wong Gong, stated the following: "China believes that the sovereignty and territorial integrity of all countries should be respected. Observing the purposes and principles of the UN Charter and supporting the parties to the conflict in dialogue and negotiations is the way to resolve the crisis. At the same time, we must also understand that the Ukrainian issue has a complex historical context. There is a Chinese proverb that most vividly illustrates the essence of the crisis: "You can't clap your hands with one hand"²⁰³(the meaning of the proverb is: "Both sides are always to blame in a conflict." — Author's note). "After the collapse of the Soviet Union, NATO expanded fivefold to the east, and many countries of the former Warsaw Pact joined the Organization. There can be no long-term peace without taking into account the legitimate security interests of all parties. The security of one side cannot be built on the basis of compromising the security of the other. [...] For many years, many European politicians have warned about the possible risk of war from NATO's expansion to the east, but these warnings have not been heeded²⁰⁴," he added. Chinese diplomacy is characterized by principles, but at the same time it is adaptive: China considers a special military operation as part of the defense policy of the Russian Federation, which does not run counter to the principles of peaceful coexistence²⁰⁵. In the Ukrainian issue, China takes an independent position, and by its diplomatic actions tries not to interfere with Russia in achieving its geopolitical

²⁰³ 驻德国大使吴恳接受德国《明镜》周刊专访 [Ambassador Wu Ken accepts an exclusive interview with *Der Spiegel* = Ambassador Wu Ken gave an exclusive interview to *Der Spiegel*] // Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic. URL: http://de.china-embassy.gov.cn/sgyw/202204/t20220401_10663338.htm (accessed: 29.01.2023).

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Nechai A.A. The role of China's "Five Principles of Peaceful Coexistence" in establishing a multipolar world order. // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2023; 17 (1), p. 143.

goals. This is directly related to the PRC's compliance with the terms of the Joint Statement of the Russian Federation and the PRC on the Development of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation entering a new era²⁰⁶, according to which the parties pledged to support each other in protecting key national interests, ensuring security, sovereignty and territorial integrity. On February 25, 2022, the day after the start of the special operation in Ukraine, the People's Republic of China abstained from voting at a meeting of the United Nations Security Council during a vote on a resolution of Western countries that called on Russia to immediately withdraw troops²⁰⁷. On September 30, China also abstained from voting on non-recognition of the results of referendums on joining the Russian Federation of the Donetsk and Lugansk People's Republics, as well as the Zaporozhye and Kherson regions²⁰⁸. Moreover, China has refused to respond to Western calls to condemn Russia's actions and join international sanctions against Moscow. This approach demonstrates the principle of "Non-aggression", the essence of which will be revealed in the next paragraph of the study. China is not only an adherent of the "Principles of Peaceful Coexistence", but also fulfills the terms of the Agreement on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China, according to which the parties pledged not to use economic and other means of pressure against each other.²⁰⁹ At the same time, the Chinese leadership also has serious concerns that the collective West may direct its sanctions not only against Russia, but also against China, which supports it, which will lead to a weakening of the economic power of the PRC, which underlies its global leadership.

²⁰⁶ Joint statements of the Russian Federation and the People's Republic of China on the development of comprehensive partnership and strategic cooperation, taking place in a new era. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (accessed: 11/21/2022).

²⁰⁷ Gromova A. Veto and abstention. How the UN voted on Ukraine since the beginning of the special operation [Electronic resource] // Newspaper.Ru. 24.03.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/24/14661517.shtml> (date of application: 21.04.2022).

²⁰⁸ Russia has blocked a resolution in the UN Security Council on the non-recognition of referendums [Electronic resource] // RosBusinessConsulting (RBC website). 30.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2022/633744d19a79470ca5ebda2c> (accessed: 29.01.2023).

²⁰⁹ Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 07/18/2022).

Mutual respect for the principle of territorial sovereignty and the principle of non—aggression are two principles that not only protect the independence and integrity of the sovereignty of the country, but also guarantee the overall security of the region²¹⁰.

2. Non-aggression.

This principle originally assumed non-aggression of States against each other; prevention of war between States. With regard to China, this principle can be interpreted as the fact that, militarily, China is focused on pursuing a defensive policy and not participating in the arms race, at the same time, not posing a military threat to any country. China seeks to dispel the myth of the "Chinese threat". China as a whole implements its policy diplomatically, avoiding direct clashes with other actors, thus implementing the so-called "soft balancing"²¹¹.

Wen Jiabao, Premier of the State Council of the People's Republic of China, speaking on the 50th anniversary of the proclamation of the Five Principles of Peaceful Coexistence, emphasized that the old security concept based on military alliances and means of strengthening weapons does not contribute to international security [...]. It is necessary to achieve security through dialogue and to achieve stability through cooperation.²¹²"

The peaceful approach finds its expression in foreign policy practice: China positions itself as a supporter of resolving disputes and conflicts peacefully, diplomatically, through negotiations. At the UN, China often takes a neutral position on voting on resolutions prescribing sanctions or humanitarian intervention.

²¹⁰ Nechai A.A. The role of China's "Five Principles of Peaceful Coexistence" in establishing a multipolar world order. // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023; 17 (1), p. 141.

²¹¹ Budaev A.V. The bright and dark sides of China's "Soft Power" / Budaev A.V. // State Administration. Electronic Bulletin.-2016. No. 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetlye-i-temnye-storony-myagkoy-sily-kitaya> (accessed 12.03.2022).

²¹² 弘扬五项原则促进和平发展. -在和平共处五项原则创立 50 周年纪念大会上的讲话中华人民共和国国务院总理温家宝(二〇〇四年六月二十八日) [Promoting five principles to contribute to the peaceful development. Speech by Wen Jiabao, Premier of the State Council of the People's Republic of China, on the 50th anniversary of the proclamation of the Five Principles of Peaceful Coexistence (June 28, 2004)]. URL: http://khabarovsk.china-consulate.gov.cn/xwdt/200406/t20040628_3679110.htm (accessed: 15.07.2022).

Liu Jinsong, Director of the Department of Foreign Policy Planning of the People's Republic of China emphasizes that "over the past 70 years, China has not taken any initiative that provoked war or conflict, has not invaded foreign territory by an inch, and since the beginning of reform and openness, China has taken the initiative to reduce the number of military personnel by more than 4 million people. China has put forward a common, comprehensive, cooperative and sustainable security concept, participates fully in international arms control, disarmament and non-proliferation issues, and makes efforts to bring wisdom and strength to resolving international and regional issues related to hot spots, such as the Korean Peninsula, the Iranian nuclear issue, Syria, Afghanistan, South Sudan and the Rakhine State in Myanmar²¹³"

It is interesting to note that in recent years the international community has actively discussed the ineffectiveness of the use of "hard" force in solving international problems. China has become one of the world's leading guarantors of the promotion of "soft" power on the world stage, contributing to the maintenance of peace. At the same time, since about 2013, Xi Jinping has repeatedly stressed in his speeches that China is striving to become a leading world leader in the military sphere by 2050: "now the world is undergoing global changes, not only a change in world power, but also a change in the entire system as a whole, but there is definitely a battle behind these changes"²¹⁴.

China's peaceful development does not mean the absolute non-use of force or refusal to use military action. According to Chinese researchers, "China is carrying out military and scientific and technical modernization in accordance with the needs of its own national development strategy. China has always defended its national sovereignty. From the Taiwan issue to the Tibetan issue, from the territorial disputes between China and Japan to the South China Sea, China will never back down half

²¹³ 刘劲松. 新中国外交: 成就与经验.[New China Diplomacy: Achievements and experience].URL:<http://www.cpifa.org/cms/book/165> (accessed: 08/03/2022).

²¹⁴马克思主义军事理论中国化时代化的新飞跃 [A new leap in the Sinification of Marxist military theory]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-08/01/c_1128878594.htm (accessed 04/16/2022).

a step on issues affecting its core interests.²¹⁵ Chinese politicians emphasize that China does not interfere in the internal affairs of other countries, but only protects the integrity of its legitimate borders. Hua Chunying, Assistant Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China, stressed in her speech that "Taiwan has always been an integral part of China's territory, and this is an irrefutable historical and legal fact. The one-China principle is a universally recognized norm governing international relations. Peace in the Taiwan region depends on the peaceful development of relations between the two sides of the Taiwan Strait."²¹⁶

In the context of the principle of "non-aggression", it is interesting to consider the term A2/AD (anti-access/area-denial), which designates the territory where the armed forces of the United States and NATO countries will not be able to operate fully due to the fact that their troops are in a vulnerable position for the means of defeating the enemy army²¹⁷. A2/AD has actively entered the modern strategy of the People's Republic of China, is used mainly in the South China Sea. This strategy is based on the creation of such technological conditions when the enemy will be able to penetrate only at the cost of heavy losses. For example, "an American aircraft carrier worth \$ 5 billion can carry about 6,000 officers and soldiers and up to 100 fighters, and if it enters the Chinese A2/AD defense circle, China can destroy it by launching missiles worth only 1/500, that is, about \$ 10 million."²¹⁸ This strategy is also reflected in the concept of the "Great Underwater Wall" – the military program of the People's Republic of China, the purpose of which is to control the underwater situation over the seas adjacent to the territory of China.

²¹⁵ 王帆, 凌胜利. 中国的外交政策变强硬了吗? [Has China's foreign policy tightened?] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/483613#anchorList> (accessed: 08/04/2022).

²¹⁶ 如何尊重国家主权和领土完整, 美方没资格告诉中方怎么做 [The United States has no right to tell China how to respect national sovereignty and territorial integrity] URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725636715690759557&wfr=spider&for=pc> (accessed: 07/23/2022).

²¹⁷ Leonkov A. Out of the access zone: The A2/AD system has become a stumbling block for NATO URL: <https://rg.ru/2019/10/08/vne-zony-dostupa-sistema-a2ad-stala-kannem-pretkoveniia-dlia-nato.html> (accessed: 07/21/2022).

²¹⁸ 黄丽玲. 中国的反介入战力有多强? [How strong is the Chinese A2/AD system? Can it prevent the US from helping to defend Taiwan?] URL: <https://www.voachinese.com/a/how-robust-are-chinas-a2ad-capabilities-to-be-able-to-deter-the-us-military-from-intervening-chinas-potential-aggression-20200909/5577832.html> (accessed: 07/21/2022).

China's military spending, which ranks second in the world, is estimated to be \$252 billion in 2020. This is 1.9% more than in 2019, and 76% more than in the decade 2011-2020. China's spending has been growing for 26 consecutive years, which is the longest series of continuous growth among all countries in the Stockholm International Peace Research Institute SIPRI database of military expenditures²¹⁹.

Paradoxically, but it is a fact – to some extent, the "Principles of Peaceful Coexistence" imply an increase in China's military potential in order to ensure and maintain security in the region and the world as a whole. These ideas are expressed in the "Chinese dream", which is realized in the constant build-up of military and economic power²²⁰. The strengthening of China's strength has enhanced its ability to do practical things for the international community and promote a more just and reasonable international order.

3. Non-interference in each other's internal affairs.

Non-interference in each other's internal affairs is one of the key requirements for the settlement of international relations. Internal affairs is, in fact, the exercise by the State of supreme power over the territory under its jurisdiction. Wang Yi, participating in the 28th meeting of Foreign Ministers of the ASEAN Regional Forum, said that "non-interference in internal affairs is an important principle of the UN Charter and the basic norm of international relations, as well as a good practice of a multilateral approach, moreover, it is a shield to protect the sovereignty, independence and legitimate rights of developing countries. All countries are equal and they should not impose their likes and dislikes on others, interfere in the internal affairs of other countries, and strive for geopolitical benefits under the guise of democracy and human rights protection. Most East Asian countries have a history

²¹⁹ World military spending rises to almost \$2 trillion in 2020. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020> (access: 24.07.2022).

²²⁰ Zatikyan T.T. The military potential of the People's Republic of China / T.T. Zatikyan // Actual problems of modern international relations.-2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-potentsial-kitayskoy-narodnoy-respublik-i> (accessed 12.04.2022).

of bullying by the great powers, and today there should be no more "teachers" and "saviors" are not needed²²¹. If Western experts sometimes justify intervention and believe that "humanitarian intervention" is legitimate, then, from the Chinese point of view, this is unacceptable: if a country arbitrarily judges another country's violation of "basic human rights" by its own standards, and then intervenes, it will inevitably lead to chaos in international relations. In particular, on March 18, 2021, at the 46th session of the UN Human Rights Council, the Chinese delegation stated that the PRC was deeply concerned that some countries in their joint speeches questioned the principle of non-interference in the internal affairs of other countries, and also expressed fears that under the pretext of respect for human rights, representatives of other countries are looking for a reason to interfere in the internal affairs of other States and undermine their sovereignty. Representatives of the Chinese delegation also recalled that this dangerous trend seriously violates the Charter of the United Nations and the basic norms of international relations, as well as the goal of protecting human rights.

Speaking at an international symposium on the five Principles of Peaceful Coexistence, Qian Qichen, who at that time was the Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China, stressed that "conflicts within the country are still an internal matter of a sovereign country. The international community can lend a helping hand when necessary, but it must be done in accordance with recognized norms of international law, with respect for national sovereignty and with the clear authorization of the UN Security Council."²²²

Initially, the principle of non-interference was aimed at preventing all types of interference in sovereign affairs and violation of the borders of the States of the world. With the development of new information technologies and, as a result, the

²²¹王毅：不干涉内政原则是发展中国家的护身法宝[Wang Yi: The principle of non-interference in internal affairs is a talisman for developing countries]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/202108/t20210806_9137753.shtml (accessed: 07/25/2022).

²²²钱其琛：和平共处五项原则与新世纪的国际关系.在“和平共处五项原则国际研讨会”上的主旨发言 [Qian Qichen: Five principles of peaceful coexistence and international relations in the new century. Keynote address at the "International Symposium on the Principles of Peaceful Coexistence"]. URL: http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200406/t20040614_7216944.htm (accessed: 07.07.2022).

emergence of new spheres of relations (for example, information warfare, cybersecurity), the scope of application of this principle has expanded.

At the moment, the principle of non-interference can be considered as a principle on the basis of which the PRC seeks to exclude any rhetoric concerning political decisions within the state, exclude it from the agenda in relations with other countries, convince partners that its inclusion in the international agenda is unacceptable. According to T. Kolgushkina and E. Paimakova, "this principle serves to repel political and ideological "attacks" (including from the "universal" democracy) from China,"²²³ also in order to protect other countries that are subject to interference by external actors.

8. *Equality and mutual benefit.*

Since the founding of the New China, Chairman Mao Zedong has stressed that large and small countries should treat each other as equals²²⁴. Speaking about foreign policy, Zhou Enlai also stressed that China's internationalism is to resist the exploitation of small countries by large countries and insist that all countries be independent and equal²²⁵. Equality is the political basis for cooperation. Mutual benefit implies that when protecting national security, we must also fully take into account and respect the security interests of other countries²²⁶.

The principle of equality and mutual benefit assumes that China is focused on equal partnership relations with all countries of the world, regardless of their level of development, place in the world hierarchy, status on the world stage. As for mutual benefit, there are several semantic meanings here: firstly, in relations with

²²³ Kolgushkin T., Paymakova E. Five principles of peaceful coexistence within the framework of the PRC's "soft power" policy. // https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAH_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (accessed: 12/21/2021).

²²⁴毛泽东外交文选，中央文献出版社，2011年，第334page. [Selected works on diplomacy Mao Zedong, the Central publishing house, 2011, p. 334.].

²²⁵周恩来外交文选，中央文献出版社，2000年，第55page.[Selected works on the diplomacy of Zhou Enlai. Central Publishing House of Literature, 2000, p. 55.]

²²⁶ 邱丹阳. 论江泽民新安全观的精髓和特征. [Qu Danyang. On the essence and characteristics of Jiang Zemin's new security concept]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/183445> (accessed: 11.07.2022).

other actors, China forms a mutually beneficial partnership; secondly, the PRC is not satisfied with cooperation that is unprofitable for the Chinese side (with benefits for the partner, but no benefits for the PRC)²²⁷. Based on this principle, China, in particular, has been very successfully promoting its "One Belt, One Road" initiative in recent years, offering countries a choice of attractive forms of cooperation (including within the framework of infrastructure projects and integration associations). The Belt and Road can be seen as going beyond the traditional cooperation: its goal is the development of all its participants.

As of the end of October 2019, China has signed 199 documents on cooperation within the framework of the Belt and Road with 137 countries and 30 international organizations²²⁸. Cooperation within the framework of the OBOR helps in practice to bridge the gap between developed and developing, large and small countries. At the first China International Import Expo, held in Shanghai in 2018, not only enterprises and companies from developed countries took part in the exhibition, but also enterprises and companies from less developed countries, and for less developed countries, China also waived the corresponding fees so that all countries could benefit²²⁹. According to the World Bank, along the "Belt and Road" there are 19 countries with lower-middle income, with a total population of 2.4 billion people, which is 82% of the total world population at this level of development. The "Belt and Road" aims to bring the standard of living of this population to the average²³⁰. If this can be achieved, the initiative will also make a huge contribution to the achievement of the United Nations Sustainable

²²⁷ Kolgushkin T., Paymakova E. Five principles of peaceful coexistence within the framework of the PRC's "soft power" policy. // https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAH_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (accessed: 12/21/2021).

²²⁸. "一带一路"与国际合作理论创新: 文化、理念与实践.[Sun Jisheng. "One Belt, One Road" and theoretical innovations in international cooperation: culture, philosophy and practice] URL: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/2020n/202011/t20201126_7649.html (accessed: 08/20/2022).

²²⁹ Ibid.

²³⁰ Ibid.

Development Goals until 2030, which other cooperation mechanisms could not achieve in the past.

Building friendly, equal, partnership relations with the countries of the developing world is one of the key points of Xi Jinping's report at the XIX Congress of the CPC. It is appropriate to mention here the important problem for the PRC of forming a positive foreign policy image in the developing world, which brings certain not only political, but also economic benefits to China: the developing world countries for the PRC are "a source of resources in the emerging global value chains, but also a "strong point" in competition with the Western world."²³¹

5. Peaceful coexistence.

Peaceful coexistence should include the following:

- countries should live in peace with each other, including peaceful coexistence between countries adopting different social systems and ideologies;
- peaceful development of relations between countries and promotion of cooperation;
- peaceful settlement of international disputes.

The principle of peaceful coexistence is fundamental for the People's Republic of China and includes all four principles discussed above. It is based on the idea of the existence of peace in a competitive environment, but without military action. Peace is the foundation of development, and development is the foundation of peace²³². This principle can be considered its fundamental principle, which is based on the idea of existence in a state of peace and the idea of competition without war. According to T. Kolgushkina and E. "The significance of this principle lies in the fact that China, relying on this principle, defends the existence of reasonable competition between countries, thereby not excluding the possibility of leadership."²³³

²³¹ The 19th Congress of the CPC: external and internal consequences and prospects of reforms in China // Comparative Politics.2018. 9 No. 2 p. 1– 19.

²³² Nechai A.A. The role of China's "Five Principles of Peaceful Coexistence" in establishing a multipolar world order. // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023; 17 (1), p. 142.

²³³ Kolgushin T., Paymakova E. Five principles of peaceful coexistence within the framework of the PRC's "soft power" policy. //

It is obvious that the "Five Principles" is based on one of the key ideas of Confucianism, "cherish the world." Thus, the "Five Principles of Peaceful Coexistence" are focused on building a new type of relationship in the world community based on mutual respect and equality, building a new model of peace – a "harmonious world".

The idea of a "harmonious world" defends the principles of peace, development, equality, democracy and multilateral cooperation in international relations, opposes hegemonism and unilateralism, strives for equal and mutually beneficial development and universal and lasting peace and security throughout the world²³⁴.

The concept of a "harmonious world" was proclaimed by Chinese Secretary General Hu Jintao in 2005 at a meeting on the occasion of the 60th anniversary of the United Nations. According to Hu Jintao, China "will try by its own example, strictly observing the principles of the UN, actively participate in international affairs, fulfill international obligations, and contribute to the establishment of a new, just, reasonable world order."²³⁵

Hu Jintao's proposal for a "harmonious world" is the development of the Five Principles of Peaceful Coexistence in a new era, as well as the development of China's consistent policy of countering hegemony. Whether it is the Five Principles of Peaceful Coexistence or the Ten Principles of the Bandung Conference, they all comply with the principles of the UN Charter²³⁶. The idea of organizing a

https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_PEACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVANIA_V_RAMKAH_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (accessed: 12/21/2021).

²³⁴ 杨闯. 论“和谐社会”与“和谐世界”的内涵与本质. [Yang Chuan. About the meaning and essence of "Harmonious society" and "Harmonious world"] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/337146> (accessed: 08/15/2022).

²³⁵ Hu Jintao looks forward to new era. // Yale University. 21.04. 2006 - [Electronic resource] – URL: http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc (accessed: 21.12.2019).

²³⁶ 杨闯. 论“和谐社会”与“和谐世界”的内涵与本质. [Yang Chuan. About the meaning and essence of "Harmonious society" and "Harmonious world"] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/337146> (accessed: 08/15/2022).

"harmonious world" in the foreign policy of the People's Republic of China should be reflected in the following areas:

- "participation in the peaceful settlement of international disputes and hot issues,
- promotion of international and regional security cooperation,
- the fight against terrorism in all its forms²³⁷."

"The realization of the harmonious coexistence of all countries of the world, the harmonious development of the global economy and the harmonious progress of different human civilizations, according to the Chinese leadership, is necessary for the construction of a full-fledged harmonious world.²³⁸"

As for the tools for achieving "peaceful coexistence" by China, the following can be noted here. Until recently, China actively used in its foreign policy practice the tools of "soft" power and public diplomacy (educational exchanges, scientific cooperation, tourism, sports, etc.), with the help of which the Chinese leadership managed to form a positive image of a country with a powerful economy and rich culture, very attractive to the foreign public. At the same time, as part of achieving global leadership, China is striving to strengthen its position not only in the field of "soft" power, but also in the field of politics and economics. The most important foreign policy resource of modern China is its potential in the military sphere. As noted above, the "Peaceful Principles of Coexistence" do not deny the build-up of China's military potential in order to guarantee security and stability in the world.

Thus, China's foreign policy in recent years has been focused on reforming the existing world order and global governance system, as well as creating a positive, peaceful image of the country, in order to debunk the myth of the so-called "Chinese threat". As a result, China's modern foreign policy was based on the "Five Principles of Peaceful Coexistence", aimed, on the one hand, at forming an alternative Western

²³⁷Hu Jintao looks forward to new era. // Yale University. 21.04. 2006 - [Electronic resource] – URL: http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc (accessed: 21.12.2019).

²³⁸ Hu Jintao delivered an important speech at the Saudi Arabia Advisory Council // The Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t248530.htm> (accessed: 12/21/2019).

model of world order and development based on universal values of inviolability of territorial integrity and sovereignty, non-aggression, mutual respect and equality, peaceful nature of international interactions, and on the other - on China's transformation into a world leader. At the same time, China sees the achievement of this "peaceful coexistence" as possible not only through the use of "soft" force tools, but also allows the buildup of its military and economic potential in order to ensure security and stability on the world stage. This duality finds its expression in Chinese foreign policy practice.

Chapter 3. Implementation of the concept of peaceful coexistence in the foreign policy practice of the Russian Federation and China at the present stage

3.1. Peaceful coexistence of countries in a multipolar world

Russia and China have consistently defended the idea of a multipolar world in the international arena since about the mid-1990s. It seems that the concept of peaceful coexistence can be considered as the basis of the Russian-Chinese vision of the modern multipolar world order. Today, Russia and China are the leaders of the transformation processes of the world political and economic system, offering the world community a reform of the Western model of the world order.

Before proceeding to the analysis of the correlation between the concept of "peaceful coexistence" and the concept of a multipolar world order, it seems important to compare the modern Russian and Chinese approaches to "peaceful coexistence". To this end, let's compare the provisions of "peaceful coexistence" present in the latest edition of the Russian foreign policy of 2016 and the Chinese "Five Principles of Peaceful Coexistence". The comparative analysis is presented in Table 1:

Table 1.

Comparison of the provisions of the principles of "peaceful coexistence" in the 2016 Foreign Policy Concept of the Russian Federation and the PRC's Five Principles of Peaceful Coexistence

<i>Principles of "peaceful coexistence" in the Modern Foreign Policy of the Russian Federation (2016 Concept)</i>	<i>"Five principles of peaceful coexistence" of the PRC</i>
"respect for the principles of independence and sovereignty, pragmatism, transparency, multi-vector, predictability, non-confrontational defense of national priorities"	mutual respect for territorial integrity and sovereignty
- "resolution of disputed issues through negotiations, as well as compliance with other principles in relations between States enshrined in international legal documents" - "promoting the course of strengthening international peace, ensuring universal security and stability"	non-aggression
"The Russian Federation pursues a foreign policy aimed at creating a stable and stable system of international relations based on universally recognized norms of international law and principles of equality, mutual respect, non-interference in the internal affairs of States in order to ensure reliable and equal security of every member of the world community"	non-interference in internal affairs

"development of bilateral and multilateral relations of mutually beneficial and equal partnership with foreign states, interstate associations, international organizations and within the framework of forums"	equality and mutual benefit
"the establishment of a fair democratic international system based on collective principles in solving international problems, on the rule of international law, primarily on the provisions of the Charter of the United Nations (UN Charter), as well as on equal and partnership relations between States with the central coordinating role of the United Nations (UN) as the main organization regulating international relations"	peaceful coexistence

As for China, the increase in the activity of the PRC in international processes at the beginning of the XXI century was largely due to the so-called "Chinese economic miracle". The global economic crisis of 2008-2009 had a very negative impact on the world's leading economies, but China was one of the first to recover from the crisis²³⁹ and in 2010 China became the second economy in the world after the United States. In 2011, China ranked first in the world in terms of exports and imports of goods²⁴⁰. Thus, the global financial crisis laid the foundations for the transformation of the world system and the redistribution of centers of power in its structure, where China became one of the contenders for world leadership.

Russia also by the beginning of the second decade of the XXI century, on the one hand, recovered from the political and socio-economic crises of the 1990s and took a course to restore its great-power status, and on the other – was finally disappointed in the "Western" path of development, realizing the fact that the West is not ready to accept Russia as an equal a partner, offering only the role of a "younger brother", a source of resources. Such a role could not satisfy a country claiming to be a great power. In 2007, in Munich, the Russian president for the first

²³⁹ China's economy in three parts. // The Economist. 25.01.2014. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21594999-some-chinese-economic-indicators-are-moving-right-direction-others-are> (accessed 12.06.2022).

²⁴⁰ Binder A.I., Kononov A.Yu. Monetary policy of the People's Republic of China: Historical aspect / A.I. Binder // World economy and International relations. - 2014. - № 2. - С. 24-31. URL: <http://www.ebiblioteka.ru.ezproxy.gsom.spbu.ru:2048/browse/doc/39229969> (accessed 11.06.2022).

time very sharply declared Russia's rejection of a unipolar world order led by the global hegemon of the United States. After the events of 2014, the split in the approaches of Russia and the countries of the "collective West" to the problems of the post-Soviet space, as well as the world order and global governance in general, became finally obvious. Russia has begun actively diversifying its partnerships, betting on the G20 and BRICS countries, consistently moving towards the realization of a multipolar world.

In modern conditions, taking into account the serious transformations on the world stage, we see that the key principles of peaceful coexistence have been in demand again by the world community. Without a doubt, in the XXI century they have acquired a new sound, once again offering the world community new principles of international cooperation.

Since the late 1990s, China and Russia have been presenting and consistently defending on the world stage an alternative Western model of the world order²⁴¹: the idea of a multipolarity of the world system. Increased competition between the leader-hegemon – the United States and developing powers has led to a deepening of the strategic interdependence of the PRC and the Russian Federation. As noted by the Russian expert A. V. Fenenko: "The hegemonic policy of the United States inevitably led them to conflict with countries that did not accept American hegemony — Russia and China."²⁴²

It is believed that at this stage a full-fledged theory of multipolarity has not yet been formed: "To date, there is no ready-made Theory of a Multipolar World in any of the existing paradigms, and, moreover, there is no place reserved for such a

²⁴¹ Kosov Yu.V., Lagutina M.L. About the Eurasian strategy of China / Kosov Yu.V. // State Service. – 2015. - №6(98). URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r102/3584/> (accessed 12.06.2022).

²⁴² Fenenko A.V. What is needed for multipolarity? / A. Fenenko // INF, July 6, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolynosti/> (accessed 25.05.2022).

theory in the existing context."²⁴³ However, in the political rhetoric of the leaders of many states, this term is actively used both in the West and non-West²⁴⁴.

Multipolarity is a tendency in which the main political forces, such as countries and groups of countries that have a significant impact on international relations, interact with each other for a certain period of time and develop towards the formation of a multipolar model reflecting the state of power distribution on the basis of equality, which, in turn, should contribute to the overall development, the preservation of peace and stability. An important condition for multipolar world development is "the right of all states to independently choose their own path of development, to resolve controversial issues through peaceful negotiations, dialogue and consultations, "in the spirit of mutual understanding and mutual concessions."²⁴⁵ At the same time, the leading role in maintaining world order and settling disputes is assigned to the UN.

In general, the following key characteristics of a multipolar world can be distinguished:

- the presence of several poles in the world (more than two), which are traditionally great powers;
- at the heart of such a system is a balance of forces and a balance of interests;
- the absence of a hegemon, the dominance of one power over the entire world community is excluded;

²⁴³ Dugin A.G. The theory of a multipolar world. / A.G. Dugin. Moscow, 2015. URL: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира> (accessed 25.05.2022).

²⁴⁴ See, for example: 习近平在中国共产党与世界政党领导人峰会上的主旨讲话. (全文). [Xi Jinping's keynote speech at the summit of leaders of the Communist Party of China and World Political Parties (full text)]. 06.07.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-07/06/content_5622851.htm (date of address: 09/19/2022); Putin announced the formation of a multipolar system of the world. 30.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15082807> (date of address: 02/28/2023); The German Chancellor advocated a multipolar world. 01/28/2023. URL: <https://ria.ru/20230128/sholts-1848145295.html> (accessed: 02/28/2023).

²⁴⁵ Portyakov V.Ya. The vision of multipolarity in Russia and China and international challenges. / V.Ya. Portyakov // Comparative politics. – 2013. – №1(11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (accessed 25.05.2022)

- multipolarity is distinguished by interdependence, active interaction, mutual respect of different poles, equality of states;
- non-interference in each other's affairs and in each other's zones of influence;
- the poles conduct mutually beneficial trade, economic and cultural cooperation;
- preserving freedom of foreign policy choice and healthy competition between the poles;
- the central role of the UN.

In this regard, we note a number of undoubted advantages that multipolarity brings:

- the confrontation of world hegemony and the reduction in the number of cases when one or two powers dominate the world and impose their will on others;
- promoting peace, stability and prosperity in the world;
- the ability to choose your own path of development in accordance with your circumstances;
- opposition to the Western model of globalization, which hinders the diversity of the world.

Supporters of multipolarity emphasize the peace-loving potential of such a system, noting that, unlike a unipolar or bipolar world order, multipolarity is a more just and harmonious world order system with a low level of danger of global war and local conflicts, which traditionally arise due to the desire to maintain world hegemony. Thus, one of the ideologists of the Russian concept of multipolarity, E.M. Primakov, wrote that "the current multipolarity in itself does not predetermine a clash between them. "poles" - approx. author>".²⁴⁶ Moreover, E.M. Primakov notes as the most important characteristic of a multipolar world that "the interdependence

²⁴⁶ Primakov E.M. A world without Russia? What does political myopia lead to? / E.M. Primakov. Moscow: IIK "Rossiyskaya Gazeta", 2009. - p.24.

of these centers increases as a result of the need to involve all world poles in countering new dangers and challenges, primarily nuclear proliferation, international terrorism, and regional conflicts.²⁴⁷" At the same time, a very common point of view is the opposite, according to which a multipolar world has a much greater conflict potential compared to a unipolar one. This position is mainly held by supporters of unipolarity. For example, according to former US Secretary of State K. Rice, "the reality is that 'multipolarity' has never been a unifying idea or vision. It was a necessary evil that supported the absence of war, but did not contribute to the triumph of peace. Multipolarity is a theory of rivalry, competing interests, and in the worst case, competing values."²⁴⁸ Discussions on this topic are still ongoing.

In Russia, the emergence of the concept of multipolarity is associated with the figure of the above-mentioned Russian politician and diplomat E.M. Primakov, who in 1996, having headed the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, designated the transition to multipolarity as the main task of Russia's foreign policy²⁴⁹. Further, in practice, E.M. Primakov put forward the initiative of the strategic triangle of the RIC (Russia, India, China) as a practical mechanism for moving towards global multipolarity. Later, this triangle became the basis of the BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa) – an informal negotiating structure, one of the tasks of which is to reform the liberal world order: "One of the main tasks assigned to the BRICS is to facilitate the transition from the paradigm of the global governance system dominated by the West to a more inclusive paradigm of a polycentric nature in which developing countries can play an important role alongside developed countries."²⁵⁰

²⁴⁷ Primakov E.M. A world without Russia? What does political myopia lead to? / E.M. Primakov. Moscow: IIK "Rossiyskaya Gazeta", 2009. - p.24.

²⁴⁸ Remarks by Dr. Condoleezza Rice. International Institute for Strategic Studies. London, United Kingdom. June 26, 2003. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/06/20030626.html> (accessed 01.07.2022).

²⁴⁹ Primakov E.M. International relations on the eve of the XXI century: problems, prospects. / E.M. Primakov // International Life. - 1996. - No. 10. - pp. 3-13.

²⁵⁰ Lagutina M. BRICS in a world of regions / M. Lagutina // Third World Thematics: A TWQ Journal. – 2019. - Volume 4. - Issue 6: BRICS and the Pluralist World Order. Guest Editor: Jyrki Käkönen. – P. 442-458. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23802014.2019.1643781?journalCode=rtwt20> (accessed 05.07.2022).

The idea of a multipolar world order was officially fixed in almost all editions of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. Since the 2013 edition, instead of the term "multipolarity", a new concept has been introduced – "polycentricity", which characterizes the structural complexity of the world political system of the XXI century. Thus, in the text of the latest edition of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation in 2016, it is noted: "The modern world is going through a period of profound changes, the essence of which lies in the formation of a polycentric international system. The structure of international relations continues to become more complicated.²⁵¹" It is further noted that new economic and political centers of power are being formed, there is a shift in the center of world political processes to the Asia-Pacific region in the context of a reduction in the influence of the West. At the heart of such a polycentric world order is not conflict and competition, but "the diversity of cultures and civilizations in the world, the multiplicity of models of state development.²⁵²" In these conditions, among the priorities of the Russian foreign policy is "the prevention of intercivilizational rifts, the formation of partnership between cultures, religions and civilizations, designed to ensure the harmonious development of mankind."²⁵³

In China, the idea of multipolarity 多极化 *dojihua* became widespread in the 80s. XX century. and already in 1988 was presented by Deng Xiaoping as the official position of Beijing. It is with his name that the emergence of the term multipolarity in China is associated: "The future world is a multipolar world. The era when the world was dominated by two great powers has passed.²⁵⁴" Chairman Deng mentioned America, Japan and Western Europe as possible poles. In addition, he had no doubt that China would take its rightful place in a multipolar system: "No

²⁵¹ The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of November 30, 2016. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560IO> (accessed 12.06.2022).

²⁵² Ibid.

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ 王顺海, 杨运忠. 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋势.[Deng Xiaoping's thoughts on the multipolar world and the trend of multipolarity in the strategic structure of the world] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/qw/Paper/97753> (accessed: 02/25/2023).

matter how many poles the world consists of in the future: three, four or five, China will definitely be one of them.²⁵⁵ After Jiang Zemin's thesis about the end of the era of bipolarity with the collapse of the USSR and the "entry of the world into the period of development of multipolarity", which was first announced in April 1992, many studies on this topic appeared in the country²⁵⁶. According to V. I. Portyakova, "in the 2000s, the propaganda of the multipolarity of the world in China is somewhat muted. The term itself is found in official documents, but rather ritually, without much development and explanation (as, for example, in Hu Jintao's Report to the XVII Congress of the CPC).²⁵⁷ With the coming to power of Xi Jinping, the term continues to appear in the statements of political leaders (for example, Xi Jinping, Wang Yi), but rather as a counterweight to the unipolar hegemony of the United States.

According to Chinese researchers, "multipolarity" does not mean that any country in the world can become a "pole". Countries that can become "poles" must meet certain requirements: possess strong national power, especially economic and scientific-technical; geopolitical advantages; have influence in the international arena; play an important role in world and regional affairs; be able to assume the role of a "center of power", etc.²⁵⁸

Chinese researchers note the natural nature of multipolarity: due to differences in the geographical environment, national traditions, cultures, values, political and economic models and levels of development of different countries, the original appearance of the world is pluralistic and diverse. It is this "difference of

²⁵⁵ 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考. [Some thoughts on "multipolarity"]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (accessed: 02/25/2023).

²⁵⁶ For example, 王崇杰. 世界多极化的趋势 [The global trend towards multipolarity] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (accessed: 02/25/2023); 顾德欣. 多极化的今天和明天 [Present and future of multipolarity] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (accessed: 02/25/2023); 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考. [Some thoughts on "multipolarity"]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (accessed: 02/25/2023).

²⁵⁷ Portyakov V.Ya. THE VISION OF MULTIPLARITY IN RUSSIA AND CHINA AND INTERNATIONAL CHALLENGES. *Comparative politics*. 2013;4(1(11)):86-97. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2013-4-1\(11\)-86-97](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2013-4-1(11)-86-97), p. 87.

²⁵⁸ 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考. [Some thoughts on "multipolarity"]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (accessed: 02/25/2023).

civilizations" that makes the world so colorful, forming multiple "poles" or multiple "centers" focused on different civilizations²⁵⁹.

In order to trace the evolution of attitudes towards the concept of multipolarity in Chinese academic discourse, we reviewed articles for 1995-2022 presented on the website of the People's University of China in the heading "Politics and Sociology", in the title of which the term "multipolarity" appears (a total of 37 articles for the period presented). The most relevant words in these studies are the United States, NATO, the Cold War, the UN, and the five principles of peaceful coexistence.

Chinese researchers reproach the United States for "a futile attempt to establish a monopoly on the "unipolar" world." "After the collapse of the bipolar system, the United States became the only superpower in the world. However, this does not mean that the United States is stronger, much less that it will forever remain the only superpower.²⁶⁰" "After the Cold War, various contradictions in the United States have become increasingly visible, especially the interrelated structural problems that haunt the economy, such as high deficits, high debt, low savings and low investment, as well as the constant weakening of financial power, serious social problems of various societies and the deepening crisis of public confidence in the government.²⁶¹" The weakening of America's position, economic globalization and the growing power of China are cited as prerequisites for the formation of multipolarity²⁶².

In studies on multipolarity, Chinese authors often express concern about the expansion of NATO to the East, considering these actions a manifestation of the Cold War mentality directed against Russia, and also express concern about the fact

²⁵⁹ 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考. [Some thoughts on "multipolarity"]. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (accessed: 02/25/2023).

²⁶⁰ 高世军. 多极化 [Multipolarity] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/132412> (accessed: 02/25/2023), as well as Sa Benwan. Guanyu shijie geju "dojihua"de Jidian sycao. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考. [Some thoughts on "multipolarity"]. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (accessed: 02/25/2023).

²⁶¹ 王崇杰. 世界多极化的趋势 [The global trend towards multipolarity] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (accessed: 02/25/2023)

²⁶² For example, 顾德欣. 多极化的今天和明天 [Present and future of multipolarity] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (accessed: 02/25/2023).

that since the 90s. The United States and other Western countries have repeatedly interfered in the internal affairs of sovereign countries under the banner of controlling ethnic conflicts, protecting human rights, combating terrorism and transnational crime²⁶³.

It is characteristic that within the articles with the study of the concept of multipolarity, the authors raise the question of the "five principles of peaceful coexistence", in fact, drawing a parallel between them and noting that "mutual dialogue, mutual support, mutual cooperation and mutual development will become the main direction of relations between large countries in the context of the trend towards multipolarity"²⁶⁴, and also that a balanced and relatively stable multipolar model will contribute to world peace and development²⁶⁵.

The Chinese alternative world order project is based on the equal sovereignty of all countries, regardless of their size, ideology, level of well-being, political regime, etc. Thus, the Chinese concept of "peaceful coexistence" makes it possible for any state in the world to manage its political system in accordance with its values and political traditions, and not Western ones, thereby assuming pluralism and diversity. Without a doubt, the "Five Principles of Peaceful Coexistence" echo the concept of a multipolar world. In other words, the Chinese "Five Principles" actually neutralize the Western model of the world order and Western values, which have been passed off as "universal" since the middle of the twentieth century.

Gradually, the term "multipolarity" began to leave the Chinese academic discourse. Among the articles we found presented on the website of the People's University of China for 1995-2022, since 2005, there is not a single article devoted

²⁶³ For example, 高世军. 多极化 [Multipolarity] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/132412> (accessed: 02/25/2023); as well as 丁胜. 多极化遇到挑战 [Multipolarity faces challenges]. URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qw/Paper/104180> (accessed: 02/25/2023)

²⁶⁴ 王顺海,杨运忠. 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋势.[Deng Xiaoping's thoughts on the multipolar world and the trend of multipolarity in the strategic structure of the world] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/qw/Paper/97753> (accessed: 02/25/2023), as well as 王崇杰. 世界多极化的趋势 [The global trend towards multipolarity] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (accessed: 02/25/2023)

²⁶⁵ 王崇杰. 世界多极化的趋势 [The global trend towards multipolarity] URL: <http://rdbk1.yilib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (accessed: 02/25/2023)

to this issue. The peak of the Chinese academic community's interest in this problem occurred in 1998 and 1999 (9 publications each year)²⁶⁶. "We need to understand that China's playing up the topic of multipolarity and participation in international organizations are only tools to achieve the "Chinese dream" and a way to influence the modern international architecture and reform global governance."²⁶⁷ The decline in interest in multipolarity may be due to the significant strengthening of China's position on the world stage in the XXI century, and in this regard, Beijing's desire to talk no longer about "multipolarity", but rather about "global leadership". The attitude towards multipolarity in China has evolved over time, depending on the goals pursued by the state in a particular time period. This is reflected in both foreign policy and academic discourse.

If we talk about the common Russian-Chinese approach to multipolarity, then we should mention the one signed by Boris Yeltsin and Jiang Zemin back in 1996. The joint Russian-Chinese Declaration, which noted the trend towards a multipolar world.²⁶⁸ The parties call on all peace-loving countries and peoples to cooperate closely in order to jointly establish a new fair and rational international political and economic order based on the principles of mutual respect for sovereignty and territorial integrity, mutual non-aggression, non-interference in each other's internal affairs, equality and mutual benefit, peaceful coexistence, as well as other universally recognized norms of international relations order, promote peace, stability, development and prosperity both regionally and globally²⁶⁹.

A year later, in 1997, a kind of "political manifesto" was signed in Moscow on the rejection of American unipolarity – the Russian-Chinese bilateral document

²⁶⁶ 中国人民大学. 复印报告资料 [People's University of China. Electronic version of the reports] <http://rdbk1.yilib.cn:6251/qw?s0=0&s1=%E5%A4%9A%E6%9E%81%E5%8C%96#anchorList>

²⁶⁷ Cit. by: Grachikov E.N., Ismagilova A. China: multipolarity, balancing and new approaches to global governance. URL: https://www.researchgate.net/publication/350663936_China_Multipolarity_Balancing_and_New_Approaches_to_Global_Governance_Kitaj_mnogopolarnost_balansirovanie_i_novye_podhody_k_globalnomu_upravleniu_in_Rus (accessed: 02/20/2023).

²⁶⁸ Joint Russian-Chinese Declaration. 1996 URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901175> (accessed 17/07/2022).

²⁶⁹ Ibid.

"Declaration on a Multipolar World and the Formation of a New International Order"²⁷⁰. The Russian-Chinese Declaration on a Multipolar World has determined the strategic direction of the foreign policy of Russia and China. As noted by G. Samoilov: "the multipolarity of the world has become a formula of bilateral consensus."²⁷¹ Thus, Russia and China have agreed on the need to abandon the use of force to resolve contradictions and prevent any kind of confrontation. As the ultimate goal, the Declaration proclaimed "the development of a multipolar world and the establishment of a new international order"²⁷² based precisely on the principles of peaceful coexistence, which is directly mentioned in the text of the document:

- mutual respect, equality and mutual benefit, not hegemonism and power politics;
- dialogue and cooperation, not confrontation and conflicts;
- mutual respect for sovereignty and territorial integrity, mutual non-aggression, mutual non-interference in internal affairs, equality and mutual benefit, *peaceful coexistence* and other universally recognized principles of international law;
- adoption of a new, comprehensive security concept;
- promotion of disarmament and non-proliferation processes;
- The UN as the foundation of the new international order.

Thus, both Declarations proclaimed as the ultimate goal of Russian-Chinese interactions the creation of a multipolar world based on pluralism and diversity of participants, as well as equality and mutual respect. These principles directly echo the "Five Principles of Peaceful Coexistence" proposed in 1954 by Chinese Prime Minister Zhou Enlai.

²⁷⁰ The Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Formation of a new International order on April 23, 1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (accessed 12.06.2022).

²⁷¹ Samoilov G. Global vision for Partners: what China offers Russia and the USA. / Samoilov // Foreign Policy. – 2018. – April 16. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/globalnoe-videnie-dlya-partnyorov-chto-kitay-predlagaet-rossii-i-ssha/> (accessed 12.06.2022).

²⁷² The Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Formation of a new International order on April 23, 1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (accessed 12.06.2022).

The 1997 Declaration quite clearly fixes the common position of the Russian Federation and the PRC – both countries "oppose the bloc policy" and "attempts to expand and strengthen military blocs."²⁷³ It is important to emphasize that we are talking here not only about NATO, but also, in fact, about relations between Russia and China, which are not going to create any military blocs "against someone", considering such alliances unacceptable in the conditions of the new world order.

In Western expert circles, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is often referred to as a military-political alliance of the Russian Federation and China "against NATO" - as the "new Warsaw Pact", "Eastern NATO" and even the "Dictators Club"²⁷⁴. Nevertheless, the anti-bloc approaches outlined in the Declaration allowed Russia and China to further make a common assessment of the events in the Balkans and condemn NATO's aggression against Yugoslavia in 1999.

In general, as we can see, the positions of Russia and China have coincided precisely in terms of recognizing the common principles of "peaceful coexistence" and striving for the establishment of multipolarity. However, according to G. Samoilov, the parties proceeded from different tasks:

- "Russia explained the transition to a multi-vector policy by multipolarity, the refusal of attempts to focus exclusively on the West;
- China, having recovered from the events of 1989, was preparing the ground for more active participation in international affairs."²⁷⁵

In 2005, Russia and China signed the "Joint Declaration of the People's Republic of China and the Russian Federation on the International Order in the XXI Century", in which the countries reaffirmed their commitment to a multipolar world order and identified as the key task of the world community in the XXI century "the

²⁷³ The Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Formation of a new International order on April 23, 1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (accessed 12.06.2022).

²⁷⁴ Brookes P. Club For Dictators: An ugly agenda for Asia / P. Brookes. // The Heritage Foundation. – 2006. – June 12. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/club-dictators-ugly-agenda-asia> (accessed 15.04.2022); Hansen F.S. The Shanghai Co-operation Organization: Probing the Myths. / F.S. Hansen. - Copenhagen: Royal Danish Defense College, 2008.

²⁷⁵ Samoilov G. Global vision for Partners: what China offers Russia and the USA. / Samoilov // Foreign Policy. – 2018. - April 16. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/globalnoe-videnie-dlya-partnyorov-cto-kitay-predlagaet-rossii-i-ssha/> (accessed 12.06.2022).

preservation of peace, stability and security for all, comprehensive harmonious development in conditions of equality, respect for sovereignty, mutual respect, mutual benefit and guarantee of prospects for the development of future generations.²⁷⁶ The text notes the leading role of the UN in international affairs, as well as the role of developing countries, which "are an important force supporting peace and development throughout the world."²⁷⁷ The new world order is based on civilizational and cultural diversity.

Further, in 2008, a Joint Declaration of the PRC and the Russian Federation on major international issues was adopted. As noted by the Russian expert V. I. Portyakov, "the understanding of multipolarity has been expanded from the geopolitical sphere to the cultural and civilizational space."²⁷⁸ The text of the Declaration once again notes the need to "ensure sustainable peace and the formation of a harmonious world order in the name of shared prosperity."²⁷⁹ In the future, within the framework of bilateral meetings, official speeches of the leaders of the two countries, joint statements, Russia and China have repeatedly reaffirmed their common commitment to the idea of a multipolar world order based on the principles of "peaceful coexistence".

In February 2022, the leaders of the Russian Federation and the People's Republic of China signed the "Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on International Relations entering a New Era and global sustainable development", which once again sounds an appeal in the spirit of peaceful coexistence: "The parties appeal to all states to strengthen dialogue and mutual trust in the interests of universal well-being, to deepen mutual understanding, to defend such universal values as peace, development, equality, justice, democracy

²⁷⁶ Joint Declaration of the People's Republic of China and the Russian Federation on the International Order in the XXI Century (full text). June 30, 2005 // Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/xwtd/t202668.htm> (accessed 03.07.2022).

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Portyakov V. Ya. The vision of multipolarity in Russia and China and international challenges. / V. Ya. Portyakov // Comparative politics. – 2013. – №1(11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (accessed 25.05.2022).

²⁷⁹ The Joint Declaration of the PRC and the Russian Federation on Major International issues (full text). // Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/xwtd/t459410.htm> (accessed 03.07.2022).

and freedom, to respect the rights of peoples to independently choose the path of development of their countries, as well as the sovereignty and interests of states in the field of security and development, to protect the international system based on the central role of the UN, the world order based on international law to achieve genuine multilateralism with the central and coordinating role of the UN and its Security Council, to promote the democratization of international relations, to ensure the achievement of peace, stability and sustainable development on earth.²⁸⁰ The sides once again officially fixed the idea of a multipolar world order and unwillingness to follow the principles of the unilateral policy of Western countries, the policy of interference in the affairs of sovereign states. It is noteworthy that this document was signed on the eve of the events of February 2022, thereby the parties expressed support for each other's positions.

The correlation of the principles of "peaceful coexistence" and the multipolar world order is presented in the table 2. As a basis for comparison, we will take the Chinese "Five Principles of Peaceful Coexistence", since they are officially the basis of China's foreign policy, while in Russia the concept of "peaceful coexistence", as we wrote above, does not have an official status. We will take the list of principles of the multipolar world order from the text of the "Declaration on a Multipolar World and the Formation of a New International Order" (1997).

Table 2.

Correlation of the principles of "peaceful coexistence" and multipolar world order

<i>Principles of "peaceful coexistence"</i>	<i>Principles of a multipolar world order (Russian-Chinese approach)</i>
mutual respect for territorial integrity and sovereignty	mutual respect for sovereignty and territorial integrity
non -aggression	mutual non-aggression
non-interference in internal affairs	mutual non-interference in internal affairs
equality and mutual benefit	mutual respect, equality and mutual benefit, not hegemonism and power politics;
peaceful coexistence	<ul style="list-style-type: none"> – peaceful coexistence; – dialogue and cooperation, not confrontation and conflict;

²⁸⁰ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new Era and global sustainable development. February 4, 2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (accessed 04.07.2022).

	– promotion of disarmament and non-proliferation processes;
	adoption of a new, comprehensive security concept
	The UN as the foundation of the new international order

In practice, Russia and China have managed to jointly create several formal and informal multilateral platforms and platforms, within which countries are more or less successfully attempting to implement a multipolar configuration of cooperation. Among them: the Shanghai Cooperation Organization (SCO), BRICS, the project of coupling the EAEU and the Silk Road Economic Belt, as well as, undoubtedly, the UN.

Here the question arises: have Russia and China managed to put into practice the idea of a multipolar world? Until recently, the position of many experts, among them A.Kortunov and A. Fenenko, was that Russia and China failed to implement the multipolarity project in practice²⁸¹. According to A. Fenenko, Russia and China have so far only managed to create a political alliance that creates a balance of American hegemony, institutionalized, first of all, in the SCO and BRICS formats. However, the two countries have not yet managed to achieve radical transformations. And, first of all, according to the expert, the reason is that "Russia and China have not yet managed to win a major victory comparable to the collapse of the USSR in 1991. The unipolar world is based on ideas about the victory of the United States (the wider West) in the Cold War. Moscow and Beijing cannot yet present a similar victory, which would become a frontier for the transition to global multipolarity."²⁸² In our opinion, this idea acquires a new semantic meaning in the context of the events of 2022. It is obvious that the Special Military Operation in

²⁸¹ Kortunov A. Why the world is not becoming multipolar. / A. Kortunov // INF. June 28, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (accessed 03.07.2022); Fenenko A. What is needed for multipolarity? / A. Fenenko // INF, July 6, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (accessed 25.05.2022).

²⁸² Fenenko A. What is needed for multipolarity? / A. Fenenko // INF, July 6, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (accessed 25.05.2022).

Ukraine, among others, is aimed at a radical transformation of the world order. In this context, China's support for Russia's actions is of fundamental importance.

Thus, the relationship between the principles of "peaceful coexistence" and the concept of multipolarity in the interpretation of Russia and China is obvious. These principles formed the basis for the development of a common bilateral approach of Russia and China to the world order, recorded in official bilateral declarations and agreements. The essence of the Russian-Chinese multipolar world is the desire to establish a more democratic political system based on equal cooperation, mutual respect and co-development, as well as solving controversial problems "in the spirit of mutual understanding and mutual concessions" with the leading role of the UN. According to supporters of multipolarity, this model of the world order has a more peaceful character. In addition, in our opinion, the institutional embodiment of the Russian-Chinese idea of multipolarity are such formal and informal structures as the SCO, BRICS, the project of coupling the EAEU and the Silk Road Economic Belt. Nevertheless, a multipolar world order has not yet been created, there is a movement towards such a world order, part of which, in our opinion, are the events of 2022.

3.2. Institutional dimension of the policy of peaceful coexistence of the Russian Federation and the PRC in world policy practice

The institutional method in world policy research has been widely used since the beginning of the XXI century, which was mainly the merit of D. North, who developed the theory of institutional change at the end of the twentieth century. According to D. North, "institutions can be defined as the "rules of the game" in society or as man-made restrictive frameworks that organize relationships between people²⁸³". Thus, the theory of institutionalism proceeds from the postulate that public institutions (economic, social, political) are framework constraints that, by their relative constancy, streamline the processes of communication between all

²⁸³ North D. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. / D. North. – M.: Foundation of the Economic Book "Beginnings", 1997. - p.17.

participants (organizations, states, individual citizens, etc.). This understanding of the institution is most suitable for the policy of peaceful coexistence, since now, more than ever, the problem of establishing appropriate rules and principles of behavior of all actors in international relations is urgent.

As noted by N. A. Vasilyeva and M. I. Kryzhova, "in the modern humanitarian discourse, the concept of "institute" has no unambiguous interpretation. In legal science, institutions are understood as purely legal institutions. In political science, there are two most significant directions in the development of the methodology for determining the institution. The first direction is marked by a predominant attention to formal institutions (political science focused on how political behavior expresses itself through an institutional structure); the second is characterized by a research interest in institutional problems in the behaviorist understanding (political phenomena are best studied as a set of results of behavior to be studied at the level of an individual or group)²⁸⁴".

When considering the formation of a system of global peaceful coexistence, it is important to take into account the role of both formal and informal institutions, which in this context means the interaction of formal intergovernmental organizations (UN, EAEU, SCO, etc.) and informal structures of a global nature (for example, BRICS).

In the process of development of institutional theory, an important methodological aspect has become the provision on institutionalization as a process. S. Huntington wrote about this, justifying the idea that "political institutions do not take shape in one day," and "political development is in this sense a slow process, especially compared to a much more dynamic process of economic development."²⁸⁵

²⁸⁴ Vasilyeva N.A., Kryzhova M.I. Institutional approaches to environmental issues / N.A. Vasilyeva //Actual Problems of World Politics in the XXI century: Annual Almanac, Issue 6. Ed . S. Yagya. - St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013. - pp. 35-43.

²⁸⁵Huntington S. Political order in changing societies. / S. Huntington. – M.: Progress-Tradition, 2004. - p.32.

In modern political science literature, there are several interpretations of "institutionalization": the formation of new institutions (in particular, the creation of new international organizations), as well as the stable development of existing institutions. In addition, in recent years, the process of institutionalization of informal international structures has been actively underway, which are turning into the leading structures of the world political building (BRICS, G20). Thus, based on the idea of S. Huntington, it can be determined that the strength and strength of a political institution depends, firstly, on how widely the organizations and procedures that determine its content have support, and, secondly, on the level of institutionalization²⁸⁶.

Returning to D. North's thesis that organizations depend on the institutional framework and incentives inherent in the institutional system, and therefore the effectiveness of their activities depends on this system, we²⁸⁷ can say that for the effective development of a system of peaceful coexistence, it is necessary to have an appropriate institutional field within which various formal and informal structures. In fact, the effectiveness of the institutional field in matters of global peaceful coexistence is primarily determined directly by the democratic paradigm of modern civilizational development. The principles of freedom, equality, and solidarity come to the fore when we want to formulate an institutional normative framework for peaceful coexistence as a condition for the survival of mankind.

***The UN Institute of Preventive Diplomacy for achieving the ideals of
Peaceful Coexistence of Peoples***

The fundamental document defining the principles of peaceful coexistence in the modern world is the UN Charter (1945), where the main "goal of the organization is the maintenance of international peace and security, the implementation of which

²⁸⁶ Huntington S. Political order in changing societies. / S. Huntington. – M.: Progress-Tradition, 2004. - p.32.

²⁸⁷ North D. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. / D. North. – M.: Foundation of the Economic Book "Beginnings", 1997. - p.23.

is entrusted to the Security Council "to ensure prompt and effective action."²⁸⁸ The issue of conflict prevention has been one of the main issues on the agenda of the plenary meetings of the UN General Assembly held in recent years. As early as the 1949 General Assembly resolution (268.111D) refers to the establishment of a group of persons for investigative and conciliation procedures, as well as seeking assistance from the Commission of Good Offices, Mediation and Reconciliation (decision 44/415).

The idea of preventive diplomacy was first put forward by Secretary General Dag Hammarskjold in 1960 at the 15th session of the UN General Assembly and received a response from the international community. Nevertheless, it is his successor, Secretary General B. B. Gali, who is usually recognized by researchers as the founder of preventive diplomacy. The concept of preventive diplomacy was further developed in the speeches of the UN Secretary General K.A. Annan, who defended the thesis of the need to move from a "culture of reaction to a culture of prevention" as the most important task of world politics in reducing the level of conflict and violence in modern global society²⁸⁹.

Among the research works devoted to this topic, it should be noted the conceptual developments of the American expert on international politics M. Landa, who believed that the most important basis of preventive diplomacy is to prevent the escalation of pre-conflict disputes and disagreements into violent actions with the use of armed force. In his book devoted to the concept, methods and goals of preventive diplomacy, M. Land defines it as follows: "These are activities carried out in vulnerable regions in difficult times in order to avoid the threat of the use or the use of armed force by States or groups and similar forms of coercion to settle political differences that could arise as a result of the destabilizing influence of economic, social, political or global changes," and further M. Land writes that "such activities can include the use of a number of "diplomatic" (in the narrow sense),

²⁸⁸ The Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 11.05.2022).

²⁸⁹ Annan K. Responding to challenges in a changing world. / K. Annan. New York: United Nations, 2006.

political, military, economic and other mechanisms and can be carried out by governments, intergovernmental and non-governmental organizations, individuals or the parties to the dispute themselves."²⁹⁰ This topic was further developed in the Report (2000), which was compiled by a high-level group led by former Algerian Prime Minister Lakhdar Brahimi, which gave a comprehensive overview of the activities of the United Nations in maintaining peace and security.²⁹¹ The Report emphasized the need to develop new mechanisms for monitoring international peace and security, which, in particular, included conflict prevention and peacemaking; peacekeeping; peace-building; UN peace operations.²⁹²

It is important to emphasize that peacemaking is a creative development of the main provisions of the UN Charter, where this term is not in Chapters VI and VII. There are only some details of the international legal support of UN peacekeeping operations in Articles 39, 40, 41, 42 and other articles of Chapter VII, Article 29, paragraph 2 of Article 11 and paragraph 1 of Article 24 of the UN Charter²⁹³. In the broadest sense, peacekeeping operations have always been understood as all the ways and methods used by the United Nations to resolve conflicts: mediation by the UN Secretary-General; UN representation to help resolve conflicts; post-conflict assistance missions; the use of observer groups, military observers, as well as peacekeeping armed forces.

It should be emphasized that peacemaking, i.e. the settlement of military conflicts, is not a panacea for the resumption of conflicts, which is confirmed by the practice of UN missions. If you do not create conditions for the transition to a peaceful life, then conflicts flare up again in about five years. The term "peacebuilding" was first used in 1992 in the Report of the UN Secretary-General

²⁹⁰ Lund M.S. Concept, Tools and Targets. / M.S. Lund // Preventing Violent Conflicts. A strategy for Preventive Diplomacy. Edited by M.S. Lund. - Washington, D.C.: United States University of Peace Press, 2001. - P. 31-49.

²⁹¹ The Report of the UN Secretary-General "Prevention of armed conflict", And/55/985- S/2001/574, New York, UN Headquarters.

²⁹² An Agenda For Peace. Preventive diplomacy. Peacemaking and Peacekeeping. Report of the Secretary-General. // SIPRI Yearbook. - 1993. - June 17. - P. 138.

²⁹³ The Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 11.05.2022).

B. Gali "Agenda for Peace"²⁹⁴, and then in 2005 at the suggestion of K. The Annan Peacebuilding Commission was established, which became a new step in the UN's peacekeeping activities. Peace-building is an activity aimed at restoring the foundations of peaceful life after the end of the conflict: to hold democratic elections of authorities, to help combatants in obtaining peaceful specialties, to carry out complex mine clearance measures and create conditions for the restoration of social and educational structures, for example, training of police officers, judicial officers, which creates conditions for control for the implementation of human rights²⁹⁵. An important component of peace-building is compliance by UN forces with the norms of international humanitarian law.

In the modern system of international relations, much attention is paid to preventive diplomacy, since it can become an insurmountable obstacle to the emergence of conflicts, because the main task of preventive diplomacy is "to prevent the emergence of disputes and conflicts between the parties, as well as their further development into a phase of active hostilities."²⁹⁶ The introduction and development of preventive diplomacy has given the international community new hope for reducing conflicts and maintaining peace and security. As a new tool for conflict resolution, preventive diplomacy has opened up new ideas to the international community and helped to study more effective strategies and methods for maintaining peace and security around the world in accordance with the new characteristics of the international security situation and has become a means of easing international tensions after the end of the cold war. Preventive diplomacy has contributed to international coordination and cooperation to a certain extent²⁹⁷.

A distinctive feature of modern preventive diplomacy is the fact that an increasingly wide range of organizations and individuals interested in peaceful

²⁹⁴ Report of the Secretary-General on the work of the Organization in 1992 "Agenda for Peace" dated 31.07.1992. Doc. UN A 47/277-S24111.

²⁹⁵ Kozyreva A.Yu. UN peacekeeping. / A.Yu. Kozyrev. - Moscow, 2002. - p.220.

²⁹⁶ Report of the Secretary-General: "Preventive Diplomacy: Achievement Of Results"_S/2011/552. 26.08.2011. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/868345.946073532.html> (accessed 14.05.2022).

²⁹⁷ Nechai A.A. CHINA'S PARTICIPATION IN THE PEACEKEEPING ACTIVITIES OF THE UNITED NATIONS. Socio-political Sciences, 5, p. 99. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

coexistence seek to participate in the use of preventive diplomacy methods, among which the following can be distinguished:

- the method of "avoidance", which implies actions to avoid acute issues, non-response to provocative attacks of a potential opponent, etc.;
- the method of "postponement", which involves moving away from confrontation in the hope of changing circumstances and soon creating the most favorable conditions for resolving the conflict;
- the method of negotiations for which it is important to choose the most appropriate procedure;
- the method of arbitration (arbitration), which involves the transfer, on a voluntary basis, of a disputed issue for study to a third party, the result of which is the mandatory execution of the arbitration decision by the conflicting parties;
- a method of reconciliation, when the warring parties themselves are looking for ways to reconciliation and resort to the help of a mediator or a reconciliation commission. For this purpose, investigative commissions are formed, which identify and study the facts that gave rise to the conflict; conciliation commissions, which are engaged in developing specific recommendations to the parties to overcome emerging contradictions²⁹⁸.

Experts consider *political and diplomatic forms* to be the main instruments of preventive diplomacy (meetings and consultations of heads of state and government; negotiations and consultations at various levels, touching upon issues of improving interstate relations; appeals to international organizations; making ultimatum demands; *economic forms* (negotiations on trade cooperation; suspension of long-term cooperation programs; introduction of trade and economic sanctions; economic blockade; *ideological forms* (prevention of a wave of discontent and indignation; prevention of extremism, chauvinism and nationalism; holding events to prevent the propaganda of the "image of the enemy").

²⁹⁸ Statement by the President of the Security Council S/PRST/ dated January 31, 2001, New York, UN Headquarters.

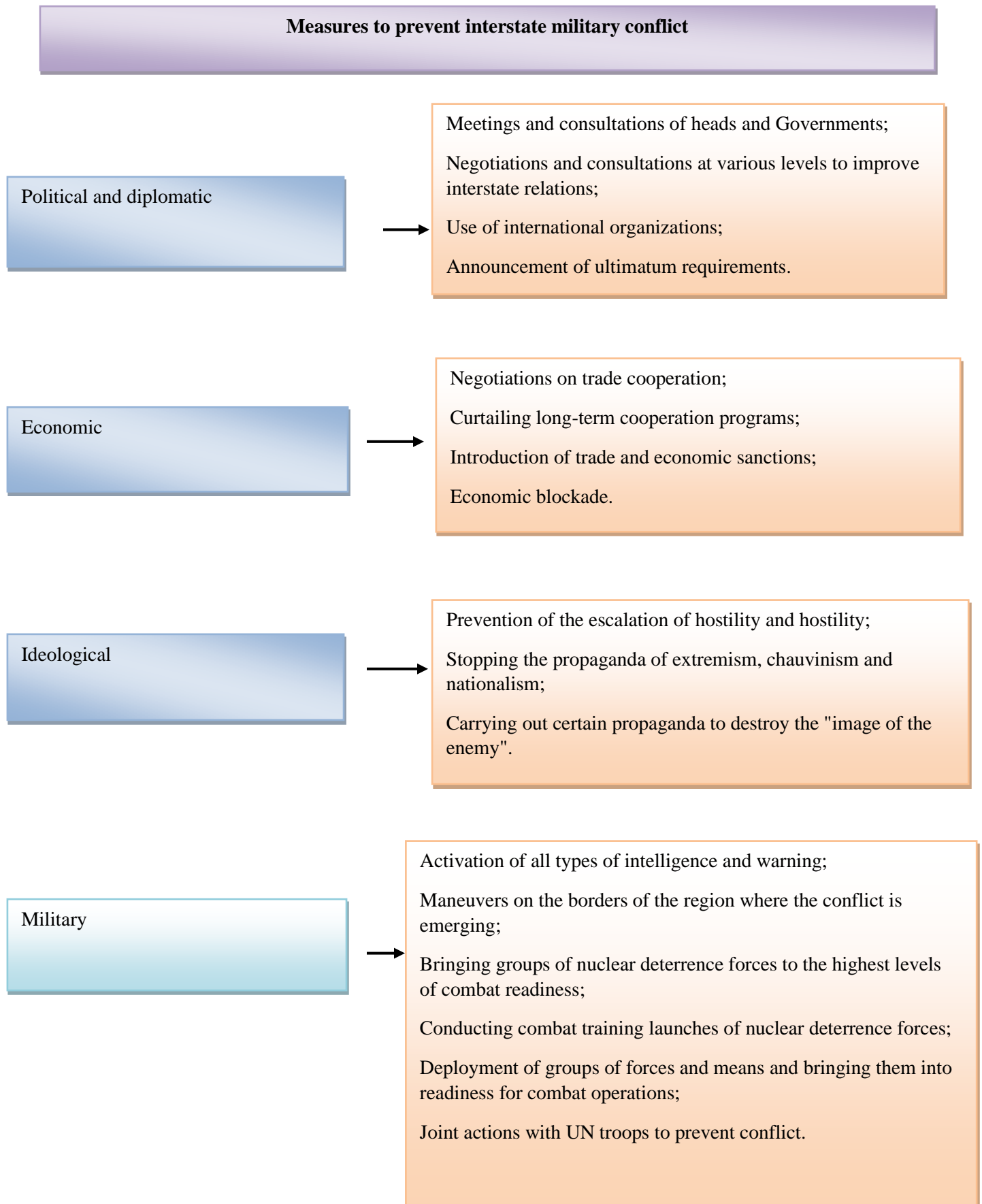

Fig. 1 – Measures to prevent interstate military conflict.

The development of normative provisions of the UN preventive diplomacy at the global level was supported by similar activities of regional structures in Africa, Asia, Europe and the Americas. First of all, it should be noted that on the African continent, the old doctrine of non-interference has been replaced by the principle of "indifference" to imminent threats to the peace and security of the population, including unconstitutional change of Government, adopted by the African Union²⁹⁹.

Thus, the Organization of American States (OAS) has made it a priority goal to settle disputes that may lead to crises. New associations, such as the South American Union of Nations, have become active regional participants, including efforts in the field of preventive diplomacy. Other examples include the Pacific region, where the Biketawa Declaration of the Pacific Islands Forum (2000) served as the basis for early diplomatic responses to emerging security challenges.

Regional and sub-regional organizations have unique levers of influence and impact on crisis situations in their regions and opportunities for access to them. Various forms of dialogue with regional actors have significantly intensified recently. Significant progress has been achieved in the field of conflict prevention between the UN and the African Union, OSCE, EU, CARICOM, ECOVAS, ASEAN. The financing of preventive operations is carried out at the expense of regional organizations, not budgetary ones. Thus, financing issues are solved according to a simplified scheme, which increases the effectiveness of measures.

Thus, it can be noted that there are significant successes in the field of preventive diplomacy. If we compare the number of conflicts of the late twentieth century and the first half of the twenty-first century, the number of low-intensity conflicts is about half of the conflicts of the end of the last century. During the same period, the number of new high-intensity conflicts decreased³⁰⁰.

²⁹⁹ Statement of the Council of Heads of State and Government of the South American Union of Nations. Buenos Aires. May 4, 2010. Item 5.

³⁰⁰ Uppsala Conflict Data Program. // Peace Research Institute Oslo Armed Conflict Dataset, version 4-2010, 1946–2009. URL: http://www.pcr.uu.se/digitalAssets/19/9228_UCDP_PRIO_ArmedConflictDataset_V4_2010.xls (accessed 12.04.2022).

In modern conditions, it is necessary to strengthen the role of the so-called "independent intermediaries". Within the framework of the UN, partnerships are being established in the field of preventive diplomacy with various civil society organizations, women's groups, think tanks, as well as academia and the media. At the same time, it is important to emphasize the importance of the professional skills of those who deal with issues of preventive diplomacy. Specialists need to have unique psychological abilities: to have an interlocutor, to create an atmosphere of trust, to inspire optimism in solving complex conflict situations, etc.

It is important to emphasize the need for serious financial support for preventive diplomacy, therefore, UN documents constantly emphasize the importance of timely and consistent financial support aimed at the successful functioning of the preventive measures apparatus³⁰¹.

It should be noted that the development of preventive diplomacy cannot fully replace the efforts of the warring parties themselves to achieve peace and harmony. The specificity of UN preventive measures is that they are rather short-term in nature, and the full success of peacemaking and peace-building is achieved when national institutions use preventive mechanisms independently, without the participation of a third party. Thus, conditions are created for resolving conflict situations for a long time, and maybe forever.

Thus, it can be stated that preventive diplomacy does not lose its relevance and is becoming more and more in demand in the modern world. It gives concrete results, while it does not require significant resources. In many cases, it allows saving people's lives, as well as protecting the progress made in the field of development. Preventive diplomacy today is one of the fundamental tools in preventing interstate conflicts.

³⁰¹ Statement by the President of the Security Council "Maintaining international peace and security: optimizing the use of preventive diplomacy tools: prospects and problems in Africa" S/PRST/2010/14. 16.07.2010. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/454/34/PDF/N1045434.pdf?OpenElement> (accessed 12.04.2022).

*Ideas of peaceful coexistence in the activities of the Russian Federation
and China in the UN*

The fundamental document defining the principles of peaceful coexistence in the modern world is the UN Charter (1945), where the main goal of the organization is the maintenance of international peace and security, the implementation of which is entrusted to the Security Council "to ensure prompt and effective action."³⁰² As noted above, the PRC became a member of the UN and a permanent member of the UN Security Council in 1971, and the Russian Federation is the successor of the USSR in the UN, which gives them the opportunity to exert a significant influence on the formation of a multipolar world order.

The beginning of the strategic partnership between the Russian Federation and the People's Republic of China was laid in 1996 by the signing of a joint communique adopted following the meeting of the presidents of the two countries Jiang Zemin and Boris Yeltsin. In April 1997, Jiang Zemin paid an official visit to Moscow, during which China and Russia officially defined the "partnership of strategic cooperation" and signed a joint Declaration on a multipolar world and the formation of a new international order, fixing the common approaches of the parties to the international situation on the threshold of the XXI century [10]. Both sides opposed attempts to impose a unipolar world order on the international community and pursue a policy from a position of strength³⁰³. Signed in 2001 The Agreement on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China has³⁰⁴ determined a high level of development and prospects for relations at all levels of interstate contacts between the two countries. The intention to strengthen strategic partnership was also reflected in the Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on International Relations Entering a New Era and Global Sustainable Development

³⁰² The Charter of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 11.05.2022).

³⁰³ Nechai A.A. Russian-Chinese relations in the 90s of the twentieth century // Russia in the global world. 2022. № 25(48). C. 18. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.1.

³⁰⁴ Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 07/18/2022)

³⁰⁵during the visit of V. V. Putin at the invitation of Xi Jinping to Beijing on February 4, 2022.

In the foreign policy of the PRC and the Russian Federation, the role of the UN as the most important international institution for the implementation of the principle of peaceful coexistence is constantly emphasized, therefore, the practical activities of the two countries in the UN structures are aimed at implementing this principle. According to Chapters VI and VII of the UN Charter, the Security Council is authorized to make recommendations and take decisions on collective actions aimed at maintaining or restoring international peace and security, therefore, UN Security Council resolutions are an important tool for maintaining international peace and security. The deployment of UN peacekeeping operations is carried out on the basis of mandates provided by the United Nations Security Council³⁰⁶.

Chinese peacekeepers are the "new ambassadors" in promoting Chinese diplomacy. As China's all-encompassing power grew and its role in global governance strengthened, it gradually moved from the role of a "participant in international norms" to the role of a "rule maker"³⁰⁷. At the moment, China is the second largest supplier of contingents for UN peacekeeping after the United States³⁰⁸. For comparison: as of May 2010, China ranked 16th³⁰⁹.

The reasons and motives for participating in peacekeeping operations for China are a combination of "hard" national interests (gaining practical combat experience, protecting foreign investments, demonstrating military capabilities abroad, which may play the role of a deterrent factor) and "soft" factors (strengthening peacekeeping, forming the image of a great responsible power, the

³⁰⁵ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new Era and global sustainable development. February 4, 2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (accessed 04.07.2022).

³⁰⁶ UN peacekeeping operations. Mandates and legal frameworks for peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mandates-and-legal-basis-peacekeeping> (accessed: 08/28/2022).

³⁰⁷ Nechai A.A. CHINA'S PARTICIPATION IN THE PEACEKEEPING ACTIVITIES OF THE UNITED NATIONS. *Socio-political Sciences*, 5 => p. 100. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

³⁰⁸ UN peacekeeping operations. China. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/china> (accessed: 08/17/2022).

³⁰⁹ Zarodov I. But. China's peacekeeping activities in the UN system. // *China in World and Regional Politics*. 2010. №15. P. 180.

opportunity to refute the "theory the Chinese threat"). The above motives do not exclude each other, but rather are complementary³¹⁰.

The UN documents constantly emphasize the importance of timely and consistent financial support aimed at the successful functioning of the preventive measures apparatus³¹¹. In order to support African countries in improving their peacekeeping capabilities and maintaining stability, the Chinese armed forces provided the region with \$100 million in gratuitous assistance and supported the creation of a permanent contingent of police and military rapid response units in crisis situations³¹².

In addition, during a series of summits dedicated to the 70th anniversary of the founding of the United Nations, President Xi Jinping announced the creation of the United Nations Peace and Development Fund to support the work of the United Nations, promote multilateral cooperation and make a new contribution to world peace and development. In accordance with the above-mentioned initiative, China and the United Nations have agreed that China will provide \$200 million to the Organization³¹³.

China is very cautious about the use of force and forced peacekeeping and encourages the use of political and diplomatic means. A distinctive feature of Chinese peacemaking is respect for the sovereignty of other countries – the first principle of peaceful coexistence.

As for the peacekeeping zones where the PRC participates, they are mainly deployed in areas of strategic importance to China. At the moment, these are the

³¹⁰ Nechai A.A. CHINA'S PARTICIPATION IN THE PEACEKEEPING ACTIVITIES OF THE UNITED NATIONS. *Socio-political Sciences*, 5 => p. 100. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

³¹¹ Statement by the President of the Security Council "Maintaining international peace and security: optimizing the use of preventive diplomacy tools: prospects and problems in Africa" URL: [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/454/34/PDF/N1045434.pdf](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/454/34/PDF/N1045434.pdf?openElement) (resource access date: 08/20/2022).

³¹² 中国军队参加联合国维和行动 30 年.2020 年 9 月 [30 years of participation of the Chinese military in UN peacekeeping operations. White Paper (full text)], 09.2020 // Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm> (accessed: 08/11/2022).

³¹³ 中国与联合国签署设立中国—联合国和平与发展基金协议 //Xinhua. 07.05.2016. [China and the UN have signed an agreement on the establishment of a peace and development fund] URL: http://xinhuanet.com/world/2016-05/07/c_128965151.htm (date of access to the resource: 08/20/2022).

countries of the African continent. However, it should be noted that China is deploying its peacekeepers in accordance with the UN request, and not in accordance with specific national interests³¹⁴.

The Russian Federation provides extensive technical support to peacekeeping operations, in particular by providing helicopters to transport the necessary equipment and food to conflict-ridden regions. As for the direct participation of military specialists from the Russian Federation, the Russian military and police are currently participating in nine UN peacekeeping missions. According to data at the beginning of November 2021, "75 Russians were part of the UN peacekeeping forces. Russian military and police officers participate in UN missions in the Democratic Republic of the Congo, Western Sahara, CAR, Kosovo, on Cyprus and The Middle East, South Sudan and the Republic of Sudan. According to the total contribution to the composition of the forces, Russia ranks 61st among all countries."³¹⁵

One of the most important topics that unites the national interests of the Russian Federation and China within the framework of the UN Security Council is the *nuclear program of the Democratic People's Republic of Korea*, which over the past 30 years has posed a great threat to the peaceful coexistence of the two Korean states, as well as the APR states and the whole world. North Korea is currently the only country in the world that violates the international ban on testing nuclear weapons. The DPRK was a party to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, but withdrew from it in January 2003, citing the aggressive policy of the United States. In the period from 2006-2017. North Korea has conducted six nuclear explosion tests and twenty launches of intercontinental ballistic missiles. Earlier it was reported that the North Korean authorities tested the detonating device of a nuclear munition in preparation for the seventh nuclear test. The last time the DPRK

³¹⁴ Nechai A.A. CHINA'S PARTICIPATION IN THE PEACEKEEPING ACTIVITIES OF THE UNITED NATIONS. Socio-political sciences, 5 p. 100. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-96-103.

³¹⁵ In which peacekeeping missions the Russian military participated. // Kommersant. 06.01.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156005> (accessed 12.04.2022).

detonated nuclear weapons was in 2017, after which it imposed a unilateral moratorium on such tests³¹⁶.

In response to North Korea's nuclear program and the threat it poses to international peace and security, by the end of December 2017, the UN Security Council adopted 10 resolutions imposing sanctions on North Korea. Thanks to the joint efforts of the Russian Federation and the PRC, the UN Security Council adopted resolution 1695 (2006), in which the DPRK leadership called for the cessation of testing and participation in the six-party talks (DPRK, PRC, Russia, USA, South Korea, Japan) on the denuclearization of the Korean peninsula. The negotiations took place in several stages, starting in 2003, but they did not yield tangible results due to the position of the DPRK leadership.

In UN Security Council resolutions 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016), 2356 (2017), 2371 (2017), 2375 (2017) and 2397 (2017) The sanctions imposed on the DPRK are consistently outlined: arms embargo, prevention of direct or indirect supply, sale or transfer to the DPRK [...] of items related to programs related to nuclear, ballistic missiles and other types of weapons of mass destruction, freezing of assets, funds and economic resources of legal entities of the DPRK government and Labor parties of Korea, a ban on travel of individuals included in the list, a ban on the provision of financial services, a ban on the opening of any new branches, branches and representative offices of banks of the DPRK, a ban on the opening and operation of all — both new and existing — joint ventures or cooperative organizations with legal entities or individuals of the DPRK by their citizens or on its territory, etc., a ban on specialized education and training of DPRK citizens in disciplines that could contribute to the proliferation-sensitive nuclear activities of the DPRK or the development of nuclear weapons delivery systems, a ban on the supply of coal and mineral resources and sectoral bans, a ban on the export of condensate and natural gas to the DPRK, a restriction on the supply of, the sale or transfer of crude oil, the ban on the export of textiles by

³¹⁶ The only way to prevent nuclear tests in North Korea has been named. // Lenta.ru. 14.06.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/14/nucleartest/> (accessed 05.07.2022).

the Democratic People's Republic of Korea, etc.³¹⁷ However, despite the fact that the sanctions had noticeable humanitarian consequences and dealt a severe blow to the DPRK economy, this did not lead to the cessation of nuclear tests.

The position of the Russian Federation and China on the DPRK nuclear issue is reflected in a joint statement published by the Ministries of Foreign Affairs of Russia and China on July 4, 2017. In the statement, the parties put forward a joint initiative in which China proposed a "two-vector" approach and a "double moratorium" to solve the DPRK nuclear problem with the aim of denuclearization of the peninsula and the creation of a peace mechanism. Russia has proposed a step-by-step approach to solving the DPRK nuclear problem. The first step is the suspension of the DPRK's nuclear and missile activities and the suspension of large-scale joint military exercises by the United States and South Korea. The second stage provides for a direct dialogue between the United States and North Korea on peaceful coexistence and mutual recognition, as well as the resumption of negotiations. The third stage involves the opening of a multilateral dialogue on the creation of a mechanism for peace and security in Northeast Asia, including the denuclearization and demilitarization of the Korean peninsula. This idea has the support of China.

In 2019, Russia and China presented a draft resolution at the UN that called for the easing of sanctions against the DPRK to improve the humanitarian situation in the country in order to "remove [restrictive] measures imposed by the UN Security Council as soon as possible, which directly affect the lives of the civilian population of the DPRK,"³¹⁸ but Western countries categorically opposed this initiatives.

Russia and China call on the Security Council to play a constructive role in the issue of the Korean peninsula, to stop the escalation of tension and confrontation and to create conditions for the resumption of meaningful dialogue. Russia's

³¹⁷ The UN Security Council. Security Council Committee established pursuant to resolution 1718 (2006) URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718> (accessed: 09.08.2022).

³¹⁸ Russia and China have submitted a resolution to the UN Security Council to ease sanctions against the DPRK. URL: https://tass.ru/politika/7359383?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed: 07/28/2022).

Permanent Representative to the UN, Vasily Nebenzia, said that the path to the denuclearization of the DPRK should lie not through sanctions, but through strengthening confidence-building measures³¹⁹. Denuclearization of the Korean Peninsula is an important task for Russia and China, given the geographical location of North Korea in close proximity to the borders of the Russian Federation and China. Sanctions imposed on the initiative of the United States are used only to exert pressure, so the leadership of Russia and China within the framework of the UN Security Council is constantly striving to find a peaceful solution to the problem. In particular, the Russian Federation and the People's Republic of China unanimously used the right of veto in voting on draft resolution S/2022/431³²⁰, which envisaged further strengthening of sanctions. The tightening of sanctions leads to social, economic and humanitarian upheavals, which means that it is necessary to look for a compromise option that guarantees the preservation of the sovereignty of the DPRK, provided that the country's leadership gradually renounces nuclear weapons.

The strategic partnership between the Russian Federation and China within the framework of the UN suggests the creation of a new security architecture with the dominant role of the UN Security Council and international law, the most important task is to ensure sovereignty and the possibility of peaceful development for all participants in international relations, the conduct of aggressive wars and coalitions is excluded. On the Korean issue, China and Russia reaffirm their commitment to the fundamental principles of the UN Charter on the peaceful coexistence of peoples and the prevention of world conflicts and are making efforts to reduce tensions in the Asia-Pacific region, as well as to reduce the influence of the United States.

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ The UN Security Council. Veto in the Security Council. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-ussr_russia (accessed: 27.07.2022).

BRICS as a platform for developing the institutional foundations of a multipolar world

Since the late 90s of the XX century, the idea of multipolarity was reflected in the foreign policy statements of the leadership of the Russian Federation and China. The first joint document was the "Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Establishment of a New International Order"³²¹(1997). The Declaration was approved and adopted by the United Nations. In 2005, the Joint Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on a New Order of International Relations in the XXI Century was adopted³²². It noted that "the diversity of cultures and civilizations in the world should become the basis for their mutual enrichment, and not for conflicts. Not a "clash of civilizations", but the need for global cooperation is the defining requirement of the world in modern conditions. The diversity of world civilizations and development models should be respected and protected. Differences in the historical heritage of all countries, their cultural traditions, socio-political structure, value systems and development paths should not become a pretext for interference in the internal affairs of another State. It is necessary to conduct an inter-civilizational dialogue and exchange of experience on the basis of mutual respect and tolerance, mutually enrich and complement each other."³²³ ". Consideration of the BRICS is understood as an example of the implementation of the principle of multipolarity in the context of creating conditions for peaceful coexistence of global society, which means collective work to create a new world order. Multipolarity is becoming one of the most important principles of foreign policy, so this topic is becoming one of the most discussed in scientific circles. According to N. A. Vasilyeva, "it becomes obvious that the vast territories, large population and significant economic, energy and environmental potential of

³²¹The Russian-Chinese joint declaration on a multipolar world and the formation of a new international order. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (accessed: 30.07.2022).

³²² Joint Declaration of the People's Republic of China and the Russian Federation on the International Order in the XXI Century (full text). June 30, 2005 URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (accessed 03.07.2022).

³²³ Joint Declaration of the People's Republic of China and the Russian Federation on the International Order in the XXI Century (full text). June 30, 2005 URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (accessed 03.07.2022).

the BRICS countries together constitute the global civilizational and cultural foundation of the modern world. These civilizational states are increasingly actively influencing the formation of a multipolar world through economics and politics. It is the presence of a strong pole of the non-West in world politics that can become one of the constraining factors that will help avoid the destruction of the identity of non-Western societies in the conditions of total Westernization.³²⁴" As L. notes V. Savin, "although at the moment there is still no clear idea of the future poles, nevertheless, some contours of the future world order are already visible. In addition, the activities of such organizations as the SCO, ASEAN, the EU, the informal association of BRICS and others show that the processes themselves for the formation of multipolarity are multi-speed and have several overlapping layers."³²⁵" As F. notes Lukyanov, "in all five countries, it is believed that the world discussion is monopolized by the West. This does not correspond to either the economic or even the political alignment of forces, and prevents the finding of fresh solutions. They can only appear as a result of the expansion of the discussion. All the countries forming the BRICS potentially represent not just rapidly developing powers, but the main "poles" of the multipolar system, regional centers. And they are sure that they have the right not to have an advisory voice in matters of the world order."³²⁶" From the above, it can be concluded that in recent decades, international structures have emerged that create a new architecture of international relations, the stability of which can be viewed from the standpoint of guarantors of peaceful coexistence of peoples, since the main meaning of their creation is the institutionalization of equal and mutually beneficial relations without military conflicts.

But. G. Gaydamak and G. And. Gribanova points out that "political integration in the format of international organizations can be carried out in two

³²⁴ Vasilyeva N.A. BRICS as an alternative to the unipolar world. / Vasilyeva N.A. Ideological issues of world politics of the XXI century. Monograph. - Publishing House of Peter the Great Polytechnic University, 2022. - p.376.

³²⁵ Savin L.V. Multipolarity and Russia's Foreign Policy / L.V. Savin. // Post-Soviet studies. – 2020. – Vol.3. - No. 1. – pp. 9-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogopolyarnost-i-vneshnyaya-politika-rossii> (accessed 03.07.2022).

³²⁶ Lukyanov F. BRICS can create a new Russian view of the world / F. Lukyanov. // Rossiyskaya Gazeta. 22.07.2014. URL: <https://rg.ru/2014/07/23/briks.html> (accessed 03.07.2022).

forms – open and closed. The open form implies public announcement and interaction between the members of the association. At the same time, the secret cooperation of interests and decisions that are not disclosed is closed. This is done in order to obtain preferences by the participants of the agreement.³²⁷ In this part of the study, it is proposed to trace both forms of political integration in the BRICS activities.

Since its creation (2009), the BRICS has strengthened its political, economic and cultural cooperation, created new international financial institutions, such as the New BRICS Development Bank and the Pool of Conditional Foreign Exchange Reserves of the BRICS countries, which, through the use of the national currency in settlements between the participating countries, contribute to preventing a new global financial and economic crisis and help reduce dependence on the dollar and the euro in the long run. BRICS does not have a formalized institutional and organizational nature and is an informal forum for interstate negotiations. The Organization does not have a permanent headquarters and a secretariat. BRICS can be characterized as an organization uniting countries with "growing economic potential", similar characteristics reminiscent of the G7 and G20. This organization is not a military alliance. Most experts believe that "BRICS represents a new center of power in the international arena," whose³²⁸ participants are "an alliance of like-minded people in support of the principles of international law, the central role of the UN Security Council and the principles of non-use of force in international relations."³²⁹ For this reason, the BRICS member countries actively work together on key issues of our time. The Forum participants take initiatives in the field of improving the global financial system, expanding trade relations, issues related to energy security, aimed at combating international terrorism and cybercrime, resolving regional conflicts, ensuring information security, etc. According to V. B.

³²⁷ Gaydamak A.V., Gribanova G.I. Interstate integration of the BRICS countries on the example of voting in the UN. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhgosudarstvennaya-integratsiya-stran-briks-na-primere-golosovaniya-v-oon/viewer> (accessed: 12.02.2023).

³²⁸ Kanakin S. The new pole of the world political system / S. Kanakin // Civil BRICS. - 2014. - p.3.

³²⁹ Lukov V.B. BRICS – a view from the Russian Foreign Ministry. / V.B. Lukov. // BRICS—2015: collection of articles. - Moscow: LENAND, 2014. - p.43.

Lukova, "progress towards the transformation of BRICS from a dialogue platform into a mechanism for full-format coordination of actions, both strategic and tactical, on key issues of international politics and economics. The key word here is mechanism – it sets the main direction of movement – institutionalization."³³⁰

The need to reform existing international institutions to respond to new global challenges, the desire to integrate into the global governance system on an equal basis became a unifying force for the Forum participants. In this regard, the concept of peaceful coexistence acts as a principle on the basis of which countries geographically located on different continents, with different political systems, economic development and culture can cooperate. As mentioned above, these principles were put forward on the joint initiative of the two BRICS members (China and India) long before the creation of the Forum, in 1954, and since then they have been actively used by them in world policy practice. The use of this principle in the international policy of the Russian Federation was also considered by us in the second chapter. As for South Africa, its foreign policy is based on the *Ubuntu* philosophy, which offers an "approach to international relations that implies respect for all nations, peoples and cultures"³³¹. This principle is reflected in the "White Paper on Foreign Policy" (2011). In Brazil, non-interference, equality between States, the protection of peace, and the peaceful resolution of conflicts are³³² enshrined at the constitutional level.

The West's unwillingness to take into account the regional and global interests of the BRICS countries, pushed them to create a fundamentally new model of development. According to A. But. Orlova, the creation of BRICS was "a response to the growth of Western, primarily American, expansion" <...> "by the totality of their behavior over the past two decades, the United States and its main allies have

³³⁰ Kanakin S. The new pole of the world political system / S. Kanakin // Civil BRICS. - 2014. - p.3.

³³¹ Nikonov V. The South African Renaissance. How South Africa enters the global arena. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnoafrikanskij-recessans/> (accessed: 08/20/2022).

³³² Constitution of Brazil // Library of Constitutions Pashkova R. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (accessed: 08/20/2022).

created an environment where other major states need to think about insurance mechanisms that can ensure the realization of their national interests.³³³"

The People's Republic of China and the Russian Federation in the informal structure of the BRICS see the main potential in the strategy of reforming the world system of international relations. In this system, BRICS will expand not at the expense of Western countries, but by attracting new members from among developing countries. Thus, BRICS will become the center of a multipolar world and will meet the program guidelines of the foreign policy documents of the People's Republic of China and the Russian Federation.

Many experts believe that today "Russian-Chinese relations are the leading and main component of the "axis" in bilateral relations among the BRICS countries. This situation is determined by geopolitical, military, ideological and economic factors.³³⁴" The status of permanent members of the UN Security Council also puts the PRC and the Russian Federation at the forefront among other BRICS participants³³⁵ and allows them to use the right of veto. If we consider the Draft resolutions that were not adopted as a result of the permanent members voting against them at open meetings of the UN Security Council in the period from 1990 to February 2022, we will be able to trace the consistency of the actions of the Russian Federation and the PRC in voting on draft Resolutions since 2007: S/2007/14 The situation in Myanmar (12.01.2007), S/2008/447 Peace and security in Africa [Zimbabwe] (11.07.2008), S/2012/77 The situation in the Middle East (04.02.2012), S/2012/538 The situation in the Middle East (19.07.2012), S/2013/660 Resolution on the Economy in Africa, S/2014/348 The situation in the Middle East (22.05.2014), S/2016/1026 The

³³³ Orlov A.A. BRICS as a world reality. / A.A. Eagles. // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 30.03.2011. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBforumBric/69EFDE66617AB248C325786300277C53> (accessed 23.05.2020).

³³⁴ Korshunov S.A. Russian-Chinese relations – the leading "axis" of BRIC / S.A. Korshunov // World and Politics. - 2013. - № 10. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika-thescientist/m10-2013/20918-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-veduschaya-os-briks.html> (accessed 17.04.2022).

³³⁵ Filimonova A.F. On the relations of the Russian Federation and China within the framework of BRICS // EAEU and SCO: on the way of mutually beneficial cooperation : materials of the International round table on innovation in the international research, Minsk, April 20, 2021 / Belarusian State University ; editor: O. N. Leshenyuk (Chief editor) [and others]. – Minsk : BSU, 2021. – pp. 56-57. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270299/1/55-61.pdf> (accessed: 08/22/2022).

situation in the Middle East (05.12.2016), S/2019/186 The situation in the Bolivarian Republic of Venezuela (28.02.2019), S/2020/654 The situation in the Middle East (20.12.2019)³³⁶. It can be assumed that both states vote in a coordinated manner in order to create a kind of "counterweight", an alternative to the world order proposed by Western countries, thus implementing a multipolar approach.

The high degree of coordination of the BRICS member countries can be traced by the example of their vote in the UN Security Council at the 80th plenary session of the 68th session of the UN General Assembly on Resolution A/RES/68/262 on the territorial integrity of Ukraine (27.03.2014)³³⁷, when Brazil, India, China and the Republic of South Africa abstained from voting³³⁸. In the vote on draft resolution [A/71/484/ Add.3](#) of the UN General Assembly of December 19, 2016 on the situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the City of Sevastopol, 23 states (including 4 BRICS member countries: Russia, India, China and South Africa) voted "against", 76 states (including Brazil) – abstained³³⁹.

Until now, world politics remains "West-centric", which contradicts the objective needs of the world community for a balanced cooperative global governance. This contradiction finds its way out in the growth of so-called "non-Western" regional associations, where an important factor in the rapprochement of states are common values and the resulting similar political and national-state interests.

Political integration into BRICS is carried out in an open and closed form. We can refer to the open form joint declarations of the participating countries, as well as statements by BRICS representatives. The analysis of the voting on the Resolutions of the UN Security Council and the UN General Assembly suggests that the interaction of the BRICS members is also carried out in a closed form. Russia and

³³⁶ Veto in the Security Council. 1990-present. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-90-present> (accessed: 08/22/2022).

³³⁷ Territorial integrity of Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations. Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/767565?ln=ru> (accessed: 22.08.2022).

³³⁸ The UN General Assembly. Resolutions of the 68th session (2013-2014). URL: <https://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res3.shtml> (accessed: 08/22/2022).

³³⁹ The UN General Assembly. 71st session (2016-2017). Third Committee. Social, humanitarian and cultural issues. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/71/third_res.shtml (accessed: 08/22/2022).

China are distinguished by greater consistency in decision-making. When voting on high-profile issues, Brazil, India and South Africa prefer to abstain, which may be due to their unwillingness to engage in confrontation with both the BRICS member countries and the Western world.

The desire of the BRICS countries to form their own power space is a consequence of rejection of the shortcomings of the existing global political system, in which the West resorts to dictate to promote its interests. Currently, the world order is being structured, in which, along with the traditional pole of the West, a new pole is being formed in the person of the BRICS association, which calls for a multipolar world order and makes a tangible contribution to the modern world order, primarily by preserving the identity of non-Western civilizations, promoting their values and developing an alternative model of the world order based on the principles of peaceful coexistence. The accumulated positive experience in creating a more just, equitable and rational world order allows us to conclude that BRICS has become a force to be reckoned with.

Coupling of the EAEU and the Silk Road Economic Belt as an economic form of realization of the concept of peaceful coexistence

The Agreement on the Establishment of the Eurasian Economic Union (EAEU) was signed on May 29, 2014 by the member countries of the Customs Union and the Single Economic Space. Currently, the Union includes the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Armenia and the Kyrgyz Republic.

According to the Agreement, the Union carries out its activities on the basis of the following principles:

- "respect for the universally recognized principles of international law, including the principles of sovereign equality of Member States and their territorial integrity;
- respect for the peculiarities of the political structure of the Member States;

- ensuring mutually beneficial cooperation, equality and consideration of the national interests of the Parties;
- compliance with the principles of market economy and fair competition;
- functioning of the customs Union without exceptions and restrictions after the end of the transition periods.³⁴⁰

The initiative of the People's Republic of China "One Belt and One Road" has become the first global program of our time. The initiative covers not only the Asia-Pacific region, but also involves cooperation with the countries of Eurasia, Africa and Latin America. In 2016, the XIII Five-year plan for China's social and economic development was developed and approved. In its II part "Comprehensive discovery" and in chapter 51 it is noted: "Moving forward with the Belt and Road initiative, in the period from 2016 to 2020, China set itself the goals of developing bilateral and multilateral cooperation, strengthening cooperation with international financial organizations and promoting the construction of economic corridors China-Mongolia-Russia, China-Central Asia-West Asia, China-Indochina, China-Pakistan and Bangladesh-China-India-Myanmar, as well as the new Asian-European transcontinental bridge."³⁴¹

"The One Belt and One Road initiative is understood by the Chinese side as a project in which all interested countries will gradually take part, and China assumes leadership and responsibility for the implementation of the project. Thus, China seeks to surround itself with a belt of partnership, peace and cooperation, which will be implemented on a bilateral and multilateral basis, including the SCO, China-ASEAN, APEC, the Asia-Europe Forum, etc."³⁴²

The implementation of the Belt and Road presupposes "Strict observance of the principles and purposes of the UN Charter. Observance of the five principles of

³⁴⁰ The Treaty on the Eurasian Economic Union. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (accessed: 09/15/2022).

³⁴¹ The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China 2016-2020. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> (accessed 23.05.2021).

³⁴² Ibid.

peaceful coexistence, namely mutual respect for sovereignty and territorial integrity, mutual non-aggression, mutual non-interference in internal affairs, equality and mutual benefit, peaceful coexistence. Maintaining open doors for cooperation. The states belonging to the "Belt and Road " are not limited to the framework of the ancient Silk Road. Any State, as well as any international or regional organization, without exception, can join it, and let the results of joint construction serve the interests of peoples in a wider area. Following the principles of consent and tolerance. To advocate for the inclusiveness of different civilizations, respect the choice of the path and model of development of each state, intensify the dialogue between civilizations, strive for commonality while preserving differences, borrow everything useful from each other, implement peaceful coexistence and common prosperity.³⁴³"

Cooperation within the framework of the existing theory of international relations is mainly expressed in cooperation within a strong system in which all parties involved in cooperation must meet the same standards, follow the same system. For example, if the EU is used as a cooperation mechanism, the countries that want to join it must meet certain economic, political and social entry criteria established by the EU. After joining the EU, countries must also comply with certain general rules. The mechanism of cooperation in Southeast Asia differs from the EU model in terms of consensus-building and the process of establishing rules of cooperation. In the process of formulating the rules, the ASEAN countries mainly use the method of consultations, contacts, and take into account the interests of all parties. However, once consensus is reached and rules are established, countries must also strictly adhere to them, which, in essence, does not distinguish one institution from another. If we compare the practice of the Belt and Road, for example, with the above-mentioned EU and ASEAN, we can see that the model of cooperation proposed

³⁴³ Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the Silk Road economic Belt and the Maritime Silk Road of the XXI century. 28.03.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201504/t20150415_766831.html (accessed: 09/15/2022).

within the framework of the Belt and Road is equal and open cooperation, which is reflected in the following two points. Firstly, the Belt and Road emphasizes openness and inclusive cooperation. Chinese culture has always emphasized the interconnectedness and inclusiveness of things, emphasizing the possibility of being in harmony, having different views and considering differences as a natural state. One of the reasons for many problems is that the Modern world is mainly dominated by Western ideas and concepts, and the globalization of global trade and finance has led to the forced spread of Western values and standards, which leads to a clash of civilizations. In 2015, the National Development and Reform Commission of China, the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Commerce jointly issued a Vision and Actions for the Joint Construction of the Silk Road Economic Belt and the Maritime Silk Road of the XXI Century, which outlines five main routes, but the practice of cooperation shows that the "Belt and Road" is not limited to "hard routes" and fixed participating countries. Although the "One Belt, One Road" initiative initially has a Eurasian orientation, it has long gone beyond Asia and Europe to Africa and Latin America. During talks with US President Donald Trump in 2017, President Xi Jinping said that China also welcomes US participation in cooperation under the Belt and Road. In other words, the "One Belt, One Road" initiative is open to all countries, and countries and international organizations with different social and political systems, people from which profess different religions, can join it. This is possible even for those countries and regions that are economically underdeveloped. The openness of the "Belt and Road" initiative provides a new platform for cooperation for countries. The Belt and Road is mainly aimed at promoting regional and interregional international cooperation. In addition to the fact that the initiative is open to various participants, the content of the Belt and Road is also open, including not only land and sea communications, but also the Digital Silk Road and the Ice Silk Road. In the process of cooperation, although they are all cooperation within the framework of the "Belt and Road", they do not obey a fixed standard or strict rules, the form of cooperation and its content may also be different. Cooperation between countries can be flexibly adjusted, avoiding the rigidity of

strong institutionalism. Secondly, the Belt and Road emphasizes equal cooperation, although countries have different needs, they can participate on an equal basis, whether they are large countries, small countries, rich countries and poor countries. This is also influenced by Chinese cultural traditions, diplomatic practice and experience.

Russia is extremely interested in economic rapprochement with China, which is reflected in V.V.Putin's conceptual idea. Putin on the Great Eurasian Partnership (2015), which was conceived as a broad economic partnership of the EAEU, SCO, ASEAN³⁴⁴. The Great Eurasian Partnership emerged as a result of global changes on the world stage: the deterioration of relations between Russia and the West, the turn to the East of the Russian Federation, the decline in the authority of the WTO³⁴⁵. In an effort to preserve political cooperation and prevent competition in Central Asia, Moscow took the initiative to pair the EAEU and the SREB – the idea of coexistence and complementarity of the two projects³⁴⁶.

The decision on cooperation between the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt has become a positive opportunity for successful economic development and expansion of Eurasian integration. On May 8, 2015, the heads of the People's Republic of China and the Russian Federation signed in Moscow a joint statement on cooperation on the conjugation of the construction of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the economic belt of the Silk Road project, which was the result of bilateral negotiations in V. Putin and Xi Jinping in the Kremlin. The statement contained "general provisions aimed at expanding trade and investment cooperation to create mutual investment, develop production cooperation,

³⁴⁴ The President's message to the Federal Assembly. 03.12.2015. // President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed 23.05.2021).

³⁴⁵ Petrovsky V.E. Russia, China and the contours of the "Great Eurasian Partnership" / V.E. Petrovsky // China in world and regional politics. History and modernity. - 2017. - No. 22. - p. 39.

³⁴⁶ Scriba A. C. Coupling of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: interests of participants and challenges of implementation. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-eaes-i-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti-interesy-uchastnikov-i-vyzovy-realizatsii> (accessed 23.09.2022).

strengthen relationships in the fields of logistics and transport infrastructure,"³⁴⁷ and in the long term it was planned to create a free trade zone between the EAEU and the People's Republic of China.

"The integration of the EAEU and Silk Road projects means reaching a new level of partnership and, in fact, implies a common economic space on the continent," the Russian president said³⁴⁸.

In 2016, the President of the Russian Federation V. V. Putin formulated the idea of a "Greater Eurasia" at the St. Petersburg Economic Forum. "Greater Eurasia" included: China, India, Pakistan, Iran, CIS countries, as well as other countries and associations. In this context, the Russian Federation considers the EAEU and the Silk Road Economic Belt (SREB) to be a promising area of integration³⁴⁹. In turn, the "Great Eurasian" space is interpreted as a real opportunity for cooperation with many countries, while creating a broad outline of Eurasian integration. According to Russian authors, the EAEU is one of the centers of the emerging new Eurasian architecture. The idea of "Greater Eurasia" can be presented as integration, which means linking Russian plans with the "One Belt and One Road" initiative in such a way as to create an important center of world development, especially in the face of tough Western sanctions.

In December 2021, a meeting of the Joint Commission of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Road and Belt Initiative on the implementation of the Agreement on Trade and Economic Cooperation was held online. The participants discussed the process of implementing the roadmap of this agreement, the core of which is the issues of trade barriers, customs cooperation and trade facilitation. Despite the negative impact of the pandemic, China's trade with the Eurasian Economic Union is developing quite well. In 2021, China became the main

³⁴⁷Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation on the conjugation of the construction of the Eurasian Economic Union and The Silk Road Economic Belt. 08.05.2015. // President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (accessed 25.05.2022).

³⁴⁸ Russia and China have agreed on the docking of the EAEU and Silk Road projects // TASS URL: <https://tass.ru/ekonomika/1956881> (accessed 25.05.2022).

³⁴⁹Meeting of the Valdai International Discussion Club. 27.10.2016. // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/27.10.2016> (accessed 23.05.2022).

export destination of the Eurasian Economic Union with a share of 15.1% and the main supplier of goods to the market of the Eurasian Economic Union with a share of 27.4%³⁵⁰.

Infrastructure projects are also an important part of the interface between the EAEU and the Belt and Road. Six transport corridors are currently under construction, including the China-Mongolia-Russia Economic Corridor, the New Eurasian Land Bridge, as well as the Eastern, Central and Western sections of the China-Europe Railway. Active cooperation is underway on the construction and development of the Ice Silk Road, which will use the potential of the Northern Sea Route. In October 2021, the Committee of Ministers of the Eurasian Economic Commission approved a list of Eurasian transport corridors and routes. This will help the member states of the Eurasian Economic Union to implement that part of the Strategy for the Development of Eurasian Integration until 2025, which concerns the development of transport corridors.

The number of containers transported on the China-Europe-China route, which is served by JSC Transport Logistics – Eurasian Railway Union, reached 692,500 TEU in 2021, which is 27% more than in 2020³⁵¹. The growing volumes show the need to develop integrated solutions to reduce transit time, simplify border crossing and use electronic transport solutions. The development of international East-West and North-South transport corridors will help expand cargo flows, including with China.

Considering the prospects of pairing, it is important to take into account a number of difficulties. As noted by the Belarusian expert A.V. Ivantsov, there are serious contradictions between the fundamental ideas of the Eurasian Economic Union and the "Silk Road Economic Belt". First: "the Chinese project is focused on broad free trade zones, whereas the Union provides for the protection of domestic

³⁵⁰ 赵华胜. 俄中对话：2022 模式.[Russian-Chinese dialogue: the format of 2022]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report78-Cn.pdf> (accessed: 09.09.2022).

³⁵¹ 赵华胜. 俄中对话：2022 模式.[Russian-Chinese dialogue: the format of 2022]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report78-Cn.pdf> (accessed: 09.09.2022).

markets from external players and a tariff-free zone only for its participants.³⁵²" Second: In the Eurasian Economic Union, as an international actor, the leading role belongs to the Russian Federation: "The EAEU is perceived in the political elite of China rather than as a single organism consisting of actors equal in voting rights, but as a project developed primarily on the initiative of Russia. This is the reason why the proposal was made to develop a dialogue with Moscow on international issues, as well as to clarify aspects of the development of the interface between the EAEU and the SREB."³⁵³ Third: "China perceives the EAEU as a Russian version of the Belt and Road initiative, but also draws attention to the possibility of faster growth of the Belt and Road initiative due to the development of dialogue with the EAEU." Eurasian integration is presented as a new opportunity for the development of the Belt and Road³⁵⁴.

Despite all the contradictions, multilateral initiatives with a large number of participants are important for China, and for Russia, participation in multilateral initiatives is also important in the new geopolitical conditions to show that Moscow is not isolated against the background of unprecedented sanctions by the United States and its allies. In the context of sanctions, the natural choice for the Eurasian Economic Union in the long term is to strengthen ties with the SREB. The geopolitical situation in Eurasia and its neighboring Atlantic and Pacific regions will contribute to further political rapprochement between China and Russia and strengthen mutually beneficial cooperation.

³⁵² Ivantsov A.V. Analysis of the possibilities and prospects for combining the main directions of development of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt in the context of the formation of new global economic partnerships. / A.V. Ivantsov. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270294/1/15-21.pdf> (accessed 12.03.2022).

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Ivantsov A.V. Analysis of the possibilities and prospects for combining the main directions of development of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt in the context of the formation of new global economic partnerships. / A.V. Ivantsov. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270294/1/15-21.pdf> (accessed 12.03.2022).

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) as a factor of peaceful coexistence in the Eurasian space

The SCO is the result of many years of mutual trust and cooperation between China, Russia and the Central Asian countries in the security and military fields, an expression of friendly relations with each other³⁵⁵. The functioning of the SCO is a vivid manifestation of the principles of peaceful coexistence, the purpose of the Organization is to maintain peace and stability in the Eurasian region³⁵⁶.

It is important to emphasize that the SCO initially united the Central Asian neighbors of China and Russia. But over time, the composition of the SCO has changed. India and Pakistan became members of this organization. And in 2022, Iran became a full member of the SCO, becoming the ninth state of this authoritative regional organization. For China, the SCO is an important tool for establishing good-neighborly relations with the Central Asian states. An unprecedented level of interest in the SCO has been noted recently. According to analysts, many countries believe that the West is already an "unreliable" partner and, in this regard, the SCO is becoming more attractive³⁵⁷.

The legal framework of the Organization is represented by the SCO Charter, the Treaty on Long-term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation of the Member States and the Provisions on the Status of Observer and Dialogue Partner of the SCO. The Declaration on the establishment of the SCO provides for regular official meetings of heads of State, meetings of heads of Government and the establishment of permanent and temporary meetings. The Organization has achieved significant success in terms of creating concepts such as the Shanghai Spirit, the

³⁵⁵ Chang Qing, Yu Lin Wei Shan, and Lin Wei Ban, Pingdeng Huli Gongtong Fazhan. 常庆. 与邻为善, 以邻为伴, 平等互利, 共同发展 [Building friendly and partnership relations with neighbors, equality, mutual benefit and joint development.]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/219365#anchorList> (accessed 12.03.2022).

³⁵⁶ Nechai A.A. Shanghai Cooperation Organization: Internal and external challenges // QUESTIONS OF POLITICAL SCIENCE No. 10 (86), 2022, p. 3392.

³⁵⁷ Cit. by: Nechai A.A. Shanghai Cooperation Organization: Internal and external challenges // QUESTIONS OF POLITICAL SCIENCE No. 10 (86), 2022, p. 3393.

New Security Concept, the Asian Security Concept and the SCO Community of Common Destiny.

The main goals and objectives of the Organization are "strengthening mutual trust, friendship and good neighborliness between the Member States; developing multidisciplinary cooperation in order to maintain and strengthen peace, security and stability in the region, contributing to the construction of a new democratic, just and rational political and economic international order; joint counteraction to terrorism, separatism and extremism in all their manifestations, the fight against drug and arms trafficking, other types of transnational criminal activity, as well as illegal migration, [...] cooperation in the prevention of international conflicts and their peaceful settlement."³⁵⁸

The Shanghai Cooperation Organization defends and practices the principles of non-alignment, non-confrontation and non-targeting of third parties, stands for equality of all countries, pursues the principle of consensus, introduces new concepts into regional and global governance. The Shanghai Spirit stands for mutual trust, mutual benefit, equality, consultation, respect for different civilizations and is a denial of the Cold War mentality, going beyond the concept of a zero-sum game and abandoning the theory of the clash of civilizations.

According to Chinese experts, "the fundamental principle of the SCO is the refusal to create a military-political bloc. The reason for this is clear: the SCO, as a regional organization, set itself the goal at the very beginning to stabilize the regional geopolitical situation and stimulate socio-economic development in its own territorial space, and not to oppose any country or bloc of countries."³⁵⁹ However, the opinion of Chinese colleagues is not shared by experts from the United States, who are convinced that "the organization seeks to limit American and other Western

³⁵⁸ Charter of the Shanghai Cooperation Organization. 06.06.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed: 05.07.2022).

³⁵⁹ The strategy of China and Russia in the Shanghai Cooperation Organization: comparative analysis. // Rainbow. 2018. 01. URL: http://www.raduga.com.cn/skwx_eypt/LiteratureReading.aspx?ID=1081272 (accessed: 05.07.2022).

influence in Central Asia.³⁶⁰ Let's turn to the facts. The SCO opposes the unilateral and unlimited strengthening of anti-missile systems by individual countries or groups of countries, as this would endanger global and regional security and stability. The United States has withdrawn from such security mechanisms as the Anti-Missile Security Treaty (ABM), the Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles (INF, INF) and the Open Skies Treaty. The United States has also accelerated the deployment of missile defense systems in Europe and the Asia-Pacific region in an effort to achieve absolute unilateral security. The SCO member States believe that the continuation of the implementation of the Comprehensive Iranian Nuclear Agreement is of paramount importance, and call on all interested parties to strictly fulfill their obligations in accordance with UN Security Council resolution 2231 (2015) and ensure full and effective implementation of the agreement, but it is well known that the United States unilaterally withdrew from the Agreement in May 2018 and they exert strong pressure on Iran, contrary to the relevant UN resolutions.

With regard to global economic governance, the SCO member States proposed to continue to support and strengthen the World Trade Organization (WTO) as the main one. The most characteristic features of the economic policy of the United States in recent years is trade protectionism. Almost all the SCO countries, including India, which has the closest relations with the United States, have had economic and trade conflicts with the United States to one degree or another.

At the initial stage of its operation, the Organization paid special attention to the stabilization of the regional geopolitical situation, however, "In recent years, economic stories have particularly shown their importance and relevance for strengthening the SCO's role in regional settlement. As you know, Central Asia has a large-scale potential for cooperation with China in the fields of trade, energy,

³⁶⁰ Mark N. Katz. The Shanghai Cooperation Organization. View from the US. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/iwashita2007/02katz-eng.pdf> (accessed: 01.10.2022).

infrastructure, cattle breeding, transport communications, etc. Against the background of China's increased attention to the western direction of its policy – the creation of a unified system of transport communications in Eurasia, the Silk Road Economic Belt project turned out to be extremely important for stabilizing the situation and focusing on the prosperity of China's western regions.³⁶¹"

Chinese researcher Li Ziguo considers the SCO "as the cornerstone of Russia's Great Eurasian Strategy. In Russia's Eurasian geostrategy, the Eurasian Economic Union and the CSTO are the core, the CIS and its free trade zone are the middle circle, and the SCO is the periphery. But Russia has a grander geostrategic goal, which is to build a greater Eurasia. In this strategy, the Eurasian Economic Union and the Collective Security Treaty Organization are "too small" to support such a large strategy, and Russia needs to use the SCO to build a broader Eurasian partnership, that is, on the broader Eurasian continent, including China, Southeast Asia, South and West Asia, to shape security needs. and economic relations (similar to the Community of Common Destiny proposed by China). Kalaganov, a supporter of the Greater Eurasian Partnership, also suggested that it cannot be ruled out that the SCO will become one of the central forces of Greater Eurasia.³⁶²" The development of strategic relations with China within the SCO allows Russia to deepen mutual relations with such multilateral institutions in the Asia-Pacific region as ASEAN, APEC et al. The SCO gives Russia an additional opportunity to cooperate with China in the fight against terrorism and countering the growing influence of the United States in Central Eurasia. In the SCO, Russia and China can act as leading countries in order to resist world hegemony and contribute to the further strengthening of multipolarity in world politics.

³⁶¹ The strategy of China and Russia in the Shanghai Cooperation Organization: comparative analysis. // Rainbow. 2018. – 01. URL: http://www.raduga.com.cn/skwx_eypt/LiteratureReading.aspx?ID=1081272 (accessed 05.07.2022).

³⁶² 李自国. 上海合作组织的扩员与命运共同体建设.[Expansion of the Shanghai Cooperation Organization and creation of a Community of the Common Destiny of Mankind]. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (accessed 05.07.2022).

The SCO is a vivid manifestation of the principles of peaceful coexistence, which is especially confirmed in cultural and humanitarian cooperation, as one of the most important areas of the SCO's activities. According to the diplomat, Candidate of Legal Sciences V.I. Norova, who until recently held the post of Secretary General of the SCO (since January 2022 — Deputy Foreign Minister of Uzbekistan), the SCO "annually makes a significant contribution to the support of cultural diversity by ensuring prosperity, sustainable development and global peaceful coexistence"; "in the SCO states, along with work on the preservation of historical cultural heritage, active activities are being carried out to revive intensive cultural contacts between the peoples of the region on the model of humanitarian communications of the Great Silk Road, to promote the popularization of traditions and customs of the peoples living in the SCO space."³⁶³

With the emergence of global challenges and threats, the emergence of various regional and local conflicts, the SCO's main vector of interaction has expanded from military cooperation in border areas to security coordination against terrorism, religious extremism and ethnic separatism. The SCO member states stand for multilateralism, a multipolar world and an international order based on international law. The SCO calls on the international community to respect the sovereignty and independence of all countries, the diversity of political and social systems.

Iran's accession in the future should contribute to strengthening exchanges, increasing mutual trust, developing multilateral economic cooperation and facilitating the resolution of regional security issues between the SCO countries. Speaking about whether there is a possibility that Iran's accession to the SCO will turn the SCO into a new version of the Warsaw Pact, we note that the SCO is not a military alliance, and the participating countries do not intend to create it. Both China and Russia have repeatedly stressed that they do not support the creation of

³⁶³ The SCO Secretary General defended cultural diversity in the context of a pandemic. // TASS. 21.05.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8525355> (accessed 23.05.2022).

alliances, moreover, the principle of non-alignment of the SCO against other states and international organizations is spelled out in the Charter of this Organization³⁶⁴.

Thus, summing up the consideration of the institutional dimension of the policy of peaceful coexistence of the Russian Federation and the PRC in world policy practice, the following conclusions can be drawn. Firstly, the dissertation considered representative examples of interaction between the PRC and the Russian Federation within the framework of global institutions (the UN and BRICS), as well as within regional structures (SCO, the practice of coupling the EAEU and the SREB initiatives). Secondly, referring to the activities of the two countries, the UN Security Council stressed (by the example of participation in peacekeeping and by the example of the policy to solve the North Korean nuclear problem) the importance of joint efforts of the Russian Federation and the PRC to implement the fundamental principles of the UN Charter on peaceful coexistence of peoples and the prevention of world war. Thirdly, the cooperation of the Russian Federation and China on the principles of multipolarity within the informal global structure of the BRICS creates a prospect for the real and imminent disappearance of the policy of unipolarity and Western dictate in international relations. The decision to join Iran and Argentina to the BRICS (2022) gives even more weight to the unification of non-Western countries that defend the institution of multipolarity as a guarantee of peaceful coexistence. Fourth, active activity on the institutionalization of new economic initiatives (coupling of the EAEU and the SREB) contributes to the formation of new global centers of economic and political influence, leads to the formation of fair economic cooperation and healthy competition. Fifth, the cooperation of the PRC and the Russian Federation within the SCO creates the necessary prerequisites for the transformation of this organization from a regional into a global force for the peaceful solution of complex world political problems of our time. Sixth, the refusal to create military-political blocs based on the SCO and BRICS emphasize the peaceful orientation of these organizations.

³⁶⁴ Nechai A.A. Shanghai Cooperation Organization: Internal and external challenges // QUESTIONS OF POLITICAL SCIENCE No. 10 (86), 2022, p. 3400.

Conclusion

As a result of the conducted research, on the basis of the set goals and objectives, the author of this dissertation came to the following conclusions.

Firstly, the concept of "peaceful coexistence" is a complex interrelation of various philosophical and political concepts. So, in our study, we identified a *Western (European) approach to the idea of "peaceful coexistence"*, within which theoretical prerequisites were created for the formation of a new system of international relations based on pluralism, respect for human rights and freedoms, a tendency to compromise and reach consensus on global issues, strict adherence to laws and commitments, subordination to the categorical imperative of their actions inside and outside national borders. The second approach that was considered was *natural-scientific theoretical approaches to the idea of "peaceful coexistence"*, in which its representatives advocated the prevention of nuclear war and the cessation of the arms race, the complete prohibition of nuclear weapons testing and the conclusion of a non-proliferation treaty. Among the features of *Chinese views on the idea of "peaceful coexistence"*, we have identified the following components: harmony as "unity without unification", the implementation of which can be seen in China's desire to strengthen peace, harmony and cooperation with the West (unity) without switching to the position of an ally of the West and recognition of its values (unification); coexistence with respect for diversity, unity without unification and mutually beneficial cooperation. Finally, we have considered the *idea of nonviolence as one of the theoretical directions of the concept of "peaceful coexistence"*, which has found its realization in international relations in the form of the principle of peace and nonviolence. Thus, the concept of "peaceful coexistence" has deep roots not only in Western scientific discourse, but also in Eastern philosophy, which is reflected in the traditional peace-loving positions of Indian and Chinese foreign policy.

At the same time, it is important to emphasize that despite the peculiarities of the traditions of certain peoples, despite the specifics of the scientific approach to understanding the development of society, there is a single basis that defines all the

diversity of positions – the desire to find a way to eliminate war as a potential threat to life on Earth.

Secondly, having considered the main stages of the development of the idea of peaceful coexistence, we came to the conclusion that the first attempts to consolidate the principle of peaceful settlement of international disputes in a multilateral international agreement date back to the end of the XIX - beginning of the XX century. Russia initiated peace conferences. In the future, the principle of peaceful settlement of international disputes turned out to be in demand within the framework of the activities of the League of Nations, then later in the activities of the UN.

A serious impetus to the development of the idea of "peaceful coexistence" in the 1920s was given by Soviet ideologists, in particular V. And. Lenin. The concept of "peaceful coexistence" was in demand at the dawn of the Soviet state as a model of interaction with states other than the Soviet system. This model is based on such principles as: renunciation of war as a means of resolving international disputes; cooperation of socialist and capitalist countries in various fields; settlement of disputed issues through negotiations, as well as compliance with other principles in relations between States enshrined in international legal documents; respect for the sovereignty of States and respect for the territorial integrity of States; non-interference in the internal affairs of peoples, recognition of their right to decide their affairs independently and the right to self-determination in full. By the end of the Soviet period, within the framework of the policy of "new thinking" there was a rethinking of a number of principles of Lenin's concept of "peaceful coexistence". In particular, there was a rejection of the Marxist-Leninist thesis that "peaceful coexistence" is a form of class struggle, the Leninist thesis about the priority of class interests in favor of the so-called "universal values" was rejected, as a result of which the national interests of the Soviet state were leveled, which ultimately led to its collapse and loss independence in the politics of the new Russia.

In the mid-1950s, the Chinese leadership began to develop a Chinese approach to the concept of "peaceful coexistence". Following the path of peaceful

development was consistently recorded in the reports of the XVII, XVIII and XIX National Congresses of the Communist Party of China and in the Constitution of the Communist Party of China. In March 2018, an amendment to the Constitution of the People's Republic of China officially enshrined in the Constitution "following the path of peaceful development". China's foreign policy approach in the second half of the twentieth century reflected the desire of the Chinese elite to focus on the recovery of the country's economy, therefore, the principle of pragmatism prevailed in foreign policy, expressed in avoiding any confrontation in interstate relations.

As a result, in the twentieth century, the key principles of the concept of "peaceful coexistence" were more or less in demand in the foreign policy practice of the leading world powers. In our opinion, this largely contributed to the fact that the "Cold War" of the second half of the twentieth century did not move into the "hot" phase of the ideological confrontation between the two systems – the socialist and capitalist.

Thirdly, it can be noted that the traditions of "peaceful coexistence" were formed in Russia during the Soviet period and formed the basis of Soviet foreign policy since the founding of the USSR. After the collapse of the USSR, a number of principles of the policy of "peaceful coexistence" turned out to be among the "Soviet legacy" of the new Russia, but a number of provisions of the concept were revised taking into account the new conditions for the development of the Russian state. Thus, in the initial period of the formation of Russian foreign policy, the transformation of Soviet foreign policy principles went even further and, as a result, the thesis of "democratic solidarity" was put on the basis of Russian foreign policy, within which Russia sought total democratization in order to fully integrate into the Western community. Only since the mid-1990s has there been an awareness of the need to search for their own model of development, the revival of national identity in order to strengthen Russian statehood. In the future, this thesis was developed already in Putin's foreign policy.

As for the principles of "peaceful coexistence", despite the fact that they are not officially considered as the basis of the modern foreign policy of the Russian

Federation, however, in our opinion, there is a tendency to return the basic principles of "peaceful coexistence" to the Russian foreign policy discourse. Thus, the analysis of the texts of the foreign policy concepts of the Russian Federation in 1993, 2000, 2008, 2013 and 2016 showed that Russia's foreign policy is still based on the key principles of "peaceful coexistence". Finally, it seems that in the current conditions of a total crisis in relations between Russia and the countries of the "collective West", the key principles of "peaceful coexistence" may be in demand again in Russian foreign policy rhetoric, including at the official level.

Fourth, China's foreign policy in recent years has been focused on reforming the existing world order and global governance system, as well as creating a positive, peace-loving image of the country, in order to debunk the myth of the so-called "Chinese threat". As a result, China's modern foreign policy was based on the "Five Principles of Peaceful Coexistence", aimed, on the one hand, at forming an alternative Western model of world order and development based on universal values of inviolability of territorial integrity and sovereignty, non-aggression, mutual respect and equality, peaceful nature of international interactions, and on the other - on China's transformation into a world leader. At the same time, China sees the achievement of this "peaceful coexistence" as possible not only through the use of "soft" force tools, but also allows the buildup of its military and economic potential in order to ensure security and stability on the world stage. This duality finds its expression in Chinese foreign policy practice.

Fifth, the relationship between the principles of "peaceful coexistence" and the concept of multipolarity in the interpretation of Russia and China is obvious. These principles formed the basis for the development of a common bilateral approach of Russia and China to the world order, recorded in official bilateral declarations and agreements. Thus, the essence of the Russian-Chinese multipolar world is to establish a more democratic and fair world political system, where all participants would have the right to vote, and not one hegemon that establishes its own order in accordance with its national interests. According to supporters of multipolarity, this model of the world order has a more peaceful character, since

relations between the poles are built on the principles of equality, mutual respect, the right to freely choose their own path of development, as well as solving controversial problems "in the spirit of mutual understanding and mutual concessions." At the same time, the leading role in determining the rules of international interactions is assigned to the UN. In addition, in our opinion, the institutional embodiment of the Russian-Chinese idea of multipolarity are such formal and informal structures as the SCO, BRICS, the project of coupling the EAEU and the Silk Road Economic Belt. Nevertheless, a multipolar world order has not yet been created, there is a movement towards such a world order, part of which, in our opinion, are the events of 2022.

Sixth, having considered the modern institutional dimension of the policy of peaceful coexistence of the Russian Federation and the PRC in world policy practice, we have come to the following conclusions. First of all, we considered representative examples of interaction between the PRC and the Russian Federation within the framework of global institutions (the UN and BRICS), as well as within the framework of regional structures and initiatives (the SCO, the practice of pairing the EAEU and the Silk Road Economic Belt initiative). As for the activities of the two countries in the UN Security Council, it should be emphasized (by the example of participation in peacekeeping and by the example of a policy to solve the North Korean nuclear problem) the importance of joint efforts of the Russian Federation and China to implement the fundamental principles of the UN Charter on peaceful coexistence of peoples and the prevention of world war. Further, the cooperation of the Russian Federation and China on the principles of multipolarity within the informal global structure of the BRICS creates a prospect for the real and imminent disappearance of the policy of unipolarity and Western dictate in international relations. The decision to join Iran and Argentina to the BRICS (2022) gives even more weight to the unification of non-Western countries that defend the institution of multipolarity as a guarantee of peaceful coexistence. Active activity on institutionalization of new economic initiatives (coupling of the EAEU and the SREB) contributes to the formation of new world centers of economic and political

influence, leads to the formation of fair economic cooperation and healthy competition. Finally, the cooperation of the PRC and the Russian Federation within the SCO creates the necessary prerequisites for the transformation of this organization from a regional into a global force for the peaceful solution of complex world political problems of our time.

Thus, in the modern world policy practice of the leading countries – Russia and China, the principles of "peaceful coexistence" are reflected, which to some extent act as a new universal alternative to the traditional Western values on which the current world order is based. Russia and China consistently advocate the reform of the Western world order, the formation of a multipolar world order based on the basic principles of "peaceful coexistence".

References

Books

1. Bovin A. E. Peaceful coexistence. History, theory, politics. / A. E. Bovin. - M.: International Relations, 1988. 136 P.
2. Vasilyeva N. A. Ideological issues of world politics of the XXI century. Monograph. St. Petersburg: Peter the Great Polytechnic University Publishing House, 2022. 412 P.
3. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. / V.I. Vernadsky. - M.: Iris Press, 2004. 576 P.
4. Hobbes T. Leviathan, or matter, form and power of the church and civil state // // Electronic Library Civil Society in Russia. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (accessed: 22.01.2023).
5. Gorbachev M. S. Life and reforms. / M.S. Gorbachev. Book 1. - Moscow: Novosti Publishing House, 1995. URL: <https://www.gorby.ru/gorbachev/memoirs/> (accessed 15.05.2022).
6. Gorbachev M. S. Perestroika and new thinking for our country and for the whole world. / M.S. Gorbachev. - M.: Publishing House of Political Literature, 1987. 271 P.
7. Grotius G. On the right of war and peace. Book 1. // Electronic Library Civil Society in Russia. [Electronic resource]. - URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf (accessed: 15.01.2023).
8. Grotius G. On the right of war and peace. Book 2. // Electronic Library Civil Society in Russia. [Electronic resource]. - URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn2.pdf (accessed: 15.01.2023).
9. Dugin A.G. The theory of a multipolar world. / A.G. Dugin. Moscow: Academic Project, 2015. URL: <http://www.4pt.su/ru/content/теория-многополярного-мира> (accessed 25.05.2022).

10. Zapariy Yu . V. UN peacekeeping operations: Evolution of the concept and its implementation, (mid-40s — early 70s XX century.) / Yu. V. Zapariy. — Yekaterinburg : [B. I.], 2005. — 178 p.
11. Zubok V. M. The Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev / V. M. Zubok; [authorized translation from English. M. Musina]. — Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN); Foundation "Presidential Center of B. N. Yeltsin", 2011. 671 P.
12. Kant I. The idea of universal history in the world-civil plan / I.Kant. // Essays: in 6 vols. Essays in six volumes. M., "Thought", 1966. – (Philosopher. legacy). Vol. 6.- 1966. 743 p.- p.5-23.
13. Kant I. To the Eternal World / Treatises on the eternal world [Text] : [collection] / [comp. And. S. Andreeva and A. V. Gulyga; preface. F. V. Konstantinova ; input. art. and note. And. S. Andreeva]. - Moscow : Sotsekgiz, 1963. – pp. 205-242.
14. Kissinger G. World order; [trans. from English. V. Zhelninova, A. Milyukova]. – M.: AST, 2018. 511 P.
15. China in World Politics / ed.-comp. A.D. Voskresensky. Moscow: ROSSPEN, 2001. 527 P.
16. Climatic and biological consequences of nuclear war. [Collection] / USSR Academy of Sciences, Com. Sov. Scientists in defense of peace against the nuclear threat [comp. B. A. Gontarev], ed. e. P. Velikhov. – M.: Nauka, 1987. 207 P.
17. Kondrashov S. The Life and Death of Martin Luther King. Moscow: Mysl, 1986. 234 P. URL: http://antimilitary.narod.ru/antology/king/kondrashov_king.htm (accessed 04.04.2020).
18. Confucius. Lun Yu. – M: Oriental Literature, 2000. – 588 P.
19. Kornienko G. M. The Cold War. The certificate of its participant. M., 2004. 415 P.

20. Krasin Yu . But. Peaceful coexistence as a form of class struggle. / Yu.A. Krasin. - M.: Politizdat, 1967. – 82 P.
21. Lao Tzu. Tao Te Ching. Moscow: AST, 2019. – 160 P.
22. Lenin V. And. Essays. 4th edition. Vol. 24. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002879/view/> (accessed: 01.09.2022).
23. Lenin V.I. Complete works. / V.I. Lenin. 5th edition. Vol.44. - Moscow: Publishing House of Political Literature, 1967. URL: <http://uaio.ru/vil/44.htm> (accessed 05.07.2022).
24. Mao Zedong. Selected works.: [In 4 volumes] : Trans. from Chinese. – Moscow. Publishing house of foreign Lit., 1953. - 4 vols. URL: <http://library.maoism.ru/demdic.htm> (accessed: 03.05.2021).
25. Moiseev N.N. Ecology of mankind through the eyes of mathematics. / N.N. Moiseev. - M.: Nenand, 2022. 256 P.
26. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Foundation of the economic book “Beginnings”, 1997. 180 P.
27. Portyakov V.Ya. Foreign policy of the People's Republic of China in the XXI century: monograph. / V.Ya. Portyakov. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2015. 280 P.
28. Primakov E.M. A world without Russia? What political myopia leads to. Moscow: IIK "Rossiyskaya Gazeta", 2009. 239 p.
29. Protopopov A.S., Kozmenko V.M., Elmanova N.S. History of International Relations and Foreign Policy of Russia (1648-2000). Textbook for universities/ Edited by A.S. Protopopov. Moscow: Aspect Press, 2001. 344 P.
30. Rotterdam E. The complaint of the world. 1517. Translated by F.L. Mendelssohn; M., Soviet Russia, 1991. [electronic resource]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/jaloba_mira/ (accessed: 14.01.2023).
31. Rousseau J.-J. On the social contract, or the principles of political law// Electronic Library Civil Society in Russia. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (date of reference: 25.01.2023). – 136 p.

32. Titarenko M. L. The geopolitical significance of the Far East. Russia, China and other Asian countries; Russian Academy of Sciences, Institute of the Far East. -M.: Monuments of Historical Thought, 2008. 623 p.
33. Tolstoy L.N. What is my faith? / L.N. Tolstoy. – 1884. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0152.shtml (accessed 05.03.2022).
34. Tolstoy L.N. Letter to the Hindu / L.N. Tolstoy. 1908. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php> (accessed 05.03.2022).
35. Toro G.D. About civil disobedience URL: [http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nepowinowenie .txt](http://lib.ru/INPROZ/TORO/s_nepowinowenie.txt) (accessed: 03/17/2020).
36. Treatises on eternal Peace [Text] : [collection] / [comp. And. S. Andreeva and A. V. Gulyga; preface. F. V. Konstantinova ; input. art. and note. And. S. Andreeva]. - St. Petersburg: Aleteya, 2003. 398 P.
37. Huntington S. Political order in changing societies. / S. Huntington. – M.: Progress-Tradition, 2004. 480 P.
38. Khrushchev N.S. Report of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. XXII Party Congress. Moscow: Gospolitizdat, 1961. 144 P.
39. Evolution of the Bolsheviks' foreign policy concept. The doctrine of "peaceful coexistence" / Systemic History of International Relations in 4 volumes. - Edited by A.D. Bogaturov M. 2000. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter6_13.htm (accessed 21.11.2020).
40. Encyclopedia of New China / ed. by A.N. Kuznetsov. Moscow: Progress, 1989. 598 P.
41. Donaldson R., Noguee J. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. New York : M.E. Sharpe Inc., 2009. 496 P.
42. Lund M.S. Concept, Tools and Targets. / M.S. Lund // Preventing Violent Conflicts. A strategy for Preventive Diplomacy. Edited by M.S. Lund. - Washington, D.C.: United States University of Peace Press, 2001. – 240 P.
43. Rosner G. The International Military Force Idea: A Look at Modern History// From Collective Security to Preventive Diplomacy. N.Y.; L., 1965. 447 P.

44. 毛泽东外交文选，中央文献出版社，2011年。 [Selected works on the diplomacy of Mao Zedong, Central Publishing House of Literature, 2011].

45. Sun Yizhang. Mo-tzu jian gu. [Accessible interpretation of Mo-tzu]. Beijing: Zhonghua shuju, 2001. 762 C.

46. 周恩来外交文选，中央文献出版社，2000年 [Selected Works on Diplomacy by Zhou Enlai. Central Publishing House of Literature, 2000].

Official speeches, reports

47. 19th CPC Congress: External and internal consequences and prospects of Reforms in China. Materials of the round table. // Comparative politics. 2018. 9 No. 2 p. 1-19.

48. Anann K. A. Responding to challenges in a changing world : annual. dokl. on the work of the Organization, 2006 / K.A. Annan ; UN. – New York: UN, 2006. – III, 134 P.

49. Appeal of the All-Union Conference of Scientists for the deliverance of mankind from the threat of nuclear war, for disarmament and peace. // Climatic and biological consequences of nuclear war. [Collection] / USSR Academy of Sciences, Com. Sov. Scientists in defense of peace against the nuclear threat [comp. B. A. Gontarev], ed. e. P. Velikhov. – M.: Nauka, 1987. Pp. 179-181.

50. Speech and discussion at the Munich Security Policy Conference. 10.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 05.11.2022).

51. Gandhi M. Two letters to Hitler, 1939-1940. URL: <http://smartpowerjournal.ru/0503141/> (accessed: 06/18/2020).

52. Report of the Secretary-General on the work of the Organization in 1992 "Agenda for Peace" dated 31.07.1992. Doc. UN A 47/277-S24111.

53. The Report of the UN Secretary-General "Prevention of armed conflict", And/55/985- S/2001/574, New York, UN Headquarters.

54. Report of the Secretary-General: "Preventive Diplomacy: Achievement Of Results"_S/2011/552. 26.08.2011. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/868345.946073532.html> (accessed 14.05.2022).

55. Statement by the President of the Security Council "Maintaining international peace and security: optimizing the use of preventive diplomacy tools: prospects and problems in Africa" S/PRST/2010/14. 16.07.2010. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/454/34/PDF/N1045434.pdf?openElement> (accessed date:12.04.2022).

56. Statement by the President of the Security Council S/PRST/ dated January 31, 2001, New York, UN Headquarters.

57. Statement of the Council of Heads of State and Government of the South American Union of Nations. Buenos Aires. May 4, 2010. Item 5.

58. The Russell-Einstein Manifesto. 09.07.1955. URL: <https://www.sakharov.space/lib/manifest-rassela-eynshteyna> (accessed: 25.01.2023).

59. The President's message to the Federal Assembly. 03.12.2015. // President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (accessed 23.05.2021).

60. Excellent prospects and practical actions for the joint creation of the Silk Road economic Belt and the Maritime Silk Road of the XXI century. 28.03.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201504/t20150415_766831.html (accessed: 09/15/2022).

61. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new Era and global sustainable development. February 4, 2022. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (accessed 04.07.2022).

62. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation on the conjugation of the construction of the Eurasian Economic Union and The Silk Road Economic Belt. 08.05.2015. // President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (accessed 25.05.2022).

63. An Agenda For Peace. Preventive diplomacy. Peacemaking and Peacekeeping. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/144858> (accessed: 18.08.2022).

64. Civil Society and Global Governance. Contextual paper prepared by the Panel's Chairman Fernando Henrique Cardoso. 11.08.2004. URL: <https://unece.org/environment-policypublic-participation/high-level-panel-un-civil-society> (accessed 05.07.2022).

65. 王毅：不干涉内政原则是发展中国家的护身法宝. [Wang Yi: The principle of non-interference in internal affairs is a talisman for developing countries]. 06.08.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/202108/t20210806_9137753.shtml (accessed: 07/25/2022).

66. 习近平在和平共处五项原则发表 60 周年纪念大会上的讲话（全文） [Xi Jinping's speech at the conference dedicated to the 60th anniversary of the Five Principles of Peaceful Coexistence (full text)]. 29.06.2014 URL: <https://www.mfa.gov.cn/chn / pds/ziliao/ zyjh/t1169582.htm> (accessed 05.05.2022).

67. 习近平在中国共产党与世界政党领导人峰会上的主旨讲话。（全文）. [Xi Jinping's keynote speech at the summit of leaders of the Communist Party of China and World Political Parties (full text)]. 06.07.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-07/06/content_5622851.htm (accessed: 09/19/2022).

68. 习近平平大报告 全文 [[The full text of the speech of Secretary General Xi Jinping at the XIX Congress of the CPC]. 27.10.2017. URL: <https://shss.sjtu.edu.cn/Upload/Files/2017-12-07-10-40-50-543156.pdf> (accessed: 05.11.2022)

69. 弘扬五项原则 促进和平发展 —在和平共处五项原则创立50周年纪念大会上的讲话. 中华人民共和国国务院总理温家宝. （二〇〇四年六月二

十八日) [Promoting "the Five principles" to promote peaceful development. Speech by Wen Jiabao, Premier of the State Council of the People's Republic of China, on the 50th anniversary of the proclamation of the Five Principles of Peaceful Coexistence (June 28, 2004)] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62873.htm (accessed: 07.07.2022).

70. 钱其琛: 和平共处五项原则与新世纪的国际关系. 在“和平共处五项原则国际研讨会”上的主旨发言 [Qian Qichen: Five principles of peaceful coexistence and international relations in the new century. Keynote address at the "International Symposium on the Principles of Peaceful Coexistence"]. 14.06.2004. URL: http://hk.ocmfa.gov.cn/chn/jb/szyw/200406/t20040614_7216944.htm (accessed: 07.07.2022).

Regulatory and legal documents

71. Veto in the Security Council. 1990-present URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-90-present> (accessed: 08/22/2022).

72. Interim Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on Certain measures in the field of strategic Offensive Arms Limitation. 05/26/1972. <https://docs.cntd.ru/document/1901886> (accessed 21.11.2021).

73. The UN General Assembly. 71st session (2016-2017). Third Committee. Social, humanitarian and cultural issues. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/71/third_res.shtml (accessed: 08/22/2022).

74. The UN General Assembly. Resolutions of the 68th session (2013-2014). URL: <https://www.un.org/ru/ga/68/docs/68res3.shtml> (accessed: 08/22/2022).

75. Declaration on the Prevention of Nuclear War // Climatic and biological consequences of nuclear war. [Collection] / USSR Academy of Sciences, Com. Sov.

Scientists in defense of peace against the nuclear threat [comp. B. A. Gontarev], ed. e. P. Velikhov. – M.: Nauka, 1987. Pp. 173-177.

76. Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Limitation of Missile Defense Systems May 26 , 1972 <https://pircenter.org/media/content/files/10/13591538110.pdf> (accessed 21.11.2021).

77. Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms. 31.07.1991.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/russia_usa.shtml (accessed: 08/21/2021).

78. Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. 16.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 07/18/2022).

79. The Treaty on the Eurasian Economic Union. Date of acceptance: 29.05.2014. Effective date: 01.01.2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (accessed: 09/15/2022).

80. The Treaty on the Renunciation of war as an instrument of national policy (Paris, August 27, 1928) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. -M., 1930. Vol. V. Pp. 5-8.

81. From the "Basic provisions of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation" dated April 23, 1993. <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyih-polojeniy-kontseptsii-vneshney.html> (accessed: 08/21/2021).

82. The Constitution of Brazil (05.10.1988) // Library of Constitutions Pashkova R. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (accessed: 08/20/2022)

83. Constitution of the People's Republic of China (December 4, 1982) URL: <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (accessed: 08/21/2021).

84. The Constitution of the Russian Federation. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 / (accessed: 08/21/2021).

85. The concept of the foreign policy of the Russian Federation on July 15, 2008. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/page/480> (accessed: 08/21/2021).

86. The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation Was Approved by the President of the Russian Federation on 12.02.2013. <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom> / (accessed: 08/21/2021).

87. The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of November 30, 2016 <https://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560IO> (accessed: 08/21/2021).

88. The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on June 28, 2000 . <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (accessed: 08/21/2021).

89. The concept of the foreign policy of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation on April 23 , 1993 . <https://constitutionallaw.ru/?p=3666> (accessed: 08/21/2021).

90. Materials of the XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. — M.: Politizdat, 1986. — 352 P.

91. The General Act on the Peaceful Settlement of International Disputes of September 26, 1928 (as amended by the UN General Assembly on April 28, 1949), entered into force on September 20, 1950. Article 11.

92. UN peacekeeping operations. China. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/china> (accessed: 08/17/2022).

93. UN peacekeeping operations. Mandates and legal frameworks for peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mandates-and-legal-basis-peacekeeping> (accessed: 08/28/2022).

94. Fundamentals of relations between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign States, vol. XXVIII, Moscow: International Relations, 1974. Pp. 37-38.

95. Fundamentals of Relations between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America dated May 29, 1972. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903008> (accessed 21.11.2021).

96. The program of the Communist Party of the Soviet Union. 1961 // XXII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. October 17-31, 1961. Verbatim report. T. III. M., 1962. Pp. 229-335.

97. Protocol on the entry into Force of the Treaty of Paris of August 27, 1928 on the renunciation of war as an Instrument of national policy (Moscow, February 9, 1929) /// Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. -M., 1930. Vol. V. Pp. 8-10.

98. The Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Formation of a new International order on April 23, 1997. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (accessed 12.06.2022).

99. Joint Declaration of the People's Republic of China and the Russian Federation on the International Order in the XXI Century (full text). June 30, 2005 URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (accessed 03.07.2022).

100. The Joint Declaration of the PRC and the Russian Federation on Major International issues (full text). 24.05.2008 // The Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/200805/t20080528_858164.html (accessed 03.07.2022).

101. Joint Russian-Chinese Declaration. 1996 <https://docs.cntd.ru/document/1901175> .

102. The UN Charter (full text). 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 21.11.2021).

103. Charter of the Shanghai Cooperation Organization. 06.06.2022. URL:

<http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed: 05.07.2022).

104. Territorial integrity of Ukraine: resolution. 27.03.2014 / adopted by the General Assembly // United Nations. Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/767565?ln=ru> (accessed: 22.08.2022).

105. The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China 2016-2020. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> (accessed 23.05.2021).

106. 中国军队参加联合国维和行动30年.2020年9月 [30 years of participation of the Chinese military in UN peacekeeping operations. White Paper (full text)], 09.2020 // Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm> (accessed: 08/11/2022).

Disserations

107. Zhdanov V.L. The concept of Mao Zedong's "three worlds" in the context of China's traditional political doctrines: dis. cand. polit. sciences'. Yekaterinburg, 2005. 188 p.

Electronic resources

108. "Red Lines" and Ukraine: what Putin and Biden discussed. 8.12.2021 RIA NOVOSTI URL: <https://ria.ru/20211208/peregovory-1762669286.html> (accessed: 12/21/2021).

109. In which peacekeeping missions the Russian military participated. // Kommersant. 06.01.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156005> (accessed 12.04.2022).

110. The SCO Secretary General defended cultural diversity in the context of a pandemic. // TASS. 21.05.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8525355> (accessed 23.05.2022).

111. Meeting of the Valdai International Discussion Club. 27.10.2016. // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/27.10.2016> (accessed 23.05.2022).

112. The German Chancellor advocated a multipolar world. 28.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230128/sholts-1848145295.html> (accessed: 02/28/2023).

113. The only way to prevent nuclear tests in North Korea has been named. // Lenta.ru. 14.06.2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/14/nucleartest/> (accessed 05.07.2022).

114. Putin announced the formation of a multipolar system of the world. 30.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15082807> (accessed: 02/28/2023).

115. Russia has blocked a resolution in the UN Security Council on the non-recognition of referendums [Electronic resource] // RosBusinessConsulting (RBC website). 30.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2022/633744d19a79470ca5ebda2c> (accessed: 29.01.2023).

116. Russia and China have submitted a resolution to the UN Security Council to ease sanctions against the DPRK. 17.12.2019. URL: https://tass.ru/politika/7359383?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (accessed: 07/28/2022).

117. Russia and China have agreed on the docking of the EAEU and Silk Road projects 08.05.2014 // TASS URL: <https://tass.ru/ekonomika/1956881> (accessed 25.05.2022).

118. Xi Jinping believes that the world should abandon the cold War mentality. // TASS. 17.01.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13448977> (accessed 06.07.2022).

119. The strategy of China and Russia in the Shanghai Cooperation Organization : comparative analysis. // Rainbow. 2018. 01. URL: http://www.raduga.com.cn/skwx_eypt/LiteratureReading.aspx?ID=1081272 (accessed: 05.07.2022).

120. Hu Jintao made an important speech at the Advisory Council of Saudi Arabia. 23.04.2006 // Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/200604/t20060423_857740.html (accessed: 12/21/2019).
121. China's economy in three parts. // The Economist. 25.01.2014. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21594999-some-chinese-economic-indicators-are-moving-right-direction-others-are> (accessed 12.06.2022).
122. Hu Jintao looks forward to new era. // Yale University. 21.04. 2006. URL: http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc (accessed: 21.12.2019).
123. Principles of China's Foreign Policy. URL: http://afe.easia.columbia.edu/special/china_1950_forpol_principles.htm (accessed: 11.04.2021).
124. Remarks by Dr. Condoleezza Rice. International Institute for Strategic Studies. London, United Kingdom. June 26, 2003. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/06/20030626.html> (accessed 01.07.2022).
125. World military spending rises to almost \$2 trillion in 2020 // SIPRI. 21.04.2021. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2021/world-military-spending-rises-almost-2-trillion-2020> (access: 24.07.2022).
126. 如何尊重国家主权和领土完整，美方没资格告诉中方怎么做 [The US has no right to tell China how to respect national sovereignty and territorial integrity]. 24.02.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725636715690759557&wfr=spider&for=pc> (accessed: 07/23/2022).
127. 驻德国大使吴恳接受德国《明镜》周刊专访 [Ambassador Wu Ken gave an exclusive interview to Der Spiegel] // Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic. 01.04.2022. URL: http://de.china-embassy.gov.cn/sgyw/202204/t20220401_10663338.htm (accessed: 29.01.2023).

128. 复印报告资料 [People's University of China. Electronic version of the reports]

<http://rdbk1.ynlib.cn:6251/qw?s0=0&s1=%E5%A4%9A%E6%9E%81%E5%8C%96#anchorList> (date of access to the resource: 08/20/2022).

129. 中国与联合国签署设立中国—联合国和平与发展基金协议 [China and the UN signed an agreement on the establishment of a peace and development fund] //Xinhua. 07.05.2016. URL: http://xinhuanet.com/world/2016-05/07/c_128965151.htm (date of access to the resource: 08/20/2022).

Scientific articles

130. Adamsky V. B. Russian scientists worked for peace or for war / Adamsky V. B. // From the generation of winners. Sarov: FSUE "RFNC-VNIIEF", 2008. Pp. 303-308. http://elib.biblioatom.ru/text/adamskiy-iz-pokoleniya-pobediteley_2008/go,306/?bookhl=%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (accessed: 01/20/2023).

131. Binder A.I., Kononov A.Yu. Monetary policy of the People's Republic of China: Historical aspect / A.I. Binder // World economy and International relations. 2014. № 2. С. 24-31. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2014/3-BINDER.pdf (accessed 11.06.2022).

132. Bobrov A. Three Decades of Modern Russian Foreign Policy // International life. №10, 2021. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2574> (accessed: 08/21/2021).

133. Bobrov A., Bogaturov A., Lebedeva O. Evolution of the doctrinal foundations of Russia's foreign policy // International life. № 2, 2022. Pp. 8-25. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (accessed: 08/21/2021).

134. Brodsky A.I. The Unknown Soldier: A Philosophical Apology for War and its Origins // Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and

conflictology. 2019. Vol. 35. Issue 4. P.560
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.402> .

135. Budaev, A.V. The bright and dark sides of China's "Soft Power" / Budaev A.V. // State Administration. Electronic bulletin. 2016. No.54. – pp. 106-129.

136. Vasilyeva N.A. Philosophical concept of the UN / N.A. Vasilyeva // Collection of scientific articles "UN: tasks and mechanisms". – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2011. - pp.12-25.

137. Vasilyeva N.A., Kryzhova M.I. Institutional approaches to environmental issues / N.A. Vasilyeva //Actual Problems of World Politics in the XXI century: Annual Almanac, Issue 6. Ed . S. Yagya. - St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013. - pp. 35-43.

138. Vinogradov A.O. Foreign policy of the People's Republic of China in 1949-1976 / A.O. Vinogradov // Prospects: Online publication of the Center for Research and Analytics of the Historical Perspective Foundation. August 15, 2016. URL:

http://www.perspektivy.info/history/vneshnaja_politika_kitajskoj_narodnoj_respubliki_v_1949__1976_gg_2016-08-15.htm (accessed 03.05.2022).

139. Vinogradov I.S. The history of the development of China's foreign policy // Society: philosophy, history, culture. 2018. № 6 (50). Pp. 72-77.

140. Gaydamak A. V., Griбанова G. And. Interstate integration of the BRICS countries on the example of voting in the UN. // INTERNATIONAL JOURNAL of Humanities and Natural Sciences No. 3 Volume 1, March 2017 C. 23-27.

141. Glickman O.V. Hague Peace Conferences of 1899 and 1907: Russian Initiative and Further Development of the IHL//Round table “Russia's contribution to the formation of IHL and the ideas of humanity: historical, legal, diplomatic and cultural aspects” May 18, 2018, Humanities, Moscow.
<https://www.icrc.org/ru/document/gaagskie-mirnye-konferencii-1899-i-1907-godov-rossiyskaya-iniciativa-i-dalneyshee-razvitiie> (date of appeal 14.08.2020).

142. Golobokov A.S. Formation and development of China's foreign policy doctrine. // *Oikumena*. 2010. №3. Pp.117-124.
143. Grachikov E. N., Ismagilova A. China: multipolarity, balancing and new approaches to global governance // author's collective; edited by D.A. Degtereva, M.A. Nikulin, M.S. Ramich. – Moscow: RUDN, 2021. (pp.58-69), Chapter: 1.5. Publisher: RUDN University / Peoples' Friendship University of Russia. URL: https://www.researchgate.net/publication/350663936_China_Multipolarity_Balancing_and_New_Approaches_to_Global_Governance_Kitaj_mnogopolarnost_balansirovanie_i_novye_podhody_k_globalnomu_upravleniu_in_Rus (accessed: 02/20/2023).
144. Gromova A. Veto and abstention. How the UN voted on Ukraine since the beginning of the special operation [Electronic resource] // *Newspaper.Ru*. 24.03.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/24/14661517.shtml> (date of application: 21.04.2022).
145. Gulina E.V. China's Foreign Policy course: Evolution and development trends / E.V. Gulina // *Actual problems of modern international relations*. 2015. № 5. Pp. 22-31.
146. Huseynov A. But. L.N. Tolstoy. Non-resistance to evil by violence. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/10.html> (accessed: 16.01.2023).
147. Huseynov A.A. Ethics of nonviolence // *Questions of philosophy*. 1992. № 3. Pp.73-74.
148. Emelyanova N.N. The principle of peaceful settlement of disputes as a means of ensuring international security. // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2012. №3. Pp. 130-140.
149. Zarodov I. But. China's peacekeeping activities in the UN system. // *China in World and Regional Politics*. 2010. №15. Pp. 173-184.
150. Zatikyan T.T. Military potential of the People's Republic of China / T.T. Zatikyan // *Actual problems of modern international relations*. 2017. №9. Pp. 107-114.

151. Ivantsov A.V. Analysis of the possibilities and prospects for combining the main directions of development of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt in the context of the formation of new global economic partnerships. / A.V. Ivantsov. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270294/1/15-21.pdf> (accessed 12.03.2022).

152. Ivonin Yu.P., Ivonina O.I. Leviathan in Search of World Order: the Problem of International Security in the works of T. Hobbes and I. Kanta // Bulletin of Tomsk State University. 2016. № 407. Pp. 78-88

153. Klimov A.A. Lessons from Genoa. 03.03.2022. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/133664> / (accessed: 06/21/2022).

154. Kovalev A.A. The world as the basis of human civilization: philosophical and socio-cultural ideas / A.A. Kovalev // Management consulting. 2019. №8. Pp.100-115.

155. Kolgushkin T., Paymakova E. Five principles of peaceful coexistence within the framework of the "soft power" policy of the People's Republic of China. 11.2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/340716010_FIVE_PRINCIPLES_OF_P EACEFUL_COEXISTENCE_WITHIN_THE_FRAMEWORK_OF_THE_PRC'S_SOFT_POWER_POLICY_PAT_PRINCIPOV_MIRNOGO_SOSUSESTVOVA NIA_V_RAMKAH_POLITIKI_MAGKOJ_SILY_KNR (accessed: 12/21/2021).

156. Kortunov A. Why the world is not becoming multipolar. / A. Kortunov // INF. June 28, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym> / (accessed 03.07.2022).

157. Korshunov S.A. Russian-Chinese relations – the leading "axis" of BRICS / S.A. Korshunov // World and Politics. 2013. № 10. Pp. 233-241. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika-thescientist/m10-2013/20918-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-veduschaya-os-briks.html> (accessed 17.04.2022).

158. Kosov Yu., Lagutina M. About China's Eurasian Strategy // Public service. 2015, No. 6 (98). <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r102/3584> / (accessed: 08/21/2021).
159. Kocherov O.S. — Ethics of War of the Ministry of Defense // International Relations. 2018. № 3. Pp. 40-54. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.3.27429 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27429 (accessed: 27.01.2023).
160. Leonkov A. Out of reach: The A2/AD system has become a stumbling block for NATO. 08.10.2019. URL: <https://rg.ru/2019/10/08/vne-zony-dostupa-sistema-a2ad-stala-kammem-pretknoveniiia-dlia-nato.html> (accessed: 07/21/2022).
161. Lukin A. The post-bipolar world: peaceful coexistence or chaos? / A.Lukin. // World Economy and International Relations. – 2016. Vol. 60. No. 1. Pp. 17-29.
162. Lukov V.B. BRICS – a view from the Russian Foreign Ministry. / V.B. Lukov. // BRICS—2015: collection of articles. Moscow: LENAND, 2014. Pp.40-46.
163. Lukyanov F. BRICS can create a new Russian view of the world / F. Lukyanov. // Rossiyskaya Gazeta. 22.07.2014. URL: <https://rg.ru/2014/07/23/briks.html> (accessed 03.07.2022).
164. Lukyanov F. Towards peaceful coexistence 22.04.2015. URL: <http://svop.ru/main/15156/> (accessed 01.07.2022).
165. Markov E.A. The origins of confrontation with Western countries and Vladimir Putin's Munich Speech // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities and Social Sciences. 2019. № 1. Pp. 104-113.
166. Mikhailenko V.I. Foreign policy of the Russian Federation. M., 2007. Pp.17-35.
167. Morozova V.S. Traditional values of Chinese civilization in ensuring the national security of the People's Republic of China // Bulletin of CHITSU. 2009. No. 5 (56). C. 215-220.

168. Moseeva-Elie L. International humanitarian law and international human rights law. 01.11.2002. URL: <https://kalugazaprava.ru/projects/yurklinika/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo> / (accessed: 25.01.2023).
169. Nechai A. But. The role of China's "Five Principles of Peaceful Coexistence" in establishing a multipolar world order. // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. 17 (1), pp. 139-147.
170. Nechai A. But. Russian-Chinese relations in the 90s of the XX century. // Russia in the global world. 2022. № 25 (48). Pp. 7-22.
171. Nechai A. But. China's participation in the peacekeeping activities of the United Nations // Socio-political Sciences. 2022. Vol. 12. No. 5. Pp. 96-103.
172. Nechai A. But. Shanghai Cooperation Organization: Internal and external challenges. // Questions of Political science. 2022. №10 (86). Pp. 3392-3402.
173. Nikonov V. The South African Renaissance. How South Africa enters the global arena. // Russia in Global Politics. 2012. №5. Pp. 135-146. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yuzhnoafrikanskij-renessans> / (accessed: 08/20/2022).
174. Oganessian A.L. The value foundations of Chinese foreign policy // Bulletin of the RUDN. Series: Political Science. 2017 Vol. 19 No. 4 pp. 439-447.
175. Orlov A.A. BRICS: the new reality of the XXI century / A.A. Orlov // The rising giant states of the BRICS: the role in world politics, modernization strategies: a collection of scientific papers / ed. by L.S.Okuneva, A.A.Orlov. - M.: MGIMO-University, 2012. - pp. 41-47.
176. Petrovsky V.E. Russia, China and the contours of the "Great Eurasian Partnership" / V.E. Petrovsky // China in world and regional politics. History and modernity. - 2017. - No. 22. - pp. 37-51.
177. Polynov M.F. M. S. Gorbachev and new political thinking: origins, main ideas, results // Modern history of Russia / Modern history of Russia. 2012. No. 2. Pp.107-121.

178. Portyakov V.Ya. The vision of multipolarity in Russia and China and international challenges. / V.Ya. Portyakov // Comparative politics. – 2013. №1(11). URL: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/portyakov.pdf (accessed 25.05.2022).

179. Primakov E.M. International relations on the eve of the XXI century: problems, prospects. / E.M. Primakov // International Life. - 1996. - No. 10. - pp. 3-13.

180. Prokofiev A. V. The idea of a just war in the Western ethical tradition (from antiquity to the middle of the XVIII century.) // Ethical Thought | Ethical Thought. 2019. Vol. 19. No. 2. Pp. 112-127.

181. Savin L.V. Multipolarity and Russia's Foreign Policy / L.V. Savin. // Post-Soviet studies. 2020. Vol.3. No. 1. Pp. 9-18.

182. Samoilov G. M. Global vision for partners: what China offers Russia and the USA. / Samoilov // Foreign Policy. 16.04. 2018. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/globalnoe-videnie-dlya-partnyorov-chto-kitay-predlagaet-rossii-i-ssha/> (accessed 12.06.2022).

183. Sakharov A.D. Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom. / A.D. Sakharov. // Sakharov Center. October 20, 2008 [Electronic resource]. - URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/razmyslenia-o-progresse-mirnom-sosusestvovanii-i-intellektualnoi-svobode> (accessed 05.07.2022).

184. Sayamov Yu.N. International relations: analytical aspects of the concept of "nuclear winter" in consideration of Academician N.N. Moiseev / Yu.N. Sayamov // Bulletin of the Moscow University. Episode 27. Globalistics and geopolitics. 2019. № 1. Pp. 82-95.

185. Simonia N. Multipolarity in the era of globalism. / N. Simonia. // Analytical notes. 17.06.2010. URL: <http://analyticmz.ru/?p=691> (accessed 06.07.2022).

186. Scriba A. C. Integration of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: interests of participants and challenges of implementation// Bulletin of International

Organizations. 2016. Vol. 11. No. 3. Pp.67-81. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-67.

187. Tarakanova T.S. Foreign policy concepts of the People's Republic of China // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University. Humanities and social sciences. 2016. № 3 (250). Pp. 68-73.

188. Trukhanovsky V.G. The principle of peaceful existence and its bourgeois critics. / V.G. Trukhanovsky // Questions of history. 1963. № 7. C. 62-96.

189. Ushakov S.V. The execution of decisions of the League of Nations and the mechanism for the application of sanctions // Moscow Journal of International Law. 2008. № 1 (69). Pp. 113-125.

190. Fenenko A. What is needed for multipolarity? / A. Fenenko // INF, July 6, 2018 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (accessed 25.05.2022).

191. Filimonova A. F. On the relations of the Russian Federation and China within the framework of BRICS // EAEU and SCO: on the path of mutually beneficial cooperation : materials of the International round table on innovation in the international research, Minsk, April 20, 2021 / Belarusian State University ; editor: O. N. Leshenyuk (Chief Editor) [and others]. – Minsk : BSU, 2021. – pp. 56-57. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/270299/1/55-61.pdf> (accessed: 08/22/2022).

192. Khrushchev N.S. About peaceful coexistence. // Peaceful coexistence from different points of view. Three articles. – Munich: PUBLICATION OF THE CENTRAL ASSOCIATION OF POLITICAL EMIGRANTS FROM THE USSR (TSOPE), 1960. Pp. 5-26.

193. Khudoley K.K. The evolution of the idea of the world revolution in the politics of the Soviet Union (the rise and collapse of the world system of socialism) // Bulletin of the St. Petersburg University. Political science. International relations. 2018. Vol. 11. Issue 1. Pp. 51-82.

194. Shashkin P. The concept of a just war in the context of the formation of national ethics of warfare. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2016_04/052-63_Pavel_Shashkin.pdf (accessed: 16.01.2023).
195. Shevtsova L. Peaceful coexistence, the second round. February 21 , 2016 / L. Shevtsova. URL: <https://inosmi.ru/20160221/235492538.html> (accessed 12.06.2022).
196. Yang Yuheng. The historical roots of the conceptual justification of the modern foreign policy course of the People's Republic of China in world and regional politics. *History and modernity*. 2014. Vol. 19. No. 19. Pp. 380-399.
197. Ankit Panda. Reflecting on China's Five Principles, 60 Years Later// *The Diplomat*, June 26, 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/06/reflecting-on-chinas-five-principles-60-years-later/> (accessed: 10.02.2021).
198. Brookes P. Club For Dictators: An ugly agenda for Asia / P. Brookes. // *The Heritage Foundation*. – 2006. – June 12. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/club-dictators-ugly-agenda-asia> (accessed 15.04.2022).
199. Hansen F.S. *The Shanghai Co-operation Organization: Probing the Myths*. / F.S. Hansen. - Copenhagen: Royal Danish Defense College, 2008. URL: <https://research.fak.dk/esploro/outputs/workingPaper/The-Shanghai-Co-operation-Organisation-Probing-the/991815942903741#file-0> (access: 21.07.2022).
200. Lagutina M. BRICS in a world of regions / M. Lagutina // *Third World Thematics: A TWQ Journal*. – 2019. - Volume 4. - Issue 6: BRICS and the Pluralist World Order. Guest Editor: Jyrki Käkönen. – P. 442-458. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23802014.2019.1643781?journalCode=rtwt20> (accessed 05.07.2022).
201. Loy, David (1985). *Wei-wu-Wei: Nondual action*. *Philosophy East and West* 35 (1):73-86.
202. Mark N. Katz. *The Shanghai Cooperation Organization. View from the US*. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/kaken/iwashita2007/02katz-eng.pdf> (accessed: 01.10.2022).

203. 王帆,凌胜利. 中国的外交政策变强硬了吗? [Has China's foreign policy tightened?]. 03.2013. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/483613#anchorList> (accessed: 08/04/2022).
204. 王崇杰. 世界多极化的趋势 [The global trend towards multipolarity]. 1995. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/525745> (accessed: 02/25/2023).
205. 王顺海, 杨运忠. 邓小平关于多极化世界的思想与世界战略格局多极化趋 [Deng Xiaoping's thoughts on the multipolar world and the trend of multipolarity in the strategic structure of the world] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/qw/Paper/97753> (accessed: 02/25/2023).
206. . 高世军 . 多极化 [Multipolarity] URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/132412> (accessed: 02/25/2023)
207. 顾德欣. 多极化的今天和明天 [The present and future of multipolarity]. 1995. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/525474> (accessed: 02/25/2023).
208. 戴木才. 结合新的时代条件传承和弘扬中华优秀传统文化. [Inheritance and promotion of Chinese traditional culture in the light of new conditions]. 17.01.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0117/c40531-32332693.html> (accessed: 15.07.2022).
209. 丁胜. 多极化遇到挑战 [Multipolarity faces challenges]. 1999. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/104180> (accessed: 02/25/2023).
210. . 李自国. 上海合作组织的扩员与命运共同体建设 [Expansion of the Shanghai Cooperation Organization and the creation of a Community of the Common Destiny of Mankind]. 10.09.2021. URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (accessed 05.07.2022).
211. 刘劲松. 新中国外交：成就与经验. [New China Diplomacy: Achievements and Experience]. 2019. URL:<http://www.cpifa.org/cms/book/165> (accessed 03.08.2022).

212. 萨本望. 关于世界格局“多极化”的几点思考 [Some thoughts on "multipolarity"]. 02.1996. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qk/Paper/30947#anchorList> (accessed: 02/25/2023).

213. 孙吉胜. “一带一路”与国际合作理论创新: 文化、理念与实践 [sun Zishan. "One Belt, One Road" and theoretical innovations in international cooperation: culture, philosophy and practice]. 08.06.2020. URL: https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/2020n/202011/t20201126_7649.html (accessed: 08/20/2022).

214. 黄丽玲. 中国的反介入战力有多强? [How strong is the Chinese A2/AD system? Can it prevent the US from helping to defend Taiwan?]. 09/10/2020 URL: <https://www.voachinese.com/a/how-robust-are-chinas-a2ad-capabilities-to-be-able-to-deter-the-us-military-from-intervening-chinas-potential-aggression-20200909/5577832.html> (accessed: 07/21/2022).

215. 钧政. 马克思主义军事理论中国化时代化的新飞跃 [A new leap in the Sinification of Marxist military theory]. 01.08.2022. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-08/01/c_1128878594.htm (accessed 04/16/2022).

216. 邱丹阳. 论江泽民新安全观的精髓和特征 [On the essence and characteristics of Jiang Zemin's new security concept]. 07.2002. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/183445> (accessed: 11.07.2022).

217. 常庆. 与邻为善, 以邻为伴, 平等互利, 共同发展. 2003. [Building friendly and partnership relations with neighbors: equality, mutual benefit and joint development]. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/219365#anchorList> (accessed 12.03.2022).

218. 赵华胜. 俄中对话: 2022 模式 [Russian-Chinese dialogue: the format of 2022]. 07.2022 URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report78-Cn.pdf> (accessed: 09.09.2022).

219. 杨闯. 论“和谐社会”与“和谐世界”的内涵与本质 [Yang Chuan. On the meaning and essence of “Harmonious society” and “Harmonious World”].

05.2006. URL: <http://rdbk1.ynlib.cn:6251/Qw/Paper/337146> (accessed: 08/15/2022).